

УДК 931 ББК 63.3(0)3

М52

Перевод с английского М. ШИКОВА

Художник Л. ЧЕРНЫШЕВ

Мерц Б.

М52 Красная земля, Черная земля: Мир древних египтян / Пер. с англ. М. Шикова. — М.: ТЕРРА— Книжный клуб, 1998. — 400 с.

ISBN 5-300-01877-5

Книга Барбары Мерц — известного американского ученого-египтолога и писательницы — посвящена культуре и быту Древнего Египта, «структурам повседневности» древнеегипетской жизни. Перед взором читателя предстанут яркие образы египетской мифологии, литературы и фольклора, ему откроются картины повседневной жизни и быта простого крестьянина и царского сановника — он увидит, какую одежду и украшения носили египтяне, как они питались, как складывались отношения в семье и обществе.

УДК 931 ББК 63.3(0)3

Содержание

Исторический обзор.....	5
МИР ЖИВЫХ.....	7
I. Люди двух земель.....	9
1. Рождение.....	11
2. Люди в искусстве.....	15
3. Проблема царицы Ти.....	19
4. Люди в действительности.....	25
II. Черная и Красная земли.....	28
1. Две земли.....	—
2. Нубия и пустыни.....	39
III. «Возлюбленный своего отца и матери».....	48
1. Дети.....	—
2. Домашние животные.....	51
3. Взросление.....	56
IV. Хозяйка дома.....	65
1. Египетская женщина.....	—
2. Царица.....	72
V. «Одень спину ее».....	80
1. Одежда.....	—
2. Прически.....	90
3. Ювелирные изделия и косметика.....	94
VI. «Проводи день в веселии».....	103
1. Города и жилища.....	—
2. Мебель и оборудование дома.....	109
3. Пища и званые обеды.....	115
VII. Будь писцом, утверди это в сердце своем.....	131
1. Образование.....	—
2. Письма Хеканакта.....	138
3. Писец и бюрократия.....	144
VIII. «Я сражался неистово».....	148
1. Войско.....	—
2. Крепости.....	161
IX. Мастера резца и кисти.....	164
1. Рисунок и скульптура.....	—
2. Искусство Амарны.....	179
3. Художник.....	187
4. Архитекторы.....	194
X. Чародей, ученый и жрец.....	203
1. Магия, наука и религия.....	—
2. Египетская магия.....	218
XI. Полезные вещи, изобретенные «навечно».....	225
1. Математика.....	—
2. Астрономия.....	229
3. Как построить пирамиду.....	231
4. Суда.....	247
5. Медицина.....	254
XII. «Бог удовлетворен жертвоприношениями».....	270
1. Официальная религия.....	—
2. Храмы и обряды.....	293
3. Борьба Гора и Сета.....	303
4. Народная вера.....	306
МИР УСОПШИХ.....	309
XIII. «Превосходный, снабженный всем необходимым дух».....	311
1. Отношение к мертвым.....	—
2. Рай и душа.....	319
XIV. «Тело мое будет сохраняться».....	329
1. Мумификация вообще.....	—
2. Мумификация в Египте.....	337
XV. «Доброе захоронение в Некрополисе».....	355
1. Гробницы и поминальные храмы.....	—
2. Саркофаг и гробы.....	366
3. Погребальный ритуал.....	370
XVI. «В тот день суда несовершенных».....	384
1. Книги мертвых.....	—
2. Последний суд.....	390

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

До 3200 г. до н.э. Додинастический, или доисторический, период.

3200—2620 гг. Древнейший, протодинастический период, или период ранних династий.

Династии I—III. Объединение двух доисторических царств под властью Менеса. Джосер, Имхотеп и Ступенчатая пирамида.

2620—2280 гг. Древнее царство. Династии IV—VI. Первый расцвет сугубо египетской культуры в области искусства, архитектуры, технологии, теоретической мысли. Становление канонов искусства. Великая пирамида, тексты пирамид. Единое государство IV династии прекращает свое существование в конце VI династии.

2280—2131 гг. Первый переходный период. Династии VII—X. Политический переворот, распад централизованного государства. Поиски этических ценностей в литературе. IX—X династии правителей Гераклиополя контролируют большую территорию, но под конец входят в конфликт с возвышающейся мощью Фив.

2131—1786 гг. Среднее царство. Династии XI—XII. Одиннадцатая фиванская династия вновь объединяет Египет. Храм Ментухотепа в Дейр-эль-Бахри. Аменемхеты и Сену-серты XII династии переносят столицу в Файюм. Завоевание Нубии. Великие ирригационные работы, контакты с Азией.

1786—1575 гг. Второй переходный период. Династии XIII—XVII. Политический кризис и раздробление. Некоторые из этих династий существуют одновременно. Вторжение гиксосов из Азии и установление их власти над Египтом. Появление нового оружия — колесниц. XVII фиванская династия при царях Секненра и Камесу начинает вытеснение гиксосов.

1575—1087 гг. Новое царство, империя. Династии XVIII—XX. Яхмос завершает покорение гиксосов. Тут-мосы и Аменхотепы XVIII династии завоевывают Азию, создавая империю. Узурпация царицы Хатшепсут и триумф ее племянника Тутмоса III. Возвышение Амона. Религиозная революция Эхнатона. Тутанхамон. Падение династии с потерей Азиатской империи.

Сети и Рамзесы XIX династии частично восстанавливают империю. Великие строительные работы в Абидосе, Фивах, Абу-Симбеле и т.д. Перенос моря. Конец династии при царе — женщине Таусерт. Слабые и эфемерные правители.

Рамзес III XX династии отражает вторжение народов моря. Широкое строительство. Серия слабых Рамессидов завершается захватом власти Херихором, командиром армии и верховным жрецом Амона в Фивах.

1087—332 гг. Поздний период. Династии XXI—XXX. Двое правителей на протяжении XXI династии: верховные жрецы Амона в Фивах и властители Таниса в дельте. Ливийские цари основывают XXII династию, нубийские — XXV. Шешонк Нубиец воюет в Азии, но его наследники уступают Египет ассирийцам. При XXVI или Саисской, династии местные цари частично восстанавливают былую славу; временное объединение, возрождение искусств. Персидское завоевание 525 г. до н.э. Затем чередующиеся периоды свободы под властью местных царей и подчинение Персии.

332—30 гг. Период Птолемеев. Завоевание Александра Великого в 332 г. до н.э. навсегда покончило с независимостью Египта. Его последователи, потомки его полководца Птолемея — греки, но правят в египетском стиле. Клеопатра, Антоний, Цезарь заканчивают этот период.

30 г. до н.э. — 364 г. н.э. Римский период.

Египет становится провинцией Римской империи при Августе. Около 200 г. н.э. распространяется христианство. В 250—350 гг. н.э. распространяется коптский язык. Святой Антоний (около 270 г. н.э.) — первый из знаменитых отшельников. Христианство становится религией Египта вплоть до завоевания арабов в 640 г.

Министр

І. ЛЮДИ ДВУХ ЗЕМЕЛЬ

Пусть она удалится — та, которая приходит в темноте, Которая входит украдкой,
У которой нос позади, и лицо повернуто назад — Не совершив того, за чем она пришла!

Пришла ли ты поцеловать это дитя?

Я не позволю тебе поцеловать его! Пришла ли ты повредить ему?

Я не позволю тебе повредить ему! Пришла ли ты забрать его?

Я не позволю тебе забрать его у меня!

Преклонив колени на голом земляном полу, женщина напевает — тихонько, чтобы не разбудить спящее у нее на руках дитя. В маленькой, без перегородок, хижине темно, за исключением тусклого красного отсвета от жаровни, где еще тлеют угли, на которых готовилась пи-

10

Барбара Мерц

ща. Вот над ними взлетает язык пламени, высвечивая согнувшуюся фигуру стройной смуглой девушки с длинными темными волосами и черными глазами — глазами, бросающими полувывызывающие, полубоязливые взгляды в сторону двери. Дверь эта закрыта и заперта на засов, но можно почувствовать проникающую вовнутрь темноту — темноту, из которой «та, у которой лицо перевернуто назад», может войти украдкой, чтобы отнять дыхание у спящего ребенка.

Я всегда вижу эту картину, перечитывая приведенные выше строки. Эти строки необычайно

ярки даже в переводе; оригинал был написан несколько тысяч лет назад на языке Древнего Египта. Очевидно, что демон ночи — один из самых страшных призраков в фольклоре любого народа. Ее лицо повернуто назад; о ней говорят «удалится», а не «уйдет», подразумевая, что она не облечена в какую-либо определенную форму. Как и шотландская молитва против «призраков, упырей и кричащих в ночи», это египетское заклинание содержит намек на опасность, исходящую от нечистой силы, которая тем более ужасна, что никогда не бывает явной.

В этих стихах, шотландском и египетском, есть и еще кое-что общее. Первый мы теперь считаем шуточным, смеясь и делая вид, что беспокоимся озираясь. Однако, как и его египетский аналог, он не был шуткой или литературным упражнением как таковым. Это было заклинание — молитва, если хотите — молитва против темных сил. В обоих случаях мы видим сперва описание источника опасности. Далее идет противодействующее заклинание. В египетском примере защита выражается в форме энергичных отрицаний, усиливаемых повторением: «Я не позволю тебе поцеловать его! Я не позволю тебе повредить ему!», а также магических трав, которые я не стала перечислять. В шотландской молитве защитные силы призываются просто: «Милостивый Боже, избави нас».

Однако не будем углубляться в сравнения слишком далеко; они говорят лишь о том, что множество людей в разные времена и в разных местах боялись темноты и

Красная земля, Черная земля

11

того, что могло из этой темноты прийти. В египетской молитве больше всего трогает то, что она предназначена для защиты детей. Ни в одном из других проявлений жизни человек не чувствует столь остро свою зависимость от капризов судьбы, как в том, что касается его детей; и ни в один из моментов своей жизни не бывает он более беззащитен, чем когда появляется на свет, нагой и плачущий, в потенциально враждебном ему мире. Эти строки касаются повседневной жизни древних египтян, поэтому нам стоило бы начать с того, с чего начинал и древний египтянин — с рождения. Произнеся подходящее оберегающее заклинание, мы можем начать процесс появления нашего гипотетического ребенка в мире.

1. Рождение

Жила-была когда-то египтянка, которая привлекла внимание не кого бы то ни было, а самого великого бога Солнца Ра. Возможно, бог был заинтересован не столько ею самой, сколько желанием породить три ветви потомков, которые со временем станут править Египтом. Однако женщина была всего лишь женой смиренного жреца Ра; его звали Раузер, а ее — Радьетет; и «в один из дней случилось так, что Радьетет почувствовала родовые муки; и роды ее были трудны. И тогда милосердный Ра сказал Изиде, Нефтиде, Мешкенет, Хекет и Хнуму: «Идите и разрешите Радьетет от троих детей, которые во чреве ее и которые будут осуществлять царскую власть на всей земле».

Осведомленный читатель узнает в Изиде и Нефтиде двух великих богинь египетского пантеона; это жена и сестра Озириса. Еще одной богиней была Мешкенет — покровительница деторождения, что было весьма кстати. Хнум, единственный мужчина среди всех, также играл свою роль. Это был гончар, создававший тела вновь рождаемых детей — делал он это из глины на своем божественном круге. Хекет способствовала рождению бога

12

Барбара Мерц

Солнца каждое утро и вполне естественно подходила для того, чтобы проследить за рождением его детей.

Богини предстали в виде танцовщиц с благородным Хнумом в качестве сопровождающего, и все пятеро отправились к дому жреца. Они нашли предполагаемого будущего отца в печали, описанной египетским автором кратко и красноречиво: тот «сидел без движения, и одежды его были в беспорядке». Этот жрец мне кажется наиболее привлекательным из действующих лиц. Несмотря на то, что он страшно волновался за свою жену, он побеспокоился о том, чтобы завести вежливый разговор с бродячими артистами: «Видите ли, милостивые господа, хозяйка дома сего в родовых муках, и роды ее трудны».

Танцовщицы отвечали ему: «Позволь нам повидать ее. Мы знаем, как облегчить роды».

Отец не мог отказаться от этого предложения; Ра, глядя вниз со своей золотой ладьи, следил

за этим. Однако у нас возникает впечатление, что такое предложение было вполне естественным. Акушерство не было особой медицинской специальностью. Как и во многих примитивных обществах, включая средневековую Европу, роженице помогала другая женщина дома или селения, а если ситуация осложнялась, то вызывали знахарку. Даже танцовщица может заявить о своем мастерстве в области акушерства, а потому реакция озабоченного мужа вполне естественна. В этой ситуации он будет желать испытать что угодно и кого угодно. Он дал пятерым божествам свое разрешение, и они заперлись вместе с роженицей.

«Тогда Изида опустилась перед ней, Нефтида позади нее, а Хекет помогала в родах».

Интересно, как она помогала — с помощью массажа или магии? Вероятно, немного и того, и другого; или, возможно, решающим фактором была речь Изиды к рождающемуся ребенку:

«Не будь слишком сильным в ее чреве, ибо имя твое Узер-каф». «Узер» по-египетски означает «сильный», то есть фраза построена на игре слов. Игра слов может быть самой примитивной формой юмора, но она представляет из себя потенциальную магию, если слово само по себе Красная земля, Черная земля

13

считается большой силой. Эта фраза является приказом, и она, возможно, была бы действительна, даже если бы ее произнесла не богиня.

«Затем дитя скользнуло ей на руки». Это было замечательное дитя; его тело было покрыто золотом, а волосы — настоящая ляпис-лазурь. Знамения и чудеса — обычное дело при рождении царя, однако возможно, что это удивительное описание было образным. У новорожденного египтянина были черные волосы, а ляпис-лазурь — темно-синий камень. Для любящих материнских глаз маленькое смуглое тело может казаться сверкающим, как золото. «Жемчужные зубки, коралловые губки» — этот метод сравнения отнюдь не чужд и нашей собственной литературе.

Богиня обмыла ребенка, обрезала пуповину и уложила его на «ящик кирпича». Затем Мешкенет, пребывавшая в странном бездействии — если учесть, что она была настоящей специалисткой, — благословила дитя, и Хнум «дал его телу здоровья», что бы это ни означало. То же самое повторилось со вторым и третьим детьми, включая столь важную команду, построенную на игре слов.

Закончив свою работу, богини, по-прежнему в чужом обличье, вышли из родильной комнаты и нашли Раузе-ра — мужа — все еще в ожидании возле двери. «Да возвеселится сердце твое, Раузер, — ободрили они его, — у тебя родилась тройня». Он отвечал: «Милостивые господа, могу ли я служить вам чем-либо? Молю вас, отдайте этот мешок зерна вашему сопровождающему; возьмите его в качестве вознаграждения, дабы сварить пива».

Этот рассказ — часть длинной и сложной сказки — является самым подробным описанием настоящих египетских родов из тех, которыми мы располагаем. Все остальные источники невообразимо туманны. Мы знаем, как египтянка рожала ребенка. Она садилась или ложилась на подставку из кирпичей. Никаких гинекологических кресел или кушеток не сохранилось, то есть эта конструкция, вероятно, была временной и разбиралась, когда в ней не было необходимости. Однако надписи называют будущую мать находящейся «на кирпичах», и поза становится нам

14

Барбара Мерц

понятной из иероглифического письма. Обычный знак, использовавшийся для изображения женщины и ее проблем, представляет из себя женщину, сидящую с поднятыми коленями.

Иероглиф «рождать» — изображение женщины на коленях; у нее отчетливо видна беременность, и ниже ее тела заметны руки и голова ребенка. Мы также располагаем несколькими грубыми (с точки зрения эстетики) небольшими статуэтками, иллюстрирующими этот процесс, — почти такими же, как и иероглифический знак. Стоящую на коленях женщину поддерживали сзади и спереди две другие женщины дома, а перед ней акушерка готовилась принять дитя на руки.

Это все, что мы знаем. Надо сказать, что главный из потенциальных источников информации принес разочарование: медицинские папирусы, хотя один из них и посвящен гинекологии, не говорят ничего о родах или технике акушерства.

Может показаться удивительным, что египтяне, которые сохранили для нас столь много деталей своей жизни и смерти, оставили так мало сведений о той основе, на которой зиждется и то, и другое. Однако кажущаяся добротность их документов иллюзорна: они многочисленны только в сравнении с тем, что оставили другие догреческие цивилизации. Небольшой пример: египтолог может прочесть за свою жизнь каждый из оставленных древними египтянами документов — все первоисточники, и при этом у него еще останется время на прочтение большинства вторичных источников и написание одной-двух собственных книг. Специалисту по современной истории будет невозможно проделать такое для периода в тридцать лет, не говоря уже о трех тысячах. Он, возможно, не управится даже с первоисточниками — романами и эссе, значительными и второстепенными, завещаниями, протоколами судебных заседаний, юридическими документами, личными и деловыми письмами, договорами, законами, научными трактатами...

Я говорю об этом не ради того, чтоб восхищаться целостностью научного мировоззрения египтологов, а чтобы

Красная земля, Черная земля

15

пожаловаться на ограниченность его источников информации. Книги по Древнему Египту зачастую дают читателю обманчивое впечатление, выдавая гипотезы за факты и возможное за доказанное. Порой это неизбежно: подробно расписать доказательства каждого положения нельзя. Однако заслуживающие наибольшего доверия книги наполнены словами-предупреждениями типа «вероятно» и «возможно»; ученые избегают выражения «может быть» по стилистическим причинам, однако его следовало бы добавлять к 50 процентам высказываний, содержащихся в любой книге о Древнем Египте, включая и эту. Если нам ничего не известно о какой-то грани египетской культуры, мы не можем сделать вывод о том, отсутствовала ли она вовсе или была порождением каких-нибудь утраченных или тайных наук. Мы остаемся в неведении лишь потому, что эта конкретная часть информации не пережила четырех прошедших тысячелетий, или потому, что египтяне не удосужились сообщить нам это. Египетская культура была письменной, но она не занималась самоанализом и не создавала исчерпывающих энциклопедий. Египтяне были людьми занятыми; у них были поля, требовавшие и посева, и жатвы, и орошения, пирамиды, которые нужно было строить, войны, в которых нужно было сражаться, могилы, которые нужно было подготовить; они сохраняли в письменной форме лишь то, что им необходимо было знать, а отнюдь не все, что может заинтересовать другие народы в каком-то невообразимом будущем. Неудивительно, что нам так мало известно о деторождении; удивительное как раз в том, что мы знаем это.

2. Люди в искусстве

Дав нашему египтянину появиться на Земле, мы можем остановиться, дабы выяснить, что это за человек. Будем надеяться, что его привычки, верования и манеры станут ясны из последующих глав. Сейчас ограничимся его физическими характеристиками.

16

Барбара Мерц

Однако прежде чем описывать египтян такими, как они покажутся нам, интересно было бы посмотреть на них их же собственными глазами: какими они хотели выглядеть, каков был идеальный физический тип.

Рисунки и статуи дают хорошее представление о предпочитавшихся нормах. Действительно, схожесть типов, отсутствие отклонений изумительны, если учесть количество рассматриваемых веков — приблизительно от трех тысяч лет до новой эры, вплоть до I века новой эры. Женщины стройны, со столь ровными фигурами, что они кажутся плоскими в профиль от талии до колена. Округлые бедра не были в чести, а вот хорошие очертания груди — да. Женщины на рисунках имеют небольшую, но упругую грудь. А некоторые из мумий женщин, чьи формы пострадали от прожитых лет, поправлены с помощью воска и опилок. Одна из поздних мумий, описанная Эллиотом Смитом в его классической книге по мумификации, имеет полностью обновленные очертания тела, сделанные поверх увядшей плоти из чего-то вроде папье-маше с помощью бинтов и смолы. Грудь сделана великолепно и увенчана медными шишечками. Эта мумия на редкость хороша; Смит с воодушевлением

говорит, что она напоминает изысканную статую Венеры.

Тип мужчины, ставший моделью для статуй царей и простолюдинов, — один из тех, что понравился бы и нам: очень широкие плечи, сужаясь, переходят в плоский живот и чуть округлые бока. Приходя к скульптору, чтобы заказать собственную статую, или нанимая художника для написания портретов на стенах их гробниц, люди думали о том, чтобы возродиться именно в таких телах.

Из общего правила есть несколько исключений. Большинство из них известны каждому египтянину именно потому, что они — исключения: старый слепой арфист с его согнутыми плечами и морщинистым лицом; истощенный пастух, у которого видны ребра сквозь кожу; карлик, расположившийся возле своей жены нормального роста. Некоторые из этих исключений действительно исключительны — это великолепные образцы скульптурного искусства.

Красная земля, Черная земля

17

Мне особенно нравится фигура, которую мы назовем «Шейх-эль-Белед», что означает «староста селения». И сама история, из-за которой статуя получила такое имя, довольно интересна.

Статуя была найдена Опостом Мариэттам — одним из великих французских египтологов прошлого столетия. Для меня имена Мариэтт и Масперо так же, как яичница с ветчиной, неотделимы друг от друга: Масперо — основатель службы египетских древностей, создавший инструкции, позволившие сохранить большинство сокровищ Древнего Египта для современных египтян, а Мариэтт — столь же ревностный его последователь. Хотя Мариэтт должен был наблюдать за всеми археологическими работами, проводимыми в Египте, чтобы следить за соблюдением правил, он любил проводить кое-какие раскопки самостоятельно. Однажды утром перед его землекопами вдруг предстали голова и плечи статуи. Статуя была аккуратно очищена; когда ее извлекли из земли, с дюжины арабских языков сорвался возглас: «Шейх-эль-Белед!» — вскричали они разом.

Глядя на статую, которая теперь находится в Каирском музее в коллекции, основанной и взлелеянной Масперо и Мариэттом, можно легко поверить, что она напоминала их начальство. Она и мне напоминает одного моего знакомого. Это фигура внушительных размеров, выточенная из дерева и умело скрепленная на стыках. Это мужчина средних лет, довольно полный, с круглым лицом, соединяющим в себе веселость и решительность. Он стоит в традиционной египетской позе — выдвинувшись вперед, одна ступня позади другой, одна рука свисает сбоку. Другая рука держит длинный посох, совершенно очевидно, предназначенный, несмотря на тучность его владельца, исключительно для престижа. Это человек высокого звания и облеченный властью. У статуи необычайно живые глаза; они, кажется, бросают ответный взгляд на смотрящего — живой и любознательный.

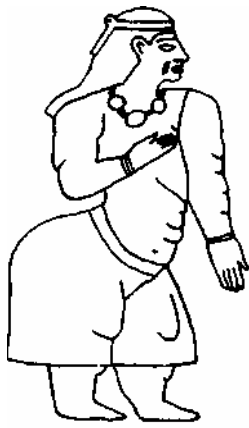
Действительно, эти глаза — шедевр искусства. Глазницы обведены медью, белки — из опалового кварца, роговая оболочка — из горного хрусталя, и зрачок в виде неболь-

18

Барбара Мерц

шого круглого цилиндрика, наполненного под слоем горного хрусталя темной смолой. Статуе около 4 тысяч лет. Тем, что она вообще сохранилась, мы обязаны необычайно сухому климату Египта.

Шейх, чье настоящее имя Каапер, в поясе шире, чем в плечах; это явно не пример мужской красоты, в отличие от большинства прочих мужских статуй. Но это, как я уже говорила, исключение. И даже он в какой-то мере красив. Он упитан, но не толст, на него приятно посмотреть, и, хотя несколько таких исключений, как Каапер существуют, ни одна из этих фигур не безобразна. Я не знаю ни одного горбуна, калеки или безобразно толстой старухи. (Знаменитая царица Пунта, фигура которой действительно кошмарна, — не египтянка; на варваров не

Царица Пунта

Из поминального храма Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри

распространялись те же правила, что и на жителей великого Египта.) Ни у кого, кажется, не было ни бородавки на носу, ни сколиоза, ни кривых зубов.

Ученые-египтологи объяснили такую стойкость художественных норм. Они ссылаются на психологию еги-

Красная земля, Черная земля

19

петских масс, их мировоззрение и функции искусства, которое скорее служило магии, чем эстетике. Мы поговорим об этом позднее. Однако мне любопытно, не было ли какой-нибудь другой, более простой причины такого поведения египетского торговца, когда он приходил заказать скульптору свою посмертную статую. Ну кому хочется увековечивать свой двойной подбородок и свисающее брюхо, когда есть возможность остаться для потомков Аполлоном? Ясно, что мы не можем воспринимать буквально изображения египтян, которые они оставили после себя. Никогда не существовало народа, даже очень малочисленного, в котором не было бы калек, людей дурно сложенных и просто некрасивых. И все-таки некоторые египтологи, добродушные и доверчивые, воспринимают эти изображения буквально.

3. Проблема царицы Ти

История — это не последовательность фактов; это последовательность мнений и теорий, частью хорошо обоснованных, частью полностью надуманных, большинство из которых более-менее правдоподобны. Если историк, пишущий книгу, не обратился к конкретной проблеме, относящейся к короткому периоду времени, он не может привести всех доказательств, всех pro и contra или привести всевозможные теории каждого спорного момента. Спорных моментов всегда очень много. Следует помнить, насколько непрочны и сейчас многие из построений нашей исторической науки, и интересно посмотреть, как некоторые из них развивались.

Мы обсуждали довольно важный вопрос — физический тип древнего египтянина. Но для истории скульптуры он не выглядит ни важным, ни сложным. Либо вы знаете, как выглядели люди, либо вы этого не знаете. Либо у вас есть мумии и скелеты, либо у вас их нет. Либо эти люди рисовали свои портреты, либо нет.

20

Барбара Мерц

Физические останки и изображения — основные источники информации о внешности человека. Однако относительно надежности этих источников мнения могут быть самые различные. Скелет дает информацию объективную, но ограниченную. По нему можно узнать вес, телосложение, пол и возраст. Мумия дает больше информации: цвет и структуру волос, цвет кожи, вес тела. Но даже здесь будут вариации, поскольку данные характеризуются людьми. Прочтите научные диспуты о скелете, приписывавшемся Эхнатону, если вы сомневаетесь, что двое квалифицированных врачей могут быть не согласны по поводу такой надежной вещи, как кости.

Данные же, извлеченные из рисунков и статуй, практически безнадежно субъективны. Мы видим, что египтяне изображали себя не такими, как они выглядели на самом деле. Однако археологи — и хорошие археологи — часто впадают в искушение говорить о египтянах не та-

ких, какими они были, а таких, какими они хотели быть. Недавно меня поразили две популярные книги по египтологии, описывавшие царицу Ти — простолюднику, поднявшуюся до великой жены царя и мать еретика Эхнато-на. В одной книге она описана голубоглазой блондинкой, во второй ее называют негритянкой.

В действительности, не имеет значения, была ли царица Ти блондинкой или черной, или в крапинку. И, однако, описания, подобные упомянутому мной, досадны. Это не дикий полет фантазии авторов, не разбирающихся в предмете, они основаны на толкованиях профессиональных египтологов. Как они могут быть при этом столь различными?

Ответ прост: ученые мужи рассуждают о рисунках, а не о людях. Рассмотрим для начала белокурых египетских цариц. Знаменитая представительница IV династии, которая считалась блондинкой или рыжей, оказалась носившей желтый головной убор. Других кандидаток на подобное описание не было.

Я надеюсь, это опровергает существование белокурых цариц. Однако это *слабая* надежда.

Такие теории имеют

Красная земля, Черная земля

21

обыкновение увековечивать себя. Версия, что царица Ти была из Нубии, более популярна среди египтологов, чем версия о ее голубых глазах. Мне кажется, я знаю, откуда пошла та ошибка, и это меня радует, потому что это очень просто.

В Берлинском музее есть знаменитый бюст, как правило, определяемый как принадлежащий царице Ти. Это прекрасный образец работы, передающий, как все лучшие портретные скульптуры, не только набор черт, но и характер. С такой женщиной не хотелось бы жить постоянно, так же, как и не хотелось бы быть ее врагом. Такое впечатление может быть несправедливо по отношению к давно умершей царице, но оказываемое статуей действие невозможно отрицать. Она столь искусна, что оставляет незабываемое впечатление. Эта голова выточена из черного дерева.

Я уверена, что было бы несправедливым по отношению к египтологам, которые считают Ти нубийкой, утверждать, что они думают о ней как о черной только потому, что это значительное, сильное лицо черно. И, однако, у меня есть стойкое подозрение, что это именно так. И, разумеется, никто из ученых никогда не признает, что это повлияло на их решение и никогда такое решение не будет принято на сознательном уровне. Эксперты профессионально рассуждают о негроидных чертах на портретах Ти, значительном выдвижении нубийцев при дворе того периода и популярности нубийских причесок. Последние утверждения ничего не значат, даже если они верны. И описание головы из Берлинского музея как негроидной весьма субъективно. Ее черты не определяются антропологами как негроидные. И в довершение всего у нас есть реальные данные о предках Ти, объективные и бесспорные. У нас нет ее мумии, что было бы лучше всего, однако у нас есть мумии обоих ее родителей — Иуйи и Туйи, найденных Теодором Дэйвисом в 1905 году.

Теодор Дэйвис был американским миллионером, путешественником-энтузиастом, любителем-египтологом.

22

Барбара Мерц

Как и Карнарвон, 20 лет спустя, он проводил зиму в мягком египетском климате и развлекал себя раскопками. Он заключил договор с правительством Египта; Дэйвис получил разрешение работать в Долине Царей. Никто другой не мог вести раскопки в этом месте без его позволения. Он оплачивал все работы, и все найденные объекты становились собственностью египетского правительства.

Человека, не относящегося к энтузиастам, такой договор может поразить как нечто одностороннее. Дэйвис, имевший репутацию человека «тяжелого», принял его, и всякий, кто когда-либо испытывал страсть к археологии, поймет это. Ему досталась действительно хорошая коллекция, не говоря уже об удовольствии от раскопок и открытий, которое само по себе стоило, чтобы заплатить за него.

Дэйвис, которого даже собственные друзья описывали как резкого и эксцентричного человека, был еще и необыкновенно удачлив. Конечно, он работал в то время, когда долина еще не была перекопана вдоль и поперек. Но даже учитывая это, можно сказать, что он сделал несколько

прекрасных открытий. Среди найденных им царских гробниц были принадлежавшие Тутмосу IV, Хат-шепсут, Саптаху (из XIX династии) и тайник, содержащий неизвестную мумию, которую с успехом описывали как царицу Ти, Эхнатона и Саменхкар. Возникает впечатление, что с Дэйвисом было трудно иметь дело, однако его заслуги перед египтологией велики. Он отдавал свои деньги и энтузиазм и после смерти оставил свою коллекцию музею Метрополитен, где ее можно лицезреть и ныне.

Февраль 1905 года. Команда Дэйвиса работала между захоронениями Рамзеса III и XI, недалеко от того места, где 20 лет спустя были найдены баснословные сокровища Тутанхамона другим миллионером-любителем, его ассистентом Говардом Картером. У Дэйвиса было мало надежды найти царскую гробницу в таком месте. Места было слишком мало. Однако в Долине Царей никогда ничего не угадаешь.

Красная земля, Черная земля

23

5 февраля люди Дэйвиса открыли верхнюю ступень гробницы. Дэйвис послал за Вейгелом — инспектором древностей Верхнего Египта. Примерно недель позже ступени были раскопаны полностью, и появилась верхушка двери гробницы. Радость археологов была омрачена тем, что печать на двери была сломана. Кто-то — скорей всего воры — побывал здесь раньше их. Внутри ждал приятный сюрприз. Сама погребальная камера находилась сразу за дверью без всяких коридоров и вестибюлей, и первое, что бросилось им в глаза, — это деревянный саркофаг, сломанный и разобранный. В нем были три гроба, вставленных один в другой, как китайские ящички. Крышки всех трех были открыты и брошены в углу саркофага, как бы в преступной поспешности. Мумия лежала раскрытой, обмотка с лица сорвана — в самом маленьком гробу. Это была мумия пожилого мужчины замечательной внешности и достоинства, его замечательная голова с правильными чертами отчетливо напоминала Линкольна.

Так написал наблюдавший это современник, который был с Дэйвисом в самый первый момент проникновения в гробницу. Слева лежал еще один деревянный саркофаг, крышка его также была сброшена, мумия раскрыта. Она принадлежала женщине и лежала в полированном гробу.

«Лицо было спокойным и интересным, низкие брови, широко расставленные глаза и зрительно выразительный чувственный рот».

Комната была полна чудес: ящички, мебель, колесница — совершенно нетронутая, мерцание золота на двух внутренних гробах мумии, орнаменты голубого фаянса. Воры проникли в гробницу, однако им, очевидно, помешали раньше, чем они сумели нанести значительный ущерб. Лучшее всего было то, что надписи на гробах и других предметах не были повреждены. Мумии были легко идентифицированы — это были Иуйя и Туйя — родители царицы Ти. Для нашей с вами цели самым важным в этой находке являются мумии. Я видела их изображения. Приве-

24

Барбара Мерц

денные выше описания достаточно ясны, если делать скидку возбужденному воображению свидетеля. У меня недостает такого воображения. Я не могу смотреть на морщинистое лицо мумии — потемневшую коричневую кожу, сморщившиеся губы, выступающие вперед зубы, ввалившиеся щеки — и говорить себе, что эта женщина могла при жизни быть кумиром древних Фив. Кости, основа красоты, все еще остаются. Можно описать бровь как овальную или высокую, зубы как ровные и белые и прекрасный овал лица. Но мысленная картина разрушается под воздействием ужасной физиономии.

Все-таки мумия Иуйи — отца Ти — неплоха. Это одна из наименее отвратительных. Иуйя — начальник колесниц (отсюда, наверное, и колесница в его гробнице) — был высоким мужчиной с сильными чертами лица и выступающим орлиным носом. Эллиот Смит — эксперт по мумиям того времени — исследовал оба тела и назвал череп Иуйи необычным. Смит считал, что он мог быть семитом. Женщина — Туйя — была, по словам Смита, типичной египтянкой того времени и местности.

Я не знаю, был ли Иуйя семитом или нет. Некоторым египтологам нравится делать его таковым, как правило, для того, чтобы доказать ту или иную теорию. Ничто не указывает, что

он был переселенцем в Египет, кроме того, что его имя не всегда пишется одинаково. Это своего рода знак того, что египтяне не могли точно определить иностранно звучащее имя. Так или иначе, я не нахожу это значительным фактом. Если Иуйя прибыл в Египет из какой-то другой страны, то он должен был сделать это совсем молодым. Его карьера и титулы выглядят такими же, как и у прочих египетских чиновников. Я также не стала бы настаивать на результатах экспертизы Смита. Он был во многих отношениях блестящим ученым, однако у него тоже были свои любимые теории. А для объективности нет большего врага, чем любимая теория.

Был ли Иуйя семитом или египтянином, совершенно верно одно — нубийцем он не был. А если он не был

Красная земля, Черная земля

25

нубийцем и его жена тоже не была ею, то становится весьма трудно объяснить, почему их дочь должна была быть таковой.

4. Люди в действительности

Переходя от того, какими египтяне не были, к тому, какими они были, мы заметим, что можем описать их в общих чертах, не обращаясь к произведениям искусства. В среднем они были ниже нас ростом; женщины были около 5 футов, мужчины, видимо, 5 футов и 5 дюймов.

Опять-таки мы не должны забывать о вариациях; Аменхотеп II возвышался на целых 6 футов. Кожа их была смуглой; это можно понять даже без мумий, исходя из нашего собственного опыта, принимая во внимание жар египетского солнца. Волосы мумий, как правило, темные, черного или коричневого цвета, если только человек не поседел к старости; они могут быть прямыми или вьющимися. В основном это были люди небольшого роста. Смит часто описывает женщин как имеющих маленькие аккуратные руки и стопы. Черты лица правильные, с тонкими носами, хотя некоторые мумии имеют носы, как я люблю говорить, тугмосовского типа — как у Джорджа Вашингтона.

Антропологи различают два основных физических типа в Древнем Египте. Египтяне додинастического периода не были теми же, что и люди Гизы III и ГУ династий. Раннее население Египта было людьми небольшими, изящными с маленькими утонченными лицами. Мужчины, должно быть, стройные, поскольку мужские и женские скелеты неразличимы. Среди них нет имеющих более мощные кости, обычно отличающие мужчин. Единственным исключением среди скелетов додинастического периода являются люди Гизы, принадлежащие к одной из очень древних додинастических культур. У них были круглые головы, более крупные кости, более массивные скелеты (это слово не очень-то удачно в применении к скелету, но археолог пользовался именно им, и оно дает соответствующее представление).

26

Барбара Мерц

Более позднее население Гизы напоминает тадийский тип. Доктор Дезгри, один из ведущих медицинских авторитетов в отношении Древнего Египта, утверждал, что они напоминают также правящий класс XXII династии, вышедшей из Ливии.

Я не хочу углубляться в проблему двух отдельных рас в Древнем Египте, она переплетается с прочими проблемами, особенно с избитым вопросом о том, которая из рас принесла в Египет классическую египетскую культуру. Даже делая скидку на все разногласия об этих физических типах, нельзя не заметить, что положению о том, что культура должна непременно быть принесена извне, уделяется слишком много внимания. Никто еще никогда не доказал, что черты, которыми мы определяем цивилизацию, такие как письмо, немонументальная архитектура, социальные структуры и тому подобное, связаны исключительно с одной из этих двух групп. Древнейший физический тип — маленькие тонкокостные египтяне додинастического периода — могут быть отнесены к смуглому средиземноморскому типу, а также к Абиссинии и Сомали. Можно называть их хамитами, если угодно, хотя это слово куда полезнее для описания языка, а не расовой классификации (антропологическую терминологию можно было бы пересмотреть; таких казусов довольно много). А более поздние египтяне династического периода, возможно, семиты. Хотя, конечно, слово «семит» также относится к лингвистике. Давайте просто скажем, что существовали две отдельные ветви,

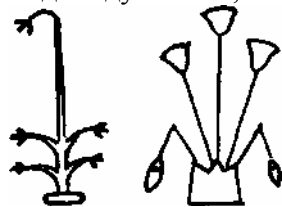
которые на первый взгляд могли показаться одинаковыми — смуглая кожа, темные волосы, черные глаза. Ни одна раса не остается «чистой», если она не изолирована полностью; а если она становится слишком «чистой», то может просто-напросто выродиться в результате родственных браков. Как и большинство из нас, египтяне были, возможно, помесью. На севере наверняка присутствовал арабский или семитский элемент; на юге была сильна нубийская струя.

При такой наследственности древние египтяне никак не могли впасть в грех расовой дискриминации. Дискри-

Красная земля, Черная земля

27

минация, естественно, была, но она не базировалась на цвете кожи. Как и греки и прочие, египтяне называли себя «народом». Прочие люди народом не были, они были просто варвары. Когда тексты упоминают Куш, т.е. Нубию, они говорят не иначе как «жалкий Куш». «Не беспокойся об азиатах, — поучал своего сына царевич времен XIII династии, — они всего лишь азиаты». Позднее стойкое презрение к иноземцам пошатнулось под воздействием горького опыта. Кое-кто из типичных азиатов пришел и покорил Египет; затем пришла очередь «жалкой» земли Куш; потом пришли греки, персы и римляне. Маловероятно, однако, что жестокие факты покорения изменили египетский взгляд на собственное превосходство. В этом египтянин был не хуже и не лучше, чем все мы. Нам предстоит еще долгий путь, прежде чем мы сможем воспринять факт того, что величие — это феномен не национальный, но индивидуальный, и что все люди — братья, по крайней мере в своей слабости.

Символы Верхнего и Нижнего Египта

II. ЧЕРНАЯ И КРАСНАЯ ЗЕМЛИ 1. Две земли

Мир, в котором родился древний египтянин, был весьма тесен, особенно в физическом смысле; долина Нила содержит около 600 миль в длину и только примерно 10 миль в ширину.

Египет фараонов состоял из продолговатой долины и треугольной дельты, где река расходится на несколько рукавов прежде, чем достигнуть Средиземного моря. Две части Египта очень различаются с точки зрения физической географии. Древние египтяне всегда относились к ним как к разным территориям. До I династии, когда Египет появляется в истории в качестве единого государства под властью единого царя, дельта и долина были, возможно, раздельными государствами. Поскольку мы не имеем текстов того периода, существование доди-настических царств должно быть установлено с помощью косвенных свидетельств. Но оно достоверно постольку, поскольку это могут дать доказательства. Государь Египта всегда носил два головных убора — в буквальном смысле. Его двойная корона была сделана из корон Верхнего и Нижнего Египта. На двойной характер монархии указывают и многие другие знаки: две богини — Нехбет с юга и Уто с севера, хранящие царя; его титулы «царь Верхнего и Нижнего Египта», «господин двух земель». Мы могли бы понять, почему мы уверены, что по-

Красная земля, Черная земля

29

литическое разделение также, как и топографическое, между Верхним и Нижним Египтом существовало.

Для египтян их страна была «двумя землями». Это были территории, которые мы называем Верхним и Нижним Египтом. Это примерно соответствует долине и дельте (Нил течет с юга на север, поэтому Верхний Египет на нормальной карте находится под Нижним). Вы можете встретить упоминание Среднего Египта, означающее территорию между Каиром и Ассиутом. Но деление на три не было естественным для египтян. Они, вероятно, предпочитали сравнение, ибо вдобавок к противопоставлению Верхнего и Нижнего Египта они придавали значение различиям между Красной землей и Черной. Черной землей был Египет, и каждый,

кто когда-либо посетил долину Нила, поймет, почему египтяне называли свою страну именно так, сравнив ее с красной землей пустыни. С обеих сторон Нила находится полоса богатой черной почвы, ежегодно удобряемой разливами реки. Черная земля обрывается неожиданно, будто божественная рука провела черту по земле, постановив: на этой стороне — жизнь и зелень растущего урожая, на той стороне — смерть и безжизненность песка. Безжизненная зона, начинающаяся прямо возле долины, простирается дальше, проходит через скалы и переходит в две пустыни — Ливийскую и Аравийскую, ограничивающие Египет с востока и запада.

Для египтян пустыня была местом, вызывающим ненависть. Там обитали презренные бедуины, кочевники, не знавшие богов; странник ощущал там жару, жажду и горе. Однако без Красной земли Египет никогда бы не существовал таким, каким мы его знаем. На пустынных плато египтяне брали золото, делавшее их объектом зависти других древних государств Ближнего Востока, наделявшее их властью, которую дает богатство. На красных землях пустыни Синая они находили медь — материал для инструментов, вырубавших пирамиды, и оружия, которое покорило Нубию и Восток. На песках, ограничивавших Черную землю, ниже скал они строили храмы и гробницы, которые сохранились, дабы поведать нам о

30

Барбара Мерц

величии Египта. Богатая черная почва, которую столь ценили египтяне, дает жизнь вещам эфемерным, существующим один сезон; безжизненный песок пустыни дает не только камень, но и такие вещи, как текстиль, папирус и человеческие ресурсы. Древний Египет был продуктом обеих земель — Черной и Красной, хотя население называло его «кимит», т.е. «черный».

Вся дельта была Черной землей — плоской, зеленой и зачастую болотистой. Все же мы знаем о ней меньше, чем об узкой полосе долины. Подавляющее большинство экспонатов, наполняющих ныне наши музеи, происходит из Верхнего Египта; дельта в значительной степени белое пятно в наших знаниях о египетской культуре. И это пятно сильно нуждается в том, чтобы его заполнили, особенно сейчас, когда новые дамбы поднимают уровень воды в заброшенных городах дельты и могут окончательно сделать невозможными их раскопки. Некоторые из этих городов были важными и очень древними уже во времена фараонов. На западе дельты находилась древнейшая северная столица — Буто — «место трона». Она лежала в глубине болот, ее богиня — Кобра — позднее стала одной из двух покровительниц царя. Южнее Буто находился Саис с его священным озером — домом богини Нейт. Далее к востоку, почти в центре дельты, стоял Бузирис, где жил Озирис прежде, чем переселился на юг в Абидос в Верхнем Египте. Бубастис, находившийся к юго-востоку от Бузириса, должен быть интересен всем любителям котлов, поскольку именно здесь находилась главная святыня богини Бает с кошачьей головой. К северо-востоку от Бубастиса лежал Мендес — жилище священного Овна, а прямо на восток от этого города находился Та-нис, располагавшийся на соленой равнине к югу от озера Мензола. Это был не столь древний город, как Саис или Буто, но у него интригующая история. Ученые до сих пор спорят по поводу отождествления Таниса с двумя важными древними городами — Аварисом — опорой вторгшихся гиксосов и Пирамзесом, где израильтяне построили город-хранилище для своих угнетателей. Французской

Красная земля, Черная земля

31

экспедицией под руководством Пьера Мане там были найдены важные царские гробницы. В окрестностях Таниса цари Рамессиды строили дворцы и дома увеселений. Одним из средств увеселений служило, несомненно, хорошее вино из окрестностей Таниса и Инкита, находившегося к югу от Таниса.

Северо-восток дельты в древние времена славился хорошим вином, а также снабжал пастбищами огромные стада царя и богов. Большие полосы земли здесь, однако, должны были быть настоящим болотом, полным отличного папируса и тростника выше человеческого роста. Тростник служил убежищем для гусей, уток и прочей птицы, включая ибисов и цапель. Вероятно, когда-то там были и бегемоты, которые теперь исчезли. Города и поселки дельты часто строились на искусственных возвышенностях и холмах. Сейчас это влажная местность; она могла быть гораздо более влажной в древние времена. Сейчас река имеет два основных

рукава — Дамьетту и Розетту. Во времена Геродота было не менее семи рукавов, между главными из которых находились протоки, каналы и озера.

Жаль, что мы не знаем большего о дельте с ее красивыми дворцами и храмами, отборным виноградом, стадами, полями и дичью. Нам пришлось удовлетвориться кратким обзором с высоты птичьего полета. Теперь давайте вознаградим себя рассмотрением Верхнего Египта более подробно. Естественно, мы поплывем на ладье. Это и сейчас приятный способ рассмотреть Египет, а в древние времена он был единственным.

Мы отходим от причалов Мемфиса до восхода солнца погожим летним утром 52-го года господина двух земель Узермаатра Сетепенра, Рамзеса Мериамуна, которого будущие поколения будут называть Рамзесом II. У нас есть царское дозволение путешествовать на попутном транспорте. А такое дозволение необходимо, потому что ладья и груз принадлежат ему, так же, как и все в Египте — зерно, храмы, животные и люди. Это не купеческое плавание ради выгоды. Корабль везет вино царских виноградников Иннета в Элефантину для бога Хнума и его

32

Барбара Мерц

жрецов, которые, возможно, насладятся им больше, чем бог. По пути мы остановимся для того, чтобы спустить на берег несколько кувшинов в кое-каких городах, которым особенно благоволит царь.

Небо светлеет. Перегибаясь через поручни, мы оглядываемся на величественные треугольники пирамид Гизы, вырисовывающиеся у горизонта. Над нашими головами раздуваются и натягиваются большие паруса. Суда, идущие вниз к Мемфису, плывут по течению, но мы зависим от северного ветра. К счастью, он почти постоянно дует в этом направлении. Мы набираем скорость, оставляя Мемфис позади — белые стены, первая столица объединенного Египта, стоящая на месте соединения двух земель со времен Менеса Объединителя. Издали все еще различимы пилоны ворот храма Птаха, возвышающегося над буйной зеленью пальм и тамарисков, украшающих его двор.

Светает все сильнее; затем светящийся диск Солнца-Ра-Гарахути — воспаряет на соколиных крыльях над краем земли. Его лучи высвечивают величественные очертания ступенчатой пирамиды, указывающей на место древних захоронений Саккары. На другом берегу, слева от нас, на фоне золотистых гор бросаются в глаза черные отверстия известняковых шахт Масары. Камни из этих карьеров шли на покрытие склонов пирамид Гизы. И поныне фараоны пользуются недрами гор, дабы извлечь каменные блоки для своих гробниц и храмов. Солнце уже высоко, когда мы проплываем мимо пирамид Дашура, их склоны светятся как золото. Дальше идет Лишт, как его будут называть потом, и еще пирамиды меньших размеров и уже осыпающиеся. В Медуме мы видим последнюю из больших пирамид древнего царства. Она служит вехой на мили вокруг. Все еще сохраняющая пирамидальную форму, она не простоит долго. Скоро начнется вырубание камня из ее стен, и к 1960 году она будет выглядеть, как высокая квадратная башня.

Возле Медума нам придется остановиться на ночлег. Ничто не заставит капитана плыть ночью, разве что умирающая мать или опасность, грозящая трону. С одной

Красная земля, Черная земля

33

стороны, им угрожает слишком много мелей, с другой стороны — опасность от духов, которая не менее серьезна. Мертвые бродят по ночам — те, у которых лица повернуты назад, а возможно, и еще многое другое.

Капитан пригласил нас отобедать с ним на палубе. Это приятное место — над нами сияют звезды, прохладный ночной бриз касается наших лиц. Капитан извиняется за блюда — всего лишь простая матросская пища, но мы находим ее более чем обильной. Жареная утка, редиска и лук, свежее испеченный хлеб из селения, возле которого мы бросили якорь, и под конец фрукты — финики, абрикосы, фиги. И — возможно ли это — иннетское вино!

Капитан удивлен и слегка задет при упоминании вина, хотя мы делали это столь тактично. Да, разумеется, это иннетское вино. Не думаете же вы, что он проплывет 600 миль с этим нектаром на борту, ни разу его не попробовав. Он пожимает плечами и выставляет вперед руки — жест, который наверняка родился с человечеством. Никто не станет придираться к

тому, что чуть-чуть вина выпьют там или здесь. Это обычное дело. Он порядочный человек. Он не продаст четверть груза на сторону, разделив доход с писцом, проверяющим царские счета в конце путешествия. Нет, такие дела не для него. Да это было бы и небезопасно в данный период истории, ибо Узермаатра (да будет он жив, здоров и процветает!) не потерпит такого рода выходок. В былые времена — капитан об этом слышал — такое проходило безнаказанно. Старое доброе время... Но кто станет подымать шум из-за одного-двух бокалов? Это ведь действительно великолепное вино, верно? Мы соглашаемся, опорожня еще один кубок, успокаиваясь тем, что если кто и пострадает от этого, то это будем не мы. На следующий день мы проезжаем вход в Факом. Если бы мы могли видеть так далеко — мы этого не можем — перед нами предстало бы широкое озеро, окруженное зелеными полями, храмами, городами и дворцами. Чудом этой земли является лабиринт, как его впоследствии назовет грек по имени Страбон — 1000 лет спустя. Капитану он известен как храм Аменемхета — царя древности; в

34

Барбара Мерц

нем 2000 комнат, сделанных из монолитных каменных плит. Факом — это нечто вроде большого оазиса, соединенного с Нилом притоком, который получит название Бар-Юсуф — канал Иосифа — в память человека и события, о котором в египетских записях не осталось никакого следа. Это оттого, что Иосиф никогда не существовал, разве что в поэтических фантазиях древних евреев, или оттого, что египтяне предпочитали не замечать чужаков — варваров — в своей среде? Если верно второе, то потомки Иосифа, возможно, даже сейчас работают в болотах дельты, пытаясь раздобыть тростник для своих кирпичей. Возможно, Моисей уже начал свой путь, и придворные маги Та-ниса читают сейчас странные предзнаменования на тушах жертвенных животных. Однако это все фантазии. Если бы мы находились на судне в 52-й год правления Рамзеса, мы бы разобрались, что там происходило на самом деле. Если бы египтологу явился нечистый дух и предложил совершить такое путешествие в обмен на его бессмертную душу, я думаю, многие из них впали бы в искушение.

В 180 милях к югу от Мемфиса мы подходим к причалам Бени-Хассана, чтоб оставить на берегу несколько кувшинов вина. Это наша первая настоящая остановка. Местный правитель равнодушен к вину дельты, а он — близкий друг царя. Не один кубок распили они вместе в кадешскую кампанию. Город находится на восточном берегу. Позади него — выше в скалах — гробницы уже и сейчас древние, о которых археологи будущего будут заботиться столь нежно. Правителя сейчас нет дома, он охотится в пустыне, поэтому нас не приглашают пропустить стаканчик. Капитан заботится о продолжении плавания, поэтому мы отправляемся сразу же, как только привратники правителя уносят кувшины.

На следующий день мы проезжали место, где восточные скалы отступают, давая место плодородной земле. Мы собираемся у борта и смотрим; матросы шепчут себе что-то под нос, перебирая амулеты, подвешенные на их шее с помощью веревочек. Сейчас мало что видно — только несколько разрушенных стен и груды камней. Но

Красная земля, Черная земля

35

когда-то это был город — столица великого еретика, который попытался сделать себя самого царем богов. Его постигла та участь, которую он заслуживал, этот преступный Эхнатон. Сейчас даже его имя под запретом.

Сразу же за Эхнатоном, который сейчас известен под названием Тель-эль-Амарна, мы замечаем на борту нарастающее напряжение. Капитан выходит наружу из своего убежища и настороженно встает на носу судна, изучая глазами реку. Все гребцы взялись за весла. Тут мы замечаем, что скалы, ограничивающие реку с востока, придвинулись. Отвесной стеной они входят в воду. Из бесчисленных дыр скал поднимается, взбудораженно крича, армия птиц. Это одно из самых скверных мест на реке, где порывы ветра, отражаясь от скал, подхватывают судно и бросают его на скрытые мели. Тут же по команде погружаются весла, и мы поворачиваем от скал, минуя мель в нескольких дюймах. Так продолжается на протяжении 20 миль. И, миновав теснины Джебель-абу-Феды (название, о котором, конечно, наш капитан

никогда не слышал), мы готовы остановиться на ночлег. Капитан решился совершить переход столь поздно; уже опускаются сумерки, когда мы бросаем якорь и готовим ужин. Отойдя на 80 миль от Бени-Хассана, более чем на 250 от Мемфиса, мы приближаемся к Ассиуту. Мы плывем уже больше 10 дней. До Элефантины уже осталось меньше, чем полпути. Ассиут — великий город, правители которого однажды едва не стали царями Египта, и его нынешний властитель до сих пор весьма важная персона. Если мы подойдем к городу на закате, у нас наверняка будет время посетить гробницы его предков, находящиеся выше в горах.

Финиковые пальмы и сикоморы, гранаты и персики, поля льна и пшеницы — мы проезжаем зеленый плодородный район, отойдя от Ассиута и подойдя к священному Абидосу через две недели после выхода из Мемфиса. Здесь похоронен сам Озирис, и вода наполнена судами. Некоторые из них — грузовые, привозящие камень для великого храма Рамзеса, который строится здесь, но

36

Барбара Мерц

большинство из них везет паломников к святыне Озириса — паломников живых и мертвых. Погребальная ладья с полированным вместилищем мумии под навесом на палубе проходит у нас перед носом, и капитан, позабыв о почтении к мертвым, посылает обливающимся потом гребцам серию проклятий. Затем он отходит в сторону и, поклонившись, произносит пару молитв, глядя на великий храм. Когда-нибудь он еще раз проделает свое путешествие в таком же виде, как и Озирис, на судне, с которым он едва не столкнулся, если ему удастся скопить достаточную для этого сумму.

Когда мы достигаем Гу (который греки назовут Диос-полис Парва), постоянное ворчание, характерное для египетских матросов, поднимается до большого шума. Напряженные моменты бывали и раньше, когда приходилось работать веслами не только в теснинах, но и в местах, где река поворачивает на восток или запад на коротких участках. Здесь начинается большой изгиб почти прямо на восток на протяжении 30 миль, затем поворот обратно на 30 миль на запад. Через три дня даже на заскорузлых руках гребцов появляются мозоли.

Последним городом на восточной части изгиба будет Дендера — местоположение храма Хатор. В XX веке новой эры люди будут проделывать длительный путь, чтоб посетить храм Дендеры. Но увидят лишь невзрачный поздний вариант того чуда, которое мы видим сейчас — святилище, построенное великим завоевателем XVIII династии по плану, разработанному во времена Хуфу.

Подходим к городам Коптос, Кус и Нагада, усиленно работая веслами. Мы теперь находимся в длинной западной протоке, и впереди, краснея в лучах солнца, поднимаются обелиски и пилоны Фив. Столица нынешних египетских царей находится далеко к северу, в Танисе, но они все еще возвращаются на похороны сюда, где всегда останется столица царя богов — стовратные Фивы с их массивными храмами Карнак и Луксор. Еще немного, и мы сможем увидеть оба храма, позолоченные флагштоки перед раскрашенными пилонами и алые знамена, гордо раз-

Красная земля, Черная земля

37

вевающиеся на вечернем ветру. Мы подходим к причалам восточного берега, и панорама западных Фив — города мертвых — предстает перед нами. Сперва огромные сидячие статуи по бокам поминального храма Аменхотепа III, затем храм нашего Рамзеса, выглядящий новым и недостроенным рядом с выветренными скалами. Он, однако, представляет собой достойное зрелище даже рядом с прочими богатыми храмами, выстроившимися красочными линиями вдоль западных скал. В этой защищенной бухте есть еще одна вещь, притягивающая глаз среди прочих достопримечательностей, — храм с обширными колоннадами и высокими скатами; его террасы зелены от мирровых деревьев. «Этот храм посвящен Амону и Хатор и царям-тут-мосидам», — говорит капитан, и он должен знать это хорошо; это человек изрядно путешествовавший, он лично посетил множество храмов. Мы учтиво киваем; однако мы — путешественники из мира далекого как по пространству, так и по времени — осведомлены лучше, чем абориген эпохи Узермаатре. Это храм Хатшепсут — женщины, которая осмелилась править как царь. Ее имя не упоминается в списках царей, ее знаки и символы

стерты и зашпаклеваны на стенах ее собственного храма. Так они сохраняются для археологов будущего, которые вернут ее к жизни.

До темноты остается все еще несколько часов, но капитан решает остаться в Фивах до утра. Он снисходителен, ибо позволяет людям сходить на берег. Мы также воспользуемся этой возможностью и пойдем отдать дань уважения Амону — во время службы на закате солнца, вероятно, будет принесена в жертву овца. После того как наш религиозный долг исполнен, мы можем посетить город. Нам надлежит посмотреть ночную жизнь великого города древности. На посещение гробниц западного берега у нас времени нет, даже если бы нам это и позволили. Долина царей охраняется, и там сейчас ничего не видно, кроме скал. Посещение этих мест отнюдь не поощряется, даже путешественниками.

К несчастью, матросы находят ночную жизнь Фив столь же привлекательной, хотя у них и нет нашего интереса

38

Барбара Мерц

антикваров. К утру они окажутся сонливыми и несговорчивыми. Двое из них и вовсе не показываются. Капитан поминает их предков, а также их собственные привычки, нанимает двоих из тех личностей, что шатаются в районе причала, и мы отправляемся лишь на час позже обычного.

Людам придется грести еще 10 или 12 миль, но мы, праздные туристы, можем облокотиться о борт корабля и наблюдать обелиски Карнака, виднеющиеся вдали. Колосс Аменхотепа III исчезает последним. Вскоре мы проплываем Гермонтис, также стоящий на Фиванской равнине. Здесь жил Монту — бог войны. Наконец, мы огибаем последний поворот и направляемся к югу, подгоняемые сильным бризом. Этот участок мы, кажется, пролетаем, если сравнить с тяжелыми днями, когда приходилось грести. Через два дня после выхода из Фив мы проходим мимо двух городов-близнецов — Эль-Каба с остатками его древней стены и Гиераконполиса с другой стороны реки. Чуть дальше лежит Эдфу — одно из святилищ Гора. Как в Дендере, сейчас мы видим нечто лучшее, чем храм Птолемеев — творение самого Имхо-тепа, воздвигшего ступенчатую пирамиду. Его план был взлелеян и воплощен всеми последующими царями.

Еще через два дня мы достигаем Сильсиле, посвященного крокодилъему богу Себеку.

Причины быть почтительными к крокодилам здесь весьма вески. Плато северной части Египта состоят из известняковых пород, переходящих в песчаник около Сильсиле, где речные скалы сходятся, как пилоны огромных ворот. Водовороты, скалы и мели делают этот участок крайне ненадежным. Суда здесь зачастую получали пробоины, переворачивались. Вот тут-то и стоило надеяться на молитвы Себеку. Присматривайтесь как следует, ибо мы можем не увидеть крокодилов; они стали редкостью за последние годы. Но, как мрачно заявляет капитан, вы никогда их не увидите, пока не станет слишком поздно.

Еще один изгиб — и появляется группа островов возле Ком Обо, которая станет любимым местом для туристов через несколько тысячелетий; отсюда прямой путь

Красная земля, Черная земля

39

в 25 миль до Элефантины. Открывающийся вид послужит замечательным концом этой части нашего путешествия. Прямо перед нами окончание острова Элефан-тина с группой домов вокруг храма, находящегося на возвышенности южной части острова. В скалах песчаника появляются вкрапления гранита. Гранитные обнажения выступают над темными водами реки. На острове стоит дом правителя — его земной дом. Его дом Вечности строится для него на севере, чтобы он мог лечь рядом со своим царственным господином. В западных скалах напротив острова есть гробницы; мы можем их видеть, если солнце находится справа, в виде черных дыр на скале. Если мы пожелаем, то можем взобраться на скалу и войти внутрь. Эти дома Вечности сейчас пусты. Возможно, правитель Элефантины, который также является наместником Куша, достаточно мудр, чтобы расположить свою собственную гробницу в столице, где захоронения охраняются от воров. Его предки — хозяева пустых гробниц — к сожалению, не были людьми, полагавшимися на чью-либо защиту. Исследователи и искатели приключений, они отправлялись в мир иной так же, как и в дикие джунгли Внутренней Африки — в одиночку, предводительствуя, а не следуя за кем-то. Мы можем прочесть, если

захотим, об их исследованиях. Это высечено на стенах их гробниц на весьма хорошем египетском языке. Кое-какие слова странны, старомодны, но любой образованный египтянин может прочесть их. В Элефантине есть много что посмотреть: гранитные каменоломни; два отверстия, из которых вытекает Нил; а на острове Сехель к югу — измеритель уровня нильской воды, столь важной для процветания государства.

2. Нубия и пустыни

Элефантина — это граница между самим Египтом и Нубией; граница отмечена особо опасным участком, полным гранитных скал и водопадов. Чтобы попасть в Ну-

40

Барбара Мерц

бию, мы путешествуем несколько миль по берегу. Присоединяемся к нашей ладье, которая была перетащена через скалы ниже водопада. Мы всходим на борт напротив большого острова, который однажды будет назван Филе.

Дальнейшая часть пути неинтересна. Земля бедна и поля далеко не столь зелены. Однако, пока мы видим монументы, мы все еще в Египте. Мы проплываем мимо храмов традиционного стиля, стоящих в дюжине разных мест, и, по крайней мере, половина их построена Рамзе-сом — фараоном отнюдь не страдавшим отсутствием честолюбия. Самые впечатляющие его предприятия находятся в Абу-Симбеле, к которому мы подходим на восьмой день после Ассуана. Две из огромных статуй Рамзеса высотой в 66 футов завершены. Они стоят по обеим сторонам от входа в храм. Две другие фигуры закрыты лесами, на которых копошатся похожие на муравьев толпы маленьких черных фигур. Внутренность храма высечена в скале.

Один из пассажиров нашего судна — писец, направляющийся в Абу-Симбел для надзора над высечением надписей в храме. Он везет сумку со свитками текстов, которые должны быть скопированы. И он говорит нам, что царь желает увековечить — еще раз — великие победы над хеттами — этим дерзким народом с далекого севера. Писец — мужчина средних лет, чуть растолстевший в талии, как и большинство писцов; на его лице — выражение ничего не означающей любезности, характерной для опытных чиновников всех времен. Но мы, кажется, замечаем подрагивание уголков его рта, когда он почтительно упоминает о знаменитой победе государя. Мы тоже кое-что знаем о сражении при Кадеше, а поэтому так же тактичны, как и писец.

Статуи Абу-Симбела кажутся слишком большими и довольно приземистыми. Действительно, фасад храма смотрится перегруженным этими четырьмя фигурами — сложной скульптурной группой перед входом и рядом высеченных обезьян на самом верху. Красив он или нет,

Красная земля, Черная земля

41

ну уж точно это солидный храм. Как говорит нам капитан, он простоит наверняка столь же долго, сколь и пирамиды Гизы.

Еще два дня путешествия приводят нас ко второму водопаду, где река проходит несколько порогов — нагромождение блестящих валунов, мокрых от пены. Позади заторов лежит место назначения нашего плавания, представляющее из себя прекрасное зрелище: скалы на обоих берегах увенчаны внушительного вида крепостями с зубчатыми стенами и валами. Наше послание предназначено командиру Семны, находящейся на западном берегу, где нас приветствует толпа, состоящая почти из всех жителей крепости. Жизнь здесь скучна, и они всегда рады видеть кого-либо из родных краев.

Семна — прекрасное место для привалов в таком путешествии, ибо она определяет границу земли, которая столь долго была под властью Египта, что переняла все египетские обычаи и манеры. И вновь водопады и голые скалы окружают реку на всем пути до Судана. Но еще далеко к югу стоят египетские храмы и крепости. Мы решаем не отправляться дальше; мы на пять столетий раньше того времени, когда появятся пирамиды Напаты и Мероэ, которые построят потом потомки жалких нубийцев, которых командир Семны только что помянул таким насмешливым образом. Он выглядит человеком приятным. Нам не стоит говорить ему, что через пару столетий жалкие нубийцы будут уже на пути к северу, чтобы занять египетский трон.

Теперь мы осмотрели почти всю Черную землю, и притом почти не покидая палубы судна.

Путешествие на корабле приятно. Как только мы переходим от Черной земли к быстрому обзору Красной, мы должны быть благодарны тому, что наше путешествие всего лишь умозрительное. Мы направляемся в пустыню, а это требует немалой стойкости духа.

Пустыни — Ливийская на западе и Аравийская на востоке — расположены высоко над долиной. В доисторические времена река высекала себе путь на юге, так что во

42

Барбара Мерц

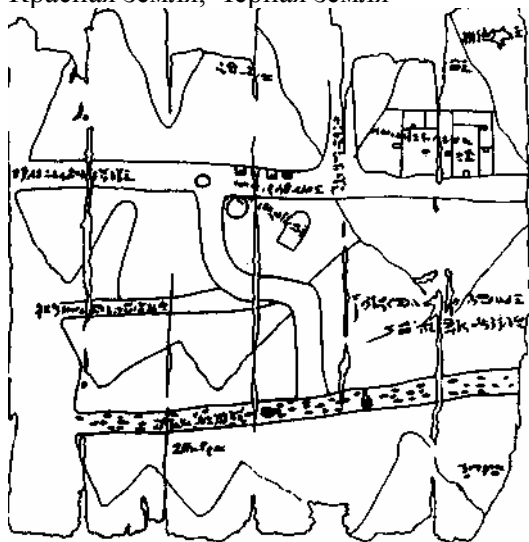
времена фараонов так же, как и сейчас, долина лежала на дне каньона, скалы которого возвышаются на несколько сот футов.

Если мы отправляемся в восточную пустыню с древними египтянами, то мы, возможно, отступим к Нилу в направлении Коптоса, лежащего на восточном изгибе, где река ближе всего подходит к Красному морю. Здесь мы снарядим караван ослов — верблюды не будут здесь известны еще долгое время — и отправимся вдоль Вади-Хаммамат прямо на восток. Восточное плато полно таких оазисов, представляющих собой нечто вроде маленьких каньонов, которыми мы будем пользоваться, когда есть возможность. Вдоль этого каньона есть колодцы: он служил путешественникам на протяжении столетий. И все-таки это жуткое путешествие. Поверхность земли так же пустынна и мертва, как и лунная; по краю проходят высокие горы, и в одном месте нам приходится взбираться на 2,5 тысячи футов над уровнем моря. Солнце палит нещадно. Недолговечные весенние цветы — продукт зимних дождей — уже давно погибли. Вспоминая прохладные сады вокруг дворца правителя Коптоса, мы "вытираем пот со лбов и удивляемся, как это кто-то в здравом уме вообще мог отправиться в эти горы. Разгадка отчасти лежит в древнем названии Коптоса. Он назывался Небет, что означает «золотое место».

Часть золота, сделавшего Египет великим, шла из Нубии, но изрядная часть его была найдена в пустыне к востоку от самого Египта. Кое-какое золото есть здесь и сейчас. В нынешнем столетии были созданы компании, чтобы возродить древние шахты. Однако их деятельность пришлось прекратить через несколько лет, поскольку руды не оправдывали затрат на их добычу. Эта проблема не беспокоила египтян; если они чего-либо хотели, то употребляли такое количество энергии, которое мы сочли бы чрезмерной — пример тому пирамиды. Возможно также, что они выбрали наиболее богатые руды, а прочие оставили.

Красная земля, Черная земля

43

Древняя карта района золотоносных шахт

В музее Турина есть особенно примечательный папирус. Возможно, это древнейшая в мире карта сокровищ. Она могла быть нарисована примерно в то время, в котором мы совершаем наше мысленное путешествие по Египту, и показывает расположение некоторых золотых шахт в восточной пустыне. Археологи не уверены, какие именно шахты имеются в виду. Но это могут быть те самые шахты, которые лежат вдоль Хаммаматского пути. Эти шахты, а также физохирские, лежат почти на переднем крае Египта по сравнению с некоторыми другими. В некоторых изолированных заброшенных местах остались руины древних лагерей — загон для скота и для жалкого людского быдла, работавшего на шахтах, и бараки для войск,

которые охраняли их во время работ, которых никто бы не вынес, если бы его не заставляли. Видимо, только преступники и военнопленные посылались сюда в эти забытые Богом края. Это было бы достаточным наказанием за любое преступление.

44

Барбара Мерц

В пустыне были и драгоценные камни — гранаты, агаты, халцедон, яшма, горный хрусталь, корнелин — все они считались египтянами драгоценными. Древние, видимо, ни разу не обнаружили берилл и изумруды, находимые в этой пустыне.

Еще одним продуктом был твердый камень. В действительности все камни тверды, но мне говорили, что некоторые из них гораздо тверже прочих. Известняк и песчаник долин, из которых сложено большинство храмов, — это мягкие камни. Египтянам нужен был лучший материал для некоторых специальных целей. Например, для изготовления саркофагов, хранивших тело царя, и статуй, повторявших его божественные формы. В Ассуане добывали гранит, из карьера к северо-востоку от Каира — кварцит, а из Вади-Хаммамата получали «прекрасный бе-кенский камень», темно-синий, ценившийся за зеркальную полировку, которой от него можно было добиться. Кремень также поступал из пустыни; его древние шахты найдены. Мрамор, порфир, сланец, базальт — список можно продолжить.

Под своей запретной поверхностью пустыня была сокровищницей, но у египтян была еще одна причина углубляться в нее. Через Вади-Хаммамат древние караваны проделывали свой путь к Красному морю. А из портов на его побережье отправлялись в торговые плавания на юг Африки. Плоды мистической страны, называемой египтянами «Божья земля», так же поэтичны, как и ее название, — обезьяны и слоновая кость, золото и черное дерево, шкуры пантер, страусиные перья, ладан и мирра. Маленькие домашние животные, ставшие царскими любимцами, также происходили из «Божьей земли». Мы не знаем точно, где находилась эта экзотическая страна, но предполагаем, что она была вблизи нынешнего Сомали.

Сделав один скачок из Элефантины в Коптос, давайте сделаем еще один к северу, туда, где дельта раскрывает свои зеленые руки на восток и на запад. Пустыня к востоку от дельты переходит в полуостров Синай — так-

Красная земля, Черная земля

45

же источник благосостояния и прямой путь к дальним странам.

На Синае есть медь. У египтян медь была. Было резонно предположить, что египтяне добывали свою медь на Синае. Мы предполагаем, что это так и было, но, как ни странно, не можем этого доказать. Шахты на Синае, в Мафаре и Серабит-эль-Кадиме, несомненно, египетские, ибо на горах возле них множество египетских надписей, но это бирюзовые шахты, а не медные. На Синае есть и древние медные шахты, но ничто не говорит о том, что они египетские. Часть меди, что была столь важна для Египта, должна была происходить из восточных пустынь, хотя, пытаясь найти доказывающие это надписи, мы сталкиваемся с очень большими сложностями. И, конечно же, очень вероятно, если даже не доказуемо, что остальная медь шла с Синая.

Скалистые песчаные дороги с Синая вели в Азию. С востока египтяне получали олово, серебро, янтарь, ляпис-лазурь и жадеит, не говоря уж о знаменитом ливанском кедре. В периоды империи, когда они создавали ее или же сами были завоеваны, они получали оттуда же рабов, наемных солдат, скот и бесчисленную добычу. К несчастью, дороги идут в обе стороны: если египтяне могли выезжать, азиаты могли въезжать в Египет. Они не могли проникнуть так просто, поскольку египтяне охраняли пути. Поставив стражу у нескольких колодцев, они отлично могли контролировать вход и выход «жалких азиатов». Все же азиаты приходили, и в некоторые периоды они приходили не в виде тоненького ручейка, а в виде целого наводнения. Ненавистные гиксосы были азиатами, которые принесли Египту национальное унижение, которое не было стерто до тех пор, пока воинственные цари XVIII династии не выставили пришельцев обратно в пустыни, из которых они пришли. Даже от интервентов египтяне переняли несколько полезных идей, и во все времена контакты с другими цивилизациями Ближнего Востока — Шумером, Вавилоном, Ассирией — вели к важным преобразованиям в египетской истории и куль-

46

Барбара Мерц

туре. Прочие великие цивилизованные державы, с которыми Египет имел торговые связи, были «выходом к середине "великой земли"» — критской и потом микенской культуре. Пустыня к западу от Египта, которую мы называем Ливийской, была не столь впечатляющая, как восточная. Она содержала некоторые важные полезные ископаемые, особенно диарит и аметист, но самой ее примечательной чертой была линия оазисов, шедшая параллельно Нилу, пять из шести которых контролировались древними египтянами. Харга — «южный оазис» — был одним из важнейших; он славился вином так же, как и Бахрия — «северный оазис». Самым полезным был, вероятно, Вади-эн-Натрун — источник соды, использовавшейся египтянами для бальзамирования. Недалеко к северо-западу от него лежала Сива, единственный из групп оазисов, который, возможно, не принадлежал Египту до самых поздних времен. Именно здесь Александр Великий был признан царем Египта Амоном. Создающая оазисы вода, возможно, поступает из прудов или родников, часть из которых горячая. Воды так много, что по иронии судьбы оазисы — совершенно нездоровые места из-за малярии. Возможно, древние египтяне были гораздо более умелы в обращении с запасами воды, чем арабы XIX века нашей эры. Но интересно заметить, что во времена фараонов оазисы были местом ссылки нежелательных элементов — политических врагов и преступников отправляли туда. Изолированность оазисов делала их отличными тюрьмами без стен. Если вы туда попадали, вы там оставались, если только не могли подкупить солдат, патрулировавших пустыню, дабы те смотрели в другую сторону, пока вы нагружаете караван ослов водой и пищей. И если эти места были столь же нездоровы в древности, как и в прошлом столетии, то они могли служить и для медленного исполнения смертного приговора для любого, от кого царь хотел избавиться.

Оазис по-египетски назывался «вахе» — это одно из немногих слов, заимствованных английским языком из

Красная земля, Черная земля

47

древнеегипетского. Первоначальными обитателями оазисов, возможно, были кочевые племена, которые египтяне называли «Темеху» или «техену». Этим людям надо было где-то жить, а в этой местности больше жить негде; через несколько дней пути от оазиса начинаются великие пески пустыни Сахара. Другие номады жили дальше к северу, возле западной дельты. Это были относительно примитивные народы по сравнению с египтянами, которые время от времени вынуждены были выступать, чтобы «покарать» их. При такой жизни, какой они жили, их трудно порицать за случайные набеги на какой-нибудь оазис или поселок на западе дельты; однако они никогда не были серьезной проблемой до тех пор, пока их не поддерживали в XII веке до нашей эры другие кочевые племена.

В нашем путешествии по Нилу, которое мы совершили, сидя в креслах, мы осмотрели большую часть Египта, чем большинство древних египтян. Даже если они были смелыми путешественниками, прошедшими весь путь от Коптоса до Мемфиса или от Амарны до Элефантины, они всегда видели один и тот же неизменный пейзаж — реку, долину, высокие горы, пустыню и небо. Во времена расцвета империи простолудин действительно мог повидать экзотические далекие земли. Однако, как правило, он шел туда в качестве солдата, и даже если он не оставлял свои кости на землях Азии или Куша, египтянин все-таки ненавидел каждую минуту, когда он не был дома. Мир для него был маленьким и тихим, а события предсказуемыми; именно в таком мире ему и хотелось жить.

Дети и животные

III. «ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ СВОЕГО ОТЦА И МАТЕРИ»

1. Дети

Когда знатный египтянин отправлялся на охоту, он брал с собой всю свою семью. Сохранилась одна фреска, на которой изображен Небамон — чиновник времен XVIII династии; его маленькая дочка уселась возле его ног, а жена — красивая и неподходяще к случаю одетая — стоит позади него в такой позиции, которая на самом деле перевернула бы легкую папирусную лодку. Небамон накиннул на плечо несколько цветов лотоса, которые собирает его дочь. Мы почти слышим высокий детский голос: «Как это красиво, папа». Одной рукой египтянин держит пятерых уток, служащих приманкой, а другой — метательное орудие в форме змеи. Здесь присутствует даже семейный кот, хватающий пытающуюся взлететь утку. Под лодкой спокойно проплывает рыба, а слева видны высокий тростник и болотные цветы. Красная земля, Черная земля

49

Такие сцены в гробницах очень популярны. Другой аристократ по имени Мена имел троих детей — двух девочек и мальчика, и целая семья — жена, сын и дочери — сопровождала отца в его предприятии, которое наверняка служило скорее для увеселения, чем для добычи продовольствия.

Египетские отцы, вероятно, имели причины предпочитать сыновей; только мальчик мог сыграть роль Гора, исполняющего свой долг сына, когда наступал печальный час принесения жертвоприношений своему покойному отцу. Однако нет причин предполагать, что мужчины не любили также своих дочерей. Мало кто из современных отцов способен оказать маленькой дочери такой знак внимания, как взять ее на утиную охоту.

Одним из самых нежных отцов Древнего Египта был Эхнатон — муж прекрасной Нефертити и великий египетский еретик. У Эхнатона не было сыновей от Нефертити, и иногда считается, что это его очень огорчало. Если это и было так, то он не подавал вида. Семь его дочерей были гордостью его сердца, и наверняка он их очень сильно избаловал. Куда бы он ни направлялся, они были с ним — в храме для молитвы Атону, на городских празднествах, на церемониях награждения искусных чиновников. Когда Эхнатон и Нефертити отправлялись на прогулку в своей колеснице, девочки ехали в собственных колесницах или на родительской. В одной из таких сцен Эхнатон изображен обернувшимся к жене, чтобы одарить ее нежным поцелуем. А одна из девочек, сидевшая с ними в колеснице, воспользовавшись тем, что родители отвлеклись, погоняет коней жезлом. Одну из дочерей Эхнатон потерял, когда она была совсем еще молодой. На стенах царской гробницы, где похоронено дитя, он велел изобразить себя в позе великой скорби, чего никогда не делал ни один из других царей.

Эхнатон был уникален в той искренности, с которой он позволил изобразить свою любовь к детям. Но он точно был не единственным египетским отцом, который испытывал такие чувства. Традиционные позы, предписывав-

50

Барбара Мерц

шиеся канонами египетского искусства, не позволяли интимных семейных сцен. Однако из таких исключений, как «моменты охоты», мы знаем, что семейные отношения были близкими и теплыми. Среди самых лестных эпитетов, которых человек мог добиться, которые он

приводил на стенах своих гробниц, был тот, что мы вынесли в заголовок главы: «возлюбленный своего отца и матери».

Маленькие дети вели беззаботное существование. Чем они играли? Вероятно, палками и камешками, землей, осколками посуды — так же, как и современные дети, если их родители не утомляют их «развивающими» игрушками. Кое-какие из древних игрушек сохранились — волчки, миниатюрное оружие и несколько искусных механических игрушек. Одна из них представляет собой ряд небольших танцующих фигурок на платформе; их надо заставить подпрыгивать вверх и вниз с помощью веревки — дорогая игрушка для сына какого-нибудь знатного господина, который наверняка оставил ее валяться в грязи через 5 минут и вернулся к своим куличам из песка. Сохранился еще один образец механической игрушки — кот.

Веревка приводила его челюсти в движение.

Египетские куклы вы можете встретить во многих музеях, но они, видимо, не были детскими игрушками, особенно те небольшие обнаженные женские фигуры с яркими чертами магических принадлежностей гробниц, где они были найдены совершенно чистыми. Другие куклы очень грубы — всего лишь куски дерева в виде лопасти с грубой раскраской и космами волос из глины. Поскольку они тоже были найдены в гробницах, то назначение их должно было быть магическим. Однако подозревалось, что девочки всех времен и народов желали иметь «ребенка», чтобы играть с ним. Юные египтянки вполне могли играть с этими вещами, каково бы ни было их первоначальное предназначение.

Плавание должно было быть любимым детским видом спорта. В садах богатых и знатных были пруды, а деревня могла воспользоваться Нилом или искусственным каналом. Молодежь играла в мяч: он был похож на современ-

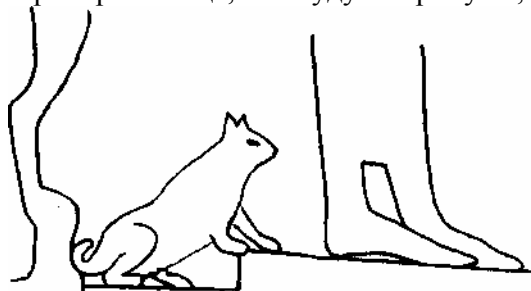
Красная земля, Черная земля

51

ный бейсбольный: сшит из кожи и внутри набит чем-то мягким. Гонки и борьба были популярны среди мальчиков, танцы и домашние игры — среди девочек. Некоторые игры изображены на рельефах гробниц; в одной из них играют четверо детей, двое из которых залезают на спину других двоих и перекидывают друг другу мяч. Смысл этой игры не трудно разгадать; это хорошее развлечение для молодых и проворных. В другой игре один мальчик стоит в центре, и четверо или пятеро других образуют круг, держа его за руки. Игра называется «обходя круг четыре раза». Но мы не знаем точно, в чем она состояла.

2. Домашние животные

Одомашненные животные были любимы как детьми, так и взрослыми. Египет был, возможно, родиной домашней кошки. Дикая разновидность, от которой произошли наши коты (прошу прощения: «домашние короткошерстные»), — небольшое животное серого цвета с темными полосами или пятнами. Египтяне очень давно обнаружили полезность этого прекрасного создания, вероятно, в связи с тем, что они выращивали зерновые культуры. Где есть зернохранилища, там будут и грызуны, и никакая искусственная мышеловка не сравнится

Кошка под креслом хозяина

52

Барбара Мерц

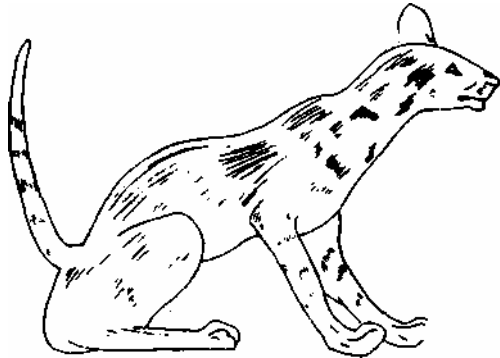
по эффективности с котом. Со всеми присущими этому племени качествами египетские коты очень скоро проделали путь из зернохранилищ в дома, наконец, заняв свое любимое место под креслом хозяина.

Одна из почитаемых египетских богинь имела кошачью голову, что само по себе имеет мало значения, поскольку множество видов животных было связано с тем или иным божеством. Не все коты были священными животными, но в Бубастисе они могли быть — там находилось

главное святилище кошачьеголовой богини. Были найдены мумии кошек; некоторые из них могли быть священными животными, некоторые — любимыми домашними. Красота и грациозность котов, должно быть, была по душе египетским скульпторам, потому что их изваяний весьма

Красная земля, Черная земля

53

Кошка на охоте

много — от совсем маленьких, которые можно было носить как амулет, до больших, почти в натуральную величину. На последних изящное очертание спины, боков и гордой морды выточено очень красиво. Во всех случаях кот выглядит гладким и ухоженным. То, что о них действительно хорошо заботились, мы видим из примеров, которое дает заклинание, предназначенное для удаления яда, когда кошку укусил скорпион. Оно происходит из очень

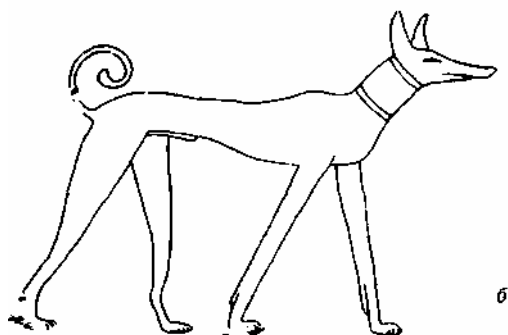
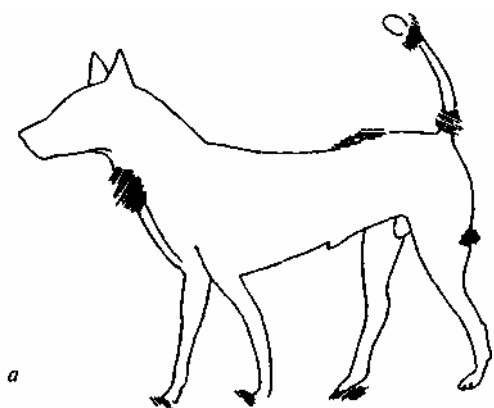
позднего текста и соответствует медицинским предписаниям всех периодов; и, как и большинство египетских медицинских рекомендаций, апеллирует больше к магии: «О Ра, приди к своей дочери, — начинается оно, — которую ужалил скорпион на пустынной дороге! Плач ее достигает небес; внемли, пока совершаешь свой путь! Она воспользовалась своим ртом (т.е. высасывала свою рану), но, увы, яд в ее членах». Ра говорит, что придет на помощь кошке, а затем для пущей уверенности каждая часть тела животного отдается под покровительство соответствующего божества. «О кошка, твоя голова — голова Ра; о кошка, твой нос — нос Тота...» Затем следует более практическая рекомендация о применении жгута. Да, египтяне должны были любить кошек. Они даже давали имена своим дочерям, означавшие «маленькая кошка» — аналог нашего «котенок». Стоит упомянуть, что египетское слово, означавшее кошку, писалось как «миу». Как именно оно произносилось, каждый любитель котов додумается сам.

Собака была одомашнена очень рано во многих областях земного шара. Когда она появляется на египетских рельефах, существует уже несколько разных пород. Одна из них длинноногая и худощавая, типа борзой, возможно, родственная салукским борзым Африки, которая и ныне используется для охоты. Другая смахивает на короткошерстного терьера, за исключением своеобразного шарика на конце хвоста, который не встречается ни в одной из известных пород и, возможно, представляет собой украшение, сделанное каким-нибудь египетским любителем собак. Самая очаровательная, на мой взгляд, из египетских собак — небольшая самка с изогнутыми ногами, удлинённым телом и продолговатой мордой таксы; уши, однако, отличаются.

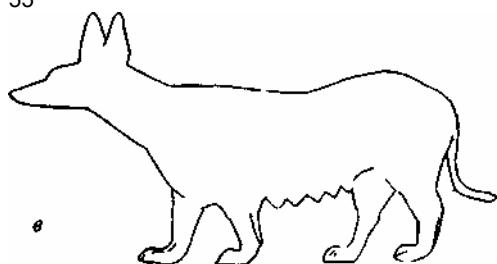
Собаки появляются на множестве рисунков и рельефов в качестве домашних животных и помощников в охоте. Однако они не были популярным объектом для скульптуры. Возможно (а может, и нет), это имеет отношение к тому факту, что собаки не обожествлялись — кроме одно-

54

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля
55

Три породы египетских собак:
а — тип терьера; б — тип салукской борзой; в — тип таксы

1

го конкретного создания, известного как животное Сета. Оно выглядит примерно так же, как борзая, но некоторые детали отличны. Современные любители собак приводят довод, что псы более любящие существа, чем коты. Возможно, египтяне думали так же, по крайней мере, они давали своим собакам имена так же, как и прочим членам семьи. Профессором Дж.МА-Джонсоном составлен список собачьих имен, и он достаточно длинен, чтобы предположить, что очень много собак имели свои имена — примечательная вещь для Древнего Египта, поскольку имя имело магическое значение. Пожалуй, самая знаменитая собака древности принадлежала известному фараону, жившему в Фивах ранее Среднего царства. Его звали Ваханк; на стеле его гробницы вместе с ним изображены пять собак. Вероятно, он рассчитывал сохранить их для себя в загробной жизни. Под каждым псом подписано его имя. Три из них переведены как Газель, Черный и Поварской котел. Последнее вызывает недоумение, но придумать этому объяснение несложно. Поварские котлы полны пищи, и этот пес, наверное, обладал завидным аппетитом.

Домашними животными были и обезьяны. На нескольких рисунках они изображены угрюмо сидящими под креслом хозяина на том месте, которое обычно занимал семейный кот. Более веселая картинка показывает несколько обезьянок, держащих за руки детей. На одном из моих любимых изображений домашних животных находятся кот, гусь и обезьяна. Обезьяна весело раскачивается на стуле; кот и гусь любовно обнимаются, кошачьи лапы сомкнуты вокруг гусяной шеи. Птица, кажется, сомневается в намерениях своего друга; взгляд ее глаз испуган,

и ноги подняты над землей, как будто она пытается взлететь. Мне хотелось бы привести здесь этот рисунок, но какой-то древний вандал уничтожил кошачью голову и испортил изображение. Остались только верхушки ушей и кончики усов. Этого, однако, достаточно, чтобы отвести от кота подозрения, которые могли бы у нас возникнуть в связи с взволнованностью гуся, о том, что кошачьи челюсти погружены в его шею.

56

Барбара Мерц

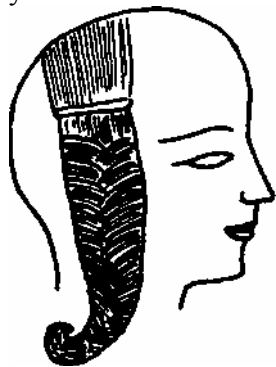
Красная земля, Черная земля

57

Были приручены и многие другие животные. Мы не всегда можем сказать, какие из них были домашними. В эту категорию избранных можно включить коней. Эти животные всегда были довольно редки. Сенмут — фаворит царицы Хатшепсут мумифицировал небольшую кобылу и похоронил ее возле своей гробницы. Он, видимо, был любителем животных, ибо его домашняя обезьянка также похоронена вместе с ним. Нубийские цари времен XXV династии были огромными любителями лошадей. Один из неудачливых египетских начальников, чей город был окружен и покорен основателем нубийской династии Пиан-хи, едва не лишился головы, когда победитель обнаружил, что кони покоренного правителя очень сильно пострадали во время длительной осады. Пианхи выказал куда больше огорчения по поводу страданий коня, чем кого-либо другого, включая горожан, которые едва не помирали с голоду, и воинов обеих сторон, потерявших множество убитыми и ранеными. Я сама отношусь к любителям животных, но это, по-моему, уже чересчур. Однако для Древнего Египта такие вещи были не редкостью. Вероятно, это единственные животные, которых можно в полной мере назвать домашними. Но я уверена, что дети Древнего Египта играли и с другими животными, особенно с молодняком. Египтяне не знали верблюдов; их тягловой силой был осел. Для еды они разводили коз, свиней и овец всех разновидностей, включая некоторых диких. Были приручены газели и каменные козлы; дети должны были любить молодых животных этих видов. У утят и гусят также должны были быть свои почитатели. Цыплят, однако, не было, кур Египет не знал.

3. Взросление

Пока дети были малы, им не приходилось заботиться об одежде. Дети постарше носили одежду, похожую на одежду их родителей: мальчики — набедренные повязки, девочки — простые полотняные платья. Девочки распускали волосы свободно или заплетали их в косички. У мальчиков была особая прическа. Голова выбривалась, и только с одной стороны оставался длинный локон, заплетавшийся в косу. Этот примечательный локон на виске известен по рельефам, а также был найден на одной из мумий, принадлежавшей мальчику около 11 лет от роду. Мальчик не был обрзан, хотя мы знаем, что это было повсеместным египетским обычаем: существовал, видимо, обряд, которому подвергался мальчик в соответствующем возрасте, когда отрезался локон у него на виске и проводилось обрезание. Один из текстов упоминает массовое обрезание ста двадцати человек и добавляет, что никто из них нико-

Височный «локон юности»

го не ударил и сам не получил удара, никого не оцарапал и сам не был оцарапан! Подобные массовые ритуалы посвящения были известны во многих культурах. От иницилируемых требуется мужественная стойкость к боли. Нет никаких доказательств того, что отрезание локона на виске было частью ритуала посвящения, но совершенно точно, что он был одним из

знаков, отличавших мужчину от мальчика. «Локон юности» часто упоминается в текстах. Мужчины называют беззаботные дни детства как время «до того, как я обрезал локон на виске».

После церемонии мальчик уже не был мальчиком. Не применялось к нему и наше нынешнее слово «подросток».

58

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

59

Он был мужчиной и был готов нести ответственность взрослого. Мальчики и девочки современного Ближнего Востока созревают физически раньше, чем их западные собратья. Поэтому, возможно, дети Египта входили во взрослую жизнь в возрасте, который показался бы нам скандально юным. Надгробные автобиографии совершенно не дают представления о возрасте, в котором человек начинал свою карьеру, но из них видно, что он вступал на стезю своей профессиональной деятельности и женился, будучи еще в раннем подростковом возрасте.

Делом взрослого было создание своего собственного дома и семьи. Мужчина должен был породить сыновей, которые исполнили бы погребальные церемонии и проследили, чтобы его дух был снабжен пищей и питьем. Это формальный повод, но было бы абсурдом считать, что этот повод был единственным, который заставлял египтянина жениться. Мы не знаем, насколько часто свадьбы устраивались родителями, но никакого заточения девушек, практикующегося на нынешнем Ближнем Востоке, не было и в помине. По крайней мере, в некоторых случаях девушки и парни женились из-за того, что любили друг друга.

Любовная поэзия Египта относится к довольно позднему периоду. Это не значит, что состояние человеческой души, столь ярко описанное, стало проявляться позже, примерно за 1,5 тысячи лет до новой эры. Это состояние покажется нам очень знакомым, и выражено оно оборотами речи, которые выглядят странными только для тех, кто никогда сам не испытывал подобных эмоций.

Юноше надлежит выказать свои чувства первому; девушки остаются скромны и застенчивы до тех пор, пока он не сделает это:

Я встретила Миги, едущего по дороге,

В одиночестве.

Я не знаю, как скрыться с его пути;

Стоит ли мне печально пройти мимо него?

Видите, река то же самое, что и дорога (для меня).

Я не знаю, куда поставить стопу мою!

Видя объект свой страсти, не подозревающий о ее существовании, девушка не осмеливается выказать свою любовь; в своих усилиях казаться спокойной и незаинтересованной, она едва замечает, где она идет. Но как только она узнает, что любима, она страстно высказывает свое желание:

О, приди ко мне, Подобно царскому жеребцу, Избранному среди всех коней, Лучшему в конюшне!

Юноша мучается такими же чувствами, как и у героя современной беллетристики. Когда возлюбленная отвечает на его чувства, он дает волю своей яркой фантазии:

Любовь моей возлюбленной — вон на том берегу;

Река лежит между нами, крокодил скрывается на песчаном берегу.

Но я вхожу в воду, и я иду вброд сквозь волны,

Вода для моих ног, как земля, любовь ее защищает меня.

Ее магия покоряет воду для меня!

Когда она покидает его, он погружается в уныние:

Семь дней не видел я возлюбленной. И слабость одолела меня. Мое тело отяжелело; я забываю о себе. Если лучшие врачи придут ко мне, Моему сердцу не помогут их лекарства. Жрецы — нет в них избавленья. Недуг мой не будет определен.

Когда увижу ее, тогда буду здоров;

Когда открывает она глаза, тело мое омолаживается.

Когда она говорит, я силен.

Когда она обнимает меня, она изгоняет порчу из меня.

Но — она ушла, на семь дней.

Эта поэзия не эротическая; она выражает романтическую любовь, хотя кое-кто из

специалистов и думает, что таковая не может быть найдена ни в одной из культур, кроме нашей собственной. Несомненно, физическое соединение — кульминация, которую желают оба любовника, но это не единственный аспект любви, кото-

60

Барбара Мерц

рый их интересует. Здесь великолепно выражено и то, и другое. Простого присутствия возлюбленного достаточно, чтобы привести юношу или девушку в восторг, а поцелуй заставляет их чувствовать, будто они находятся в земном раю, полном благовония и фимиама. И юноша замечает в экстазе:

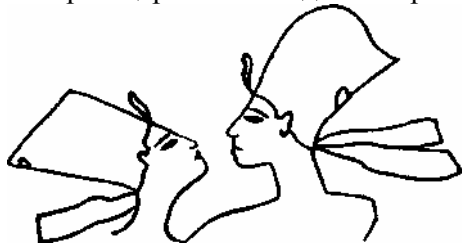
Когда я целую ее, и губы ее открыты, Я счастлив без всякого пива!

Опьянен любовью, другими словами. Существует представление о том, что египтяне не целовались, но терлись носами. Вышеуказанное стихотворение, на мой взгляд, является ясным свидетельством того, что они пошли дальше этого. Слово, переведенное как «поцелуй», обозначается рисунком верхней части лица, основной чертой которого все-таки является нос, и на некоторых рельефах двое людей находятся «нос к носу». Я думаю, что мы воспользовались бы изображением рта, чтобы обозначить поцелуй, если бы писали картинками. То есть либо египтяне рассматривали это действие по-другому — использовали носы, либо они начинали с потирания носов, а затем, возможно, переходили к чему-либо более существенному. Что касается рельефов, то для египтянина было бы невозможным изобразить два лица так близко, как это требуется для поцелуя; позиция «нос к носу» была самой близкой, на которой он мог изобразить двух любовников без того, чтобы носы их перекрывали друг друга, что было бы против всяких правил. Я совершенно уверена в том, что Эхнатон целовал свою жену; во всяком случае, он был противником старых предрассудков, а Нефертити была, несомненно, достаточно прекрасна для того, чтобы вдохновить своего мужа. Некоторые рельефы Амарны изображают царственную чету в романтических позах. На одном из них голова Нефертити запрокинута, и очевидно, что встретятся не носы, а губы. На другом рельефе ее рот имеет подходящее для поцелуя очертание. При новой свободе изображаемых поз, характерной для искусства Амарны, скульптор, вероятно, Красная земля, Черная земля

61

пытался изобразить обычай, который существовал ранее, но который старые каноны не позволяли показать.

Египтяне даже признавали возможность верности презируемого выражения «любовь с первого взгляда». Рам-зес II полюбил свою невесту царевну Тани в тот момент, как только увидел ее, «потому что она была красивее всех». А в одной из самых чудесных египетских историй царевна... Но давайте разберемся по порядку.

Эхнатон и Нефертити

«Жил-был царь, у которого не было сыновей. Поэтому его величество попросил богов даровать ему сына, и они повелели, чтобы сын родился. В ту ночь государь возлег со своей супругой, и она забеременела. Когда же исполнился ее срок беременности, родился сын. Тогда явились семь Хатхор (что-то между духами судьбы и добрыми феями), дабы определить его судьбу. «Он умрет жертвой крокодила или змеи, или же собаки», — сказали они. Находившиеся возле ребенка люди слышали это и доложили его величеству. Сердце его величества весьма опечалилось. Его величество велел построить на пустынном плато каменный дом, снабдить его слугами и всеми надлежащими вещами из дворца, потому что мальчику надлежало не покидать этот дом.

Когда мальчик вырос, то однажды, стоя на террасе, он увидел собаку, сопровождающую шедшего по дороге мужчину, и он сказал слуге, который был рядом с ним: «Что это за

существо идет с человеком вдоль дороги?» Тот (т.е. слуга) отвечал: «Это пес». И мальчик сказал:

62

Барбара Мерц

«Пусть кто-нибудь принесет мне такого же». Тогда слуга передал его слова правителю, и его величество сказал: «Пусть кто-либо доставит совсем маленькую собачку, чтобы он не был печален». И вот царевичу принесли собаку».

Мужая, царевич начинает раздражаться своим заточением и, наконец, убеждает отца отпустить его, говоря, что воля богов исполнится, что бы он ни делал. Взяв соответствующее снаряжение, он отправляется в свое путешествие и, наконец, приходит в Нагарин, где его ждет весьма интересная ситуация. «У правителя Нагарина не было детей, за исключением одной дочери, которой он построил дом, окно которого возвышалось в 70 футах над землей. Он собрал всех сыновей правителей Сирии и сказал им: «Тот, кто достанет окно моей дочери, тому я отдам ее в жены».

Сирийские юноши радушно принимают вновь приехавшего царевича из-за его красоты и из-за печальной истории, которую он рассказывает; скрывая свое происхождение, он говорит, что новая мачеха сделала жизнь его нестерпимой. Он спрашивает, что это они делают, целыми днями прыгая вверх возле высокой башни, и они объясняют ему ситуацию. «И сказал он им: «О, если б мои ноги не беспокоили меня, я бы тоже прыгал с вами». И они продолжали прыгать, а юный принц стоял в стороне и наблюдал. И царица Нагарина увидела его».

Вот прошло несколько дней, и юный царевич пошел прыгать вместе с сыновьями правителей. Он прыгнул и достал окно царицы Нагарина. Она поцеловала его и обняла его крепко. Они (т.е. наблюдатели) пошли к ее отцу... который спросил: «Это один из сыновей правителей?» Они отвечали: «Это сын одного офицера, который пришел из Египта, сбежав от своей мачехи».

И вот правитель Нагарина пришел в большую ярость и сказал: «Отдам ли я дочь свою беглецу?» и передали ему, что он должен вернуться туда, откуда пришел. Но юная дева обхватила его, говоря: «Клянусь Ра-Гарахути, если они заберут его у меня, я перестану есть, я перестану-

Красная земля, Черная земля

63

ну пить и умру». И вот посланец отправился назад и сказал ее отцу все, что она говорила. И отец ее послал людей туда, где он находился, чтобы убить его. Но юная дева сказала:

«Клянусь Ра, если вы убьете его, то к закату я буду мертва, я не переживу его и на час».

Естественно, правителю Нагарина приходится уступить своей безрассудной и своевольной дочери; он поражен красотой юноши и его царственными манерами. И вот царевич и девушка, которая полюбила его с первого взгляда, женятся. Когда царевич рассказывает своей невесте о судьбе, предсказанной ему семьей хатхорами, она побуждает его избавиться от собаки; однако он отвечает, что вырастил это животное со щенячьего возраста и не может с ним расстаться. Окружая царевича своим вниманием, жена спасает его от первой опасности судьбы — змеи, но впоследствии он, пугаясь своей собаки и убегая от нее, попадает прямо в челюсти крокодила. Животное дает ему шанс. Если царевич сразится с водяным духом, с которым крокодил уже безуспешно борется несколько месяцев, то он может быть свободен.

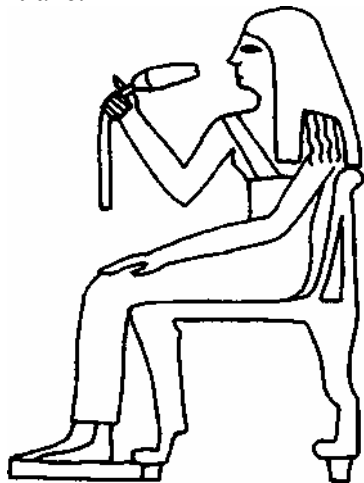
Именно в этом отчаянном месте манускрипт вдруг обрывается. Это один из самых раздражающих обрывов в египетской литературе, поскольку нам остается только гадать, избежит ли царевич опасности, исходящей от змеи и крокодила, лишь для того, чтобы пасть жертвой своей собственной любимой собаки, или же собаке будет позволено стать его спасителем, а не губителем. Я склоняюсь к последнему варианту конца — не только потому, что я оптимистка, но и потому, что египтяне тоже были оптимистами; большинство сказок этого типа имеют счастливое окончание. Проницательный читатель найдет в этой истории, которая известна мне меньше, чем хотелось бы, множество очень знакомых моментов. Это не только мгновенно возникающая страсть царицы к царевичу — обычное дело для западных сказок, но и маскирующийся царевич, царица в недоступной башне, чья рука станет наградой за доблесть, жестокий рок и попытка отца обойти его, изолировав мальчика. Все это

64

Барбара Мерц

элементы дюжин широкоизвестных европейских сказок. Это заставляет нас призадуматься, откуда происходят истоки нашего фольклора. И, однако, с начала новой эры и вплоть до середины XIX столетия на земле не было ни одного человека, который мог бы прочитать «Зачарованного принца», как называют эту историю. Как же, однако, частички ее попали в «Рапунгель», «Царевну на стеклянной горе» и т.д.? Или, может быть, мы имеем дело с основными чертами общей психологии человека?

Во всяком случае, египетский взгляд на любовь очень похож на наш собственный. Их взгляды на брак, которые, несомненно, относятся уже к совсем другому вопросу, мы обсудим в другой главе.

Египетская дама

IV. ХОЗЯЙКА ДОМА

1. Египетская женщина

Кто-то — я думаю, это была доктор Маргарет Мюр-рей — однажды сказал, что степень цивилизованности страны может быть определена по тому, какое место в ней занимают женщины. Чем выше культура, тем больше чести оказывается женщине.

Как бы мне ни хотелось поддержать эту прекрасную идею, я должна указать, что она не выдерживает никакой критики. Простой пример: всплеск созидательного гения древних Афин эпохи Перикла ставит их культуру достаточно высоко среди прочих великих цивилизаций, хотя, вероятно, ни одна из древних культур не ценила женщину столь низко, как это было во времена Софокла, Сократа и Фидия. Там даже не было правила «Kinder, Küche und Kirche», ибо женщинам не позволялось приближаться к храмам. Многие общества, в которых жен-

66

Барбара Мерц

щина находилась в гораздо лучшем положении, были куда примитивнее.

Таким образом, мы не можем утверждать, что величие Египта определялось его отношением к женщине. Ее положение было во многих отношениях достойным, хотя она никогда не имела равных прав, которых добиваются женщины современности. Профессии и ремесла ей были недоступны, за исключением тех, которые были традиционно женскими. Они не были плотниками или скульпторами, или писцами, хотя, по крайней мере, некоторые из царственных особ женского пола умели читать и писать. Они также не были жрецами, хотя женщины находились при каждом храме. Наиболее распространенное обозначение этих женщин — «певицы»; они составляли хор и были танцовщицами, разыгрывавшими представления для увеселения бога, аккомпанируя себе на каких-то инструментах вроде трещоток. Иногда к ним относились как к наложницам бога, хотя у нас нет никаких сведений о храмовой проституции, характерной для некоторых культур.

Женщины могли быть певицами, танцовщицами и музыкантами. В этом качестве их и изображают, развлекающими гостей на частых празднествах. Однако девушки, большинство из которых были молоды и красивы, могли быть не профессионалами, работавшими за плату; они могли быть домашней прислугой или рабынями. В одном из рассказов, однако, упоминается группа странствующих музыкантш, причем это сделано так, как будто это

обычное явление. Однако в большинстве своем, место женщины было в доме.

«Если ты человек достойный, тебе надлежит укреплять дом твой и любить жену твою в доме твоём, как полагается. Наполни живот ее, одень спину ее, умщение требуется ее телу. Делай сердце ее довольным, покуда ты живешь: она — плодородное поле господина своего. Ты не должен состязаться с ней перед законом, держи ее вдали от уп-

Красная земля, Черная земля

67

равления... Да будет сердце ее утешено тем, что тебе достается; это надолго сохранит ее в доме твоём».

Так, по Птахотефу — мудрецу эпохи Древнего царства, оставившего книгу наставлений в наизидание потомкам, следует обращаться с женой. Трудно представить себе его намеревающимся пересечь реку, полную крокодилов, ради собственной жены или впадающим в уныние, когда она отправилась на неделю к своим родителям. Птахотеф писал в период Древнего царства, а любовные стихи появляются почти на 1000 лет позднее, но я подозреваю, что разница между ними является результатом не изменений в культуре, а переходом от романтической любви к прозе семейной жизни. Наставления одного из позднейших мудрецов более близки к любовным стихам по духу, более сентиментальны, но несколько не более романтичны:

«Когда ты молод, и берешь себе жену, и устраиваешь дом свой, не забывай о том, как мать твоя давала жизнь тебе и возвращала тебя. Не допускай, чтоб она упрекала тебя, воздевая руки к богу, дабы он услышал ее жалобы... Не притесняй жену твою в доме ее, если ты знаешь, что она достойна, не говори ей: «Где то-то и то-то?», «принеси это», если она поместила уже эту вещь в наиболее подходящем месте. Наблюдай и будь молчалив, дабы заметить ее способности».

Последнее предложение указывает на высокую степень наблюдательности этого старого мудреца; мало мужчин понимают, как это раздражает, когда дают указания по поводу каждой мелочи в домашнем хозяйстве!

Между этими двумя цитатами, столь значительно разделенными во времени, существует заметная разница; и возможно, что женщины более позднего периода имели больше прав, чем в начале египетской истории. У них,

68

Барбара Мерц

несомненно, было право собственности; существуют десятки юридических документов, относящихся к купле-продаже или найму собственности, где женщины распоряжаются домами и землей как им угодно, не ссылаясь на разрешение своего отца или мужа. Это — «продвинутое» положение вещей, если следовать определению госпожи Мюррей, и оно ставит Египет на несколько ступеней выше, чем, например, викторианскую Англию. Однако упоминание Птахотефом, что муж не должен состязаться перед законом со своей женой, подразумевает, что она могла иметь соответствующие права и в тот период.

Если у Птахотефа и нет романтики, то у него есть другая, весьма приятная вещь: хотя муж должен быть господином, его правление должно основываться на справедливости и рассуждении, а не на грубой силе. Складывается впечатление, что мудрец отнесся бы к избиению жены как к вещи столь жестокой, которую не следует и упоминать, хотя такое наверняка и случалось. Во многих аспектах египетской культуры очень много обходительности и утонченности — в том числе и в отношениях мужа и жены — не той лицемерной обходительности, что на Западе считается типичной для Ближнего Востока, но утонченности и даже изящества.

Мы весьма мало знаем о церемонии бракосочетания, однако большинство специалистов соглашаются, что она была практически незаметной, если вообще существовала. Возможно, мужчина просто строил дом и приглашал женщину разделить его; когда она въезжала, чета считалась поженившейся. Может быть, создавался и какой-нибудь вариант юридического соглашения, но до нас не дошло никаких следов религиозных обрядов.

Полигамия хотя и допускалась, но не обязательно была всеобщей. Различие статуса жены и наложницы было значительным. Первая, или главная, жена называлась «хозяйкой дома» (мне очень нравится, когда торговые агенты называют меня подобным образом; когда-нибудь я,

наверное, поприветствую кого-нибудь из них на египетском языке). Брак совершался не навечно — разводы су-

Красная земля, Черная земля

69

ществовали — но, как правило, муж и жена желали жить вместе в загробной жизни так же, как они жили и на земле. Некоторые статуи гробниц, изображающих мужа и жену, сидящих бок о бок и глядящих в вечность, улыбаясь и обнявшись, являют собой привлекательный пример того факта, что привязанность не исчезает со смертью или же после женитьбы.

Престиж женщины повышался, когда она становилась матерью. От сыновей ожидалось почтение к матери и забота о ней. Надгробные надписи времен конца Древнего царства и первого переходного периода, описывавшие добродетели погребенного, как правило, упоминали, что мать любила его. Как ни странно, ни одна из этих надписей не упоминает жену. Мужчина получал похвалы и был любим родителями, детьми, братьями, сестрами, но никогда, насколько мне известно, — женой. Такое умолчание неожиданно, его подтекст, если таковой существует, весьма трудно объяснить.

Мы рассмотрим права, которыми обладала женщина. Каковы были ее обязанности? Быть «плодородным полем господина своего». Прочие обязанности обозначаются специально очень редко. Жена, естественно, должна была заботиться об удобствах для своего мужа, готовить ему еду, содержать в порядке дом и одежду и быть хорошей матерью детям. Если ее муж был крестьянином, она помогала ему в полях; жены чиновников и купцов зачастую занимались делами своих мужей, когда те были в отъезде. В бедняцких домах женщины были заняты размалыванием зерна, выпечкой хлеба и варкой пива, ткачеством и шитьем одежды. Их, однако, никто не заставлял чинить электроприборы, очищать канализацию, обсуждать политические проблемы, водить машину, качественно смешивать сухое мартины или быть знатоками диеты, детской психологии, дизайнерского искусства, бриджа или теории образования. Им удавалось обходиться без всего этого.

По сравнению с женщинами многих других цивилизаций египтянке было мало на что жаловаться. Ей ока-

70

Барбара Мерц

зывалась честь, как хозяйке дома, и мужу надлежало хорошо с ней обращаться. Дети обязаны были ее почитать и любить. Ее имущественные права охранялись, и, по крайней мере, в один из периодов в случае развода ей полагалась треть имущества, нажитого четой за годы супружества. Хотя дети были желанны, мне не известен ни один случай развода только потому, что женщина была бесплодна — довольно частый случай несправедливости у многих народов, даже современных (следует признать, что полигамное общество решает эту проблему проще).

Существовало одно очень серьезное преступление против семьи — неверность. Поскольку у нас нет сводов египетских гражданских законов, нам приходится заключать по другим источникам, что именно составляло это преступление, однако некоторые рассказы явно показывают, что прелюбодеяние, по крайней мере со стороны жены, было небезопасным. Один из рассказов повествует о великом маге и его неблагодарной жене. Искушение должно было быть очень велико, чтобы женщина поддавалась соблазну, имея мужа такой профессии; разумеется, провидец обо всем узнал. Ее любовник был отдан крокодилу, который, разумеется, сделал ему кое-что нехорошее. Жена была сожжена заживо по приказу царя. В другом повествовании заблудшая женщина, которая не была еще повинна в прелюбодеянии как таковом, а только стремилась к нему, была убита ее мужем и брошена псам.

Литература, к сожалению, не дает нам примеров о том, что случалось с неверными мужьями.

Но очевидно, что промискуитет и до, и после женитьбы осуждался. Мы уже упоминали наказание любовника жены мага. Поучающая литература не обходит стороной эту тему.

Птах-теп говорит: «Если хочешь сделать дружбу продолжительной, то в доме, в который тыходишь как сын, брат или друг... остерегайся приближаться к женщинам... Не делай этого... воистину это мерзость». Мудрец более позднего времени — Ани — предупреждает: «Будь настороже против женщины из-за рубежа, которая неизвестна в го-

Красная земля, Черная земля

роде твоём. Не останавливай взгляд на ней, когда она проходит мимо; не познавай ее: глубокая вода, изгибы которой неизвестны, — женщина, которая далеко от своего мужа... Это великое преступление, заслуживающее смерти...»

Одна из касающихся Древнего Египта аксиом, в которую, кажется, верят все, состоит в том, что там были распространены браки брата и сестры. Я очень подозрительно отношусь к аксиомам и с большим удовольствием выяснила, что эта действительно весьма сомнительна. Несколько лет тому назад это положение было перепроверено профессором Ярославом Черны; его имя заслуживает упоминания не только потому, что он осмелился бросить вызов устоявшемуся мнению, но и потому, что ему пришлось проделать утомительную и разочаровывающую работу, дабы опровергнуть его. Работа была утомительной потому, что включала в себя просмотр сотен надписей для поиска примеров. Она была разочаровывающей из-за неопределенности египетского языка в отношении терминов, обозначающих родственные связи. Одной из самых сбивающих с толку их привычек, которая, вероятно, и привела к созданию теории «брат-сестра», было то, что слово «сестра» они употребляли не только в его буквальном значении. При XVIII династии, если не ранее, оно стало обозначать понятие «жена», а в любовной лирике было также синонимом слову «возлюбленная». Единственный случай, когда мы можем быть уверены, что муж и жена также были братом и сестрой — это тогда, когда мы знаем имена родителей их обоих, и эти родители — одни и те же лица. Такое случается весьма редко. И все-таки профессор Черны нашел достаточно примеров, и результаты оказались озадачивающими. Его примеры, относящиеся к Среднему царству, дают несколько возможных случаев браков брата с сестрой; однако один из них зависит от допущения, что слово «сестра» не использовалось в качестве слова «жена» ранее XVIII династии. Остальные случаи относятся к мужу и жене, которые имели матерей с одним и тем же

Барбара Мерц

именем — с именем, которое было весьма распространенным в тот период. Профессор, к сожалению, не нашел ни одного примера женитьбы брата с сестрой на протяжении XVIII династии. Из этого нельзя заключить, что такого не бывало, поскольку у нас нет достаточной информации, чтобы проверить каждое египетское бракосочетание. Если браки между братом и сестрой были законны, они были очень редки, что совершенно противоречит общепринятой теории.

Простолюдины, таким образом, не женились на своих сестрах. Цари — несомненно; да, не всегда, но часто. Почему?

2. Царица

По этому поводу стоит поговорить о преобладающей теории о роли царицы в наследовании трона, и здесь я оказываюсь в затруднительном положении. Я всегда старалась дать своим читателям наиболее широкое представление о вариантах интерпретации информации, по поводу которой египтологи спорят (а это почти вся информация). В данном случае, однако, мое несогласие с традиционной интерпретацией столь сильно, что было бы просто бесчеловечно ожидать от меня молчания по этому поводу.

Традиционная теория утверждает, что царица не могла править, но только через нее можно было получить право на правление. Наследование шло от матери к дочери. Только с помощью женитьбы на наследнице мужчина, был он царским сыном или нет, законно получал трон. Это объяснение, я думаю, вы найдете тут и там в большинстве книг о Древнем Египте. Оно принято столь широко, что его первооснову отыскать практически невозможно. В 1890-х годах сэр Джеймс Фрезер, составляя «Золотую ветвь», написал, что «Мистер Вильям Петри заверил меня, что все египтологи признают теорию наследования трона по женской линии». Сэр Джеймс был заинтересован, потому что он, как и прочие антропологи, только что открыл существование

Красная земля, Черная земля

древнего матриархата. Идея состояла в том, что множество, если не все, обществ первоначально управлялись женщинами. Богиня-мать — символ плодородия — была

высокопочитаемым божеством; мать была главой семьи, а возможно, даже и племени. Но это происходило на заре истории в дописьменный период; к тому времени, когда поднялись великие цивилизации, мужчины восстали и одержали верх. Однако следы прежнего порядка вещей выжили в религиозной практике, наследовании, монархической терминологии и т.п. На первый взгляд эта теория кажется резонной. Физическая связь между матерью и ребенком очевидна, роль же отца может быть незаметной. В начале нашего столетия в Австралии существовали племена, которые не знали ничего о роли мужчины в зачатии. Детей приносили духи. Европейцы нашли это наивное верование чрезвычайно удивительным. Фрезер приводит одну яркую историю про австралийца, чья жена только что родила ребенка в то время, как он целый год не был дома. Он все никак не мог понять, почему европейцы, на которых он работал, не переставали хихикать.

По справедливости надо признать, что отцовская роль в зачатии не такая вещь, что приходит на ум сразу, благодаря ясным доказательствам. Некоторые из замужних женщин не зачинают никогда, а кое с кем из девушек, которые начисто отрицают контакты с мужчинами, это случается. Время между зачатием и родами весьма велико; проходит пять месяцев, прежде чем эмбрион подает признаки жизни, и его толчки, возможно, были единственным знаком, по которым женщина эпохи неолита определяла, что она беременна. Не было никаких причин соединять зачатие с половым сношением более, чем с едой, сном или же выращиванием зерна. Действительно, стоит удивиться тому, что так много народов определили эту связь без всякого знания сложных физиологических процессов зачатия. Не надо быть слепым и доверчивым, чтобы признать тот факт, что человек примитивного общества не знал, кто его отец.

74

Барбара Мерц

Но чтобы перейти от этого допущения, которое не основано ни на каких конкретных свидетельствах доисторических культур, к заключению, что такие культуры были матриархальными, нужно совершить очень большой скачок. Даже если мужчина знал только свою мать, он вовсе не обязательно захотел бы сделать ее вождем. Физическая сила и политическая власть не нуждаются в поддержке генеалогии.

Жестокая правда состоит в том, что мужчины были всегда сильнее женщин. В древние времена, до развития земледелия, они были охотниками, снабжавшими племя пищей, от которой зависело существование каждой семьи. Вынашивание ребенка в таких обществах было для женщины не преимуществом, а большим затруднением. Ежегодно несколько месяцев она была медлительной и неуклюжей. Ребенок сам выбирал время, когда ему родиться, так же, как и сейчас. А это время могло оказаться весьма неподходящим — дальний переход, война или разгар сбора урожая. Допуская, что дикарки могли быть куда выносливее, чем их испорченные цивилизацией потомки, и вынашивание ребенка у них отнимало меньше времени, на протяжении которого они были неработоспособны, все же какое-то время было именно так; мы можем представить себе топчущегося на месте одетого в шкуры мужа, нетерпеливо поглядывающего на поднимающееся в небе солнце, в то время как племя уходит вперед, и кричащего своей жене, чтобы она поторапливалась. Деторождение — также рискованная вещь. Смертность во времена эпохи Просвещения, когда честные врачи заносили своим подопечным бациллы родильной горячки в своих прозекторских, также была велика, однако некоторые из доисторических женщин во время родов тоже умирали. Может быть, это предвзятое мнение, но мне кажется, что беременный вождь не был бы для племени опорой, особенно если это племя бродячих охотников.

Можно утверждать, что женщины заняли надлежащее место только с развитием сельского хозяйства. Первыми крестьянами должны были быть женщины, и какой-ни-

Красная земля, Черная земля

75

будь сообразительный муж эпохи неолита, должно быть, заметил связь между плодородием земли и плодovitостью его собственной жены. Это вполне могло привести к обожествлению если не женщины, то женского начала, но древний статус, приписывавшийся богине-матери, происходил из палеолита, а не из неолита, т.е. мы опять возвращаемся к пещерному человеку, наклонившемуся над своей женой. Глаза его затуманены, и рот подрагивает, а она, улыбаясь, дарит ему сына.

Нет, так не пойдет. Давайте оставим все эти басни и просто скажем, что антропологи больше не принимают теорию древнейшего матриархата. Таким образом, тезис о сохранении пережитков матриархата в древнем Египте становится неприемлемым.

Действительно, когда мы исследуем египетские свидетельства, то обнаружим, что теория наследования по женской линии — рудимент, сохранившийся со времен матриархата, которые теперь кажутся весьма сомнительными — может быть поддержана только серией исключений и необоснованной интерпретацией этих исключений. Исключений слишком много. Не стану утомлять читателей их описанием, но тот, кто знает что-то об истории Египта, вспомнит несколько из них самостоятельно (Ти и Нефертити, мать и жена Эхнатона — яркие примеры). Одно-два исключения могут и подтверждать правило, но слишком много исключений означает, что правило нуждается в замене. Я предпочитаю объяснять наследование древнеегипетского трона самым простым вариантом смены государей — власть обретал старший сын главной жены предыдущего монарха. Если у главной жены рождались только дочери, то старшая из них и выбранный для нее муж — предпочтительно царский сын от второй жены или наложницы — наследовали трон. Поскольку женщины править не могли, царевна-наследница нуждалась в муже. Однако законный коронованный принц мог править самостоятельно.

Позвольте мне повторить, что такой взгляд на наследование престола не очень-то популярен среди египто-

76

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

77

логов. Старая аксиома о принцессе-наследнице никогда не была как следует проверена, так же, как и аксиома о браках братьев и сестер, откуда профессор Черны не взглянул на нее трезво. То, что одна из старых традиций оказалась несостоятельной, вовсе не означает, что такова и другая; однако это дает нам обнадеживающий прецедент.

Коль уж мы в наших рассуждениях добрались до женщин-правительниц, то нам следует рассмотреть их поподробнее. Хотя они нам служили для получения представления о женщинах вообще, они, естественно, занимали все-таки уникальное положение. Во все времена царицы Египта были первыми леди страны. Даже I династия оставила гробницы такие же большие и обустроенные, как у царей того древнего времени, которые были созданы для их царственных жен. Строители пирамид создавали маленькие пирамиды для своих цариц — относительные размеры этих памятников дают представление о том, что как бы ни была царица велика рядом с прочими женщинами, она была куда ниже царя. Титулы цариц того периода говорят об их высоком ранге; один из них просто невозможно перевести буквально. Но разумный компромисс между смыслом и грамматикой может звучать так: «Та, для которой делается все, о чем она говорит». Впечатляет, если это так! По легенде, Древнее царство перестало существовать при царице, действительно правившей Египтом. Это было концом Древнего царства; была ли правящая леди причиной упадка или его симптомом — трудно сказать.

Хотя царица почиталась и в древние времена, ее престиж заметно вырос при XVIII династии. Царственные женщины Фиванского дома, объединившего Египет после вторжения гиксосов, были, должно быть, замечательными личностями; их обожали мужья и сыновья и даже внуки; иногда они имели реальную власть. Вероятно, что ранее царицы были регентшами своих отсутствующих мужей или малолетних сыновей, но ни одна из них не имела такой славы, как представительницы XVIII династии.

Возвышение царствующих женщин достигло кульминации при Хатшепсут — женщине-фараоне, отнявшей трон у своего юного племянника и державшей скипетр на протяжении 20 лет. И пусть Хатшепсут плохо кончила, однако ее нетрадиционное поведение не стало предостережением для цариц будущего. Столетием позже Аменхотеп III женился на обычной простолюдинке, и его отношение к некрасивой Ти было чрезвычайно благосклонным. Из писем иностранных монархов этого периода становится ясно, что Ти имела большую, если не официальную, власть в делах страны. Она управляла гаремом, имела превосходство над дочерьми царя и знатными дамами. Ее сын Эхнатон не только продолжал выказывать ей

почтение, но высоко вознес и свою собственную жену. Нефертити была столь красивой, если можно верить свидетельствам статуй, которые до нас дошли, что страсть Эхнатона вполне понятна. Но, судя по таким же источникам, Ти была вовсе не красива. Она, видимо, имела «это», или «сек-сапильность», или как там оно называлось у египтян. Хатшепсут не была единственной женщиной, восседавшей на троне. Таких, кажется, еще было, по крайней мере, три. Фигуры двух из них столь туманны, что мы встречаем очень большие затруднения, пытаясь даже просто доказать их существование, и уж точно не сможем ничего заключить о роли царицы на их примерах. Другая царица — Таусерт — иногда имеет титулы царя. Ею заканчивается XIX династия, так же, как при первых двух царицах-фараонах заканчиваются VI и XII. Однако о Таусерт мы очень мало знаем; единственный интересный момент — это то, что она, возможно, не была царской дочерью, что делает странным ее появление на троне, поскольку по рождению она не имела прав, которые могли бы несколько уравновесить препятствия, связанные с ее полом. Хатшепсут — несомненно, великая узурпаторша. Нарушение традиций было не только в том факте, что она правила, а в том, что она правила в качестве фараона. Ясно, что правящий монарх Египта должен был быть мужчиной. И титулы, и хвалебные надписи, и церемо-

78

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

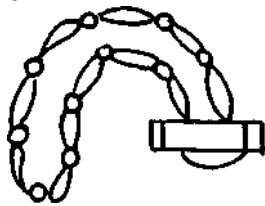
79

нии были рассчитаны на мужчину, и они имели столь глубокие корни, традиции и догмы, что женщине было проще изменить себе, чтобы приспособиться к титулам, чем изменить титулы в соответствии с ее полом.

В послеимперский период некоторые царственные женщины добились новых позиций, дававших, возможно, уникальную политическую власть. Такое положение занимала девственная дочь царя; она именовалась «жена бога», что первоначально было религиозным титулом, принадлежавшим царицам Нового царства. По-видимому, он относился к интимным отношениям царицы с богом Амоном, который, по одному из рассказов, был отцом ее сына. Последующие царевны, которые имели тот же титул, могли также быть невестами Амона-Ра, но их браки не давали благословенного потомства. Они хранили целибат, не имея земного мужа, и жили в Фивах, имея некоторую власть великих жрецов Амона. Поскольку столица Египта этого периода находилась в дельте, у царя была столь ценная королева на юге — тем более ценная, что она могла править только от его имени, но никогда от своего собственного. Поскольку жена бога не могла иметь детей, она удочеряла царскую дочь, и эта девушка становилась женой бога, когда ее приемная мать умирала.

Жена бога могла получать свой титул в связи с ее отношениями с богом Амоном, но титул «божьей матери», который иногда носили царицы, вероятно, имеет отношение к божественному царю. Царь был богом в нескольких смыслах; он не только был самим Гором, он также был сыном Ра и, позднее, сыном Амона. Египтян не волновали эти частичные противоречия. Ра и Амон могли считаться воплощением одной и той же божественной силы. Амон, несомненно, был божественным отцом царя; две независимые серии рельефов делают такое отцовство очевидным. Хотя бог посещал царицу в виде ее земного мужа, он заботился о том, чтобы сообщить о своей настоящей природе, что, естественно, очень радовало ее.

Царица или простолюдника, египетская женщина имела довольно приятную жизнь. Нам нет нужды прибегать к спорным утверждениям вроде тех, что касаются древнейшего матриархата, для объяснения ее престижа. Египтяне были цивилизованным народом в широком смысле этого довольно абсурдного слова — они имели города, были дружелюбны и здравомыслящи. Нет причины искать объяснение тому, что они хорошо относились к своим женам: на самом деле — если вы мне позволите немного феминистских рассуждений — мы должны объяснять, почему другие народы не относились столь хорошо к своим женщинам. Идея доисторического матриархата кажется хранящейся в глубинах XIX столетия, когда женщины описывались в виде бесполой ангелов и к ним относились, как к слабоумным детям. Возможно, такая теория была единственной, с помощью чего бородатые ученые викторианской Англии могли объяснить своеобразные обычаи, которые они видели в других, куда более низко стоящих цивилизациях.

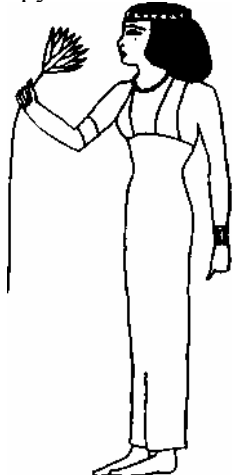
Ожерелье

V. «ОДЕНЬ СПИНУ ЕЕ» 1. Одежда

У женщин, кажется, врожденное и неизлечимое стремление к моде (у мужчин тоже, но они не любят признавать это). Во все века и в любом климате они изымали часть дохода своих мужей и своих народов, чтобы набрать средств на то, что сделает их красивыми. Не стоит напоминать, что мода капризна, кое-какие стили даже самого недавнего прошлого смотрятся теперь необычайно смешными, а высокая мода чужих культур может показаться просто гротескной.

По нашим стандартам одевание и макияж египетских женщин были экзотическими — только потому, что они чужие. Фактически единственным материалом, который использовался для одежды, был холст; шерсть по традиции считалась нечистой, а шелк и хлопок не были известны вплоть до самого позднего периода. Холст, однако, мог быть очень разнообразен. Египетские ткачи были весьма искусны. Создаваемая ими ткань варьировалась от грубого полотна до тончайшего газа.

Аналогом нашего «добротного черного платья», годного для любой ситуации, которым пользовались египетские женщины, была плотно облегающая одежда, начинавшаяся ниже груди и доходившая до лодыжек. Верхние полосы ткани шли по плечам, прикрывая верх-

Основное женское платье Древнего царства

нюю часть тела, оставляя, однако, глубокое декольте. Такое платье часто изображено на статуях и раскрашенных рельефах, хотя сторонний наблюдатель может не сразу его заметить по той причине, что египетское искусство сталкивалось с некоторыми проблемами при изображении женщин. Как правило, одна грудь изображена в профиль, а другая лишь обозначена аккуратным круглым соском, расположенным в некотором произвольно выбранном месте. Лямки такого платья видны, однако только на фронтальных изображениях, где они очень похожи на лямки модных в прошлом году купальников, не скрывающих верхней части тела. Мы знаем, что в действительности их не носили таким образом, как это показано на статуе. И на статуях, и на рисунках зачастую трудно обнаружить платье вообще — только пару лямок и очертания, обозначенные насечкой. Платье, должно быть, делалось облегающим фигуру как можно теснее, и, вероятно, было модно делать его из самой тонкой материи — прекрасный стиль для стройных и грациозных, но как же

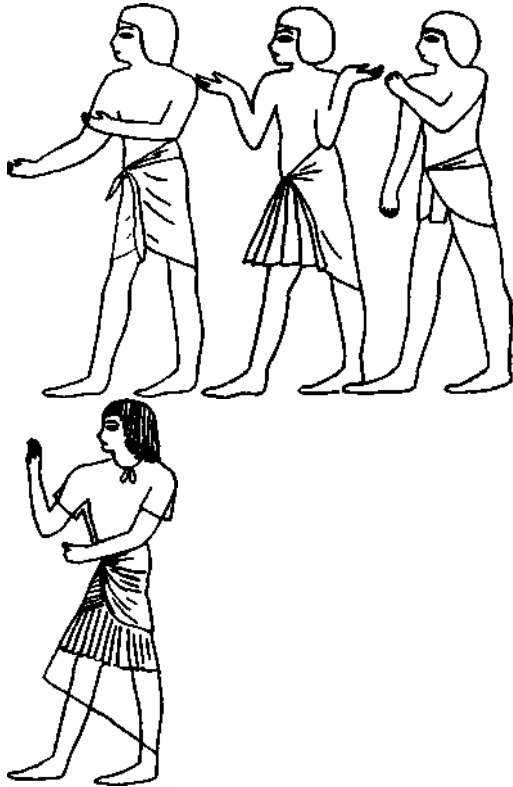
Замысловатая женская мантия Нового царства

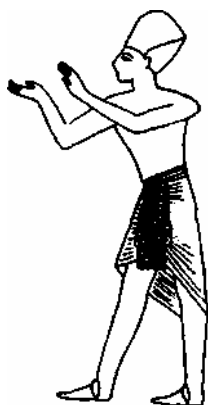
должны были чувствовать себя дородные дамы? В конце концов они могли укрыться накидкой, которая была удобна прохладными вечерами. В нее можно было драпироваться как угодно — поверх одного плеча и под другой рукой или укутать ею плечи, как шалью или палантином.

В более поздние времена вместе с усложнением социальных структур общества появились и новые модные стили среди состоятельных людей. Это была мантия из самого прозрачного полотна, какое только можно было создать, покрытое множеством гармоничных складок. На плечи набрасывалось что-то вроде накидки, концы которой скрещивались и завязывались на груди; это выглядело, как широкие рукава до локтей, которые также были узко плиссированы. Другими словами, этот вариант также не приносил облегчения полным женщинам. Эти мантии были не только тонкими и прозрачными, но и были еще открыты спереди от груди до лодыжек и свисали свободно. Лишь на талии их поддерживал ярко расшитый или украшенный золотом пояс. Концы пояса свисали вниз почти до пола. Скромница под накидкой мог-

Красная земля, Черная земля

83

Мужская набедренная повязка — различные вариации:

а, б, в — простолудины; г — аристократ в рубашке и прозрачной верхней юбке; д — царь со сложным поясом и в синей короне

ла носить рубашку, похожую на платье прежнего образца, но некоторые из дам, кажется, не надевали больше ничего.

Возможно, ни в какие другие времена мужской костюм не был столь однообразен, как сейчас, когда смена

84

Барбара Мерц

Костюм аристократа Нового царства

моды ограничивается лишь вариациями в количестве пуговиц на пиджаке или шириной лацканов. Современное мужское пренебрежение к моде, которая считается касающейся одних лишь женщин, неестественно; я подозреваю, что в Египте мужчины с одобрением обсуждали новое ожерелье Сетнахта и вопрошали Аменхотепа о том, где он плиссирует свои набедренные повязки. Набедренная повязка или короткая юбка были основным костюмом мужчины; брюки появятся лишь через несколько столетий. Однако набедренная повязка допускала замечательное разнообразие. Первоначально это был всего лишь треугольный кусок ткани, доходивший до колен, который обматывался вокруг талии и закреплялся спереди с помощью завязок или поясов или же просто подворачивался. Затем какой-нибудь египетский Красавчик Бруммель решил свою набедренную повязку плиссировать; его соперник удлинил ткань и соорудил из длинных перекрывающихся концов серию складок, закрепленных спереди так, что они ниспадали в виде складчатого фартука. Один из вариантов предполагал укороченные кон-

Красная земля, Черная земля

85

Костюм жреца Сэма

цы, поднятые сверху и соединяемые на поясе. Получившийся впереди промежуток заполнялся накрахмаленным куском материи, напоминавшим фаллические ножны.

Усовершенствованная мантия мужчины, соответствующая позднему женскому платью, напоминала одеяние его жены — прозрачная, длинная и плиссированная. Костюм мог также состоять из двух частей — плиссированной юбки и гладкой рубашки с широкими плиссированными рукавами. Рубашка была без воротника и подвязывалась на шее.

Стандартный костюм сильно варьирует, что часто определяется родом занятий его владельца. Те, кто обрабатывал поля, и мужчины, и женщины, носили лишь набедренные повязки и короткие юбки. Традиционные акробатки и элегантные служанки, обслуживающие гостей на пирах, украшали себя лишь узенькими поясами и бусами. Рабочая одежда мужчин различалась еще больше; некоторые разновидности можно назвать даже униформами.

Министр предпочитал прямую не плиссированную мантию, ниспадавшую от подмышек до лодыжек, ее

86

Барбара Мерц

поддерживали тонкие тесемки вокруг шеи. Матросы, кажется, предпочитали одежду попроще, довольно странную — плетеную, с кожаной заплатой на сиденье, предназначенной для предотвращения износа и дыр от трения о скамью, на которой сидел гребец. Жрецы носили различные украшения, определявшие их ранг; наиболее живописная форма была у жрецов Сэма — шкура леопарда, закрепленная так, что морда зверя лежала на груди у жреца. Хотя большинство людей ходило босиком, парадный костюм дополняли сандалии. Даже беднейшие сословия могли позволить себе сандалии из папируса, хотя они, конечно, служили недолго; более практичной была кожа. Золотая и серебряная обувь, несколько образцов которой также были найдены, служила, вероятно, только для погребений. Такие туфли, несомненно, были бы ужасно неудобными в жарком климате Египта; хотя не секрет, что люди готовы идти на страдание, лишь бы быть красивыми.

Наши сведения о египетских костюмах происходят большей частью из рисунков и скульптур. Замечательный климат Египта сохраняет хрупкий материал необыкновенно хорошо, но, увы, мумии, как правило, похоронены без всякой одежды, не считая специальных бинтов. До нас дошли несколько одеяний, которые служили при жизни, и они придают несколько новых ярких штрихов истории моды, рассказанной монументами.

Возможно, мы никогда не осознали бы, как велик и сложен мог бы быть царский гардероб египтянина, если бы лорд Карнарвон и Говард Картер не отыскиали гробницу Тутанхамона. Золотые гробы и маски, усыпальницы и дорогие украшения затмили кое-что из менее ярких, но столь же ценных объектов. Среди них были одеяния, которые носил Тутанхамон, аккуратно уложенные в сундучки и ящики, дабы в загробном мире он был одет столь же модно. До нас дошли ювелирные изделия, принадлежавшие когда-то некоторым царицам и царевнам,

Красная земля, Черная земля

87

но у нас нет их одежды. Возможно, мы никогда не получим ее до тех пор, пока не найдем

нетронутую гробницу, если это вообще когда-нибудь случится.

Первооткрывателям гробницы Тутанхамона одним из первых бросился в глаза расписной сундук со сценами царской охоты и войны. Он столь красив, что даже забываешь о том, что он не был вещью сам по себе. Конечно, это была просто упаковка, в которой находилось множество предметов: четыре пары сандалий, мантия и перчатка для стрельбы из лука, головные уборы, набедренные повязки и т.п. Картерovo описание того, как с этой вещью обращались, когда она была извлечена из гробницы, — пример того, сколь обширны должны быть познания археолога, а также объяснение, почему ему потребовалось пять лет на то, чтоб разобраться с четырьмя маленькими комнатками.

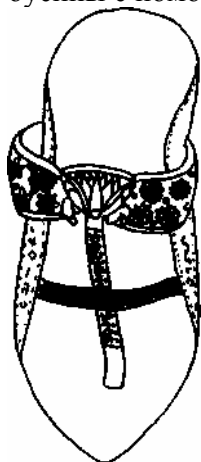
Впервые открыв сундук, Картер обнаружил пару сандалий поверх всего его содержимого и слева от них — измятый комок, в котором его профессиональный глаз тут же опознал царскую мантию. Вся ее поверхность была покрыта сетью фаянсовых бусин, расположенных в виде квадратов, заполненных золотыми блестками. Мантия была окаймлена полосками из мельчайших цветных стеклянных бусинок, составлявших узор. Узоры все еще были видны, но все нитки, удерживающие бусинки на месте, давно сгнили. Малейшего движения было бы достаточно, чтобы превратить все это в хаос.

Ну каким образом, думал Картер, мог он извлечь эту уникальную находку из сундука, не утратив рисунка из бусин? Строго говоря, гробница Тутанхамона не была нетронутой; в нее проникли грабители древних времен, и хотя большинство вещей они оставили, в процессе поиска добычи все оказалось извлеченным из сундуков и ящиков. Эта мантия была брошена на пол, и жрецы, пришедшие впоследствии навести порядок, не сложили ее аккуратно, а просто скомкали и бросили в сундук.

88

Барбара Мерц

Ткань, выглядевшая столь добротно, в аккуратных руках Картера рассыпалась на части, как только он попытался дотронуться до нее. Он мог сделать ткань более прочной и прикрепить бусины с помощью воска или чего-нибудь подобного, но тогда он не смог бы удалить

Сандалии Тутанхамона

этот наполнитель, чтобы рассмотреть нижнюю часть мантии. Что-то должно было пропасть — либо ткань, либо рисунок, и Картер принял разумное решение пожертвовать тканью. Он извлек ее по кусочкам и снял украшения, сохранив первоначальный рисунок.

Когда эта утомительная работа была окончена, сундук еще не был опустошен и наполовину. К счастью, сандалии были в хорошем состоянии и извлечь их было нетрудно. Под ними и мантией был еще один слой — три пары сандалий из кожи, искусно украшенных золотом. Две пары были того же типа, что носят наши дети — пластиковая летняя обувь с идущим между пальцами шнуром, который соединяется с ремешком вокруг стопы. У одной пары сандалий Тутанхамона ремень сделан в виде лотоса. Стебелек выложен мельчайшими ку-

Красная земля, Черная земля

89

сочками самоцветов, а сам цветок прикреплен к широкому боковому ремню — изящной формы и богато инкрустированному. Еще одной парой обуви были тапочки без задников с кожаными

боками и верхом, покрытые мелкими золотыми блестками.

Под сандалиями Картер обнаружил кучу разрушившихся вещей, о сохранности которых не могло идти никакой речи. По его мнению, там было, по крайней мере, семь различных предметов одежды, спутанных в одну кучу. Все они были покрыты блестками и розеточками из драгоценных металлов.

Две другие мантии, поспешно запихнутые в еще одну коробочку в смежной с гробницей комнате, пережившие время и разрушение несколько лучше, Картер считал церемониальными одеждами. Обе они имели форму длинных свободных риз, с богатыми вытканными украшениями и бахромой. На одной из них были вышиты пальмы, пустынные цветы и животные в виде широкой узорчатой полосы по краям и вокруг шеи. Другая была покрыта цветными розетками с цветами, составляющими узор ткани, а вырез шеи имел вид сокола с распростертыми крыльями.

Насколько мне известно, ни один из рельефов не изображает царя в одежде вроде этих мантий или в тапках без задников, как у Тутанхамона. Мужчины и женщины на некоторых изваяниях носят одежду с вышитыми или вытканными узорами, но это редкость. Возникает вопрос, все ли варианты представлены на изображениях. Условности египетского искусства ограничивали позы и отношения людей, поэтому есть вероятность, что были ограничены также их стили одежды. Мы даже не можем быть уверены, что рисунок вполне точен. Пример тому — наплечные тесемки женских платьев. Имея это в виду, некоторые из ученых высказывают предположения, что женские одежды были вовсе не так облегающи и прозрачны, как на рисунках. Конечно, утверждать безапелляционно нельзя, но я не вижу причин, почему они не могли в действительности быть облегающими и прозрачными.

90

Барбара Мерц

У египтян не было комплексов по поводу наготы. Они могли не быть первыми в мире нудистами, как, я думаю, писал бы какой-нибудь нудистский журнал, потому что нудизм в современном смысле этого слова имеет в виду сознательное нарушение общественных норм. Обычно гениталии взрослых, как мужчин, так и женщин, закрывались, однако другие части тела были открыты, когда погодные условия этому благоприятствовали.

2. Прически

Я подозреваю, что каноны искусства касались и ограничения формы причесок. Однако надо признать, что даже здесь в Древнем Египте существовало большое разнообразие вариантов. Мужчины так же следили за модой в области причесок, как и женщины. Черные волосы женщин были, как правило, длинные, хотя некоторые головы женщин ранних династий имеют короткие «мужские» стрижки. Один из популярных и привлекательных стилей заключался в том, чтоб позволить длинным волосам свободно свисать толстой вьющейся копной из-под ленты или венка цветов; однако женщины далеко не всегда удовлетворялись такой простотой. Иногда они заплетали свои волосы во множество тоненьких косичек или разделяли на отдельные локоны, увитые золотом. Кое-какие прически древних египтянок были очень воздушными, напоминая некоторые современные. Но такая прическа состояла из одних волос, без воздушных промежутков. Когда собственных волос было недостаточно, они подбивались чужими, а когда женщине надоедал темный цвет ее волос, она могла покраситься в красный с помощью хны.

В классические времена Древнего царства мужчины часто носили короткую стрижку, вроде тех, что доминируют в наше время. Другими популярными вариантами были длинный, до плеч «хвост» и шапка коротких туго завитых волос, расположенных правильными рядами. Ха-Красная земля, Черная земля

91

Характерной для Среднего царства была прическа в форме платка с челкой и длинными волосами по бокам, срезанными спереди на конус. В эпоху Нового царства в стране получила распространение новая прическа, по крайней мере среди знатных господ. Волосы делились на два слоя. Верхний состоял из длинных и тонких завитых локонов, а нижние — из рядов более тонких или волнообразно завитых волос, свисавших до плеч.

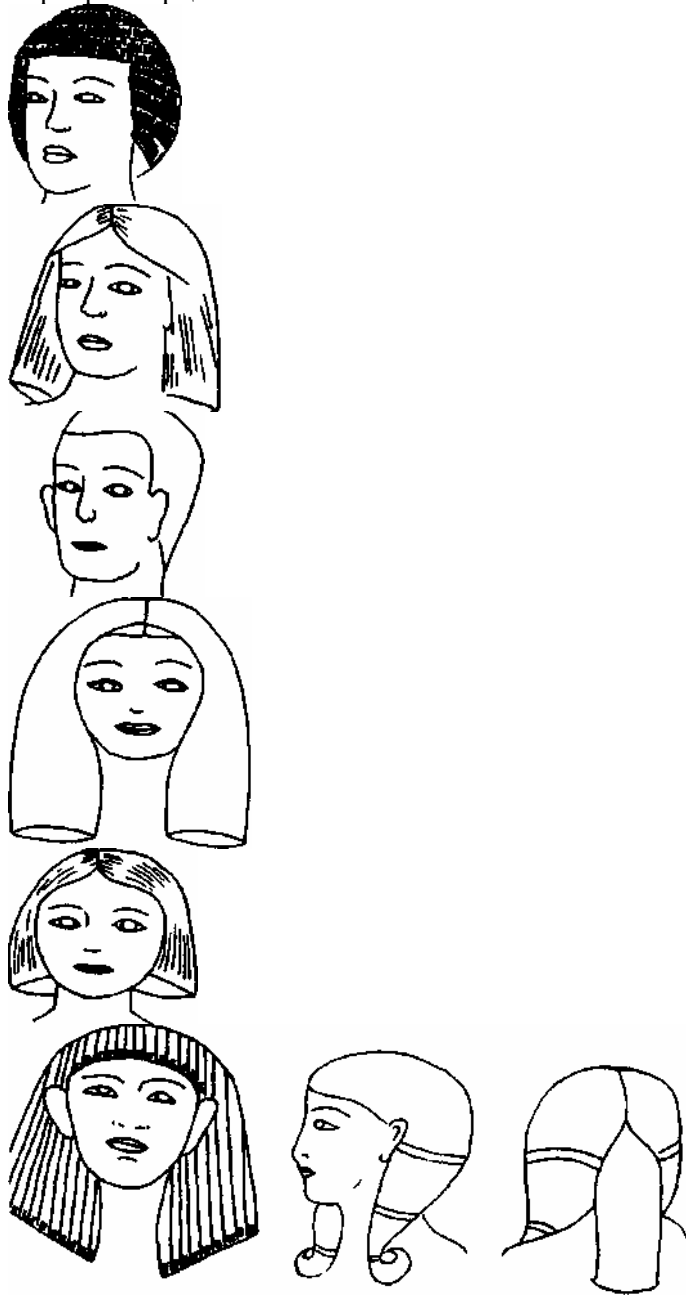
Во времена XVIII династии эта завитая мужская прическа получила две разновидности — длинную и короткую. Короткий вариант, называемый иногда (по причинам, которые я не нахожу слишком логичными) «нубийским стилем», использовался также дамами двора Эхнатона. Из-за этого порой бывает очень трудно определить половую принадлежность

скульптур этого периода. Было высказано предположение, что принятие женщиной мужского стиля было еще одним признаком упадка, которые некоторые ученые находят у еретика Эхнатона и его семьи. Мы, видно, сами немного дегенераты, ибо прически, популярные среди некоторой части нашей молодежи, тоже вполне соответствуют этому высказыванию. Тем не менее дамы IV династии — периода полного классического достоинства, когда не существовало каких-либо заметных дурных привычек, также порою любили стрижки мужского типа. Хотя мода в области причесок и одежды и может быть связана с прогрессом или упадком культуры, мне бы хотелось, чтоб кто-то все-таки доказал это.

Я уже говорила о том, что изваяния не дают нам всей информации о стилях прически. Такое подозрение подкрепляет мумия женщины средних лет, найденная среди царских мумий в Дейр-эль-Бахри. У нее самая удивительная для египтян прическа. От мумии нельзя ожидать, что ее прическа сохранится очень хорошо, но, судя по ее нынешнему состоянию, можно заключить, что женщина носила прическу высокую, завитую сверху и волнистую над ушами. Это очень не по-египетски; мне неизвестно ничего похожего среди изображений.

92

Барбара Мерц

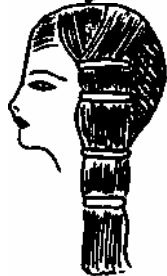
Стили прически Древнего и Среднего царств:
Древнее царство: *а, б, в* - мужские стили; *г, д* - женские стили.
Среднее царство: *е* — типичный мужской стиль;

a

б

Стили причесок Нового царства:
 а — мужские; б — женские

Многие из сложных причесок, как мужских, так и женских, были париками. Они делались из натуральных волос. Такие парики найдены. А у некоторых статуй и на рисунках можно заметить настоящие волосы человека под париком, если рассматривать как следует. Как правило, волос на лице у мужчин не было, не говоря уже о женщинах. Иногда носились маленькие тон-

Завитая кверху прическа женской мумии

Барбара Мерц

кие усики или коротенькая борода, вроде обрубленной козлиной. Однако, как правило, египтяне — от знатных до крестьян — были чисто выбриты. Длинные густые бороды царей, служившие для церемониальных целей, были искусственными.

3. Ювелирные изделия и косметика

Хотя некоторые мантии и платья были цветными, египтяне, как правило, предпочитали носить белые одежды и расцвечивать свой наряд с помощью украшений. Египетские ювелирные изделия прекрасны; ремесленники самых ранних периодов добывались настоящего великолепия. Инкрустация, чеканка, филигрань, полировка и покрытие другими металлами — им было подвластно почти все, что могут делать современные ювелиры. Одной из предпочитаемых ими техник была золотая зернь: маленькие золотые шарики наплавлялись на золотую основу. Они также пользовались чем-то вроде клуазонэ: вместо эмали ячейки, ограниченные тонкой золотой проволокой, заполнялись камнями или фаянсом.

Все использовавшиеся в ювелирном деле камни были полудрагоценными; за исключением жемчуга, никакие драгоценные камни не были известны египтянам, хотя в восточной пустыне встречаются изумруды. Корнелин, бирюза, гранит, полевой шпат, горный хрусталь, ляпис-лазурь были предпочтительными. Самым полезным распространенным материалом для ювелирных изделий служил фаянс — искусственный продукт, изготавливаемый из кварцевого песка и связующих веществ; ему можно придать необходимую форму. Фаянс может быть окрашен в несколько цветов для имитации камня. Самым популярным, видимо, был бирюзовый цвет.

Основными ювелирными металлами были медь и золото; медь — для простолюдинов, золото — для благо-роднорожденных. Золото использовали в том виде, в котором находили, без очистки, поэтому оно различается в

Красная земля, Черная земля

95

пробе; именно поэтому большинство древнего золота окрашено. Оттенки варьируют от сероватого до красно-коричневого, в зависимости от примесей серебра, меди или железа. Лучший из этих естественных сплавов — электрон, смесь серебра и золота бледно-желтого цвета. Он часто использовался для ювелирных изделий, поскольку был тверже золота. Египтяне, вероятно, получали его в готовом виде из золотоносных жил пустыни. Одна из разновидностей окрашенного золота кажется изготовленной умышленно. Она имеет красивый бледно-розовый цвет. Это красное золото считалось продуктом какой-то из тех утраченных древнеегипетских наук, которые люди любят разыскивать; современные ученые научились получать его. Окраску дает железо.

К счастью, нам не приходится ограничивать свои знания об украшениях тем, что дают рисунки. В таком случае наши знания были бы весьма ограничены. Кажется поразительным, сколь много ювелирных изделий сохранилось с древнеегипетских времен. Конечно, их было очень много, и делались они из долговечных материалов, но, с другой стороны, это было самой желанной добычей грабителей захоронений. И все-таки кроме знаменитой коллекции Тутанхамона в различных музеях хранится еще с полдюжины наборов драгоценностей. Самым распространенным украшением было широкое гибкое ожерелье из концентрических нитей бус, некоторые из которых имели форму животных, цветов или листьев. Они покрывали переднюю часть тела от основания шеи до середины груди и, будучи сделанными в ярких красках, служили важной частью всего костюма. Вместо ожерелья могли использоваться подвески. Простые, нанизанные на шнур бусы были найдены в таком количестве, что иногда их можно купить на прилавках музеев, имеющих египетские коллекции. Однако поступающие в продажу образцы не очень-то привлекательны. Самые лучшие, естественно, хранятся в музейных сейфах. Подвески, прикрепленные на шнурках или золотых держателях, в зависимости от доходов владельца,

96

Барбара Мерц

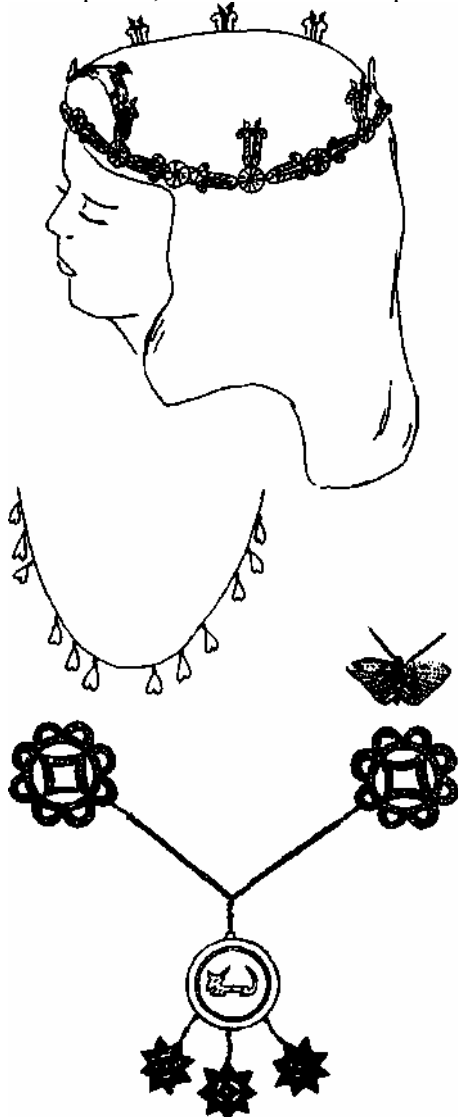
варьируют от фаянсовых амулетов в виде богов или магических иероглифов до сложных клуазонэ с рельефными миниатюрами. Далее следует упомянуть браслеты — гибкие из нанизанных на шнур бусин и твердые из меди и золота. Серьги носились женщинами и

мальчиками, возможно и мужчинами; диадемы и повязки удерживали волосы. Длинные локоны оформлялись золотыми полосами или кольцами. Пояса, ножные браслеты, перстни и кольца разных видов — все трудно перечислить.

Прелестнейшие украшения из когда-либо найденных в Египте принадлежали царице времен XII династии по имени Хнумит. Мне не удалось разыскать достаточно хороших фотографий этих прекрасных вещей, но даже хорошее черно-белое фото не могло бы отдать им должное. Мои грубые наброски, вероятно, делают это в еще меньшей степени, но они позволят нам полюбоваться формой. Изображенная здесь корона сделана из золота с вкраплениями синей ляпис-лазури, оранжево-красного корнелина, красной яшмы и зеленого полевого шпата.

Другая корона — одна из самых изящных из тех, что когда-либо носили царицы какого-либо государства. Она состоит из золотых нитей с произвольно расположенными маленькими цветочками красного и синего цвета. Через определенные интервалы золотые нити сходятся крестообразно в виде цветов папируса. Формы необычайно просты; ожерелья царицы были обычными золотыми цепочками с разнообразными подвесками. Некоторые из последних, например звезды и бабочка, покрыты золотом тончайшей обработки, в которой так преуспели древнеегипетские ювелиры. Одна из вещей необычна. Это медальон, свисающий с ажурных, покрытых зернью розеток. На голубом фоне изображен миниатюрный белый телец с черными пятнами. Картинка обрамлена золотом и покрыта тонким кусочком горного хрусталя.

Украшения Хнумит описывались как неегипетские, вероятно, из-за их простоты. Однако выполнены они в типично египетской технике, представляя собой пример высокой степени мастерства, какого добились ремеслен-

Украшения принцессы Хнумит

Барбара Мерц

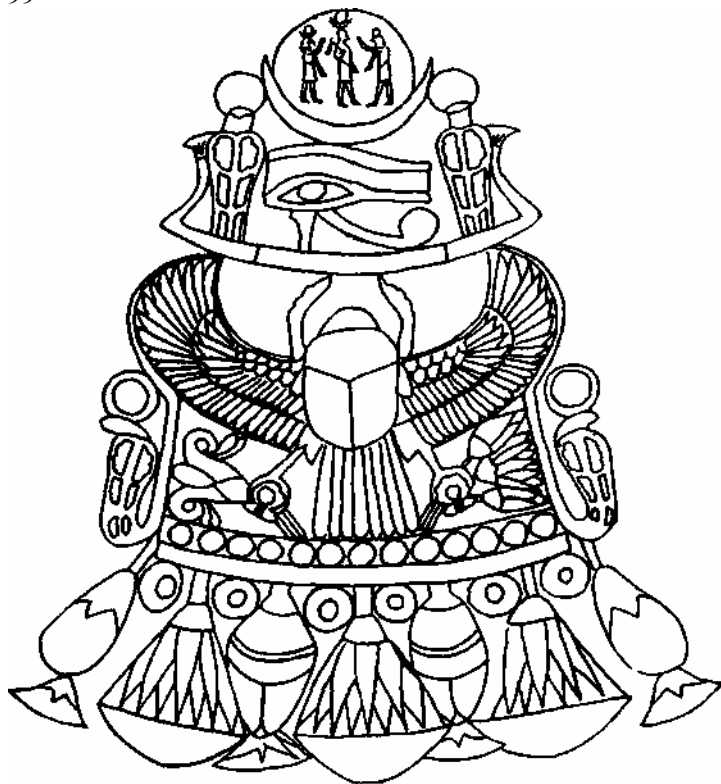
ники ко времени XII династии и которое навсегда осталось непревзойденным. Миниатюра — явление необычайное; тельцу приписывалось критское происхождение, однако он напоминает мне, несомненно, один из египетских иероглифов. Мне все же интересно, что было на уме у царевны, когда она заказывала этот предмет. Мог ли он иметь какое-то особое значение лично для нее?

В музеях есть еще несколько элегантных украшений царей эпохи Среднего царства, и хорошо представлены более поздние периоды. Самая большая из наиболее знаменитых коллекций, несомненно, принадлежит Тутан-хамону.

Рассматривая эту коллекцию, заполняющую витрину за витриной Каирского музея, мы не должны забывать, что, по утверждению археолога, это только часть того, что было первоначально захоронено вместе с царем. Будучи маленькими и необычайно для своих размеров дорогими, ювелирные изделия должны были быть первым, что искали проникавшие в гробницы воры. А Картер был уверен, что они успели вынести немало. Аккуратные этикетки на сундуках содержали списки того, что должно было в них находиться, и Картер обнаружил, что некоторые из шкатулок потеряли, по крайней мере, 60 процентов своего содержимого. Он также нашел узел золотых браслетов, завернутых в ткань, лежавший на полу в вестибюле, — ясная улика не только самого преступления, но и того, что грабителям кто-то помешал, возможно, охрана некрополя.

Серьги, подвески, нагрудные украшения молодого царя поражают нас своей замысловатостью по сравнению с более ранними образцами. Изображенная здесь подвеска представляет собой типичный пример, хотя, несмотря на ее перегруженность, это одна из лучших композиций. Конечно, я веду не совсем честную по отношению к придворным ювелирам Тутанхамона игру, изображая этот предмет невыразительным контурным рисунком; он не передает всего великолепия ярких сочетаний цветов, но он позволит нам изучить рисунок, не отвлекаясь на Красная земля, Черная земля

99

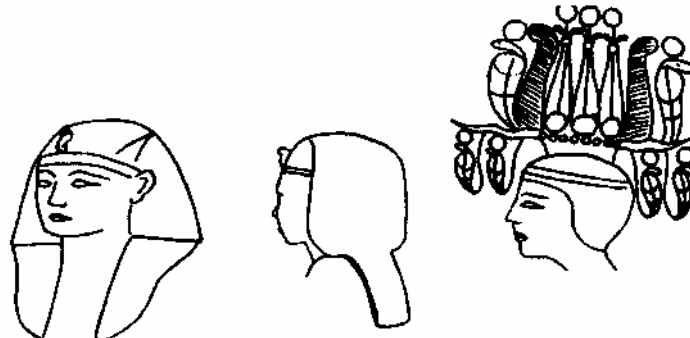
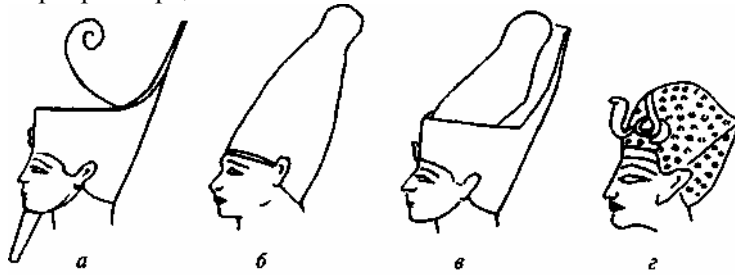

Нагрудное украшение Тутанхамона

прочие детали. И я думаю, что большинство из вас согласится, что композиция слегка перегружена. Однако образцы XII династии столь же перегружены. На некоторых принадлежавших царевнам нагрудных украшениях не изображены разве что сточные канавы. Некоторые же ювелирные изделия Тутанхамона могут с успехом выдержать сравнение с элегантной простотой композиций ранних времен. Эфесы его кинжалов, которые следует

признать образцами ювелирного искусства, красивы по любым стандартам, так же, как и некоторые из его пер-

100
Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля
101

жс

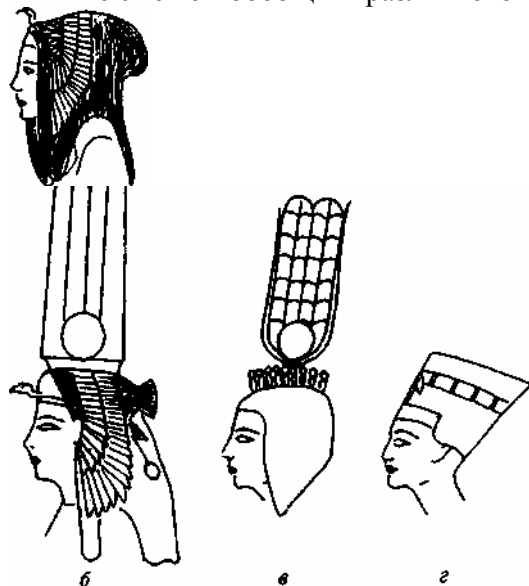
Короны царя:

a — красная корона; *б* — белая корона; *в* — двойная корона;

г — синяя (боевая) корона; *д* — немсетский головной убор;

е — афнетский головной убор; *жс* — атефская корона

стней и одна из диадем. Тяжеловесные композиции подвесок и нагрудных украшений компенсируются высоким качеством работы и обилием красок. Краски могут показаться кричащими, если их описывать: темно-синяя ляпис-лазурь, оранжево-красный корнелин, бирюза, красный гранат, зеленый полевой шпат. Однако из них были составлены замечательно гармоничные комбинации, особенно когда их разделяли тонкие золотые нити клуазо-нэ, образовавшие ячейки, в которые вставлялись камни. Сравнения всегда одиозны, и мы не сможем обобщить различие ювелирных изделий времен XII и XVIII дина-

Короны цариц:

a — ранний вариант короны в виде стервятника;

б — поздний вариант той же короны с султаном;

в — корона с лунным диском и рогами;

г — высокая синяя корона Нефертити

ствий. Все, что я могу сказать, это то, что хотя мне нравятся украшения Тутанхамона, я носила бы те, которые принадлежали царице Хнумит, если б могла до них добраться. Как и Тутанхамон, царицы сохранили для нас несколько диадем и простых корон. Ни одна из официальных корон, известных по изображениям, не сохранилась. Царь носил высокую белую корону или корзинообразную красную корону, завершавшуюся шпилькой сзади, или же обе вместе. Синяя боевая корона первоначально, должно быть, была боевым шлемом. Атефская корона выглядит сложным и тяжелым предметом, даже довольно громоздким, чтоб его носить на голове. В обычной жизни царь носил головной убор из ткани типа платка, концы которого завязывались не под подбородком, а на затылке. Короны цариц были столь же причудливы, хотя опять-таки они нам известны только по изображениям. Высокая синяя корона Нефертити хорошо известна по ее бюсту;

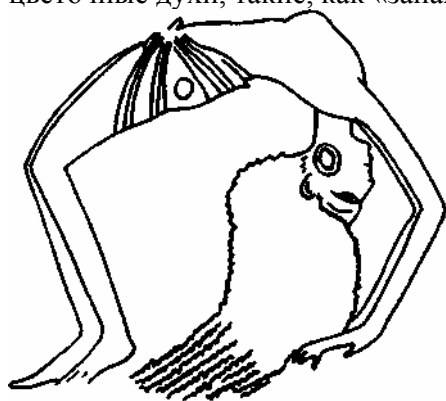
102

Барбара Мерц

она предпочитала этот тип, закрывавший все ее волосы (интересно, все ли было в порядке с ее волосами?). Но этот тип не был распространен среди цариц. Наиболее популярной была корона в виде хищной птицы, сделанная из золота и инкрустированная самоцветами в той самой замечательной египетской технике, которая выглядит как клуазонэ. На ее верхушке мог быть высокий плюмаж с лунным диском Хатхор, сделанным из золота. Были и другие короны, порою столь сложные, что приходится удивляться, как шея бедной женщины могла выдержать их вес.

В довершение всего египтянке оставалось подкрасить свое лицо. На ее туалетном столике, который, собственно говоря, был не столиком, а низеньким сундучком, были металлические зеркала, баночки и бутылочки с косметикой, пинцеты, бритвы и гребни. Большинство времени и внимания посвящалось глазам. Черная краска для глаз под названием «коль» используется на Ближнем Востоке до сих пор, но сейчас она делается из сажи. Древним эквивалентом был зеленый (малахит) или серый (галенит) минерал. Эти минералы измельчались, и из них делалась паста, наносившаяся крупными линиями над бровями и вокруг глаз маленькими деревянными или костяными палочками или просто пальцем. Была в ходу и губная помада в виде красной охры, и на одном из рисунков женщина красит ею свои губы с помощью кисточки.

Большинство из аленьких аккуратненьких баночек и бутылочек туалетного столика женщины содержали, вероятно, умщения. Египтяне были любителями смазывать себя маслами, и это понятно, ведь климат так жарок и сух. Поэтому их парфюмерия была не настоящей парфюмерией, которая имеет спиртовую основу, а, скорее, представляла собой душистые масла. Мирру и сладковатый ладан использовала женщина, чтобы хорошо пахнуть. Были у нее и цветочные духи, такие, как «запах лилии».

Акробатка

VI. «ПРОВОДИ ДЕНЬ В ВЕСЕЛИИ»

1. Города и жилища

Если бы мы могли посетить Луксор лет 150 назад, то, возможно, нашли бы его таким же, как он выглядит и сейчас. Год 1800-й н.э. столь далек от 1800-го до н.э., что еще полтора столетия не добавили бы ничего существенного к разрушениям, вызванным тысячами лет. Однако такое допущение верно не всегда. Одна из самых печальных страниц истории археологии связана с разрушениями древних памятников, вызванными не временем и не искателями

сокровищ, но людьми, считавшими, что служат науке. «Страсть к археологии уничтожила то, что пощадили столетия».

Я цитирую Бернарда Брюера, исследователя Дейр-эль-Медины, расположенной к западу от Фив. Брюер, возглавлявший экспедицию Французского института ближневосточной археологии, работал здесь более 20 лет, и он упоминает о том, что в начале прошлого столетия в Дейр-эль-Медине можно было видеть дома со все еще целыми стенами и гробницы, по-прежнему увенчанные

104

Барбара Мерц

маленькими пирамидами, характерными для периода, в котором они создавались. К тому времени, когда он начал раскопки, ничего этого уже не было, все было уничтожено археологами-любителями и некоторыми профессионалами, плохо разбиравшимися в своей специальности.

Дейр-эль-Медина мало кому известна, кроме египтологов, и все-таки это весьма примечательное место — один из немногих городов, найденных в Египте. В отличие от гробниц, дома строились из ненадежных материалов. Множество наиболее важных городов древности скрыто под современными деревьями, поэтому обнаруженные города очень важны для нас, позволяя нарисовать картины египетской культуры, которая в значительной степени оперировала разрушаемыми материалами. Благодаря усилиям французской экспедиции Дейр-эль-Медина дала больше полезной информации о городской жизни, чем любое другое место, за исключением, пожалуй, Тель-эль-Амарны. Хотя Амарна была и гораздо большим городом, и постройки ее имели больше разновидностей, она была нетипичной в том смысле, что это был искусственно созданный город, населенный менее двадцати лет. Когда жители покинули его, они «раздели» свои дома, оставив только колонны да дверные проемы и почти никаких письменных источников. Дейр-эль-Медина дала нам множество папирусов, большинство из которых и дают уникальную информацию о деятельности и интересах обычных людей времен XIX и XX династий.

Уединенностью Дейр-эль-Медины отчасти объясняется, почему она оставалась столь долго нетронутой. Она лежит в закрытой долине позади горных отрогов пустыни вдали от туристских троп. Район этот безлюден и негостеприимен. В деревне нет даже источников воды. Нас может удивить, почему город вообще мог быть расположен здесь. Ответ был найден в другой долине неподалеку от Дейр-эль-Медины. Жители этого поселка были работниками Некрополя — каменщиками, писцами и прочими ремесленниками, которые создавали гробницы, в том числе в Долине Царей.

Красная земля, Черная земля

105

Город, вероятно, был основан в начале XVIII династии, когда в долине была построена первая гробница, и существовал более 450 лет. Он был окружен стеной, и единственные ворота вели на главную улицу, прямую и всего лишь 4 или 5 футов ширины. Дома, построенные из саманного кирпича, выходили прямо на улицу. Большинство из них были малы и имели в среднем около четырех комнат. У комнаты, выходившей на улицу, не было окон, кроме очень маленьких, располагавшихся под самой крышей. Далее находилась комната универсального назначения, в которой семья спала, обедала, работала и принимала гостей; колонны поддерживали потолок, который был выше, чем в соседних комнатах, благодаря чему свет проникал внутрь через высоко расположенные окна. Эта комната, как правило, имела возвышение, служившее кушеткой. Позади главной комнаты было две маленьких. Одна служила кухней, другая кладовкой или дополнительной спальней. У большинства домов были подвалы-хранилища, в которые вела лестница из главной комнаты. Другая лестница вела на крышу, которая была плоской и служила дополнительной жилплощадью.

Не очень-то впечатляет, верно? Мы, несомненно, предпочли бы виллу аристократа — так же, как и египтяне, когда они могли позволить себе такое. Образец ее дает нам Тель-эль-Амарна, которая была не рабочим поселком, но столицей Египта, хоть и короткое время. Большинство исследователей Амарны указывали на то, что это название неверно; оно происходит от неправильно понятых названий двух современных селений, расположенных в этом месте. Тем не менее оно использовалось столь длительное время, что приобрело определенное значение,

пусть и отсутствовавшее первоначально. Я лучше буду пользоваться им, нежели древним названием Ахетатон, которое слишком легко спутать с именем ее основателя Эхнатона. У Амарны не было стен. С одной стороны ее границей служила река, а с другой — горы Нильской долины. Главная улица древнего города, названная археологами Царской Дорогой, используется и поныне. Вдоль этой улицы

106

Барбара Мерц

город разделяется на три главных района. Центральная часть с царским дворцом, великим храмом и богатыми частными домами была построена первой. Затем была добавлена южная часть с еще одним дворцом. Как раз перед тем, как город оказался заброшенным, были начаты работы в северной части, включая Северный дворец.

Поскольку это место никогда не было населено до Эхна-тона, важнейшие из придворных имели возможность построить элегантные дома с достаточным количеством земли вокруг них. Сады, которые были любимы египтянами, наполнялись отборными цветами и деревьями, искусно выращиваемыми. Если воды хватало, выкапывался и пруд, предназначенный более для красоты, чем для купания. В некоторых дворах были небольшие святилища. Сами дома были одноэтажными и широкими. Они стояли на низких платформах с ведущими вниз ступенями или наклонными скатами. Главный вход вел в приемную залу с раскрашенными деревянными колоннами. За ней располагался центральный зал, что-то вроде семейной комнаты с колоннами, жаровней для обогрева в холодные вечера и встроенной скамьей вдоль одной из стен. Обиталищем самой семьи служили небольшие помещения, отделенные от общественной части дома. Некоторые из них имели небольшие гостиные. Там также были спальни, которые можно узнать по возвышениям, на которых стояли кровати, и ваннные комнаты с каменными или оштукатуренными стенами. Человек становился на каменную платформу с небольшим парапетом; вода через небольшое отверстие выливалась на пол. Поскольку шкафов, естественно, не было, кладовой служила отдельная комната с рядом полок. Вдобавок ко всем достоинствам на вилле было небольшое огражденное место с установленным на кирпичах сиденьем и сменяемой посудой под ним.

Вы все еще не удовлетворены? Тогда вам стоит предложить царский дворец. Не многие из них сохранились, поскольку они были построены из тех же кирпичей и древесины, что и частные жилища. Нам известны планы дворцов Амарны, но еще более интересным был дворец

Красная земля, Черная земля

107

Аменхотепа III — отца Эхнатона — на западном берегу возле Фив. Это место называется Малката.

Дворец Аменхотепа был городом сам по себе; он состоял из четырех отдельных царских резиденций, храма, рабочего поселка и нескольких домов чиновников. Возможно, один из дворцов принадлежал царю, а остальные царицам и наследнику. У Аменхотепа III было две жены высокого ранга и сын, который впоследствии оказался Эхнатоном. Поэтому такая версия выглядит весьма соблазнительной. Но мы, конечно, не знаем, верна ли она, или нет. Давайте посмотрим на здание, которое называлось царским дворцом.

В северной его части были три приемных зала, два больших и один поменьше. В каждом есть возвышение для трона. К самому большому залу вел широкий коридор — главный вход во дворец. Личные покои царя состояли из длинного колонного зала и тронного зала позади него. Еще дальше были царская спальня, ванная и раздевалка. С обеих сторон зала были расположены и серии комнат (для женщин гарема?), в каждой из которых была кладовка с полочками, раздевалка, где также были полки, спальня, ванная и гостиная.

Гордостью дворца были украшения. Полы, стены, потолки были расписаны яркими красками в реалистической манере, которая достигла своих высот именно в этот период. Излюбленный мотив, применявшийся при росписи пола, представлял собой пруд, окруженный растениями и водоплавающими птицами, полный рыбы, лилий и уток. На потолках были виноград или летящие птицы; стены могли быть украшены изображениями животных или прекрасных придворных дам. В спальнях были изображены важные фигуры странного маленького бога Беса, почитавшегося божеством дома. Даже кирпичные опоры полок были раскрашены цветами папируса и животными. Декорации тронного зала были более официальные: фигура

царя и коленопреклоненных пленников. Деревянные колонны, поддерживающие потолки некоторых комнат, имели изящную форму растений папируса или лотоса и также были ярко расписаны. Ничто не будет

108

Барбара Мерц

столь сильным контрастом к расхожему мнению о египетской архитектуре — угрюмой, серой и монолитной — чем эти дворцы, пылающие красками и живые от трепещущих птичьих крыльев.

Вы получили некоторое представление о египетских домах — от грубых жилищ рабочих до резиденции самого царя. Хотя их можно считать типичными во многих отношениях, другие примеры имеют свои отличительные черты. Малкатский дворец, похожий на Амарнский, особенно своим убранством, мог быть исключением; это был весьма своеобразный период, особенно в области искусства. Колонны в виде растений были популярны всегда и даже в частных домах. Однако стены, полы и потолки более ранних дворцов, вероятно, были расписаны в более официальной манере или же покрыты гобеленами. Египетские изображения животных и птиц всегда прелестны. Но амарнские образцы очень живые, чего недостает более ранним. У нас нет свидетельств того, что эти прекрасные мотивы использовались при украшении более древних дворцов.

Следует упомянуть одно важное отличие вилл Амарны и сооружений ранних периодов. В Амарне не было особых помещений для женщин, в прочих богатых домах хозяйке выделялась особая «квартира», отдельная от покоев ее господина. В Амарне муж и жена занимали одни и те же помещения. Что это значит? Мы можем выдвинуть несколько привлекательных предположений об изменении статуса женщины во времена противника древних предрассудков и обожателя своей жены Эхнатона. Но все это будет только догадками.

Виллы и дворцы необычны с точки зрения одного очень важного момента — их размеров.

Царь, естественно, занимал столько помещений, сколько ему хотелось, а усадьбы были загородными домами. Городской дом, даже принадлежащий аристократу, был гораздо теснее, ибо египетские города имели ограниченную площадь. Они должны были занимать как можно меньше места на благодатной черной земле, использовавшейся для сельского хозяйства. Нам думается, что дома в городах вроде Фив были в не-

Красная земля, Черная земля

109

сколько этажей, и, кроме очень редких случаев, земли для садов или дворов не было. Поэтому семья должна была совершать свои прогулки на крыше, которая зачастую была ограждена тростниковыми циновками. Я представляю, что большинство из нас выдержали бы жизнь во дворце вроде Малкатского. Нас не смутило бы даже отсутствие водопровода, если бы у нас были рабы, чтобы бегать взад и вперед с кувшинами воды. Тесные помещения рабочих поселков не были столь удобными. Однако даже дома простолюдинов были неплохо приспособлены для египетского климата и обычаев. Основная черта этого климата — отсутствие дождей и яркое солнце, а значит, жара. Высушенные на солнце кирпичи, из которых строилось большинство домов, вполне подходили для этой неорошаемой дождями земли; в покатых крышах нужды не было. Таким образом, дешевый и простой строительный материал был легкодоступен, а плоские крыши могли быть использованы под террасы, что было хорошим дополнением для городского дома. Чтобы в доме было прохладно, солнечные лучи в него допускались как можно меньше; окна были немногочисленны, малы и высоко расположены. Стены были толсты — 20 дюймов в домах Дейр-эль-Медины, а на крышах были вентиляционные отверстия, ловившие господствующий северный ветер. Площадь городских домов была ограничена, поэтому приготовление пищи должно было происходить прямо в доме. Но всегда, когда была возможность, кухня ставилась снаружи в отдельном здании. В других принадлежавших усадьбе строениях жили слуги и домашние животные. К загородной недвижимости аристократов могли относиться и помещения для варки пива, выпечки хлеба, ткачества, а также скотобойня.

2. Мебель и оборудование дома

Египтяне не загромождали свои дома мебелью, но некоторые из сохранившихся образцов достаточно элегантны, чтоб выдержать сравнение с современными. Они

по

Барбара Мерц

смотрятся гораздо лучше, чем большая часть моей собственной мебели. Подобно своим собратьям ювелирам, египетские столяры могли гордиться своим искусством, особенно, если принять во внимание материалы, с которыми им приходилось работать. Египет не богат большими деревьями, поэтому с древних времен, при фараонах, он начал ввозить кедр из Ливана. Это, конечно, было очень дорого, и египетским столярам приходилось учиться на низкорослых деревьях собственной страны — сикоморе, акации, тамариске, иве. С помощью вырезов, шипов и шпилек они скрепляли небольшие планки, которые можно было получить из этих местных сортов дерева. Инструменты были медными. Это были резцы, струги, топоры и дрели. Зубцы пил были направлены к рукоятке, так что их нужно было тянуть на себя. Мне самой приходится пилить очень редко, но я понимаю, что наши современные пилы рассчитаны на толчок, и зубья их направлены в сторону от ручки. Предназначенное для распила дерево мы, как правило, кладем на стол или козлы; египтяне же привязывали его к стойке и распиливали сверху, что было наилучшим для их пил. Когда дерево было распилено и скреплено, его распрямляли с помощью каменной глыбы.

Большинству из нас, изнеженных пружинными и поролоновыми матрацами, египетские кровати показались бы неудобными. Это были деревянные рамы с натянутыми сетками из шнура или кожаных полос. Большинство из них были выше со стороны головы, чем со стороны ног, поэтому они снабжались подставкой для ног, чтобы спящий не съезжал на пол, и не имели изголовий. Сетка покрывалась подкладкой из сложенной ткани, и та же ткань служила покрывалом. Мне думается, что эти кровати были столь же удобны, как и наши раскладушки, но вещью, которая добила бы большинство из нас, была подушка, которая, собственно говоря, была не подушкой, а твердой подставкой для головы высотой до плеча с опорой для шеи.

Меня всегда интересовало, не пользовались ли египтяне подушками в дополнение к Красная земля, Черная земля

111

этим орудиям пытки. Но такие примеры мне неизвестны, и к тому же подставка для головы вовсе не так болезненна, как кажется, когда вы к ней привыкаете. Ими пользовались и другие народы, и современный археолог Г. Винлок заметил, что после небольшой тренировки они воспринимаются как чрезвычайно удобные «если вы не прищемите свое ухо». Очевидно, что Винлок испытал подставку для головы на себе. При жарком климате в такой подставке, разумеется, куда больше смысла, чем в подушке.

В спальне, помимо кровати, было очень мало предметов — только несколько ящиков и корзин для одежды. Большая часть такой тары, однако, хранилась в кладовых, прилегающих к спальням; если в доме, конечно, таковые были. Женщины держали свои туалетные принадлежности в сундучках или корзинах, которые, вероятно, находились на низеньких столиках, когда женщина красилась. Некоторые из сундучков могли быть снабжены ножками. Один из таких был найден в гробнице Тутан-хамона, и это необычайно красивый образец мебели. Я намереваюсь когда-нибудь заказать себе его копию. В отличие от многих вещей Тутанхамона, стиль его весьма прост. Его пропорции и ряд иероглифов, составляющих орнамент, весьма элегантны. Несколько шкатулок Тутанхамона представляют собой настоящие произведения искусства, особенно та, что расписана сценами охоты и войны. Но по ним, естественно, нельзя судить о тех предметах, что использовались в обычной жизни. Куда более распространены были обычные деревянные ящички и плетеные корзины. Некоторые были снабжены крышками, которые можно было привязать и, если владелец его имел подозрительную натуру, запечатать поверх узла. Ящички, как правило, имели несколько отделений для разных предметов. На обороте крышки одной из шкатулок есть место для зеркала со вставками для крепления ручки и удержания зеркала от того, чтобы оно болталось во время переноски. Внутри шкатулки хранились предметы первой необходимости и парфюмерия.

112

Барбара Мерц

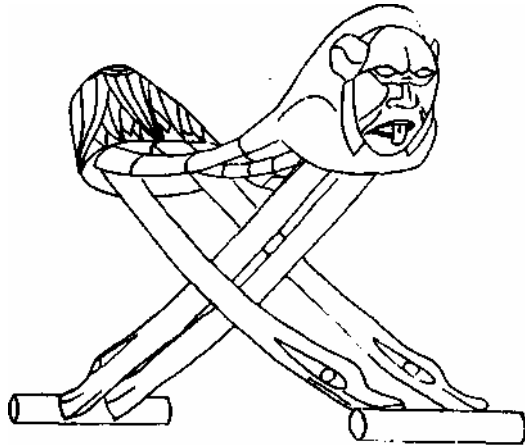
Мебель жилой комнаты состояла из стульев, табуреток и столов. Простолудины сидели на полу или на встроенных скамьях. У состоятельных людей мебели, разумеется, было больше. Стулья весьма разнообразны. С длинными и короткими ножками, с подлокотниками и без,

однако по нашим стандартам большинство из них слишком широки, особенно для стройных египтян, изображенных на изваяниях. Наиболее пышное из дошедших до нас кресел принадлежит Тутанхамону. Вероятно, это был скорее трон, чем просто предмет домашнего обихода. Он инкрустирован сотнями кусочков черного дерева, слоновой кости и разноцветной древесины. У табуреток, как правило, были короткие ножки и сиденье из плетеного тростника. Обеденных столов на 24 персоны не существовало даже в царских домах. На пирах каждый гость или пара гостей получали свой отдельный столик.

Мебель дает представление не только о мастерстве, но и о вкусе древних ремесленников. Воображение и чувство прекрасного преображают даже прозаические предметы ежедневного пользования. Например, подставки для головы, использовавшиеся Тутанхамоном, всегда укра-

Красная земля, Черная земля

113

Подставка под голову Тутанхамона

шены. Даже самые простые из них имеют прекрасную расцветку; если не принимать во внимание золотую отделку, они были бы по карману зажиточному торговцу средней руки. Одна из подставок сделана из слоновой кости с выточенными с каждой стороны головами странного бога Беса, покровительствовавшего спальням, и ножками, заканчивающимися изящно стилизованными утиными головами.

Богатство воображения ремесленников отображено во множестве предметов, особенно в туалетных принадлежностях. Зеркалами служили круглые пластины из ровного металла с ручками в виде животных, цветов лотоса и стройных нагих девушек. Во многих музеях можно найти маленькие ложечки для мази; закрывающееся вместилище для мази может быть сделано в виде утки, а ручка в виде плывущей девушки. Даже обыкновенные корзины бедняков были сделаны красиво, с вплетенными кусочками цветного стекла, составлявшими оригинальный рисунок. Египтяне знали толк в красоте природы, что и отражено в их орнаментах, использующих формы животных, растений и грациозные позы человеческого тела.

Хотя мебель была скудной, внутренность египетских домов была веселой и цветастой.

Плетеные циновки покрывали полы, стены и даже потолки. Как мы уже видим, некоторые поверхности были расписными.

Оборудование кухни ограничивалось посудой и печью. Как ни странно, у египетской женщины не было никакого особого места для приготовления пищи. Она усаживалась на полу, чтобы размалывать зерно, и, видимо, оставалась там же, замешивая тесто. Ее печь была керамическая, около 30 дюймов высоты, с двумя отверстиями — одним внизу для разжигания огня и другим, снабженным крышкой, сверху. Это позволяло огню догореть до углей прежде, чем хлеб ставился в печь через верхнее отверстие на полочку, приподнятую примерно на треть высоты печи. Готовить можно было на верхней части печи или в жаровне. Мне хотелось бы рассказать вам,

114

Барбара Мерц

как египтянка мыла посуду, ибо мне и самой это интересно. Но ни одно изображение не дает об этом никакого представления.

В стенах некоторых кухонь есть ниши-хранилища; в других случаях горшки и кувшины

просто ставился рядами вдоль стен. Египтяне изготавливали хорошую посуду различной формы — бутылки, кувшины с носиками, горшки с ручками и кружки. Материалом служила нильская глина, изделия из которой получались красно-коричневого цвета. Из района вокруг Кены в Верхнем Египте происходит особенно красивая посуда из светлой глины. Это все, что я хотела бы сказать о гончарных изделиях. Детальное их описание заинтересует только специалистов, и, честно говоря, египетская посуда того периода не производит впечатления. Она была качественной и красивых форм, но таких замечательных вещей, как раскрашенные изделия других стран Ближнего Востока, в Египте не было. Посуда имела утилитарное назначение, и функции ее были прозаическими. Предметы роскоши делались не из глины. Во времена ранних династий лучшая столовая посуда, сосуды, предназначенные для службы богам и обихода царей тщательно вытачивались из камня — алебаstra, мрамора, порфира, известняка, горного хрусталя и даже базальта. И я не знаю, что считать более впечатляющим — огромное количество этих сосудов или же удивительное мастерство, с которым они были изготовлены. Профессор Вальтер Эмери обнаружил более 1,5 тысячи каменных сосудов в одном-единственном захоронении времен I династии в Саккаре. Лучшие из образцов происходят из времен первых трех династий. Они выточены с таким мастерством, что стенки сосудов иногда так же тонки, как у современных тарелок.

Металлическая посуда появляется уже при I династии, и в конце концов цари стали есть на золоте и серебре. Запас такой посуды был найден Пьером Мане в царских гробницах XXI династии в Танисе; даже царица Нете-фер ГУ династии имела золотой кубок и несколько золотых чашек.

Красная земля, Черная земля

115

Египтяне также применяли стекло. В соответствии с последними данными, оно появилось довольно неожиданно, примерно во время XVIII династии. В отличие от современного стекла, оно не было прозрачным, что объяснялось неполным расплавлением компонентов. Стекланные вазы, видимо, делались с помощью глиняных форм, и глина, видимо, проникала в стеклянную массу и распространялась в ней, увеличивая тем самым матовость стекла. В расплавленном виде оно могло быть окрашено, затем раскатано в тонкие стержни. Когда они наматывались на поверхность вазы и растягивались книзу и кверху, получался эффект рифления, обычный для стекляннй посуды Египта. Изделия из стекла удается найти нечасто, может быть потому, что большинство стекла, изготавливавшегося в Фивах и Тель-эль-Амарне использовалось для ювелирных изделий в виде бусин или смальты.

3. Пища и званые обеды

Что египтяне ели из этой посуды? Пища была очень разнообразной для тех, кто мог это себе позволить. Основным продуктом был хлеб. Некоторые буханки уцелели до наших дней; они тверды как камень. Это самый черствый хлеб, какой можно вообразить. Закваска была разнообразной и довольно неоднородной, хотя один из образцов из гробницы XVIII династии в результате анализа оказался столь же однородным, как и современные. Закваска нам известна не по самому хлебу, а по пиву. Сосудов с этим напитком не осталось, но изучить его оказалось возможным по засохшим остаткам на дне бокалов.

«Тысяча хлебов, тысяча (кубков) пива» — так звучало начало погребального обряда Древнего Египта, когда перечислялась пища, необходимая в загробном мире. Эти два продукта с египетского стола объединяет также процесс их приготовления. Когда тесто было замешено и сформировано, его оставляли подниматься. Затем противни (горшки) ставились в печь. Когда нужно было пи-

116

Барбара Мерц

во, хозяйка измельчала хлеб и смешивала его с водой до получения сусла, которое стояло несколько дней для ферментации. Потом оно процеживалось и разливалось в кувшины. Похожий напиток, называемый «туза», используется и по сей день. Его крепость около 7°. Египетские бедняки могли существовать на хлебе, пиве и некоторых овощах. Они ели лук, бобы и чечевицу. Мясо, вероятно, в бедных домах было редкостью, за исключением праздников. Однако сельские жители могли употреблять рыбу. Она считалась нечистой, и многие погребальные надписи старательно избегают иероглифов с ее изображением, дабы не

повредить мертвому. Но вряд ли бы люди пренебрегли таким доступным источником белка, особенно когда мясо было труднодоступным.

Меню состоятельного аристократа было обширным. Говядина и баранина, гусь, утка и прочая птица приготавливались самым разнообразным способом. Основным источником сладкого были мед и такие фрукты, как фиги, финики, виноград; сахар не был известен. Утонченный египтянин времен Нового царства развил в себе вкус к винам. Кувшины снабжались этикетками не только с указанием года производства, но и виноградаря, из которого оно происходило. Некоторые вина ценились гораздо выше прочих.

Продукты служили не только для питания, но и для увеселения. Некоторые из надгробных изваяний, изображающие людей за совместной трапезой, могли быть предназначены для того, чтобы обеспечить покойному вечный пир в другой жизни, но они, наверное, также отражают и существовавший добрый обычай званых обедов. Люди ели руками, а по окончании трапезы слуга или дочь дома обходила всех с кувшином воды, которая поливалась на руки. Судя по некоторым изваяниям, таким как амарнские, на которых царская семья обедает жареным на вертеле мясом или целыми утками & la Генрих VIII, было необходимо и нечто вроде салфеток.

Однако представляется, что важнейшей частью обеда была не столько еда, сколько напитки. Такие домашние вечеринки не перерастали, конечно, в оргии, но круп-

Красная земля, Черная земля

117

ные празднества, дававшиеся, как и современные коктейли, с целью кого-то отблагодарить или произвести впечатление на друзей, зачастую оканчивались неблагоприятным зрелищем чрезмерного веселья. На изображении такого пира одна из гостей изображена в совершенно жалком состоянии, а прочие выглядят так, будто им требуется помощь, чтобы стоять прямо. Отсюда, правда, не следует, что на таких вечеринках все буйно напивались. Однако египтяне, несомненно, впадали в состояние эйфории, вызываемое вином или пивом.

На таких пирах разыгрывались специальные представления. Праздник сопровождался песнями и игрой на музыкальных инструментах. Основой оркестра была арфа; рельефы показывают несколько ее разновидностей — от маленьких переносных до больших напольных, выше человеческого роста. Ударные — маленькие барабаны, тамбурины — давали ритм, которому вторили танцоры, хлопая в ладоши и щелкая пальцами. Другие инструменты появляются позднее, при XVII династии. Они могли быть азиатского происхождения — это лира, гобой и лютня.

Увы, мы не можем озвучить египетские мелодии, но нам известно кое-что из лирики; вот одна из таких песен:

«Проводи день в веселии; поднеси мази и отборные масла к твоим ноздрям, помести цветы лотоса на тело твоей возлюбленной, музыку и песни перед лицом твоим. Оставь все неприятности позади и думай о веселом до того дня, как достигнешь причалов в той земле, что любит тишину. Проводи день в веселии и не утомляйся; вот, никто из ушедших не может вернуться обратно».

Не очень-то веселая песня, хотя в общем-то все зависит от точки зрения. Однако песни вроде этой — нам известно множество вариаций на ту же тему — мы знаем по гробницам, где певец исполняет их для своего усопшего господина. На пирах живых они, возможно, не исполнялись. Хотя нет никаких причин считать, что они

118

Барбара Мерц

могли показаться египтянам неприятными. Здесь дается вполне практический, реальный совет: ешь, пей, веселись, потому что не сможешь взять все это с собой.

Главным в оркестре был согбенный старый арфист, зачастую слепой. Остальными музыкантами были девушки. Если они были так же молоды и прекрасны, как на изображениях, то вид их служил дополнительным удовольствием для пирующих. Их костюм так же, как и у танцовщиц, которые выступали вместе с ними, был совсем легок; иногда они носили только полоску бус и пояс.

Танцы, видимо, относились к области религии; мне не известно ни одного изображения юношей и девушек, танцующих вместе ради увеселения. Стройные юные девушки-

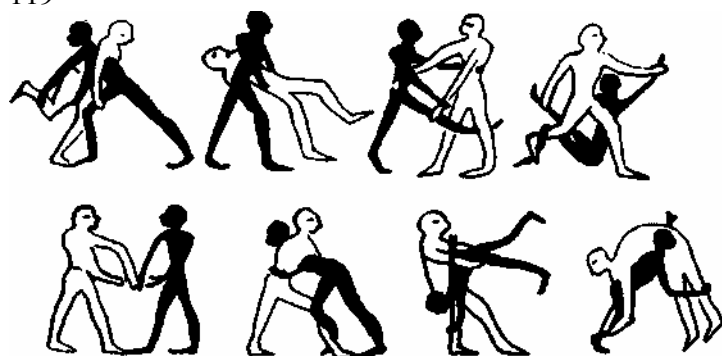
танцовщицы были профессионалками. Некоторые из них изучали акробатические трюки. Музыка, похоже, была также уделом профессионалов. Однако один из рельефов изображает жену министра, играющую на арфе, т.е., возможно, люди, имевшие досуг, развлекали себя не только слушанием музыки, но и игрой на инструментах.

Так состоятельные люди принимали своих гостей. Средний класс, возможно, пытался имитировать вышестоящих с менее широким размахом. А люди, любившие выпивку ради нее самой, всегда могли зайти в кабачок. В египетских городах были такие заведения. Могли там быть и свои пьяницы. Хотя умеренное питье допускалось и даже рекомендовалось, к публичному пьянству относились как к мерзости. Один из мудрецов предупреждает своих слушателей об опасностях, таящихся в кабаке: «Не пристрастись к питию, — говорит Ани, — потому что если ты заговоришь, то что-либо другое (не то, что ты имеешь в виду) выйдет из рта твоего; ты не будешь знать, что говоришь. Ты упадешь и поломаешь свои члены. Никто не протянет тебе руки; твои собутельники будут стоять в стороне и говорить: «Погляди-ка на это!» И если кто-то придет разыскивать тебя, чтобы спросить у тебя совета, то найдет тебя лежащим на полу, как малое дитя».

Столь же популярным зрелищем была борьба. На нашей иллюстрации показано лишь несколько захватов, изо-

Красная земля, Черная земля

119

Борцы

браженных в одной из гробниц времен Среднего царства. Они выглядят очень профессиональными, и знатоки говорили мне, что некоторые из них похожи на современные захваты. Состязание, разумеется, вовсе не всегда проходило между нубийцем и египтянином. Разные цвета тел борцов объясняются тем, что художник должен был сделать рисунки понятными, избежав беспорядочной кучи рук и ног. Рассуждая о развлечениях, мы должны упомянуть сказочников. Переход от борьбы к литературе может показаться слишком резким, но дело в том, что последний термин вводит нас в заблуждение. Читатель, посмотрев оглавление, заметит, что в этой книге нет главы под названием «египетская литература». Вместо этого я попыталась посмотреть на нее так, как смотрели на нее египтяне, разделив на несколько разных категорий. Любовная лирика рассматривается вместе с вопросами любви и брака, гимны и молитвы — с религией, высказывания мудрецов — с тем, к чему они относятся. Литературовед помещает все это в одну кучу, но такое соединение искусственно, поскольку соответствует современным, а не древним взглядам. К концу книги мы рассмотрим все основные разделы египетской литературы за исключением двух — драмы и эпоса, ибо их не существовало.

120

Барбара Мерц

Правда, нечто вроде драмы могло использоваться на религиозных праздниках. Это можно предположить из найденных фрагментов папирусов, в которых есть намеки на драматические представления мифологических сюжетов вроде смерти и воскрешения Озириса и сражения Гора с Сетом. Но пока у нас нет более подробных свидетельств, говорить о драме невозможно. Эпоса или эпической поэзии египтяне, видимо, не создавали вообще. Восхваление царя — это скорее гимны, чем эпос. А единственным другим кандидатом в эпические герои является Озирис, которого нельзя принимать во внимание, потому что он большую часть повествований мертв.

Художественную прозу Египта составляют сказки нескольких типов. Некоторые из них более сложны, более «литературны», чем прочие, они рассчитаны на аудиторию, способную оценить каламбуры, изящную риторику и утонченный стиль. Прочие рассказы делают упор более на содержание, чем на стиль. Некоторые из них так же мелодраматичны, кровавы и невероятны, как и низкопробные современные триллеры.

Вопрос о юморе в египетских произведениях не очень-то прост; всегда бывает трудно сказать, что кажется другому смешным. Присущее древним египтянам чувство юмора видно из других произведений искусства, особенно живописи и скульптуры. Несколько поздних рисунков на папирусе, несомненно, являются сатирическими; они изображают животных, занятых человеческими делами. Сидящей в кресле знатного вида мыши прислуживают коты. Кошка нянчит мышонка. Мышиный царь на колеснице штурмует кошачью крепость. Лев играет с газелью в одну из настольных игр. На одном из амарнских изображений группа обезьян едет в колеснице; обезьяна-колесничий при ближайшем рассмотрении оказывается ужасно похожей на царя Эхнатона, очень часто изображавшегося в своей собственной колеснице. Другие приемы менее сатиричны и тонки. Например, толстая женщина и ее очень маленький ослик. У нас есть все основания, чтобы быть уверенными, что такие сатири-

Красная земля, Черная земля

121

ческие картинки были обращены к чувству юмора египтянина. Что касается повествований, то лишь одно можно наверняка отнести к юмористическим — «борьба Гора и Сета», которую мы досконально рассмотрим в следующей главе. Это грубый и непристойный рассказ, выказывающий весьма малое почтение бессмертным богам. И большая часть его юмора имеет наглядный характер. Боги скандалят и бранятся, как группа испорченных детей. Изиды суетится, стараясь сыграть злую шутку со своими противниками. Астарта излечивает верховного бога Ра от припадков дурного настроения, демонстрируя ему себя — не очень-то утонченные детали, предназначенные, конечно, для смеха. Определить характер некоторых других сказок не так просто. Возьмем, например, историю Венамона. Венамон был египетским чиновником, посланным в Библос за кедром во времена, когда престиж Египта за рубежом был необычайно низок. Он пережил совершенно ужасные приключения, был ограблен, оскорблен, ему угрожали и над ним насмехались. Прибыв в Библос, он целый месяц находился в ожидании, не имея возможности получить даже аудиенцию у правителя. Правитель, как он говорит, «посылал ко мне каждый день, говоря: убирайся из моей земли».

Я думаю, это смешно; все несчастья Венамона меня забавляют. Забавляли ли они древнеегипетских читателей? Может быть, и нет, я не знаю.

Поскольку большинство египтян были неграмотными и у них не было этого утешения для неграмотных, я имею в виду кино и телевидение, они, очевидно, зависели от профессиональных рассказчиков. Такие люди известны в других неписанных культурах, хотя я должна признать, что мне неизвестны никакие данные о них по Египту. Однако место для такого бродячего менестреля было; собравшись прохладным вечером на деревенской площади вокруг кувшина с водой, селяне могли послушать историю вроде той, что я собираюсь вам рассказать.

Жили-были два брата. Старшего звали Анубис, а младшего Бата. У Анубиса были дом и жена, а младший брат

122

Барбара Мерц

жил при нем как сын. Он заботился обо всем хозяйстве старшего брата. Действительно, младший брат был хорошим парнем. Подобного ему не было во всей стране; сила богов пребывала с ним.

И вот однажды, когда он шел за коровами, они сказали ему: «Трава хороша вон в том месте». Бата отвел их туда, и они стали очень красивыми и размножились.

Однажды, когда братья работали в поле, у них кончилось зерно, и старший послал Бату домой, чтобы принести еще. Тот нашел жену своего брата делавшей прическу, и когда спросил зерна, она сказала, чтобы он пошел и взял его сам. Он вышел из амбара с таким большим мешком, что женщина поняла, насколько он силен, и сказала: «Пойдем, проводи со мной часок в постели». Бата разгневался: «Что это за великую мерзость ты сказала мне?»

Бата вернулся в поле и стал работать вместе с братом, не сказав ему ничего. Но когда старший брат вернулся вечером домой, он обнаружил свой дом в темноте, свою жену лежащей на полу

больной, как если бы ее избили. Она сказала ему, что Бата делал ей непристойные предложения и затем, когда она отпрянула в ужасе, он бил ее и запугивал. И вот Анубис взял копье свое и побежал на улицу искать своего младшего брата, который все еще не вернулся с поля. Он притаился за дверью хлева и стал ожидать. Но когда Бата пришел к хлеву со стадом коров, шедшая впереди корова сказала: «Будь осторожен, здесь брат твой с копьем, чтобы убить тебя. Беги от него». Следующая корова сказала то же самое, и все остальные тоже. Наконец Бата посмотрел вниз и увидел нож брата своего над дверью. Бросив свою ношу, он побежал как можно быстрее, и брат его гнался за ним.

На бегу Бата молился Ра, говоря: «Ты — тот, кто творит суд между грешниками и праведниками!» Ра услышал и сотворил водоем, полный крокодилов, разделивший двоих братьев. И старший брат стал бить одной рукой о другую в страшной ярости, не имея возможности убить младшего. Тогда Бата заговорил со своим братом,

Красная земля, Черная земля

123

рассказывая ему, что случилось на самом деле. И взял он нож, и отрезал себе половой член, и бросил его в воду.

Этот драматический жест убедил старшего брата (как и следовало ожидать). Видя юношу ослабевшим и страдающим от боли, он возрыдал и вскричал громко. До этого места рассказ довольно прост и разборчив. Египетские слушатели, вероятно, восклицали, выражая свою симпатию. И жаждали видеть добродетельного пострадавшего брата вознагражденным. Трудности начинаются, когда Бата рассказывает своему раскаявшемуся старшему брату, стоящему на другой стороне водоема, о том, что он собирается сделать. Он говорит, что пойдет в Долину Кедров, где положит свое сердце на вершину дерева. Если дерево когда-нибудь срубят, так что сердце его упадет на землю, ему будет плохо, и тогда Анубис должен прийти ему на помощь. Он сообщает Анубису, как тот должен узнать о несчастье, и затем уходит, заставляя брата вернуться домой и разобраться со своей вероломной женой. Тот убивает ее и выбрасывает псам. Затем он садится и оплакивает своего младшего брата. Теперь проследим за Батой в Долине Кедров. Он живет довольно сносно, пока боги не решают, что ему необходима жена. Они дают ему девушку, самую красивую во всей стране, и Бата влюбляется в нее. Очевидно, что увечье, которое нанес себе Бата в первой части рассказа, автором слепо игнорируется. Возможно, о разрешении этой маленькой проблемы тоже позаботились боги. Как и любой ослепленный любовью жених, Бата рассказывает своей жене о своем сердце на вершине дерева. Он также предупреждает, чтобы она не выходила далеко, опасаясь бога моря.

Как и следовало ожидать, девушка игнорирует предупреждение. Бог моря преследует ее, как только она уходит из дома; ей удается скрыться, однако она теряет локон своих волос, который бог приносит в Египет. У этих волос столь прекрасный аромат, что когда чиновник фараона приходит к реке, чтобы постирать одежды царя, благоухание их наполняет его.

Беспокойный чи-

124

Барбара Мерц

новник идет на берег, чтобы выяснить, откуда исходит такой аромат. Он находит локон и приносит его царю, который советуется по этому поводу со своими волшебниками. Они сообщают, где живет девушка, и рекомендуют послать за ней.

Но Бата убивает всех посланцев фараона, кроме одного, которого отсылает обратно сказать царю о том, что произошло. В следующий раз царь посылает множество солдат и с ними пожилую даму, «руки которой были полны всеми видами прекрасных женских украшений». Это возымело свое действие. Вместе с эскортом девушка возвращается в Египет (надо сказать, что Баты не было дома — он целый день охотился). И, предпочтя положение царской фаворитки скучной жизни в Долине Кедров, она продает секрет сердца Баты царю. Срубается дерево, падает сердце Баты. И вот однажды Анубис (я надеюсь, что вы не забыли о раскаявшемся старшем брате) видит, что пиво в котле его испортилось. Видя в этом знак, он берет посох и сандалии, одежду и оружие и отправляется в Долину Кедров. После долгих и трудных поисков он находит сердце Баты и помещает его обратно в его тело, которое обнаруживает лежащим мертвым на его постели.

Бата вновь становится самим собой, но он должен отомстить за себя своей жене. Он превращается в великолепного быка, и Анубис ведет его в Египет, где царь принимает его как священное животное; однако неблагодарная женщина заставляет монарха убить быка. Тогда Бата становится парой деревьев, и женщина опять делает свое дело, но прежде, чем деревья срубили, семя одного из них падает прямо в рот женщине. Она становится беременной — самим Батой, который в качестве предполагаемого царского сына становится наследником трона. Став фараоном, первым делом Бата приводит свою жену-мать к судьям, которые единодушно приговаривают ее к смерти. Затем он назначает своего старшего брата Анубиса наследником трона. И с тех пор все живут счастливо.

Красная земля, Черная земля

125

Мне нравится этот рассказ, несмотря на его женоненавистнические моменты. Мне нравится его гордое равнодушие к мотивировкам, его легко различимые герои и злодеи, его огромная изобретательность в эпизодах, пренебрежение логическими последовательностями. Как и «Заколдованный царевич», сказка «О двух братьях» содержит несколько знакомых мотивов — преобразование героя, младшего сына, который, преодолевая множество препятствий, становится царем. Первая часть этого рассказа сравнивалась с легендой об Иосифе и жене Потифара, тогда как смерть Баты и его собственноручная кастрация так же безвредны, как и отравление Белоснежки или Спящей Красавицы, поскольку их можно вылечить волшебством. Не все египетские развлечения носили столь пассивный характер, как вышеописанные. Очень популярна была охота, и поскольку она практиковалась аристократами и царями, значение ее было больше развлекательным, чем добычей пищи. Охота за дичью, как мы видели, носила характер семейного отдыха на природе. Рельефы показывают охоту в заболоченной местности, где тростник вырастает выше головы охотника. С помощью шеста продвигал он свою легкую лодку (изготовленную из связок папируса) по мелководью до тех пор, пока не встречал место, где скрывалась птица. Если он пользовался луком и стрелами, то стрелы были тупыми, предназначенными оглушать, а не убить. Метательные орудия и бумеранги также не были смертоносными; поскольку ими можно управляться одной рукой, в другой охотник мог держать приманку — живую утку, крикавшую и размахивавшую крыльями, подавая знак своим диким собратьям. Разумеется, для охоты с помощью столь скромного оружия надо было обладать соответствующим мастерством. Однако именно стрельбой из лука египтяне больше всего гордились. Лук применялся как на войне, так и на охоте, и мальчики усердно тренировались в обращении с ним. Это были, вероятно, первые великие лучники истории, и, если верить их хвастливым надпи-

126

Барбара Мерц

сям, Робин Гуд мог бы никогда не получить приз «золотой стрелы», если бы на состязаниях в Ноттингеме присутствовал Аменхотеп II. Египетские надписи предполагают, что в стрельбе из лука сила была не менее важна, чем точность. Главной гордостью Аменхотепа было то, что он мог пробить стрелой металлическую мишень толщиной в ладонь. «Никто не может натянуть его лук», — говорит одна надпись, — «ни среди его собственных войск, ни среди царей других государств, ни среди правителей Ретины, ибо сила его неизмеримо больше, чем любого царя, когда-либо жившего».

Египтяне охотились на диких баранов, газелей, каменных козлов и т.п., но царской добычей был лев. Для охоты на льва с помощью лука и стрел, даже с колесниц, требовалось изрядное мужество. Шаткие повозки могли быть легко перевернуты разъяренным зверем. Хотя царя сопровождали помощники, всегда был шанс попасть ему в когти. Тутмос III однажды чуть не лишился жизни на охоте — правда, не на льва, а на слона. Его спас один из солдат, ставший у животного под носом и вонзивший в него копьё. Тутмос встретил своего слона в одной из азиатских экспедиций; в Египте они не водились.

Вернувшись с охоты домой, усталый и вспотевший, египтянин мог отдохнуть за спокойной игрой в сенет. Существовало несколько видов настольных игр такого плана. Они кажутся столь интригующими, что мне жаль, что я не могу объяснить читателю, как в них играть. Игральные доски вы можете увидеть во многих музеях; некоторые из египтян так любили их, что брали с собой в гробницы. Некоторые из них были аккуратно починены после сильного

износа от частого употребления. Самые компактные из досок сделаны в виде плоских прямоугольных ящичков с клетками для сенета с одной стороны и для другой игры с другой стороны; внутри ящика хранились фишки.

У доски для сенета было 30 клеток, три ряда по десять; фишками были маленькие конусы, по шесть для каждого игрока. Ходы определялись тем, как падали спе-

Красная земля, Черная земля

127

циально бросавшиеся палочки. Игрок должен был не уничтожить фишки противника, а продвинуться сквозь их ряды к противоположному концу доски. К сожалению, мы никогда не сможем играть в эту игру, пока не выясним одну существенную деталь — как бросаемые палочки определяли ходы. Никакого пособия «как выиграть в сенет» найдено не было и скорее всего никогда не будет найдено, потому что египтяне очень редко писали учебники. У египтян была еще одна привычка, которую можно считать развлечением и которую я просто не могу не описать, поскольку на первый взгляд она кажется очень невероятной. Они любили осматривать достопримечательности. Не за границей, если, конечно, им удавалось избежать ее. Большому количеству египтян выпадал шанс посмотреть мир в качестве царских эмиссаров, солдат и курьеров, но литература говорит о том, что они ненавидели каждую минуту такого путешествия. Венамону, прошедшему серию тяжелых испытаний на пути к Библосу в поисках кедров, были веские причины невзлюбить Дор, где его ограбили, и Библос, где правитель оскорблял его и его страну, и Кипр, где жители пытались убить его. Но более ранний рассказ о Синухе, добившемся славы и высокого положения среди бедуинов, пронизан такими же настроениями; невзирая на богатство и уважение, Синухе продолжал мечтать о доме. Как только он получил обратный вызов от фараона, он бросил свою жену-бедуинку, детей, свое высокое положение и поспешил обратно в Египет.

Будучи людьми домашнего склада, любившими покой своих огороженных садов, некоторые египтяне все-таки много путешествовали по Египту. Служилые люди, чиновники, купцы, крестьяне, вывозившие свою продукцию на рынок, — все они следовали дешевой и удобной дорогой — Нилом. Когда дела их в Мемфисе или в Фивах были окончены, они делали то же, что и множество нынешних бизнесменов — осматривали достопримечательности.

128

Барбара Мерц

Не удивительно, что египтяне были заинтересованы своими собственными древностями. Для египтянина периода Среднего царства пирамиды Гизы и Дашура были столь же старыми, как самые древние средневековые соборы для нас. А в саисские времена, в VII веке до новой эры, глазам египетских туристов представляли реликты, простоявшие два тысячелетия, — реликты, которые для них были древнее, чем Колизей и римский Форум для нас.

На храмах и пирамидах ГУ династии полно надписей, оставленных любителями достопримечательностей позднейших периодов. Они называются «граффити». Популярным местом была пирамида в Медуме, туристы времен XVIII династии оставляли на ней свои имена и даты. Один из них добавил комментарий, что нашел храм таким, «будто рай находится в нем, и солнце встает внутри него». Частные гробницы также посещались.

Некоторые из саисских туристов находили росписи и изваяния столь прекрасными, что приказывали их скопировать вплоть до последней детали для собственных гробниц. Но больше всего меня интригует гробница, найденная в Дейр-эль-Бахри в 1925 году экспедицией музея Метрополитен под руководством Герберта Винлока.

Я много раз там и тут цитировала господина Винлока, пренебрегая, как может показаться, другими столь же видными учеными, потому что он написал книгу, которую я считаю одной из лучших книг по археологии, когда-либо созданных. У нее привлекательнее название — «Раскопки в Дейр-эль-Бахри», и это последовательный, сезон за сезоном, отчет о работах экспедиции музея Метрополитен в этом районе. Книга рассчитана на неспециалистов; в основе ее лежат отчеты, написанные для бюллетеня музея. Важная черта этой книги — не отсутствие специальной лексики, а наличие таких вещей, как юмор, личное отношение человека и воображение. Судя по текстам, Винлок был необычайно тонким и восприимчивым человеком, но это не значит, что таким был он один. Всплески эмоций можно найти даже в специальной ли-

тературе. Например, реакция Людвиг Борхардта по поводу мастерской скульптора в Амарне, строки Джорджа Райзнера по поводу скелетов несчастных слуг, похороненных заживо в Судане, и многое другое. Проблема в том, что большинство археологов столь заняты, что у них едва находится время на требуемые в их профессии технические отчеты, не говоря уже об увлекательных рассказах для профессионалов. Разница между техническим отчетом и научно-популярной статьей очень велика, и объясняется она не талантами автора, а назначением текста. Вильям Флиндерс Петри, написавший увлекательнейшую автобиографию, создавал необычайно скучные археологические отчеты. Я не отвергаю технических отчетов, но мне очень жаль, что другие археологи не пишут автобиографий. Они были бы куда интереснее, чем выдуманные истории жизни актеров или дам полусвета, которые сейчас в чести. Для написания их также не пришлось бы нанимать авторов, пишущих под чужим именем, ибо большинство археологов могут писать прекрасно.

Но вернемся в Дейр-эль-Бахри. Крупные памятники этого района — храмы Хатшепсут и Ментухотепа. В сезон 1924—25 гг. (экспедиции в Египте работают с осени одного года до весны другого, поскольку лето в этом климате ужасно) египетское правительство решило отреставрировать фасад храма Хатшепсут. Со времен Мариэтта было известно, что под храмом есть гробница царицы по имени Неферу, но она никогда не была расчищена, и чтоб посетить ее, нужно было проползти «подобно одной из змей, с которой каждый боится встретиться» (Винлок), под грудами мусора через мрачные подземные переходы. Другим аргументом, останавливавшим современных посетителей, были груды расчлененных и полусожженных мумий римских времен, наполнявших надгробное святилище от пола до потолка.

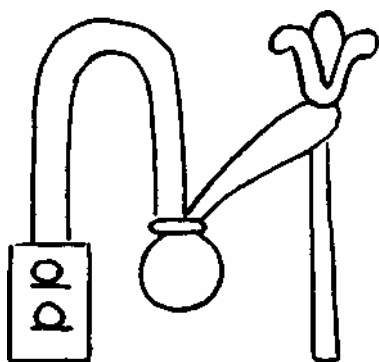
Когда была расчищена передняя часть храма, археологи обнаружили кирпичный фасад царской гробницы с коридором, ведущим в нижнюю часть святилища. Они проделали неприятную работу по очистке святилища и

Барбара Мерц

коридора, но не нашли ничего, что вознаградило бы их усилия. Столетие спустя после того, как была похоронена царица, святилище превратилось в мастерскую для изготовления известняковой посуды, которая делалась из блоков, составлявших стены. Были обнаружены лишь маленькие фрагменты первоначальных рельефов.

Другой коридор вел от святилища вниз в погребальную камеру. Она была замурована в древние времена, что было бессмысленно, поскольку воры уже побывали в погребальной камере и вынесли из нее все. Археологов заинтересовало не свидетельство кражи, что было слишком обычным явлением, но знаки того, что святилище было популярным среди туристов древности. На маленьких обломках камня, устилавших пол, — остатка когда-то красивых рельефов — были начертаны имена посетителей, чья любовь к скульптуре не удержала их от того, чтобы оставить на них надписи.

Царица Неферу принадлежит к XI династии. Поскольку Хатшепсут построила свой храм сверху и вокруг первоначального входа и заблокировала гробницу, считалось, что посетители, оставлявшие свои имена, должны были приходить между XI и XVIII династиями, до постройки храма. Но раскопки 1925 года принесли сюрприз — узкий туннель, построенный одновременно с храмом XVIII династии, который вел к северу от двора, стоящего наверху храма, к входу в гробницу. Постройка этого туннеля могла иметь только один смысл — сохранить доступ в гробницу. После того как старый вход был скрыт от нее террасой храма более поздней и более великой царицы, чем Неферу, кто-то пожелал оставить шедевры древней скульптуры доступными. Был ли это Сенмут, предполагаемый архитектор Дейр-эль-Бахри, или сама царица, имевшая склонность к древностям? Или же это просто-напросто отвечало нуждам «туристического бизнеса», презираемого современными интеллектуалами, но находящего спрос как сейчас, так и в Древнем Египте, благодаря любви к красоте и удивительному.

Иероглиф принадлежности писца

VII. БУДЬ ПИСЦОМ, УТВЕРДИ ЭТО В СЕРДЦЕ СВОЕМ

1. Образование

Вернемся к египетскому мальчику, которого мы оставили несколько страниц тому назад только-только входящим во взрослую жизнь. Мне приходится признать, несмотря на мой феминизм, что египетская культура, какой мы ее знаем, была в основном результатом деятельности этих подросших юношей — художников, скульпторов, администраторов, царей, писцов, столяров, златокузнецов... Назовите практически любую из профессий, плоды которой дошли до наших дней, и вы обнаружите, что ею занимались мужчины, а не женщины. Мы уже поговорили о нескольких ремеслах; до других дойдет очередь далее. Сейчас пришло время рассмотреть профессии более высокого ранга. Если мальчик хотел получить хорошую профессию, положение выше, чем у обычного ремесленника, его карьера могла закончиться по-разному, но начаться она должна была непременно в одном месте — школе писцов.

132

Барбара Мерц

Иногда мы говорим о писцах так, как будто они составляли отдельную профессиональную категорию. На самом же деле они были сырым материалом, из которого формировались люди большинства профессий. На вершине административной лестницы были управляющие, судьи, жрецы высокого ранга и военные. На более низких уровнях стояли войсковые писцы, судебные писцы, храмовые писцы — секретари и служащие, «белые воротнички», благодаря которым государственный механизм работал исправно. Профессор Джон А. Вильсон применил для этой группы термин «белые набедренные повязки» — весьма изящное и подходящее выражение, которое имело бы смысл для египтянина. Чистая белая одежда писца была символом престижа, как длинные ногти китайских аристократов — они означали, что человек может не заниматься ручным трудом.

Мальчик, отец которого происходил из класса «белых набедренных повязок», и мальчик, чей амбициозный отец хотел поднять своего сына до этого уровня, поступал в какую-нибудь школу, где его учили читать и писать. Мы очень мало знаем о таких школах. Держались ли они храмами, государством или частными учителями? В каком возрасте мальчик начинал обучение? Ходили ли когда-нибудь в такие школы девочки? Насколько долгим было обучение? Были ли там дополнительные курсы иностранных языков или бухгалтерии? Мы можем угадать ответы на некоторые из этих вопросов, но реальных знаний у нас нет. В Египте не было маленьких школьных зданий из саманного кирпича, по крайней мере, ни одно из таких зданий не найдено. Некоторые из мальчиков могли обучаться в ближайшем храме. Другие могли ходить в школу, которую содержал местный писец в одной из комнат своего дома.

Состоятельные и знатные юноши, как можно предположить, имели своих личных наставников. Оборудование классной комнаты было просто: никаких классных досок, порадовавших бы глаз современного археолога, не было. Учебников не было тоже. Основным упражнением были диктанты. Мальчикам нужны были

Красная земля, Черная земля

133

лишь приспособления для письма — эквивалент ручки и чернил плюс набор черепков — обломков керамики или камня, на которых писали. Начинающие не пользовались папирусом, он был слишком дорог.

Принадлежности писца хорошо известны и по рисункам, и по сохранившимся экземплярам.

Так называемая палитра представляла собой прямоугольный кусок дерева с прорезью в центре для хранения кистей и углублениями для кусочков краски. Писали с помощью тонких тростинок, расплюснутых или разжеванных с одного конца в виде кисточки. Когда они были не нужны, их хранили в пенале, который часто делался в форме красивой круглой колонны с капителью в виде цветка. Краска была твердой; черная, как правило, делалась из сажи, а красная, использовавшаяся для заголовков, из красной охры. Писцу нужна была вода, чтоб разводить краски. Она хранилась в маленькой раковине или горшочке. Один из распространенных иероглифических знаков изображает принадлежности писца — небольшую посудину с водой, длинную палитру с двумя красками и держатель для кисти. В дополнение ко всему этому у писца могло быть приспособление для полировки неровностей папируса, дробилка для приготовления краски, кусок полотна, в который заворачивался папирус, и лоскут, которым стирались ошибки. Однако для этого больше всего подходило быстрое слизывание языком.

Писец работал сидя на земле, скрестив ноги. Передняя часть его набедренной повязки, туго натянутая на колене, обеспечивала что-то вроде подставки, на которой он мог развернуть свой папирус. Посудина с водой ставилась справа от него, палитру он держал в левой руке. Он погружал свою кисть в воду, набирал на нее краску и затем был готов слушать диктовку. Папирус рос в изобилии в болотистых частях Египта. Сейчас его почти нет; любознательный турист может увидеть его на небольшой плантации возле Каирского музея. Об этом стоит пожалеть, потому что это растение красиво, с длинными тонкими стеблями и пучком зеле-

134

Барбара Мерц

ных листьев на вершине. Искусство приготовления папируса не утеряно; специалисты получали его в наши дни, например, в Британском музее. Папирус должен быть свежим. Его срезают в самом низу, над самой водой; нижняя часть стебля дает самый лучший материал для письма. Его разрезают в длину и удаляют внешнюю оболочку. Сердцевина затем может быть нарезана или разорвана на полосы толщиной в $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ дюйма. Эти полосы укладываются на какой-нибудь гигроскопичный материал параллельно друг другу или частично перекрываясь; сверху кладется еще один слой, также перекрываясь, под нужным углом к нижнему. Затем мастер отбивает все это деревянной колотушкой. Если кто-то из читателей захочет провести такой эксперимент, то он должен помнить, что колотить стоит непрерывно в течение часа или больше, затем материал можно положить под пресс. Предварительное отбивание очень важно. В результате получается тонкий лист «бумаги», поверхность которой может быть разглажена камнем. Сок папируса соединяет полосы вместе так, что не требуется никакого другого клея. Клей, однако, использовался для соединения отдельных листов в свитки, которыми египтяне пользовались вместо книг.

Хотя папирус был довольно дешев, он был не настолько дешевым, чтобы жертвовать его на неумелые упражнения маленьких школьников. Каждый, кому пришлось снабжать своих детей-первоклассников тетрадями, сможет понять, почему египетские родители отказывались покупать папирус для своих детей. Отсюда и черепки; достаточное количество их можно было найти бесплатно в любом городе. Потееющим школьникам надо было выучить, по крайней мере, два типа письма — красивые иероглифы-рисунки и иератическую скоропись. Позднее вошел в употребление третий способ письма — демотический. Поскольку существуют сотни различных иероглифов, перед начинающим писцом стояла нелегкая задача. Но под конец он мог писать на одном и том же языке всеми тремя способами. Как только мальчики вы-

Красная земля, Черная земля

135

учивали знаки и приобретали некоторый словарный запас, они начинали писать тексты под диктовку учителя, а затем учитель исправлял их. Некоторые из текстов — рассказы и сказки — были интересны, другие были куда менее привлекательны. Как и большинство людей, египетские школьные учителя не могли удержаться от того, чтоб поговорить о морали, когда была возможность. Самой популярной темой было превосходство писца над людьми других занятий. Один из текстов обращает внимание на духовные преимущества.

«Человек мертв, тело его — пыль, все современники его обратились в пыль; но надписи заставляют вспомнить о нем того, кто произносит (молитвы за усопших). Больше в письме

пользы, чем в доме строителя или в гробницах на Западе. Оно лучше, чем прочный замок или стела храма».

Текст продолжается в таком же высоком стиле, упоминая имена великих писцов древности, чьи гробницы забыты, чьи дома превратились в пыль, но чьи имена остаются в памяти благодаря их надписям. Следует подчеркнуть, что египтяне хотели сохранить свои имена не из сентиментальных побуждений; сохранение имени, даже в чьей-либо памяти, означало сохранение личности после смерти.

Прочие тексты на ту же тему не столь экзальтированы. Они гордо и с удовольствием описывают ужасы, которые терпят люди других профессий. У обрабатывающего металл пальцы, как кожа крокодила, и запах хуже, чем у рыбьей икры. Ремесленник так устает к вечеру, что едва может пошевелиться. Брадобрей все еще работает, когда садится солнце. Строитель грязнее свиньи оттого, что таскает глину. Ткач вынужден просиживать целый день в своей мастерской, вдыхая спертый воздух, прижав колени к животу, и т.д. Этот список включает специалистов по бальзамированию, сапожников, ловцов птиц и представителей всех прочих мыслимых специальностей.

136

Барбара Мерц

Но писец! Он никогда не бывает голоден; он входит в залы судов, а самое важное из всего — «нет профессии более свободной от начальства, чем профессия писца: он сам начальник!» Ученики копировали самые разные вещи — старинные заветы мудрецов прошлого, рассказы, длинные скучные списки слов, стихотворения, деловые письма. Переписывали они не всегда точно, а поскольку некоторые важные литературные произведения дошли до нас только в виде вот таких копий, у нас есть веские основания порицать пробелы в знаниях учащихся. Египетский язык далеко не самый простой для чтения, особенно его элегантный литературный вариант; нам приходится переживать не очень-то приятные минуты, когда нужно исправлять ошибки в грамматике и правописании.

Поскольку учебников не существует, считается, что большинство инструкций давалось в устной форме. Мы не знаем, насколько подробными были такие наставления. Египетская грамматика проанализирована с точки зрения современных правил, выведенных отчасти из латинской грамматики. Поэтому в наших учебниках египетского языка рассматривают существительные, глаголы и прилагательные. И студентам объясняется, какие формы глаголов выражали будущее время, прошедшее и т.д. Наиболее распространенные из иероглифов были классифицированы как в соответствии с их функциями, так и в соответствии с их формой и происхождением. Некоторые знаки обозначали звуки, другие — идеограммы и целые слова, третьи — целые классы объектов, к которым принадлежало слово. В такую категорию входят так называемые определители, добавлявшиеся к произносимому слову для уточнения его значения; сами они не произносились. Например, слово «сеш», писавшееся иероглифом, изображавшим палитру писца, могло быть глаголом, означавшим «писать», или существительным «писец» (оно также могло иметь и другие значения, но давайте не будем усложнять этот вопрос). Когда это слово означало «писать», к знаку палитры добавлялся определитель,

Красная земля, Черная земля

137

обозначавший абстрактное значение; если оно означало «писец», «писатель», то к нему добавлялся определитель, обозначающий человека. Маловероятно, что египетским школьникам давались лекции по грамматике или синтаксису. Нужные формы слов они выучивали так же, как дети учат свой родной язык — на примерах и с помощью практики. Я всегда подозревала, не имея возможности доказать это, что египетские писцы могли знать функции таких вещей, как определители, и у них могло быть несколько простых устных правил для их использования. В самой простой форме принцип применения определителей школьник мог выработать для себя сам. Представьте, что он впервые встречает слово «писец» в диктанте. Он знает, как пишется слово «писать» и, имея другие примеры в своей голове и видя строгий взгляд учителя перед собой, он может, подумав, написать «писец» в виде слова «писать» минус определитель, имеющий значение абстракции, плюс определитель, обозначающий человека. Больше всего побуждал его принцип, выраженный египтянами кратко:

«уши мальчика на спине его, и лучше всего он слушает, когда его бьют».

Чтение и письмо были основными предметами, но некоторые писцы должны были получить дополнительную специализацию. В базовый курс могла входить арифметика, ибо становился ли человек войсковым писцом, вычитывающим рационы солдат, или храмовым писцом, ответственным за собственность бога, или же придворным писцом, но дух и работа его были связаны с архитектурой и строительством, он обычно должен был быть в состоянии делать простые вычисления. Этому, несомненно, обучали, но как и где, нам неизвестно.

Другим предметом, который стал важным в начале Нового царства, были иностранные языки. Даже если бы у нас не было никаких свидетельств, мы должны были бы предположить, что процветающий двор многонационального государства должен был иметь некоторых людей, которые знали достаточно иностранных языков, чтобы вести дела с торговцами, послами и гонцами из

138

Барбара Мерц

других стран. Амарнские записи говорят о том, что египетские цари этого периода вели постоянную переписку со своими представителями в покоренных городах палестинского региона и государями других великих империй вроде Вавилонии. Писцы «министерства иностранных дел» не имели необходимости изучать языки всех этих районов, ибо общепринятым языком дипломатии этого периода был аккадский язык, так же, как латынь была международным языком средних веков. При дворе царя должна была быть группа писцов, которые могли читать поаккадски и выдавливать на глиняных табличках маленькие клиновидные знаки, из которых состояла его письменность.

Школьники, видимо, немного изучали историю (или египетский эквивалент этой дисциплины), литературу, риторику и этику посредством текстов, которые они копировали. Возможно, мы никогда не узнаем, что еще попадало в голову учеников непосредственно из уст учителя. Овладение чтением и письмом само по себе представляло собой грандиозную задачу; счастливейшим моментом дня должен был быть обеденный перерыв, когда появлялись их матери с хлебом и напитками. Однако в конце концов покинув школу, они имели знание «писаний» — ключ к успеху. Оно могло привести на высокий пост или, что случалось чаще, на уютное и достойное место на службе царю, богу или аристократу.

2. Письма Хеканахта

Моложавый мужчина по имени Мерсу отдыхал после обеда на веранде своего дома. Это был один из дней июля или августа около двух тысяч лет до новой эры. Яркие лучи солнца падали на пыльную землю двора; из женской части дома доносились резкие выкрики жены Мерсу, пытавшейся собрать своих детей на вечерний отдых. Шум не раздражал Мерсу; он привык к нему. Он как раз собирался закрыть глаза и погрузиться в сон,

Красная земля, Черная земля

139

когда вид мужчины — вновь пришедшего — в воротах заставил его выпрямиться в своем кресле. Этот мужчина был посланцем; в одной руке он держал свиток папируса. Мерсу схватился обеими руками за живот; она опять пришла, эта странная небольшая боль, которая тревожила его в последнее время, особенно после еды. Затем он встал, чтобы взять письмо от своего отца.

Отец Мерсу Хеканахт был жрецом ка министра по имени Ипи, жившего и умершего во времена Первого Переходного периода. Когда этот великий человек был похоронен в своей гробнице возле Фив, он оставил в том районе собственность, доход с которой должен был идти на поддержание в порядке его гробницы и обряды, необходимые для того, чтобы поддерживать дух живым и святым. Хеканахт нес ответственность за погребальные обряды министра; его собственным жалованием служила часть доходов от того имущества. Жил он в небольшом поселке под названием Небсит в нескольких милях от Фив и гробницы, за которой он присматривал. В его большой семье было пять сыновей. Мерсу — старший, Синебнут и Сихатхор, оба уже взрослые мужчины, и мальчики Анупис и Снефру. Старшие сыновья были женаты, и их семьи жили вместе с Хеканахтом. Вдобавок там было несколько женщин, которые были не пристроены: старая мать Хеканахта, бедная родственница по имени Хе-тепет и женщина, которая могла быть его овдовевшей дочерью. Немаловажным человеком, хотя и

не членом семьи, был помощник Хеканахта Нети. Это была большая семья, и, как вы можете предположить, в ней не всегда царило согласие.

Время от времени Хеканахт должен был покидать дом, чтоб проверить другое имущество, которое находилось под его присмотром. Такие поездки длились по нескольку месяцев, когда он оставлял Мерсу отвечать за весь дом; однако хотя он и отсутствовал, он не давал позабыть о себе. Он бомбардировал Мерсу письмами, и Мерсу, который старался управиться с домом отца и одновременно выполнять свои жреческие обязанности, имел обыкновение от-

140

Барбара Мерц

носить эти длинные послания в пустую гробницу возле большой гробницы Ипи, где он спокойно мог взвесить эти мудрые изречения. Когда пустая гробница была готова к заполнению, работники убирали накопившийся мусор, включая и письма, которые Мерсу оставлял там после прочтения, сметая их в отверстие на полу, и закрывали его. Там они и оставались, пока не были открыты археологами в 1922 году. Они дают нам одну из самых удивительных картин семейной жизни древних времен. Одним из людей, которого они заинтересовали, была госпожа Агата Кристи, которая использовала их персонажи, хотя и под другими именами, в качестве основы для своего рассказа о древнеегипетском убийстве. Я всегда представляю Хеканахта сухощавым маленьким старичком, несколько дряблым в талии, но необычайно проворным. В моем воображении он предстает с лысиной на макушке и сединой на висках. Он надевает на голову пыльный черный парик, когда не забывает это делать. Он таскает с собой длинный посох, которым пользуется как спортсмен, прыгающий с шестом, превращая свою шаркающую походку в серию быстрых скачков. Лицо его покрыто морщинами, нос крючковат, но его черные глаза ясны и внимательны. Они подозрительно посматривают на мир из-под низких бровей.

В письме, которое Мерсу получил этим вечером, говорилось, чтобы он послал своему отцу пять бушелей пшеницы и столько ячменя, сколько он сможет собрать, плюс какую-нибудь еду, в которой семья не нуждалась. Вскоре должно было начаться наводнение, и в письме Хеканахта были такие угрожающие ремарки: «Что касается какого-либо затопления нашей земли, то это ты обрабатываешь ее, и с тебя я буду спрашивать. Будь очень расторопен при обработке ее и очень аккуратен. Охраняй урожай моего зерна! Охраняй все, что принадлежит мне, ибо я буду с тебя спрашивать за это. И если мою землю затопит — плохо это для тебя!» За этим письмом шли еще несколько. Но Мерсу не сохранил ни одного вплоть до следующего лета, во вре-

Красная земля, Черная земля

141

мя которого Хеканахт все еще находился далеко от дома. Ситуация в Египте была плоха: разлив Нила был мал, неурожай вызвал голод во многих районах. Письмо Хеканахта говорит о том, что ему удалось раздобыть немного еды, и он намеревается отослать ее семье. «Вот, ты не должен сердиться на это, — наставлял он, — смотри, весь дом, в том числе дети, находятся на моем попечении, и все принадлежит мне». Затем он цитирует пару древних пословиц: «Голодный да голодает» и «Половина женщин лучше, чем всеобщая погибель», и продолжает, просто разгораясь страстью: «Вот, здесь уже начали есть мужчин и женщин! Нигде больше не употребляют такой еды. Ты должен давать пищу моим людям только тогда, когда они работают. Имей это в виду! Выжми как можно больше из моей земли, ройте землю своими носами. Смотри, если ты трудолюбив, люди возблагодарят Бога за тебя. Хорошо, что я могу поддерживать вас! А если кто-нибудь из мужчин или женщин отвергнет пищу, пусть он приходит сюда ко мне и останется со мной, и живет так, как я живу! Нет, — продолжает он, сожалея о самом себе, — никто не придет сюда ко мне».

Среди наставлений общего характера Хеканахт давал и подробные инструкции по управлению собственностью в Фивах — какое поле чем засеять, кому арендовать землю и т.д. Хеканахт беспокоился, как бы никто не взял больше, чем ему полагается. Предупреждал своего утомленного сына, что если кому-нибудь будет переплачено, он вычтет разницу из доли самого Мерсу. Создается впечатление, что Мерсу предстояло очень многое потерять и ничего не приобрести; когда семье грозили убытки, он должен был справиться с ними. Но Хеканахт никогда не предлагал ему награды за прибыль, полученную благодаря его умелому

хозяйствованию. Одно из писем, найденных в тайнике, так никогда и не было вскрыто, пока современные археологи не взломали его печать; оно было полно полезных советов по хозяйству, и практически невозможно избавиться от подозрения, что Мерсу, доведенный до отчаяния, бросил его, не читая, в оказавшее-

142

Барбара Мерц

ся под рукой отверстие в полу и отправился управляться с делами по своему собственному усмотрению.

Одно из удивительных явлений жизни этого периода — количество писем. У нас есть только письма Хека-нахта к Мерсу, но из того, что в них говорится, ясно, что автор получал множество писем не только от Мерсу, но и от других родственников — писем, полных сплетен и жалоб друг на друга, авторы которых за спиной Мерсу выливали свои обиды отсутствующему отцу семейства. Хеканахт с удовольствием ввязывался во все склоки. Бедная родственница Хетепет явно была непопулярна; в одном из писем Хеканахт раздраженно говорит: «Я уже говорил тебе, не удаляй от Хетепет ее подругу. Заботься о ней как следует, хотя ты не хочешь, чтоб она была с вами». Два младших мальчика также были для старшего брата испытанием. Анубис писал престарелому отцу, жалуясь, что Мерсу забрал некоторые из его вещей, и Хеканахт отвечал: «Верни каждую из вещей Анубиса, которые у тебя, а все, что пропало, за то заплати ему. Не заставляй меня еще писать тебе об этом! Я уже дважды тебе об этом писал!» Самый младший, Снефру, был избалованным любимчиком отца, и Хеканахт постоянно требовал от Мерсу создавать такие условия, чтобы братец его жил счастливо. «Мне говорили, что (Снефру) несчастлив. Заботься о нем хорошенько и давай ему пищу, и приветствуй его от (моего имени) 1000 раз, миллион раз! Заботься о нем хорошенько и пошли его сразу ко мне после сбора урожая». Однако Снефру отказался от отцовского приглашения. На следующий год Хеканахт писал: «Если Снефру хочет присматривать за быками, приставь его к ним. Он не хочет бегать взад-вперед в полях вместе с тобой и не хочет приезжать сюда со мною. И вот, все, что он захочет, ты должен позволить ему».

Можно подумать, что Хеканахт имел достаточно проблем со своими ссорящимися родственниками; но он еще и не знал, как следует организовать свою собственную жизнь. Он ни разу не упоминает жену, т.е., видимо, он был вдовцом. Однако будучи человеком жизнелюбивым,

Красная земля, Черная земля

143

он решил взять себе наложницу. Эта дама уничтожила все остатки мира, существовавшего в доме. Она очень недолго успела пробыть в нем, когда Хеканахт уже писал: «Сколько я делаю для вас, пятерых юношей, и что плохого может причинить вам моя наложница? Что касается причинения какого-либо вреда моей наложнице, то будьте осторожны! Ты не связан со мною партнерскими отношениями! Если ты заткнешься, это будет лучше всего», — заключает он грубо.

Наложница, Иутенхеп, умела раздражать всех. Хеканахт велел сыну выгнать одну свою служанку, которая оскорбила эту девушку; он предупреждал Мерсу и по поводу своего третьего сына Сихатхора. Проблемы возникли и с одним из арендаторов по имени Ип. В отчаянии старик в конце концов велел отправить очаровательное яблоко раздора к нему. Но письмо все равно было полно нравоучительных сетований типа «как я могу вообще жить с вами в одном доме, если вы не желаете почитать наложницу ради меня?»

Неудивительно, что госпожа Кристи — эксперт в области убийств — увидела достаточные мотивы для совершения преступления в доме Хеканахта. Но, возможно, они были не более реалистичны, чем во множестве других семей, особенно в тех, обстановка в которых осложняется бедными родственниками, бабушкой и кем-то вроде мачехи, живущей со взрослыми сыновьями (что, интересно, сделал такого Сихатхор наложнице?). Несомненно, это интересная и почти уникальная картина ежедневной жизни — дел, ссор и споров средней семьи «белых набедренных повязок» II тысячелетия до новой эры. Нам нечасто удается заглянуть в прошлое таким образом, и поразительно, насколько эффективен этот источник, и как ярко вырисовываются личности. Хеканахт — больше, чем личность; это «характер» в полном смысле этого слова; об этом говорят и его нервные «имей-ка вот это в виду» и «обрати

внимание на то, что я говорю», наполняющие каждое письмо, и постоянные едкие напоминания, что вся семья зависит от него. Представляя себе

144

Барбара Мерц

старшего сына Мерсу, я вижу его довольно застенчивым, преждевременно лысеющим и начинающим страдать язвой желудка. Будем надеяться, что его своенравный отец после смерти оставил свою собственность сыну, который так усердно трудился, управлял ею, учтя при этом и то, что Мерсу получил возможность привести своих вздорных родственников к порядку.

3. Писец и бюрократия

Один из важных аспектов египетской жизни, донесенных до нас письмами Хеканахта — выполнение одним человеком функций, которые мы сочли бы несовместимыми или, по крайней мере, совершенно различными. Хеканахт был жрецом ка покойного министра, что означало, что он должен был приносить жертвы духу умершего во время, предусмотренное посмертным контрактом. Мы бы определили это как функцию жреца. Однако письма Хеканахта показывают, что много времени он проводил, управляя землями, оставленными министром для обеспечения жертвоприношений в его гробнице. Хеканахт был, скорее, управляющим, чем жрецом.

Чем выше ступень на иерархической лестнице, тем больше разнообразия в обязанностях. В египетской экономике было заметное разделение труда, и ремесленники были действительно специалистами в своих отдельных областях. Нам известны изготовители сандалий, пекари, столяры, ловцы птиц, пчеловоды, привратники, изготовители циновок, специалисты по фимиаму, златокузнецы и кузнецы по меди, рыбаки и т.д. Но когда мы переходим к верхним слоям чиновничества, то обнаруживаем, что они могли приложить свои руки к чему угодно. Карьера Сенмута, фаворита Хатшепсут, является хорошим примером. Он был пророком Монту и Амона (жречество); главным служителем Амона и надсмотрщиком над хранилищем бога, фруктовыми садами и прочей собственностью (храмовая администрация); главным слу-

Красная земля, Черная земля
145

жителем царя (гражданская администрация); надсмотрщиком за работами (строительство, инженерное дело, архитектура); наставником дочери царицы и главным служителем в ее поместье, правителем, компаньоном, хранителем царской печати; и в один из моментов своей жизни он также мог быть военным. Верно и то, что многими из этих титулов он мог быть обязан особенному таланту администратора. Президент крупной современной корпорации может иметь в подчинении художников, музыкантов, механиков, водителей грузовиков, инженеров и т.д.; следуя египетской терминологии, его можно было бы назвать надсмотрщиком над водителями грузовиков, главным художником и начальником инженеров. Возможно, многие из этих приписывавшихся египтянину талантов в области разных профессий — всего лишь способность к управлению. Даже если это так, то очевидно, что сегодня многие из этих сочетаний неприемлемы. Президент корпорации не станет служить мессы по воскресеньям, и его не пошлют полевым офицером вести армию в бой, как это случалось с чиновником IV династии.

Египетский чиновник был бы сбит с толку утверждением, что он должен отдавать кесарево кесарю, а Божие — Богу. Кесарь был Богом — или, по крайней мере, богом, — и различий в функциях между государством и церковью не существовало. Иногда один и тот же человек мог быть премьер-министром и верховным жрецом Амона, занимая важнейший гражданский и духовный посты. Это отчасти объясняет переплетение различных функций, которые мы так часто встречаем, изучая карьеру чиновников.

Мы также должны принимать во внимание отношение древних к способностям и талантам, к профессиональному обучению. Родителей не волновал выбор карьеры для своего сына, в которой он смог бы максимально проявить себя или которая удовлетворяла бы его запросам. Конечно, были и отдельные гении, следовавшие своим особым склонностям, и юноши с большими ам-

146

Барбара Мерц

бициями и талантом, добивавшиеся высоких рангов. Однако за исключением местных школ, обучение должно было быть такого же типа, что и в средневековых мастерских. И лучшим учителем мальчику был его собственный отец, который не только мог передать профессиональные секреты, но и завещать ему инструменты и клиентуру, которую он приобрел. Даже высокие административные посты, теоретически даровавшиеся царем, зачастую занимались представителями определенных семей. Когда верный старый министр царя умирал, его место, как правило, переходило к сыну, который успел уже много почерпнуть из знаний и опыта своего отца.

Министр был самым высшим чиновником, заместителем царя во всех делах государства. Во времена Древнего царства этот пост занимал, как правило, принц крови, так же, как и другие высокие посты; позднее к этой работе стали привлекаться и люди более низкого происхождения. Мы привыкли думать, что министр был только один; затем оказалось, что их было, по крайней мере, двое — для Верхнего и Нижнего Египта; сейчас, кажется, никто точно не знает, сколько их было, и не были ли некоторые из титулов просто почетными. То же самое можно сказать и о большинстве других чиновников, которых было великое множество.

Связать наши знания о них в стройную систему государственного управления невозможно. На вершине лестницы, разумеется, находился царь. На самом деле он не стоял на этой лестнице; он сидел в воздухе на несколько футов выше ее. Утверждение в божественности царя подвергалось сомнению, но никогда серьезно не пошатнулось; формально он обязательно был богом, и если подчиненные, поодиночке или все вместе, когда-либо относились к нему не как к божеству, то такая точка зрения никогда не попадала в официальные документы. Ему принадлежали земля и народ; он даровал все посты, выслушивал все жалобы, предводительствовал всеми войсками и был верховным жрецом каждого бога. Разумеется, между догмами и практикой был боль-

Красная земля, Черная земля

147

шой разрыв, царь не мог быть в сотне мест одновременно. Его религиозные функции делегировались, его исполнительная власть доверялась министру и целому кабинету чиновников.

Внизу, в основе всей социальной пирамиды, были крестьяне — неграмотные, неорганизованные и, возможно, жившие в антисанитарных условиях. Стоит упомянуть, что жизнь феллаха, как называют египетского крестьянина, в XIX в. до н.э. была почти такой же, как и в XIX в. н.э. Рабства, возможно, не было вплоть до конца Нового царства, но жизнь бедного крестьянина на маленьком клочке земли могла быть несколько не лучше, чем рабство. На нем лежал гнет множества обязанностей по отношению к государству и к своему непосредственному господину. И большую часть своего дня он проводил на полевых работах, если только не был занят вырубанием камней для пирамид и других построек или «усмирением» множества врагов Египта. В его жизни, однако, были свои удовольствия, и, если можно верить рельефам, на которых он иногда появляется, он был веселый парень, певший песни во время работы и обменивавшийся остротами со своими товарищами. Мы очень мало знаем о них — этих мужчинах и женщинах, составлявших большинство египтян. С нашей точки зрения кажется несправедливым, что нам досталось меньше информации о множестве поколений «простого народа», чем о любом из фараонов. Но никто, однако, из могущественных правителей Египта — даже Эхнатон — не кажется фигурой столь реальной, как ворчливый старик по имени Хеканахт, который был всего лишь незначительным жрецом ка маловажного министра по имени Ипи.

Соддат

VIII. «Я СРАЖАЛСЯ НЕИСТОВО»

1. Войско

В какой-то момент своей жизни почти каждый мальчик хочет стать солдатом. В наши дни он может быть римским легионером, надев пластиковые наколенники и забрало, солдатом армии конфедератов или рыцарем в латах, но это все вариации на одну тему — любовь к узаконенному насилию, составляющая врожденную черту характера мужчины. Таким был и маленький египтянин. Поскольку на его вкусы не могли повлиять фабрики игрушек, выбор его был тривиален: он хотел стать египетским солдатом.

Среди текстов, которые копировали египетские школьники, были те, что можно было бы отнести к рубрике: «Почему бы не выбрать карьеру военного?». Вот один из них:

«Подойди, дай я расскажу тебе о горестях солдата! Его будят в урочный час и погоняют, как осла. Он работает до заката солнца. Он голоден, тело его измождено. Он мертв, хотя пока еще жив.

Красная земля, Черная земля

149

Его посылают в Сирию. Путь его лежит высоко через горы. Он пьет воду раз в три дня. Она грязная и соленая. Тело его сломлено дизентерией. Враги его приходят и окружают его стрелами, и жизнь далеко от него. Ему говорят: «Вперед, brave воин — завоюй себе доброе имя!» Но он едва осознает происходящее, колени его слабы, и лицо его болит.

Когда приходит победа, его величество приказывает отвести пленников в Египет. Пленница теряет сознание от усталости, ее сажают на шею солдату. Его вещмешок падает, и его подбирают другие, пока он несет на себе сириянку. В деревне у него жена и дети, но он умирает, так и не дойдя до них».

Жутковато, правда? Я изрядно укоротила этот текст, поскольку он очень длинен. Можно предположить, что романтический ореол жизни военного был очень велик, раз учитель должен был привести столь страшные картины, чтоб противостоять ему. Можно также в связи с этим задаться вопросом, был ли у подающих надежды писцов какой-либо выбор.

Существовало ли нечто вроде воинской повинности, были ли какие-нибудь исключения для студентов?

Текст, который я процитировала, относится к позднему периоду, когда солдат мог быть профессионалом. Во времена Древнего царства при строителях пирамид больших постоянных войск, вероятно, не было. Когда возникали проблемы с Ливией или Нубией, царь приказывал своим местным управляющим или номархам снарядить войска. Эта ситуация могла напоминать Англию XVIII века: люди номарха вытаскивают сопротивляющихся героев из постелей, в которых те прикидываются больными, из пещер в горах или местных кабаков. Возникает ощущение, что египтяне были не очень-то охочи до войны. «Армия», если так можно назвать многочисленное неорганизованное ополчение, созывалась не только для военных кампаний. Под началом кадровых военных командиров она также выполняла различные государствен-

150

Барбара Мерц

ные работы — в каменоломнях, на рытье каналов и, конечно, строительстве пирамид.

Профессор Р.О.Фолкнер, автор фундаментального труда по египетской военной организации, считает, что должна была существовать некая постоянная профессиональная армия даже в Древнем царстве. По его словам, у царя должно было быть достаточно здравого смысла, чтобы осознать опасность полагаться на войска, лояльные прежде всего местному правителю, который их собрал. Это резонное предположение. Однако нет никаких признаков существования значительных постоянных войск. Вероятно, ядром личной армии царя были его телохранители, которые могли становиться офицерами в непрофессиональных войсках во время войны. Хотя есть упоминание звания «командир армии», возможно, соответствовавшего генералу, одна из самых знаменитых военных кампаний времен Древнего царства возглавлялась человеком, у которого не было никакого военного звания. Его звали Уни, и он служил царям VI династии. Когда надо было покарать пустынных, Уни, всего лишь надсмотрщик по делам дворца, был сделан командующим армией, хотя в распоряжении царя было множество людей более высокого ранга. Он говорит, что его выбрали потому, что он мог управлять ею лучше, чем кто-либо другой.

Военная карьера его являет собой пример не царского фаворитизма, а жизни «высокопоставленного господина всего и вся» — черты египетского чиновничества, которая описана в предыдущей главе. Опять-таки это вопрос административных способностей; действительно, какой еще талант нужен был для управления армией? У египтян не было такой вещи, как военная наука. Вы просто выводили своих людей туда, где находился противник, а затем они стреляли друг в друга стрелами и колотили друг друга палицами и топорами, пока одна из сторон не уставала от всего этого и не убегала прочь. Некоторые знаменитые сражения более позднего периода, когда постоянные армии были обычным делом, и ца- Красная земля, Черная земля

151

ри гордились своей военной деятельностью, являются примером такого неумения и отсутствия здравого смысла, не говоря уже о военной науке, которые просто поразительны. Поэтому не было никаких препятствий тому, чтобы судья или надсмотрщик вроде Уни мог быть послан на усмирение противника и выполнить свою задачу — как он говорит — успешно. Даже в современных войнах лучшими не всегда оказываются те, кто окончил военные академии.

После VI династии опасности, о которых задумывался профессор Фолкнер, и, надеемся, царь тоже — показали себя. Местные правители использовали свои местные войска для своих личных целей, сделали себя независимыми князьями и предоставили царю справляться с этим самому, если он мог что-либо сделать. Один аристократ похвалялся, что смог выстоять против царского двора, когда тот напал на него. Никто, в том числе и профессор Фолкнер, не утверждает, что падение единой монархии было вызвано феодальной организацией войск. Все могло быть наоборот — монархи воспользовались ситуацией и сделали то, на что никогда не отважились бы, пока монархия была сильна.

Когда в эпоху Среднего царства сильное центральное правление было восстановлено, могущественные аристократы все еще содержали свои собственные армии. Вероятно, это было ненадолго. Сенусерт III, великий воинственный царь XII династии, видимо, привел к повиновению своих гордых аристократов так же, как и нубийцев. К тому времени армия стала более регулярной. Рекрутский набор производился военными писцами, которые брали соответствующее количество людей из различных районов. Вероятно, большинство призывников — «молодых людей», как их называли — служили определенное время, а затем отправлялись домой. Но другие, название которых было переведено как «воины», были, вероятно, настоящими профессионалами. Возможно также, что «молодые люди» обозначало молодых рекрутов, а «воины» — что-то вроде «рядовых 1-го класса» американской

152

Барбара Мерц

армии. Кроме того, были «ударные части», которые могли состоять из бывалых ветеранов. Элитный корпус формировался из слуг, которые, похоже, были достойными молодыми воинами, избранными, чтобы сражаться вместе с царем. Их нельзя отождествлять с личными телохранителями царя, хотя некоторые из них, видимо, происходили из последних. Во всяком случае, быть «службой» было почетно.

На вершине всей этой системы находился «великий надзиратель над войсками», или полководец. Ему подчинялись генералы, некоторые из них были не более, чем надзирателями на работах в каменоломнях. Некоторые водили войска в бой, некоторые командовали крепостями в Нубии. Множество войсковых писцов отвечали за все — от набора рекрутов до снабжения. Меня всегда пленял один существовавший у них титул: «господин секретов царя в войске». Профессор Фолкнер считает, что это мог быть военный советник. Мне, как постоянной читательнице Эрика Амблера, приходит в голову еще одна возможность. Если египтяне и не использовали секретных агентов, то это могли делать народы, с которыми они воевали; в одном из повествований о великом Рам-зесе говорится, как его обманули накануне сражения два человека, прикинувшихся дезертирами вражеской армии, чтобы убедить царя, что большинство сил противника было далеко от города. В это время противник как раз подбирался к Рамзесу, и доверчивость царя стоила ему проигранного сражения, в котором он едва не потерял свою жизнь.

Мы не знаем, сколько времени солдат тренировали, если это вообще практиковалось, прежде, чем они отправлялись воевать с нубийцами. Однако молодой египтянин, вероятно, учился использовать лук и метательные орудия во время охоты. Оружие этого периода было весьма простым; лук состоял из простого упругого куска дерева, а боевые стрелы, возможно, делались из твердой древесины и не имели даже каменных наконечников. Искусством стрельбы из лука египтяне гордились и, веро-

Красная земля, Черная земля

153

ятно, начинали практиковаться в нем с самого юного возраста.

Лучники составляли одну из частей войска. Прочие были вооружены топорами. Среди найденного оружия есть пращи, копья, кинжалы и палицы. Сражение начинали лучники и пращники, прорежавшие вражеские ряды на расстоянии, но заканчивалось оно рукопашной схваткой с применением топоров и палиц. У меня всегда было впечатление, что после такого сражения должно было оставаться не много раненых — если человек падал, то его затапывали. Однако одно из медицинских руководств учит обращаться с ранами, особенно с проломами черепа — эти последние, без сомнения, были обычным делом в сражении с помощью палиц. Доспехов ни у кого не было, хотя воины держали большие щиты, покрытые кожей.

Гиксосы, этот легендарный азиатский народ, вторгшийся в Египет после падения Среднего царства, видимо, не зря считаются своего рода «авторами» нововведений в области военного искусства, если его можно назвать искусством. Нам постоянно приходится пересматривать наши представления о гиксосах; само это название может быть неверным, поскольку его применяли ко всей массе интервентов, и кое-что из того, что им приписывалось, теперь в значительной степени находится под вопросом. Нельзя, однако, отрицать, что после гиксосов произошли глубокие перемены в египетском взгляде на войну и в египетском оружии. С гиксосами обычно связывается появление в Египте коней и колесниц. Недавно в египетской крепости в Бу-хене в Нубии был найден скелет коня в слое, который совершенно точно относится к догиксосскому периоду. Но это несколько не противоречит теории, поскольку ни кони, ни колесницы не были найдены в самом Египте до прихода гиксосов.

Мы располагаем несколькими египетскими колесницами из гробницы Тутанхамона и его предполагаемого предка — Иуйи, который упоминался в первой главе.

154

Барбара Мерц

Иуйя был начальником колесниц, поэтому, естественно, он захотел прихватить свою колесницу с собой. На первый взгляд эти повозки состояли большей частью из самих колес — двух больших с четырьмя спицами в каждом и кожаным покрытием на деревянных ободах. Между колесами находилась сама повозка с основанием из переплетенных кожаных ремней и с одной стороны снабженная оградой из изогнутого дерева. Задняя часть, как правило, оставалась открытой. Она выглядит легкой и неуклюжей повозкой, готовой перевернуться; чтобы сделать ее наиболее устойчивой, ось помещалась как можно дальше сзади. Под полом проходил шест, который дальше загибался и под углом привязывался к хомуту, находившемуся вокруг шеи коня. Колесницы должны были быть легкими, поскольку их несли

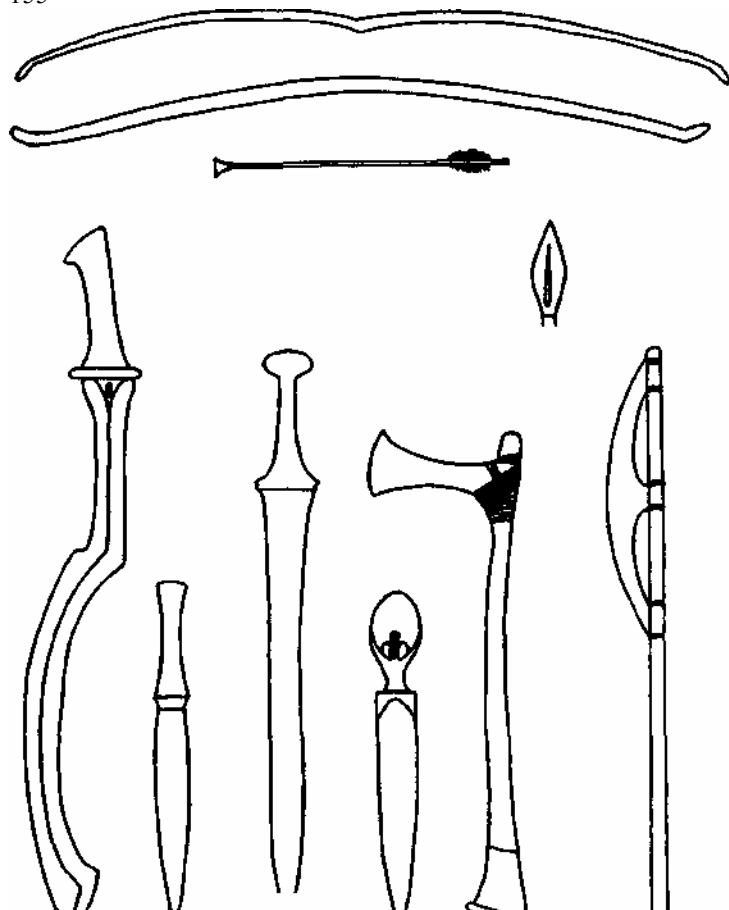
низкорослые лошади, которые тогда были известны. Во время военных действий каждая колесница могла быть запряжена двумя конями, но им приходилось везти двоих людей — возницу и солдата. На некоторых изображениях доблестный царь находится в колеснице один, а вожжи привязаны к его поясу, так что он может натянуть свой лук. Хороший трюк, если его только можно проделать.

В тот же период значительно изменилось египетское оружие. Медные наконечники стрел стали обычным делом: появилась новая разновидность кинжала, сделанная целиком из одного куска металла, чтоб уменьшить напряжение между рукояткой и клинком. Вероятно, они использовались для удара сверху, когда кинжал держали под углом к самой руке. Более старые разновидности, видимо, удерживались так, что служили продолжением руки и предназначались для ударов снизу; нагрузка на место соединения рукоятки с лезвием была не так велика. Иногда кинжал привязывался к предплечью левой руки, а иногда затыкался за пояс воина. Применялись также и мечи, и некоторые из них имеют длинные рукоятки, т.е. возможно, они были двуручными: мечи эти обоюдоострые, но довольно тупые на конце, так как они должны были использоваться скорее для рубящих, чем для колющих ударов.

Искусства

Красная земля, Черная земля

155

V

Оружие

Вверху: составной (верхний) и простой (нижний) луки со стрелой.

Внизу (слева направо): кривая сабля, постгиксосский кинжал, длинный меч, кинжал догиксосского типа, топоры.

фехтования как такового не существовало, что неудивительно, если принять во внимание, что даже в средние века сражение на мечах состояло просто-напросто в том, чтобы ударять своего противника как можно сильнее и

156

Барбара Мерц

как можно чаще. Один из странных и романтических образцов египетского оружия похож на турецкую саблю с кривым лезвием. Палицы и топоры старого образца все еще продолжали

использоваться наряду с новым оружием так же, как и лук, который, однако, претерпел значительные изменения. Вместо цельного куска упругого дерева он теперь делался из нескольких слоев древесины или перемежающихся слоев дерева и рога, склеенных и покрытых кожей. Для придания ему большей силы он был выгнут в обратную сторону. В середине XVIII династии начали применяться латы — по крайней мере, самым главным из военных — царем. Они состояли из полотняной или кожаной рубашки, покрытой перекрывающимися металлическими пластинами. Синий царский шлем из твердой кожи, вероятно, первоначально служил защитой в бою, хотя очень скоро стал одной из церемониальных корон. Колесничие держали большие щиты, чтоб защитить себя и воина, и даже кони были покрыты толстыми попонами, закрывавшими большую часть спины. Маленькая кобыла, похороненная вместе с Сенмутом, фаворитом царицы Хатшепсут, была снабжена такой попоной из кожи, подшитой тканью, чтобы она не натирала спину. Войско, которое снабжалось всем этим оружием, и само сильно отличалось от ополчения времен Древнего царства. Этим мы опять-таки обязаны гиксосам, поскольку именно усилия по выдворению этих пришельцев из Египта положили начало войнам, закончившимся имперскими завоеваниями. Начиная с Яхмоса, который вытеснил гиксосов из Египта в Палестину, включая кульминационную эпоху Тутмоса III, который покорил Сиропалестинский регион и разгромил мощное царство Митанни, египетские цари XVIII династии воевали ежегодно в каждый подходящий сезон. При Тутмосе III войска постоянно отправлялись в Азию на протяжении 20 лет; это было явлением таким же постоянным, как разливы Нила. Люди, пережившие эти кампании, больше не были новичками в военном деле.

Красная земля, Черная земля

157

Армия времен XVIII—XX династий подразделялась на группы около 5 тысяч человек, каждой из которых давалось название в честь бога, чей штандарт она несла. Эти штандарты впечатляют; это изображения из золота или полированного дерева, установленные на высоких местах так, чтобы они были видны над пылью сражения и пробуждали доблесть в их защитниках. Во времена ра-мессидов каждое подразделение состояло из 50 частей по 200 человек, каждая из которых также имела свои штандарты. Некоторые из них были просто раскрашенными деревянными щитами, на других были различные изображения, например, пара борцов. Морская пехота царя имела штандарты в виде кораблей. Военная литература не содержит никаких высоких слов об этих штандартах или же чести солдата, связанной с подобными символами в римские времена, но предположение, что такие штандарты имели какое-то значение для людей, которые сражались под ними, не будет необоснованным. Большинство людей маршировало пешком, хотя каждое подразделение имело колесницы. Колесницы были элитной частью войска; их задачей было расчистить путь для пеших солдат, которые шли сзади. Пехота состояла из солдат нескольких типов, имевших разные названия, значение которых нам не всегда понятно. Похоже, существовала разница между ветеранами и новичками, а, возможно, также и между добровольцами (вроде профессионалов) и рекрутами. Название «царские храбрецы» звучит, как характеристика избранных. По крайней мере, однажды их командир вел все войско на осажденный город. Среди военных были и специалисты: глашатаи, которые, возможно, служили курьерами, передававшие команды полководца различным частям; разведчики, взбиравшиеся на спину коня (кавалерии как таковой не существовало); а также множество писцов. Один из офицеров Тутмоса III был в ответе за расположение войска на ночь во время переходов, возможно, были организованы и специальные группы, ответственные за транспорт, снабжение, коммуникации и т.п.

158

Барбара Мерц

У нас есть подробное описание двух древних сражений, и, как я уже говорила, ни одно из них не является образцом искусства предвидеть ситуацию со стороны египетских полководцев, а ими, по крайней мере формально, были цари. В обоих случаях предстояло напасть на защищенный город, и в обоих случаях враг не ждал, когда на него нападут, но выступал вперед навстречу египтянам. Тутмос III, который шел на Магиддр, рискнул провести свою армию к городу по кратчайшему пути, которым оказалась узкая горная дорога через перевал. Самая простая мысль — устроить засаду, кажется, не пришла в голову противнику, а,

возможно, путь был не столь опасным, как его описывают официальные документы Тутмоса, ибо их целью было показать отвагу царя, контрастирующую с осторожностью и робостью его подчиненных. И, разумеется, рискованное предприятие, которое увенчивается успехом, является отважным, тогда как провалившееся — просто глупым.

Рамзес II в сражении при Кадете совершил нечто столь же рискованное, но в данном случае оно оказалось глупо. Во-первых, он доверился словам двух случайных прохожих, которые могли быть вражескими агентами, о том, что основные силы противника находились далеко; во-вторых, он слишком растянул свое войско, а сам находился в авангарде. Так что половина его сил осталась слишком далеко позади, чтобы помочь в случае затруднения, которое он и нашел. Деятельность вражеского командира предполагает, что элементарные основы стратегии (или это тактика?) были известны, хотя и не практиковались египтянами. Если это он послал дезинформаторов, которые сказали Рамзесу о его предполагаемом местоположении, то это был чрезвычайно предусмотрительный человек. Вдобавок к этой хитрости он провел свои войска позади противоположной части города, скрытой от приближающихся египтян; он построил их кругом и атаковал не первое подразделение, которое было ближе всего к городу, а второе. Подразделение, носившее имя Ра, было застигнуто врасплох, и противник уничтожил Красную землю, Черную землю

159

жил его. Далее повествование становится слегка туманным; египетская версия приписывает выживание царя его собственному мужеству, позволившему ему сдерживать в одиночку всю вражескую армию, пока не подошли два подразделения, которые он беспечно оставил позади. Рамзес II никогда не вызывал во мне особого доверия, и поэтому я сильно сомневаюсь в правдивости этой версии.

Тутмос III был удачливее. Возможно это происходило оттого, что его противник был не столь хорошим стратегом, как у Рамзеса. Тутмос провел свою армию через перевал без приключений и смог вступить в сражение как следует подготовившись. Враг находился в ожидании, и оба войска начали построение к бою на широкой равнине, где обе стороны могли вполне свободно развернуться. Затем протрубили сигнал «к бою» (в коллекциях музеев есть несколько привлекательных труб), и вперед рванулись в сумасшедшем галопе колесницы, предводительствуемые Тутмосом, выбивая из земли камни и пыль и создавая изрядный шум — скрипели и стучали колеса, и все кричали. Лучники начали стрельбу (хотя, как они могли надеяться в кого-то попасть, я не понимаю); думаю, что если противник стоял плотной массой, то кого-то им непременно удалось поразить. Передние вражеские ряды также состояли из колесниц, по крайней мере в Азии, два потока колесниц сталкивались или один из них сметал другой; во всяком случае, поле теперь было очищено для пехоты, которая бегом начала наступление, размахивая топорами, палицами, мечами и кинжалами. Естественно, по египетскому рассказу, враг был сломлен и бежал — в свой город, если таковой поблизости был. Затем, как правило, следовала осада, которая иногда продолжалась до тех пор, пока враг не вымирал полностью от голода. Тутмос III, будучи человеком занятым, которому надо было покорить множество городов, некоторые из них брал штурмом. Судя по его надписям, это была эпоха милосердия, а не жестокого разграбления побежденных городов. Поскольку город отныне принадле-

160

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

161

жал фараону вместе со всеми его людьми и их собственностью, простому солдату не было позволено грабить его.

Некоторые из покоренных городов были призваны служить фараону в качестве солдат, а не рабов. Несомненно, египтяне были рады предоставить наемникам воевать вместо себя. Армии поздних периодов состояли все больше и больше из иностранных наемников. Такие люди служили фараонам и в ранние времена; знаменитые Меджи, ливийское племя, стали царскими телохранителями и столичной полицией, но лишь в поздние времена империи большинство армии стало состоять из людей, преданность которых Египту зависела только от платы. Каким образом это могло быть связано с последующими поражениями Египта на поле брани, с

уверенностью сказать нельзя. Но это явление вполне могло оказать свое влияние. Армия, совершающая государственный переворот — нередкое явление в некоторых районах земного шара; например, в год Четырех императоров, когда римские легионы назначали своих собственных кесарей, к армии относились, как к носительнице политической власти. Естественно, нам следует поискать такие же явления в Египте после того, как там появились профессиональные войска. И, конечно, мы их там найдем. В конце XVIII династии после падения царского дома в Амарне египетский трон с успехом удерживали двое людей, имевших кроме прочего титулы «генерала». Хоремхеб служил Эхнатону и Тутанхамону. К тому времени, когда он присвоил двойную корону, вероятно, не было в живых ни одного законного наследника, но это отнюдь не объясняет, почему власть перешла к Хоремхебу, а не другому человеку, не принадлежавшему к царскому роду. У Хоремхеба не было сыновей, и наследником его стал еще один военный, если отождествление Рамзеса I с генералом Парамзесом верно. Все это очень запутано, и путаница усиливается еще и тем, что как Хоремхеб, так и Рамзес были не только генералами.

Нечто похожее случилось в конце XX династии, когда человек по имени Херихор из Фив, имевший титулы министра Верхнего Египта и верховного жреца Амона, отобрал — достаточно учтиво — бразды правления у последнего из слабых царей Рамессидов. Хотя Херихор так никогда и не вззошел на трон, нет никакого сомнения, что он обладал реальной властью в Фивах и Верхнем Египте. Поэтому очень долго книги по истории говорили, что растущее влияние жрецов Амона вылилось в конце концов в теократию, которая правила, по крайней мере, частью Египта. Затем кто-то обратил внимание, что перед тем, как стать верховным жрецом, Херихор был вице-королем Нубии и командующим армией. Жреческий переворот превратился в переворот военный. И здесь, как и в случае с Хоремхебом, войску стала приписываться власть в государстве.

При всем уважении к крупным ученым, которые поддерживают эту версию, я не могу избавиться от чувства, что она слишком упрощает египетские события и переносит современные взгляды на культуру, к которой они неприменимы. Армия, чиновничество, церковь и государство — все эти категории не так резко подразделялись в Древнем Египте, как в наши дни. Мы не знаем, как Херихор и Хоремхеб захватили власть или какой из множества их титулов отражал реальную силу, позволившую им взобраться на трон двух земель. Причиной их успеха могут быть контроль армии или же их высокий ранг, а может быть — кто знает — их красивые карие глаза.

2. Крепости

Мы не можем закончить разговор о войске, не упомянув крепостей. Лучшее место для поисков их руин — это Нубия; во времена Древнего царства возле второго изгиба Нила на отрезке в 50 миль было построено две из них. Самые впечатляющие из развалин, пожалуй, находятся в Семне, где Нил, сужаясь, проходит через твердые скалы. Две крепости на каждой стороне реки контролировали продвижение к югу и к северу. Западная Семна — наи-

162

Барбара Мерц

большая из них; напротив нее находится Восточная Семна, также называемая Кумма. Обе они раскопаны, однако третья крепость, Южная Семна оказалась бесполезной для экспедиции Джорджа Райзнера, работавшего на двух первых. Видно, однажды какой-то пастух привел двух своих верблюдов в развалины крепости на пастбище и, найдя особенно хорошую траву в одном из углов старого двора, скосил ее для своих верблюдов. Он решил передохнуть, а когда проснулся, то спросонья увидел маленькую газель, бродившую невдалеке перед ним. Он схватил свое ружье и выстрелил; а затем обнаружил, что газель была одним из его собственных верблюдов. Это было не просто финансовой потерей, это было катастрофой. И пастух решил, что какой-то из могучих духов провел его. После этого развалины крепости стали запретными, и никто из местных жителей не соглашался работать там. По крайней мере, такую историю они поведали Райзнеру.

Три крепости стоят в Семне и еще одна на три мили в стороне, составляя административную единицу под началом командира Западной Семны, наибольшей из крепостей. Археологи подсчитали, что четыре крепости могли содержать, по крайней мере, 300 человек, а возможно,

что и вдвое больше, принимая во внимание способность древних жить в условиях, показавшихся бы нам необычайно тесными. Таким образом, командир мог послать отряд от 150 до 200 человек против местных племен, совершавших набеги, которые были основной его проблемой. В случае серьезного широкомасштабного восстания египтяне запирались в крепостях, ожидая подкрепления.

Крепости строились для того, чтобы контролировать реку, которая служила основной транспортной артерией для военных и купцов. Путь с севера на юг лежал через западную часть Семны, т.е. ее командир мог наблюдать также за передвижением по суше. Внутри крепости были склады. Крытая лестница, защищенная толстыми стенами, вела из нее вниз к реке, так что водоснабжение не прерывалось даже во время осады. Взять Семну было бы
Красная земля, Черная земля

163

нелегко. Кирпичные стены в 6—8 метров шириной и, возможно, десятиметровой высоты были обшиты для большей прочности толстыми бревнами. Через определенные расстояния были расположены квадратные бастионы; на каждом углу высилась башня. Конструкции подобных крепостей очень похожи на некоторые средневековые замки. Верхушки стен не уцелели, но, вероятно, по ним можно было ходить. Вокруг крепости, кроме той стороны, что выходила к реке и стояла на высоких нильских скалах, шел широкий ров, внешняя сторона которого была выложена сухой каменной кладкой.

Внутри крепости находился небольшой городок с храмом и домом коменданта. Некоторые из военных — вероятно, офицеры — имели при себе семьи. Направление в один из таких фортов, должно быть, встречалось рыданиями; в лучшем случае это была скучная служба в безводном и недружелюбном районе, и всегда был шанс того, что жалкие кушиты могут уничтожить весь гарнизон.

Так или иначе, возможно, учителя школ писцов были правы. Шанс получить богатую добычу и продвижения по службе был очень слаб, а «страдания солдата» огромны.

Художник за работой

IX. МАСТЕРА РЕЗЦА И КИСТИ

1. Рисунок и скульптура

Я никогда не забуду того момента, когда увидела профессора Генри Франкфорта в день, когда он вошел в аудиторию, чтобы начать серию лекций по искусству и археологии Ближнего Востока. Физически он не был человеком крупным, но прямая осанка и выразительные черты делали его доминирующей фигурой в любой группе людей. Однако мне в тот день больше всего запомнился список литературы и обзор курса, который он дал нам, студентам. Мы ожидали знакомых имен — Эрман, Шефер, Брэстед, Капарт... Они присутствовали, но в списке были также «Идеи святости» Отто, «Сущность и проявление религии» Ван дер Лиу и множество других пугающих названий, которые, на первый взгляд, не имели никакой связи с археологией Ближнего Востока.

Профессор Франкфорт подготовил нас к тому, чтобы справиться с этим списком литературы. Хотя начинал он в качестве археолога, занимавшегося раскопками в Египте и прочих частях Ближнего Востока, и добился блестящих результатов в своих полевых работах, он вскоре за-
Красная земля, Черная земля

165

интересовался своей наукой более широко. Он писал об искусстве и религии, в обоих случаях подчеркивая постоянную необходимость для египтолога консультироваться со специалистами

в других областях науки.

В последние годы египтология стала поглощать все больше свободного времени ученого. Для постороннего она может показаться очень узкой областью; однако она столь сложна, что ни один из египтологов не станет претендовать на звание эксперта во всех ее аспектах.

Постоянно делаются новые открытия, публикуются новые теории; сама терминология подобна умению игры на фортепиано, которое требует постоянной практики, дабы не лишиться профессиональных навыков. В результате появляется специализация внутри специализации; если вы спросите мнение какого-нибудь египтолога о купленном вами в Египте скарабее, он может отправить вас к своему коллеге со словами: «Моя область — растительные орнаменты», так, мол, и так — специалист по скарабеем есть в Бостонском музее.

Таково положение вещей внутри самой египтологии, и вы можете представить себе, сколь осторожны египтологи в своих попытках проникнуть в другие области науки вроде классической археологии или антропологии. Все же большинство египтологов соглашается, что это необходимо. Никакая область истории не является изолированной, и если познания человека обширны, то тем проще ему увидеть специфику того или иного явления.

Некоторыми шагами к разрешению этой проблемы являются симпозиумы и конференции, где историки и специалисты из других областей науки сидят за столами, попивая воду и разглагольствуя друг с другом. Невзирая на то, что люди, работающие на таких конференциях, как правило, замечательные ученые, я до сих пор не видела ни одной, которая, на мой взгляд, дала бы существенные результаты в виде уникального синтеза идей. И даже на симпозиуме ученые склонны обсуждать узкие области (что весьма естественно, когда целая армия экспертов только и дожидается первой сделанной вами ошибки), а слушающие их ученые могут припомнить, как правило, слишком много исключений с точ-

166

Барбара Мерц

ки зрения их специальности, чтоб допустить какое-нибудь обобщение. Идеальным решением проблемы, которое, возможно, никогда не будет найдено, был бы один человек, который являлся бы специалистом во множестве областей науки одновременно.

Если Генри Франкфорт и не был таким человеком, то многие из обожавших его студентов считали его таковым. Понимая необходимость более широкого подхода, он делал не больше того, что предпринимали другие египтологи. Но делая попытку самостоятельно добиться синтеза в некоторых из областей, которые этого требовали, он совершал то, на что отваживаются немногие научные работники. Его преждевременная кончина лишила египтологию таланта, так ей необходимого, отсутствие которого наверняка уже сказывается.

Причина, по которой я говорю о профессоре Франкфорте, отчасти заключается в том, чтобы отдать дань великому ученому, а также подготовить читателя к некоторым моим предубеждениям в области египетского искусства. Всякая дискуссия по этому поводу, несомненно, необъективна, если только мы не ограничиваемся прозаическим перечислением великих произведений; каждый, кому довелось учиться у замечательного человека, неизбежно навсегда несет на себе печать идей своего учителя. Я часто не согласна со многими из его интерпретаций, но я никогда не смогу говорить об искусстве древних, не повторяя его.

Возможно, он оказал на меня большее влияние, чем любой из прочих археологов, с которыми я общалась, кроме одного; и поскольку последний до сих пор, к счастью, активно работает в своей области, скромность (его) не позволяет мне упомянуть его имя.

Следует непременно упомянуть еще одно имя — Генрих Шефер. Его книга «Von Agyptischer Kunst» — одна из основных, возможно, важнейшая работа, к которой должен обратиться каждый, кто намерен возвысить свои знания о египетском искусстве над простым каталогом привлекательных картинок. Ранние издания этой книги были напечатаны готическим шрифтом, который вкупе

Красная земля, Черная земля

167

с немецким языком Шефера, полным огромной эрудиции, делает изучение его теорий весьма сложным интеллектуальным упражнением. Недавно появилось новое издание с обычным

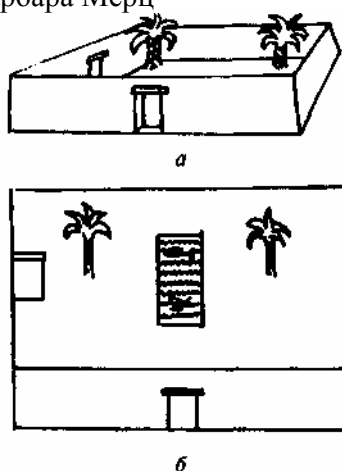
шрифтом; однако очень жаль, что столь важная работа не переведена на английский. Франкфорт признавал, что многим обязан Шеферу, но их мнения полностью расходились по одному из важнейших вопросов. По мнению Шефера, чтобы понять искусство Египта, надо было войти в его культуру, как можно глубже проникнуть в египетские воззрения на религию и этику. Форму искусства невозможно понять без изучения его содержания. Подобный подход характерен для многих историков и критиков изобразительного искусства, не говоря уже о критиках литературы и музыки; естественным следствием его является биографический метод, который подразумевает, что работу художника невозможно понять, не зная его жизни. Однако другая критическая школа считает, что мотивы художника, впечатления его детства и культурные традиции не относятся к области, которую следует изучать, рассматривая произведения искусства. Его форма имеет значение сама по себе.

Франкфорт считал необходимым использовать оба подхода, но изучению формы отдавал первостепенное значение. Он сам признавал одно из обычных затруднений, что, хотя форма и содержание могут различаться в теории, их невозможно отделить друг от друга на практике. Я более чем согласна с этим.

Посмотрите на приведенный здесь рисунок окруженного стеной двора с прудом, дающий представление о египетском стиле рисунка. Рядом дано современное, имеющее перспективу изображение того же объекта, которое ярче, чем какие-либо слова, покажет читателю, как отличался египетский стиль от нашего. Изображенная на египетском рисунке действительность не наглядна, хотя никто не станет отрицать, что это изображение реальных объектов. Все части двора здесь присутствуют: пруд, деревья, двери в ограде, утка в пруду. Не все из этих элементов видны на рисунке, имеющем перспекти-

168

Барбара Мерц

Обнесенный стеной двор с прудом:
современный перспективный рисунок; б — египетский вариант

ву, которая, таким образом, уступает египетскому варианту с точки зрения полного и точного показа объекта во всех его частях.

Одна из главных черт египетского двухмерного рисунка, видимая на нашем примере, — отсутствие разницы в размерах между ближними и дальними объектами. Ясное представление об этом дает способ изображения человеческой фигуры. Представьте себе, что вы (под вами я подразумеваю человека необученного и не очень-то талантливого в области рисования, вроде меня) хотите нарисовать человека. Если вы его покажете спереди, то столкнетесь с некоторыми затруднениями. Вы, будучи не обучены рисованию, не сможете нарисовать нос так, чтобы он смотрелся, как нос, разве что удовлетворитесь чем-то каплевидным. Еще труднее будет со ступнями ног: они будут похожи на деревянные. И вот вы решаете нарисовать человека в профиль. Нос теперь смотрится, как нос, а ноги — как ноги. Но как быть с плечами?

Красная земля, Черная земля

169

Египтяне в таких случаях выбирали нечто среднее между двумя вариантами — профилем и видом спереди. Лицо рисовалось в профиль, а глаз как бы спереди; плечи опять-таки были

представлены видом спереди, а ноги — в профиль, однако в промежутках тело было повернуто так, что резких перемен не было. На изображении двора скомбинировать два вида не так просто. Мы назвали бы это комбинацией плана с изображением фасада.

У нас может возникнуть слегка покровительственное отношение к египетскому стилю рисования, принимая во внимание превосходство нашего собственного стиля, который понимает и использует перспективу. Шефер был одним из тех, кто указал на то, что рисунок с перспективой, считающийся «правильным» вариантом, в действительности необычен. Он был открыт лишь однажды, только однажды — в Греции в V в. до н.э.; и только те культуры, которые входили в контакт прямо или косвенно с греческим искусством, научились рисовать таким образом. Такова интерпретация Шефера; я привожу ее такой, какая она есть, не имея возможности доказать ее. Но главное из ее утверждений, несомненно, верно; перспективный рисунок неизвестен в тех частях земного шара, которые не контактировали с Древней Грецией.

Ни в одной из культур Ближнего Востока мы не найдем использования перспективы в двухмерном изобразительном искусстве. Это не означает, что они не знали перспективы.

Глаза древних были такие же, как у нас, и они очень хорошо могли видеть, что дальние предметы кажутся меньше, чем ближние, и как бы находятся выше. Почему же они тогда не рисовали таким образом?

Может оттого, что было проще рисовать так, как это делали они, без перспективы? Мне это кажется проще; я могу сделать толковый рисунок в египетском стиле гораздо легче и быстрее, чем скопировать да Винчи или Дюрера. Однако такой ответ не подходит для цивилизации, которая построила пирамиды без всяких механических приспособлений или железных орудий.

170

Барбара Мерц

Именно здесь, на мой взгляд, оказывается несостоятельным формальный подход. Мы можем описать все, что видим на египетских изображениях; но то, что мы видим, в действительности не имеет никакого значения до тех пор, пока мы не знаем, почему были выбраны именно такие формы. Кое-кого из эстетов привлекают чисто внешние формы египетских изображений; эти изображения действительно во многом привлекательны. Цвета их хороши, техника рисунка хорошо разработана и проверена временем, некоторые детали привлекательны для глаз или эмоций. Но здесь, видимо, не обходится без этого распространенного взгляда, упомянутого мной раньше: «Как причудливы эти примитивные штучки!»

Египетская живопись не была ни причудливой, ни примитивной. Законы стиля, т.е. канон, были выработаны в середине II тысячелетия до н.э. и не изменялись до тех пор, пока Египет существовал как отдельное явление культуры. Мы можем многословно рассуждать о статичности египетской культуры как объяснении ее столь длительного существования, но факты говорят о том, что этим канонам не стали бы следовать так долго, если бы они не удовлетворяли запросам общества.

Прежде всего мы должны помнить, что большая часть египетских произведений искусства предназначались для погребений, и функция его была скорее утилитарной, чем эстетической. Роспись гробниц не была предназначена для того, чтоб это место выглядело красиво. Она служила тому, чтобы мертвый имел в загробном мире все вещи и все удовольствия, которые были здесь изображены. Древнее искусство как таковое считается обязанным своим происхождением магии. Удивительные наскальные рисунки доисторической Европы, вроде представленных в пещерах Ласки, не были творением неандертальского Пинтуриккьо, нанятого вождем Уго, чтобы украсить свой особняк. Многие из них упрятаны в темных заброшенных уголках. Специалисты считают, что, изображая животных, предназначенных для пищи, доисторические художники вызывали магические силы, которые обеспечивали бы покойникам удачную охоту.

Красная земля, Черная земля

171

Если искусство, в том числе и египетское, имеет в своей основе магию, то очень важно, чтобы изображаемый объект был показан как можно полнее и подробнее, так, чтобы никакая из

важных деталей не пропала; тогда подобие его будет представлено душе умершего в духовном мире. Как видно по изображениям двора, египетская версия показывает его целиком, вместе с прудом. На рисунке, имеющем перспективу, пруд не виден, поэтому двор покойного в загробном мире может оказаться лишенным этого привлекательного приспособления. Это общепринятое объяснение этой проблемы египетских рисунков. Оно встречает два возражения: старое, как мир, утверждение, что мы не можем быть уверены, что наш анализ мотивов деятельности умерших и превратившихся в пыль иностранцев верен, и замечание о том, что ссылка на магию не объясняет всей эксцентричности египетского двухмерного рисунка. Если вы хотите нарисовать человека «целиком» так, чтобы ни одна важная часть его тела не отсутствовала в тот момент, когда он возродится для вечной жизни, вам не стоит изображать его голову в профиль. По египетскому способу, у человека изображаются оба плеча, две руки, две ноги и само тело; однако ему недостает одного уха и одного глаза. Египтяне могли рисовать голову спереди; таков один из распространенных иероглифов, а маленький божок Бес всегда изображается спереди. Таким образом, теория о магическом назначении искусства лишь отчасти отвечает на этот вопрос.

Я должна принести извинение за то, что затуманиваю ясные и четкие объяснения разными возражениями, но, на мой взгляд, очень важно помнить, что история — это не серия вопросов и ответов, это серия вопросов, на которые иногда есть ответы, иногда — другие вопросы, а иногда — просто пожимание плечами. Задача исторической науки — заменить пожатие плечами чем-то более существенным. Кто-нибудь когда-нибудь ответит на все вопросы, связанные с египетским искусством. Пока этого не произошло, и утверждение о магическом его на-

172

Барбара Мерц

значении дает нам если не полное объяснение, то, по крайней мере, ключ к пониманию. С точки зрения магии можно подойти и к скульптуре так же, как и к живописи. Некоторые из статуй богов и царей наших музеев происходят из храмов, но остальные, особенно статуи частных лиц, были предназначены для гробниц. Назначение надгробного памятника с точки зрения магии объясняется очень просто: рассматривая культуру, которая столь много внимания уделяла сохранению тела, мы можем резонно предположить, что какой-либо вариант представления физического тела умершего был совершенно необходим для загробной жизни. Если мумия была повреждена или уничтожена, ее вполне могла заменить красивая статуя.

Египетские произведения искусства, были ли они изначально предназначены для магических целей или нет, имеют значение больше, чем просто утилитарное: они еще и красивы. Древнеегипетская скульптура воспринимается многими гораздо лучше, чем рисунки, поскольку она не страдала отсутствием перспективы, которая искажает — для наших глаз — их двухмерное изображение. В скульптуре так же, как и в живописи, существовал особый канон; оба они установились на ранних этапах египетской истории и сохранялись на протяжении двух тысячелетий. Важная черта египетской скульптуры, которая сразу бросается в глаза, — ее квадратность. Глядя на статую, вы практически можете увидеть каменный блок, из которого она была вытесана. К ней применим «закон фронтальности», поскольку большинство статуй ставилось возле стены, и предполагалось, что на них будут смотреть, если они вообще выставлены на обозрение, спереди; но статуя вполне может соответствовать этому закону и все-таки не быть «квадратной». Почти все линии египетских статуй параллельны или находятся под прямым углом; особенно квадратной была сидячая скульптура, одна из наиболее распространенных. Прямые углы в камнях, прямые ноги, негнущиеся спина и шея; никогда не встречается поворота туловища или головы; все тело выпрямлено.

Красная земля, Черная земля

173

Еще одна важная черта египетской скульптуры любого периода — то, что тело не изображалось в деталях. Мускулатура едва обозначена; туловище — набор гладких плоскостей, ноги и руки — колонны. Даже в поздний период, когда была сделана попытка показать мускулатуру, изображение ее было столь же формально и безжизненно, как на ассирийской скульптуре примерно того же периода. Этому феномену трудно подобрать со-

ответствующее название, поскольку все термины, которые тут можно использовать, имеют и другие значения, которые ввели бы в заблуждение. Некоторые ученые называют египетскую скульптуру абстрактной; это все время заставляет меня представлять себе бетонные блоки с отверстиями под названием «Женщина с ребенком» или «Желание», которые можно встретить в любом музее современного искусства. Египетская скульптура слишком близка к действительности, чтобы ее можно было назвать абстрактной. Эти образцы также нельзя назвать набросками: они слишком законченны. Всех этих ярлыков лучше избегать. У меня самой возникает впечатление, что эти статуи безжизненны. Они не мертвы, но как бы заморожены, схвачены в конкретный момент времени. Под гладкой полированной поверхностью есть кости, но нет нервов, нет сухожилий и всего лишь несколько больших мышц. Мышцы навсегда застыли; они не работают. Торсы и конечности большинства статуй как бы вылиты из одной формы. Когда возникают вариации, в них тоже заметно стремление к стандартизации: три жировые складки в области пояса для обозначения полноты и т.д. Если это верно для тел — по крайней мере, на мой взгляд, — то как насчет голов? Я уже намекала на мои собственные предубеждения по поводу портретного искусства Древнего Египта, я не верю, что точное средство было одной из важнейших целей египетской «портретной» скульптуры. До некоторой степени этот взгляд субъективен; но я не могу удержаться от того, чтобы не сравнить две так называемые «портретные» скульптуры,

174

Барбара Мерц

относящиеся к двум разным культурам — египетской и римской. Египетскую «портретную» скульптуру вы можете себе легко представить. А у римлян давайте возьмем бюст императора Каракаллы. На мой взгляд, между этими двумя «портретами» огромная разница; я чувствую, что если бы встретила бюст Каракаллы присоединенным к телу и шагающим вдоль по улице, то узнала бы этого человека сразу. Даже отдельные головы, не снабженные телом, стоящие на полках в залах музеев римской скульптуры, мгновенно и безоговорочно отождествляются с конкретной личностью; самый заурядный любитель очень скоро начинает узнавать холодную красоту Августа, взгляд широких глаз Каракаллы и широкое, с тонкими губами, лицо Веспасиана.

А египтяне? Возможно, мы сможем узнать кого-то из них. Я думаю, мне удалось бы узнать Эхнатона; он не похож на других фараонов. Но как он выглядел на самом деле? В жизни?

Вроде странного карнакского монумента с его продолговатым лицом и демоническим ртом или же чувствительной и меланхоличной миниатюры из Лувра?

Некоторым египтологам кажется, что они могут узнать своих друзей фараонов, и они уверенно вешают таблички под статуями или их фрагментами, давая тем царские имена, основанные на сходстве с другими известными статуями. Возможно, у этих ученых лучше наметан глаз, чем у меня; длительная практика дает специалисту способность распознавать сходство и связь, которые могут быть весьма существенными, хотя и не видны на первый взгляд. Однако это скользкий путь; кажущееся сходство зачастую становилось основой сложных теорий родственных связей, узурпации, военных вторжений и завоеваний, которым нет никаких текстовых свидетельств. Глаз очень легко вводится в заблуждение, ибо норовит видеть не то, что есть в действительности, а то, что ему хочется видеть. Каждый из родителей новорожденного знает, например, что несчастного ребенка можно счесть «вылитой копией» полудюжины разных и непохожих друг на друга родственников.

Красная земля, Черная земля

175

Хотя у меня есть желание признать, что специалисты могут быть правы, а я не права, мне все-таки кажется, что для моего предубеждения есть гораздо больше оснований, чем для их предубеждений. Египетская скульптура может быть классифицирована по периодам и различаться в стиле. Головы монархов Древнего царства предполагают божественность царя: спокойствие, уверенность, нечеловеческая царственность и правильные их черты могут принадлежать богу. Лица сенусертов и аменемхетов Среднего царства озабочены и изборождены морщинами. Во времена Нового царства смягчаются если не их решительность, то, по крайней мере, черты. Появляется больше спокойствия и утонченности. Не надо быть экспертом, чтобы отличить голову, происходящую из времен Древнего царства от сделанной

при XIX династии. Но сами эти отличия противоречат тому, что головы одного и того же периода отличаются друг от друга.

Действительно, даже эксперты часто расходятся во мнениях, идентифицируя какую-нибудь конкретную голову, если только на ней нет надписи. Никто и никогда не спутает бюст Тиберия с портретом Августа, однако одна и та же голова может различными учеными считаться портретом Эхнатона, его последователя Семенх-кара и его жены Нефертити. Положение о том, что сходство между статуей и ее оригиналом не было важным, поддерживается очень часто встречающимся присвоением чужих статуй. Если один царь хотел «позаимствовать» статую одного из своих предшественников, но не изменяя, как это делали римляне на рельефах, черт лица, он просто стирал имя прежнего владельца и надписывал свое.

Это подводит нас к главному аргументу — огромной важности имени для идентификации. Произнесенное или написанное слово обладало магической силой. Имя человека было не просто обозначением, это была часть его самого, несшая частицу его сущности. Для продолжения посмертной жизни было необходимо, чтобы имя человека помнили; если сохранялось хотя бы только одно имя,

176

Барбара Мерц

какая-то часть человека продолжала жить. Надпись на статуе, содержащая это магическое слово — имя, — давала камню не только отождествление с конкретной личностью, но как бы оживляла его. Необходимость же в портретном сходстве не была столь сильной.

И все-таки, как заметит знающий читатель, среди древнеегипетских произведений искусства есть несколько гениальных портретных скульптур. Это действительно портреты. Некоторые из них, хотя и не имеют надписей, без всякого сомнения отождествляются с конкретными личностями — Нефертити, царицей Ти, Аменхотепом III...

Исключения есть. Некоторые скульптурные головы действительно выглядят как портреты. Например, наш Шейх-эль-Белед, царица Ти и дюжина других. Было бы смешно утверждать, что Египет не создал ни единой портретной скульптуры; каким бы ни был канон и его требования, таланты и вкусы разных скульпторов очень отличались друг от друга. Время от времени какой-нибудь мастер создавал произведение искусства, которое может претендовать на портрет в самом прямом смысле этого слова. Беда в том, что мы не знаем, чьи это портреты. Например, в случае с царицей Ти мы можем быть совершенно уверенными в том, к какому периоду следует отнести эту голову. Однако некоторые ученые думают, что женщина, которую она изображает, не Ти, а скорее ее дочь Ситамон. По другим так называемым портретам Ти ничего заключить нельзя, у нас есть только один настоящий портрет.

Я думаю, что читатель будет удивлен шаткостью многих общепринятых идентификаций скульптуры. Если только на ней нет надписи, та, что считается определенной «точно», должна иметь подпись с вопросительным знаком. А те экспонаты, что снабжены знаком вопроса, должны выставляться вообще без имени. Большинство последних относится к образцам Амарны; ученые, которые столь рационально воспринимают все другие периоды, кажется, теряют голову, рассматривая Эхнатона и его семью. Наиболее раздражающий, на мой взгляд, при-

Красная земля, Черная земля

177

мер — небольшая женская фигура, являющаяся частью одного из изысканных украшений Тутанхамона. Оно представляет собой ладью, на которой находится эта женщина. Это изящная и красивая фигура, стройная и обнаженная, преклонившая колени на носу судна. Нет никаких причин предполагать, что она когда-либо означала какую-либо личность, а не просто была украшением; и еще меньше ее можно считать членом царской семьи. Однако иногда вы встретите под ней надписи типа «Мут-неджмет», сестра Нефертити (?). К вопросительному знаку зачастую относятся, как к магическому символу, который делает законным самое фантастическое предположение и превращает его в научную теорию. Тот же магический символ зачастую применяют к одной голове из Амарны. Под ней писали «Аменхотен III (?)». Это утверждение оспаривается многими учеными, но не становится от этого более ошибочным — и менее ошибочным — чем многие другие, основанные на том, что эти головы

кажутся кому-то на что-то похожими.

Все эти дебаты по поводу портретов забавны, но не очень-то существенны; скульптура вовсе не обязательно должна быть портретом, чтобы быть великим произведением искусства, а некоторые из египетских образцов — несомненно, великие произведения искусства.

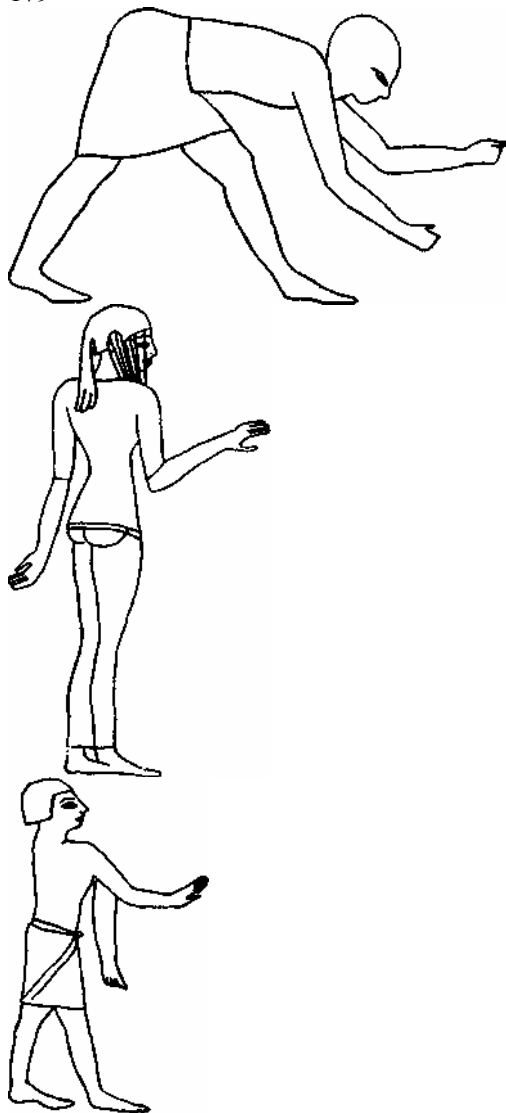
Я говорила о том, что стиль со временем менялся, и это действительно так. И тем не менее мы можем говорить о форме искусства, которая существовала на протяжении двух тысяч лет, как о едином целом, ибо, хотя внешние детали изменялись, основные правила оставались прежними. Эти правила, или каноны, фиксировали не только форму скульптуры или рисунка, но также позы и осанку. Особенно строго канон применялся к изображению высокопоставленных персон. Чем ниже стоял человек на социальной лестнице, тем больше было свободы в его изображении; дети и животные находились в самом низу, и это одна из причин того, что египетские животные и птицы особенно очаровательны. Они могут и летать, и прыгать, и красться, и бить крыльями, не

178

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

179

Отклонения от канона

теряя достоинства, которого у них нет. Слуги были личностями совершенно незначительными, и поэтому их можно было изображать за занятиями, которые вовсе не подобали аристократу. В гробницах Первого переходного периода изображены пекари, мясники и ткачи, занятые своей работой; рисунки гробниц показывают множество различных поз, в том числе

борьбу, танцы и акробатику. На нашем рисунке показаны несколько таких отклонений от канонических правил; некоторые из них действительно привлекательны и говорят о том, что египетские художники не были столь ограниченными людьми, как можно предположить. Другие попытки были не столь удачными.

Пока слуги работают и суетятся, аристократ и его жена сидят или стоят, застыв в равнодушии, отрешившись от всего, что происходит вокруг. Сидячая и стоячая позы были наиболее распространенными для изображения людей значительных. Им также позволялось преклонять колени перед богами или царем. Царь, будучи персоной самой значительной, преклонял колени только перед богами. Еще одной распространенной позой некоторых периодов была поза «сидящего писца» — человека, сидящего скрестив ноги и туго натянувшего свою набедренную повязку на колени, его плечи слегка согнуты. Ни одно из дошедших до нас произведений египетского искусства не изображает человека лежащим, если только он не мертв. Мумия, разумеется, лежит ровно, а имеющий человеческие формы гроб сам по себе может считаться статуей лежащего человека. Как бы ни были ограничены сами по себе эти позы, они величественны, полны достоинства и порою изящны.

Если канон строго регламентировал позы царя, то он был столь же негибок по отношению к его внешности. Божественный правитель должен был быть красив, с телом, как у Аполлона. Такие формы имеют статуи царей — почти всегда.

2. Искусство Амарны

Негибкие сами по себе, канонические правила искусства становились менее строгими в некоторые конкретные моменты истории. Во времена Первого переходного периода, эпоху политической анархии, можно найти го-

180

Барбара Мерц

раздо больше свободы — так же, как и гораздо худшую технику исполнения — в позах, которые позволялось принимать менее значительным персонам. Но образцовый период нововведений — это эпоха Эхнатона, еретика или монотеиста, или как там его еще можно назвать. Искусство этого периода мы называем амарнским, оно значительно отличается от канонического стиля и заслуживает подробного комментария.

Наиболее разительной переменой было, вероятно, исчезновение традиционной внешности царя. Если мы пройдемся по залам Каирского музея, созерцая царей — Менкаура, Сенусертов и Тутмосов, мы увидим всех их одинаково сложенными — широкоплечими, с тонкой талией и узкими бедрами, стройными и сильными. И затем мы приближаемся к Эхнатону с его отвисшим животом, дряблой грудью, продолговатым черепом и тонкими ногами! Не вдаваясь в излишние крайности, его придворные все же заказывали свои изображения такого же типа. Рельефы и гробницы этого периода изобилуют изображениями необычных форм. Позы в искусстве Амарны также очень различны. Тутанхамон изображен облокотившимся или ссутулившимся — на царском троне! Эхна-тон целует свою жену или качает своих детей. Жесткость правил ослабляется во всем. Увеличивается использование плавных линий в изображениях человеческих фигур и растений. Это ослабление правил можно считать очаровательной свободой или жутким упадком в зависимости от вашего отношения к Эхнатону и его новым идеям вообще.

Здесь опять нам придется углубиться в основы истории культуры, чтобы понять происходящее. Ответ может быть только предположительным; однако ключ к разгадке лежит, вероятно, в слове «маат», обычно переводимом как «правда», которое было лейтмотивом управления Эхнатона. Он жил по правде и почитал правду; если бы мы только знали, что он имел в виду под «правдой», мы узнали бы гораздо больше, чем знаем сейчас, о мотивах и психологии этой одной из самых драматических

Красная земля, Черная земля

181

личностей египетской истории. К несчастью, «маат», как и наше собственное «правда», означает очень много различных вещей. Большинство египтологов отрицают, что «маат» Эхнатона имела какое-нибудь этическое или философское значение; это не была та вечная правда, которая делает человека свободным, это, видимо, не означало даже «правосудия». Как правило, при рассмотрении Амарны его отождествляют со словом «искренность». Здесь так

же, как и в применении к современным формам искусства, оно означало усилие показать мир таким, какой он действительно есть.

Приняв слово «маат» в качестве ключа для понимания амарнского искусства, мы еще очень далеки от понимания, как использовать этот ключ. Шефер видел в искусстве Амарны значительное увеличение эмоциональности и выразительности чувств. Франкфорт признавал выразительность, но считал ее вторичной — результатом маат, или искренности, требовавшей более точной передачи действительности.

Обе эти интерпретации не вполне меня удовлетворяют, но я склоняюсь на сторону Шефера, потому что в действительности амарнское искусство никогда в полной мере не изменило базовым канонам форм изобразительного искусства. Как бы ни были странны формы, как бы ни были необычны позы, они — всего лишь видоизменения старых форм и старых поз, а не полный разрыв с ними. Линии скульптуры более мягки, она более округлая; но она по-прежнему фронтальная и застывшая, несмотря на обманчивость очертаний, и, по-существу, все еще прямая сверху донизу. В живописи и рельефах человеческое тело по-прежнему изображено в комбинации вида спереди и профиля. Дома и дворцы — все та же смесь плана с фасадом. Конечно, придворные художники привыкли работать в этом стиле, и большинство из них сочло бы совершенно невозможным отказаться от него. Но я не могу избавиться от подозрения, особенно принимая во внимание еще более ранние успешные, хоть и нерегуляр-

182
Барбара Мерц

ные попытки отклонения от канона, что талантливый молодой художник мог гораздо ближе подойти к реальности, если именно этого от него требовал царь. Эхнатон, несомненно, желал чего-то отличающегося от старого формального стиля, но чего именно ему хотелось, мы не узнаем до тех пор, пока не узнаем больше о самом человеке и его времени.

Искусство Амарны во многих случаях может показаться современному зрителю менее приятным, чем канонический стиль. Нам понравится форма растений и животных, поскольку они изображаются более свободно; но фигура человека все еще сохраняет недостатки обычной перспективы (или ее отсутствия), плюс еще новые искажения, которые лишают тело, мужское или женское, его изящества. Две маленькие египетские царевны, которых так часто репродуцируют и восхищаются ими, просто ужасны. Их тела лишены костей, их руки и ноги обвисают, как резина, а их длинные голые черепа, по словам Х.Г.Уэллса, как будто принадлежат неземным существам. Я также выскажу свои возражения тем почитателям этой работы, которые утверждают, что они представляют собой детей, и весьма успешно. Как и большинство художников, включая бессмертных греков, египтяне изображали детей как миниатюрных взрослых. Пропорции детей не похожи на обычные человеческие; их головы слишком велики, и животы их выступают вперед. На некоторых рельефах все амарнские жители выглядят, как дети, ибо увеличенный размер головы очень характерен для этого искусства. А выступающий живот Эхнатона, который копировали льстивые придворные, также придавал этим людям внешний вид детей. Амарнские царевны — это не дети, это обычные люди Амарны, и выглядят они людьми нездоровыми. Под конец моего обличения маленьких царевен я должна упомянуть, что это одно из моих любимых египетских изображений. У меня есть его огромная копия в цвете. Единственная причина, по которой я не вешаю ее себе на стену, это то, что другие члены моей семьи не могут ее терпеть.

Красная земля, Черная земля

183

И живопись, и скульптура Амарны прошли в своем развитии несколько стадий, хотя и существовали очень недолго. Смягчение форм началось еще до правления Эхнатона; одна из статуй его отца Аменхотепа III изображает его дряблое толстое тело, затянутое в тонкую плиссированную мантию, показывая его нецарственную внешность весьма отчетливо. Эта маленькая статуя, вероятно, претендует на объективное изображение реальности; тело (голова, к сожалению, отсутствует) говорит о том, что этот пожилой человек немало предавался радостям жизни. В первые годы правления Эхнатона эта «искренность», если ее можно так называть, превратилась в нечто похожее на карикатуру. Наиболее впечатляющий пример — группа гигантских статуй, созданных Эхнатоном для храма в Фивах. Его лицо невероятно удлинено, с отвисшим подбородком и странной улыбкой; его тело можно назвать

образцом патологии в полном смысле этого слова. Будучи безобразными, эти статуи, однако, очень сильно запоминаются, и, возможно, кое-кому они кажутся великими произведениями искусства. Вероятно, причина, по которой они кажутся большинству египтологов гротескными, — это то, что они имеют форму Озириса, и контраст между классическим, сакральным внешним видом этого бога и варварским нарушением его традиционных форм кажется просто болезненным для привычного глаза.

Как все мы знаем, Эхнатон вскоре отряхнул пыль Фив со своих сандалий и построил новую столицу на новом месте, где взлелеянному им богу можно было поклоняться без всяких помех. Там, в Амарне, это особое искусство создало формы необычайной красоты, лишённые перегибов, характерных для прошлых попыток. В Тель-эль-Амарне раскопки велись несколькими группами, но именно Людвиг Борхардт, представлявший Германское общество по Ближнему Востоку, нашел самый удивительный объект из всех обнаруженных в развалинах недолго существовавшей столицы Эхнатона (самый удивительный не значит самый важнейший; это последнее определе-

184

Барбара Мерц

ние стоило бы отнести к амарнским письмам). Он нашел в развалинах то, что некогда было мастерской скульптора по имени Тутмос.

Тутмос жил и работал в одном и том же доме, вероятно, используя одну из комнат как хранилище или демонстрационный зал. В момент смерти Эхнатона он все еще продолжал жить в Амарне. Через несколько лет начался исход из обреченного города. Первоначально его жители думали, что их возвращение в Фивы будет лишь временным. Они последовали за царским двором, заперев свои дома и взяв с собой лишь самые необходимые вещи. Потом стало очевидно, что город, взлелеявший ревнивого бога Эхнатона, последователи Амона — Ра уже никогда не будут терпеть рядом с собой. Некоторые из домовладельцев вернулись в Амарну и вынесли всю свою собственность, вплоть до дверных рам и колонн, чтобы использовать их в новых домах, которые они строили себе в Фивах. В других случаях дома богачей, вероятно, обчистили другие; в городе было найдено очень мало мебели, ювелирных изделий или личных вещей. Мастерская Тутмоса почему-то не была очищена полностью. Немецкие археологи предположили, что Тутмос собрал вместе все невостребованные и незаконченные образцы, какие у него были, затем запер дом и покинул его.

Среди этих брошенных образцов скульптуры оказался знаменитый бюст царицы Нефертити, репродукции которой впоследствии появились во множестве на самых различных предметах, от почтовых открыток до тканей. Она действительно красива — ее изогнутая шея, чуть-чуть улыбающееся лицо такого живого цвета. Когда она впервые появилась в Берлинском музее, голоса восхищения прокатились по всему миру. Один из голосов, однако, не выказал никакого восхищения. Он принадлежал правительству Египта, и смысл его заключался в вопросе: «Как она сюда попала?»

Со времен Мариэтта в Египте были установлены строгие законы по отношению к экспорту антиквариата. Зарубежные археологические экспедиции должны выложить

Красная земля, Черная земля

185

все свои находки в конце сезона перед инспектором департамента древностей. Он производит отбор, и экспедиция получает только то, что он желает отдать ей, если только ранее не было заключено других договоренностей. Обычно египетское правительство оставляет себе уникальные объекты, а остальные делит.

В случае с Нефертити египетское правительство утверждало, что оно никогда не позволило бы, просто не могло бы позволить такому сокровищу покинуть страну. Возможно, это верно. Мне довелось слышать несколько историй о похищении Нефертити. И выяснить, что на самом деле произошло, очень трудно. Археологи Германского общества по Ближнему Востоку настаивали на том, что все это делалось открыто. В соответствии с их соглашением с департаментом древностей их собственностью становились все произведения искусства, которые можно было бы назвать моделями и образцами. Нефертити была там, на столе вместе со всеми остальными найденными объектами; ее уникальная красота была просто-напросто не замечена египетскими специалистами. Ее передали археологам вместе со всеми другими

моделями.

Видя Нефертити такой, какой она предстает перед нами сейчас, трудно поверить, что инспектор не смог бы опознать в ней уникальный объект, если только он не был пьян, слеп на оба глаза или... Однако не будем поминать слово, за которое можно подвергнуться судебному преследованию. Но следует иметь в виду, что она не предстала во всей своей элегантной красоте, когда была впервые вытащена из обломков мастерской Тутмоса. Будем снисходительны: может быть, правительственный инспектор просто был не очень внимателен. Если он действительно не заметил Нефертити, от археологов вряд ли можно было ожидать того, чтобы они отвели его в сторонку и вежливо указали ему на то, что он просмотрел один из шедевров египетской скульптуры. Археолог, совершивший такой поступок, был бы достоин канонизации за свой нечеловеческий альтруизм.

186

Барбара Мерц

Кто прав, а кто виноват, в случае с Нефертити очень трудно определить, особенно если учесть, что это связано с более широким и довольно щепетильным вопросом о распределении находок. Большинство стран Ближнего Востока считает, что это их право решать. Если страна хочет забрать себе все найденные объекты, никто не сможет этого оспорить. Претензии страны-хозяйки не подлежат обсуждению, ибо ей принадлежит земля. Но как насчет археолога, который тратит время, деньги, вкладывает свой профессиональный опыт и обдирает свои локти во время работы? Наука ради науки — это очень хорошо, но музеи, которые снаряжают археологические экспедиции, должны что-то получать взамен своих денег. Еще одна важная сторона проблемы — доступность источников. Одна большая коллекция представляет ученым много возможностей; им не приходится путешествовать по всему миру, чтобы увидеть то, что они хотят, и далеко не всякий может посетить Ближний Восток, а людей, интересующихся Ближним Востоком и его археологией, очень много. Распределение экспонатов по разным музеям очень полезно, поскольку делает возможным для большого количества людей увидеть и оценить шедевры древних культур. Эта проблема не из простых; но даже если бы я была уверена, что кто-то выкрал Нефертити, я не стала бы бросать в него камень, поскольку он ее выкрал для того, чтобы представить на публичное обозрение. Я не думаю, что сама смогла бы удержаться от этого шага.

После того как еретики Амарны были вычеркнуты из истории ортодоксальными последователями Тутанхамона, искусство вернулось к своим прежним формам. Некоторые образцы XIX династии сохраняют следы мягких линий, восходящих к Амарне, но это не более чем следы. В эпоху сильных кушитских царей XXV династии в скульптуре наряду со старой появляется новая техника. Некоторые головы этого периода сочетают в себе гладкую полированную поверхность с жесткими, четко очерченными чертами лица. Так или иначе, но преемствен-

Красная земля, Черная земля

187

ность сохраняется. Контакты с другими народами мало отражались на искусстве, разве что в мотивах декораций. И великое искусство греков, даже после завоевания Александра, вызвало в Египте лишь второсортные провинциальные подражания греческим образцам или же своеобразную смесь этих двух техник. Вероятно, для египетского искусства оказалось невозможным воспринять влияние зарубежных стилей; когда оно отказывалось от своего древнего канона, оно переставало быть египетским искусством.

3. Художник

Мы говорили исключительно о живописи и скульптуре, так что может показаться, что мы пренебрегаем элегантными египетскими рельефами. Однако большинство из замечаний общего характера, сделанных нами по поводу живописи, применимы и к рельефу, поскольку он тоже был двухмерным. Большинство египетских рельефов очень неглубоки и, как правило, они раскрашивались. Любуясь настенными рельефами гробниц Древнего царства с их утонченными формами, мы склонны забывать, что в большинстве случаев творение скульптора было скрыто под работой живописца.

Прежде чем скульптор начинал вырубать изображение на стене храма или гробницы, поверхность ее аккуратно сглаживалась и все трещины или отверстия заполнялись

штукатуркой. Если камень был низкого качества, могла быть оштукатурена вся стена. Когда штукатурка высыхала, за работу принимался рисовальщик контуров — так можно перевести этот титул. Его задачей было нарисовать очертания изображаемых сцен поверх зашпаклеванной стены. Для большей точности и большего соответствия канону в смысле пропорций он пользовался сеткой, которая наносилась на поверхность стены перед началом рисования. Расстояние между линиями сетки измерялось с помощью инструмента, похожего на линейку или правитель. Сами же

188

Барбара Мерц

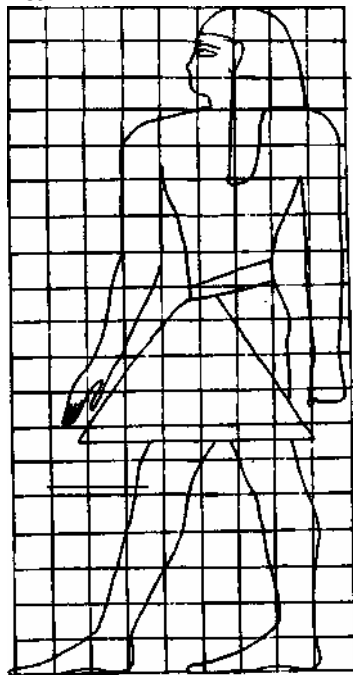
линии наносились с помощью струны, которую погружали в красную охру, натягивали, а затем отпускали, как тетиву лука. Затем той же самой красной охрой художник рисовал фигуры, используя масштабную сетку. На протяжении большей части египетской истории человеческая фигура рисовалась в 19 квадратов высоты от подошв до короны; особые части тела вроде стопы, предплечья и туловища также имели свои пропорции, выраженные в квадратах сетки. Это был практичный и простой метод, ибо его можно было применять к фигурам самого разного значения; художник просто уменьшал клетки для маленьких фигурок и увеличивал их, когда надо было нарисовать огромную фигуру царя или бога. На нашем рисунке показана такая сетка; внимательный турист может и поныне увидеть такие сетки на некоторых египетских памятниках.

Когда рисовальщик контуров заканчивал свою работу и отправлялся домой, за дело принимался скульптор. Обычно он удалял фон, оставляя фигуры выступающими. Но иногда делался и углубленный рельеф. Время от времени какой-нибудь ленивый или простодушный скульптор обнаруживал, что он может удалить только ту часть фона, который лежит непосредственно около фигур, а затем сгладить поверхность. Это сберегало много времени и усилий, но лучшие из рельефов делались не таким образом.

Когда основные формы были готовы, скульптор обрабатывал поверхность, обозначал детали одежды и мускулатуры. Однако окончательная обработка входила в компетенцию третьего и последнего мастера — художника, которым мог быть тот же рисовальщик контуров или кто-нибудь другой. В разные эпохи палитра его различалась, но всегда оставалась довольно простой и ограничивалась определенными условностями. Одежда раскрашивалась белым, волосы — черным, человеческая кожа — красным у мужчин или желтым у женщин. С животными, которым не приходилось оказывать столько почтения, он обходился гораздо сво-

Красная земля, Черная земля

189

Человеческая фигура в египетском стиле

боднее. И здесь его мастерство находило наиболее яркое выражение. Прекрасные

изображения птиц — одни из лучших объектов египетских рельефов; они изображены столь точно, что порой можно определить их виды, хотя окраска далеко не всегда соответствует природной. На некоторых изображениях животных видны попытки обозначить структуру меха или перьев и даже округлость тела.

Кисть художника делалась из волокнистой древесины, распушенной с одного конца и создававшей подобие кисти из щетины. Для разных цветов использовались различные кисти; основу красок почти всегда создавали минеральные элементы, что является одной

190

Барбара Мерц

из причин того, что древние рисунки так хорошо сохранились. Черной краской, как правило, служил уголь; другими популярными красителями служили зеленый малахит и красная и желтая охра. Минералы смешивались со связующим веществом, которым было не масло, а нечто вроде клея; египетская живопись создавалась не маслом, а темперой. Мы не знаем, какое именно связующее вещество использовалось — не из-за того, что какое-то мистическое мастерство древних было утрачено, но из-за того, что подвергнуть исследованию микроскопическое количество вещества тонкого слоя краски очень трудно. Одним из связующих элементов, несомненно, был пчелиный воск, либо смешиваемый с пигментом, либо наносившийся на готовый рисунок в качестве защитного слоя. Для последних целей иногда использовался лак; в то время это, возможно, было неплохой идеей, но за долгое время он потемнел, став желтым или коричневым, и теперь скрывает от нас первоначальные яркие цвета.

Расписывались самые разные вещи — шкатулки, стулья, колонны, полы дворцов, стены храмов. Однако большая часть великих египетских рисунков происходит из гробниц, так же, как и большинство, если не все образцы скульптуры.

Подавляющее большинство египетских статуи сделаны из камня — материала, который прекрасно подходит к египетскому застывшему и угловатому стилю. Судя по незаконченным образцам, которые до нас дошли, контуры статуй рисовались на всех четырех сторонах каменного блока и общее очертание всей фигуры вырубалось прежде, чем начинали наносить конкретные детали. Инструмент скульптора был медным; он использовал резцы, дрели и пилы. Когда статуя была готова, ее полировали песком или абразивным камнем, а затем раскрашивали. Статуи из известняка или других мягких камней окрашивали сверху донизу в традиционные цвета — белым для одежды, красным и желтым — для кожи. Статуи из твердого камня вроде гранита или базальта, который

Красная земля, Черная земля

191

ценился за красоту своей структуры, лишь слегка подкрашивались. Брови могли быть выкрашены черным, могли быть обозначены детали одежды или корона. Иногда такие детали изображались вставками из других материалов. Глаза зачастую были инкрустированы так хорошо, что некоторые египетские статуи обладают таким взглядом, что действуют на нервы. Для скульптуры использовались также другие материалы. Одни из лучших египетских статуй, которые до нас дошли, сделаны из дерева; голова царицы Ти и Шейха-эль-Беледа — прекрасные тому примеры. Металлические статуи, вероятно, менее известны, чем деревянные или каменные, а они заслуживают быть здесь упомянутыми потому, что мастерство, с которым они созданы, впечатляет. Уже во времена VI династии египетские металлурги изготовили статую Пиопи I величиной больше натуральной и статую из меди его сына поменьше. Каким образом эти статуи были изготовлены, мы точно не знаем. Вероятно, их, скорее, выковали, чем отливали. В слоях, относящихся к позднему периоду, были найдены статуи из бронзы и даже золота, которые, несомненно, были отлиты с помощью широкоизвестного метода, когда восковая модель покрывается глиной и затем нагревается. Воск расплавляется и выливается наружу через специально оставленное отверстие, а затем в образовавшиеся пустоты заливается металл. Этим методом можно отлить как цельные, так и пустые статуи. Для изготовления последних воск наносится на какую-нибудь подкладку; пустотелые статуи, естественно, дешевле цельных. Одна из лучших египетских статуй — изображение Такушет, относящейся к XXV династии; рисунок, который нанесен на статую, изображает украшения ее изящной мантии; они инкрустированы серебром и медью.

Обсудив произведения искусства, стоит сказать несколько слов о самих художниках. Похвалу, которую они заслуживают, следует адресовать им всем вместе и анонимно, ибо до нас дошло только несколько имен худож-

192

Барбара Мерц

ников и скульпторов. И даже эти имена очень редко можно отождествлять с конкретными произведениями искусства. Ни одно из древнеегипетских произведений искусства не снабжено подписью автора, если только не рассматривать грубые фигуры Сенмута, скрытые за потайными дверями в храме, которые считаются его произведением, как автопортреты самого Сенмута. Традиции или обстоятельства находки иногда позволяют нам приписывать конкретным произведениям имена авторов; наверняка Тутмос из Амарны может претендовать на авторство прекрасной головы Нефертити, хотя в этом нельзя быть уверенным.

Сохранились имена и других художников, хотя они не связаны с конкретными работами. Бак, скульптор Эхнатона, которого его величество сам обучал, оставил нам соблазнительные намеки по поводу этого еретичного царя; был ли Эхнатон еще и скульптором-любителем, а не только религиозным фанатиком? Есть еще Иритсен, живший во времена Среднего царства, который был, если верить его собственным словам, скульптором весьма одаренным:

«Я ремесленник, которому удастся его ремесло, один из тех, кто достигает вершин с помощью того, что он знает... Я знаю движение человека, походку женщины... раболепие пленника, то, как один глаз глядит на другой, как изобразить испуганное лицо отверженного, положение руки того, кто вонзает гарпун в гиппопотама, шаг скорохода».

Слово «ремесленник», которое использует Иритсен, очень важно, ибо оно описывает общественное положение скульпторов и живописцев. Их ремеслу не приписывалось полумистическое значение «изящных искусств»; это даже не была одна из почитаемых профессий, а всего лишь ремесло одного уровня с плотничеством и ювелирным делом.

Мастера изобразительного искусства имели различные специализации: живописец, рисовальщик контуров, скульптор по рельефам и скульптор по статуям.

Красная земля, Черная земля

193

В мастерской при дворце или храме все эти специалисты работали вместе под надзором главного скульптора и надсмотрщика за ремесленниками. Разделение труда существовало: один человек мог извлекать статую, а другой раскрасить ее, хотя работы, вероятно, не распределялись так четко, и ремесленник мог изучить все стороны своего дела и быть поочередно рисовальщиком контуров, художником и скульптором, надеясь в конце концов дослужиться до надсмотрщика над ремесленниками. Некоторые факты говорят о том, что скульпторы почитались больше художников; по крайней мере, гробницы, стелы и другие памятники, оставленные скульпторами, гораздо более многочисленны, чем оставленные художниками, что означает, что первые были богаче и имели больший вес.

Вероятно, большинство художников и скульпторов, и по крайней мере лучшие из них, работали на государство. Иногда царь мог заказать статую или даже целую гробницу для своего приятеля или хорошего слуги в качестве знака своей благосклонности. Но некоторые мастера получали заказы и от частных лиц. Были ли это те, кто работал «налево», в то же время служа государству, или существовал отдельный класс частных? Мы этого не знаем. То же самое можно сказать и об их обучении. Поскольку существовали мастерские, можно не без основания предположить, что «избранные» мальчики посылались сюда на обучение. Я думаю, что их отбирали по принципу родственных связей, а не из-за особых способностей. Во многих из известных нам случаев сын следовал по стопам отца в своем ремесле, как это было и у представителей других профессий, когда отец становился учителем. Однако некоторые из художников и скульпторов гордились своим ремеслом и с удовольствием развивали свои таланты. Хотя искусство сильно ограничивалось каноном, оставалось достаточно места для мастерства и воображения; великие произведения искусства Древнего Египта говорят о том, что если гения и не счита-

194

Барбара Мерц

ли таковым, то все-таки кое-кто из древних Микеланджело пробивал себе путь в это ремесло,

которое было для них зовом таланта.

4. Архитекторы

Достижения египтян в области архитектуры поражают нас до сих пор, если осматривать берега Нила; из всех объектов египетской культуры храмы и гробницы производят наибольшее впечатление и дольше всего остаются в памяти туристов. Разумеется, строитель храмов ценился гораздо больше ваятеля статуй. По крайней мере, люди, которые строили их, упоминали об этих своих достижениях в надгробных биографиях. Поэтому мы можем отождествлять некоторые имена с конкретными зданиями, чего нельзя сказать о статуях. Гробница Тутмоса I была сконструирована человеком по имени Инени; кар-накские монументы Тутмоса III воздвигнуты чиновником Пуемре. Три из всех сохранившихся имен стоят гораздо выше прочих; ни одно из повествований о египетской архитектуре не будет полным без их упоминания.

Первым и, вероятно, наиболее важным был Имхотеп, министр и начальник работ царя Джосера из III династии. Этому человеку, возможно, принадлежит заслуга создания ступенчатой пирамиды, огромной гробницы Джосера, которая до сих пор возвышается над Сакка-рой. Ступенчатая пирамида — не просто образец огромных инженерных работ, она, насколько мне известно, служит образцом для всех остальных. Это первая пирамида, первая попытка создать столь грандиозное строение из камня. Таланты Имхотепа не ограничивались архитектурой, последующие поколения египтян почитали его как мудреца и главного врача; из-за этой последней заслуги ему поклонялись, как настоящему богу. Греки отождествляли его с Асклепием.

Достижения Имхотепа были столь баснословны, а время, в котором он жил, столь отдаленно, что некоторые

Красная земля, Черная земля

195

ученые сомневались в его существовании. Найденный несколько лет назад в ступенчатой пирамиде пьедестал с его именем не только удостоверил его реальное существование в истории, но и связал его имя с тем великим монументом, что так долго приписывался ему традицией. Сейчас, может быть, мы находимся на пороге нового открытия, которое отождествит этого гения древности с конкретным историческим лицом.

История этих открытий начинается почти 10 лет назад, когда профессор В.Б.Эмери, археолог, знаменитый исследованиями архаических захоронений Саккары, как раз подходил к концу сезона раскопок. Его давно интересовала одна конкретная часть этой местности, самый западный участок архаического кладбища Северной Сак-кары. Захоронения на этом древнем кладбище относятся к I—III династиям, и тем не менее в одном месте поверхность земли была покрыта черепками, относящимися к греко-римскому периоду. Как нам известно, поклонение Имхотепу было очень популярно в греко-римские времена; и ученые давно знали, что если захоронение Имхотепа существует, оно должно быть на этом древнем кладбище, где захоронена вся остальная знать этого периода. И вот перед самым закрытием раскопок в 1956 году Эмери стал копать пробные ямы в этом месте. Показалась кирпичная кладка времен III династии. Там были также останки жертвенных быков и мумии ибисов.

Ибис, длинношеяя птица, посвящавшаяся Тоту, был одним из атрибутов этого бога, перешедший затем к Имхотепу, когда тот стал почитаться как бог. Все это было многообещающе. Однако продолжить свои исследования профессор Эмери смог не раньше 1964 года. То, что он нашел, одновременно неожиданно и очень важно.

Вся территория была полна гробниц архаического периода и Древнего царства. Во времена Птолемеев их стены сровняли и промежутки между гробницами заполнили, создав обширную плоскую поверхность. Для чего это было сделано? Подходящим объяснением будет то, что получившаяся площадка стала основанием крупного зда-

196

Барбара Мерц

ния, возможно, храма. Жертвенные быки, хотя они могли и быть приношениями гробниц, могли быть также жертвой, принесенной при основании такой постройки.

Археологи продолжали расчищать некоторые из гробниц. В погребальной шахте одной из них, в 35 футах под землей они в буквальном смысле слова провалились в фантастическое

подземное сооружение. Это был громадный высеченный в камне лабиринт вроде катакомб или саккарского Серапеума, где были захоронены мумии священных быков. Комнаты найденного Эмери сооружения, которые он назвал Асклепионом, также были полны мумий — тысячи тысяч ибисов, забальзамированных и помещенных в керамическую посуду.

К концу сезона профессор Эмери лишь начал изучать этот подземный лабиринт.

Первоначальный вход в него до сих пор скрыт, никакие надписи не говорят о его назначении. Хотя большая часть конструкции относится к позднему периоду эпохи Птолемеев, некоторые из галерей, найденных в конце сезона раскопок, восходят к временам Древнего царства.

Профессор Эмери надеется, что найденное им является остатками святилища, построенного египтянами эпохи Птолемеев своему богу медицины Имхотепу, и что гробница настоящего Имхотепа, мудреца, врача, архитектора, настоящего гения во множестве областей науки и культуры, лежит где-то возле святилища. В таком случае мумифицированные ибисы представляют собой жертвоприношения паломников.

Профессор Эмери планирует вернуться в Саккару этой осенью, т.е. к тому времени, когда эта книга будет опубликована, мы, возможно, уже будем знать, верна ли его гипотеза. Судя по тому, что мы знаем сейчас, теория эта весьма правдоподобна. А профессор Эмери не из тех археологов, что склонны к поспешным выводам. Что мы ожидаем там найти, если гробница Имхотепа действительно здесь? Видимо, не очень много. Автобиографические надписи, дающие столь много информации о знати и чиновниках Древнего Египта, не писались в гробницах того периода, когда жил Имхотеп. К тому же столь мно-

Красная земля, Черная земля

197

го гробниц подверглось разграблению, что остается мало надежды на то, что его собственная избежала этого, особенно если местоположение ее было так хорошо известно. Однако у нас всегда есть надежда на исключение и неожиданность; и даже если там ничего не осталось, кроме пустого гроба и голых стен, то это все-таки будет великим, одним из действительно потрясающих археологических открытий этого периода и других столетий. Это также было бы достойной кульминацией карьеры одного из самых заслуженных наших египтологов. Второй из великих архитекторов, которому, как и Имхотепу, поклонялись, как богу, долгое время после его смерти, родился через 1000 или больше лет после своего предшественника. Это был Аменхотеп, сын Халу, и служил он царю, который был его тезкой, — Аменхотепу III из XVIII династии. Некоторые ученые приписывают этому человеку честь создания луксорского храма, одной из самых гармоничных египетских построек. Как и Имхотеп, Аменхотеп, сын Хапу, был не только архитектором, но и известным мудрецом. Родители его были людьми незначительными. Он родился в дельте в городе Атриби-се и начал свою карьеру обычным войсковым писцом, ответственным за рекрутский набор. Признанием, которого он добился у царя, он, несомненно, обязан своим необычайным талантам; ему не только были поставлены статуи в карнакском храме, но ему еще была оказана беспрецедентная честь: в Фивах на западном берегу был построен его собственный храм возле храма царя, который столь высоко его ценил. Хотя предполагается, что он оставил после себя книгу мудрых изречений, никаких следов ее до сих пор не найдено. Его собственные надписи предполагают, что он был в ответе за две единственные сохранившиеся части погребального храма Аменхотепа III. Они действительно знамениты. Это две огромные, но, к несчастью, поврежденные статуи, возвышающиеся среди обработанных полей напротив современного Луксора. Сейчас они известны как обелиски Мем-нона.

198

Барбара Мерц

Судьба третьего члена нашего трио архитекторов по иронии судьбы представляет собой яркий контраст с почестями и уважением вплоть до обожествления двоих других. Сенмута, фаворита царицы Хатшепсут, как правило, считают автором ее красивого погребального храма в Дейр-эль-Бахри. Он был непопулярен. После смерти его царственной покровительницы враги сделали все, чтобы вычеркнуть его имя, так же, как и ее, из истории; через несколько поколений после его смерти, возможно, само имя его было забыто. Ирония судьбы больше всего проявилась в том, на что указывает У.Смит: в позднейшие времена в Дейр-эль-Бахри было воздвигнуто святилище с именами обожествленного Аменхотепа и также

обожествленного Имхотепа. Этим двоим здесь поклонялись, в то время как напротив той же самой скалы стоял храм, который множество людей считают самым красивым храмом Египта, лишенный всякого почтения, с опустошенной гробницей его впавшего в опалу строителя, располагавшейся поблизости. Сенмут никогда не был похоронен в гробнице, которую он столь дерзко построил под сводами священного здания. Но в отдаленных уголках маленькие, поспешно вырезанные статуэтки этого человека сохранились, пережив эпоху мести и разрушения Тутмоса III, царя, которого он помогал держать в стороне от его наследственных прав на протяжении 20 лет.

Отдавши дань Имхотепу, Аменхотепу и Сенмуту, стоит упомянуть о том, что мы не знаем, были ли они вообще архитекторами в нашем понимании этого слова. Мы не считаем главу фирмы «Джонс, Смит и Браун» архитектором небоскреба, если он дает указание Джонс-младшему начертить его план. Однако нет никакой уверенности, что так же поступали египтяне. В египетском языке нет слова «архитектор»; нет даже титула, который можно было бы прочесть как «архитектор» с полной уверенностью. Некоторые египтологи использовали это слово для перевода титула, означавшего «надзиратель работ».

Красная земля, Черная земля

199

И мы до сих пор считаем архитекторами людей, если в их биографических надписях сказано, что они создали обелиск или построили святилище.

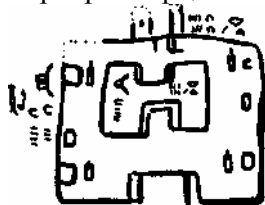
Надзиратель работ в отличие от художника или скульптора не был ремесленником. Это был высокопоставленный чиновник, у которого зачастую было множество других титулов, свидетельствовавших о его высоком ранге. Он, видимо, соответствовал главе министерства общественных работ, будучи 'ответственным за все дела строительства, от добычи камня в рудниках вплоть до освящения готового храма. Понятно, что конкретной работой занимались в основном его подчиненные. Писцы высчитывали количество камня, необходимого для постройки, и число хлебов, которое будет съедено строителями за день. Мастера управляли группами рабочих в каменоломнях, а капитаны судов несли ответственность за доставку камня к месту строительства. Художники и скульпторы занимались украшением, каменщики подгоняли камни друг к другу. Но кто чертил планы?

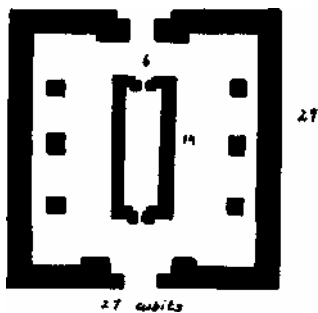
Хотелось бы мне знать это. Мне хотелось бы знать также, как они это делали, и делали ли это они вообще. В современных музейных коллекциях есть несколько порванных рисунков, которые могли быть набросками архитекторов. Ни один из них не детализирован настолько, чтобы его можно было считать планом. Большинство из них представляют собой рисунки маленьких деталей — дверного проема или двора с высаженными в нем деревьями. Один из таких планов, более разборчивый, чем большинство остальных, мы здесь приводим вместе с планом, нарисованным современным ученым профессором С.П.К.Гланвиллем по размерам, указанным египетским писцом в небольших пометках на первоначальном рисунке. Видно, что египетские изображения не были масштабными; все пропорции здесь неверны.

Еще один набросок является планом гробницы. Он достаточно точен, чтоб его можно было отождествить с гробницей Рамзеса ГУ. Однако либо архитектор изменил свои планы во время работы, либо план не был точен до

200

Барбара Мерц

План храма.

Слева: первоначальный египетский набросок с указанными с помощью маленьких иероглифов размерами. Квадратами с обеих сторон обозначены колонны. Иногда около них есть соответствующие надписи. *Справа:* масштабный план, сделанный профессором Гланвиллем по указанным размерам

конца, поскольку некоторые размеры сильно отличаются. В любом случае высеченная в скале гробница — сооружение весьма простое по сравнению с храмом. Это просто набор отверстий правильной формы в скале, с созданием которого справился бы любой непрофессионал, не очень-то напрягая свои мозги: «Вот что, мужики, сделайте-ка эту комнату чуть подлиннее, так, чтобы в нее вошел саркофаг, а вон там прорубите дверь, чтоб можно было сделать хранилище».

Понятно, что такое легкомыслие не подходило бы для постройки храма вроде Дейр-эль-Бахри, так же, как и любого другого. Храм Дейр-эль-Бахри столь прекрасен, столь пропорционален и гармоничен, что построить его без предварительного изготовления модели было бы просто невозможно. Первоначальный план храма изменялся, но это не отрицает возможности существования законченного плана. Хотя египтяне делали модели зданий для погребальных целей, ни одна из моделей, которая могла бы служить архитектору, не была найдена, за исключением, может быть, одного миниатюрного здания. Однако это довольно грубое сооружение, и оно со-

Красная земля, Черная земля

201

вершенно точно не является ни планом, ни моделью ни одного из известных нам храмов. Встречаются ссылки на генеральные планы, которые хранились в архивах некоторых храмов. Это не очень-то веское доказательство, однако оно поддерживает то предположение, которое дает само существование шедевров архитектуры — что либо планы, либо модели, либо и то, и другое использовалось при их строительстве. Разумеется, по всему Египту были полномасштабные модели в виде храмов более древних царей. Такой источник вдохновения был под рукой и у Сенмута, ибо в самом Дейр-эль-Бахри стоял храм XI династии, и храм Хатшепсут имеет с этим старым зданием кое-что общее. Но если Сенмут начал с копирования храма XI династии, в конце концов он превзошел его.

Мы все еще не ответили на важный вопрос: кто же на самом деле создал Дейр-эль-Бахри и прочие жемчужины египетской архитектуры? Несколько скромных аргументов могут поддержать предположение, сделанное многими археологами, что надзиратель работ создавал планы постройки самостоятельно. Во-первых, не известно ни одного кандидата на должность царского архитектора как такового — ни одного человека, чье имя можно было бы связать с конкретным храмом так, что было бы ясно, что это он, а не надзиратель работ начертил планы. Во-вторых, план и внешний вид храма имели очень большое значение; естественно, они должны были быть разработаны человеком, который отвечал за строительство в целом. Это самое лучшее из того, что мы можем придумать по этому поводу; разумеется, этого недостаточно. Но до тех пор, пока не появится египетский эквивалент Джонса-младшего, предъявляющий претензии на то, что именно он спланировал «прекрасный храм Джосера», я склоняюсь к тому, чтоб приписать эту честь Сенмуту.

В заключение стоит сказать, что наилучший совет, который можно дать каждому, кто хочет изучить и насладиться египетским искусством — это пойти и посмотреть на него. Лучшим местом, конечно, будет сам Еги-

202

Барбара Мерц

пет: на втором месте стоит музей; для тех, кому это недоступно, существует множество

книжных магазинов и библиотек, наполненных в наши дни множеством иллюстрированных изданий по Египту. Развитая техника репродуцирования, возросшее умение фотографов наших дней сделали некоторые из этих книг великолепными. В то же время, несмотря на громоздкую аппаратуру и дорогие камеры, использующиеся для создания таких книг, лучшие из когда-либо сделанных копий египетской живописи принадлежат художникам — мужу и жене Нине и Норману де Гарис Дэйви. Образцы их работ найти очень сложно, поскольку большинство из них делалось для музеев и прочих научных учреждений; публикации их редки и дороги. Однако это действительно замечательные работы, воспроизводящие, как никакое другое средство, никакой другой художник, саму сущность египетской живописи.

Жрец-лектор

Х. ЧАРОДЕЙ, УЧЕНЫЙ И ЖРЕЦ 1. Магия, наука и религия

Антисептическая чистота научной лаборатории; блестящее цветное стекло под мрачными сводами готического собора; захудалая комната в задних покоях и человек в нелепом тюрбане, согнувшийся над прозрачным шаром. Три различные ситуации и три различных образа мыслей, несомненно, так же далеки друг от друга, как три угла треугольника.

До сих пор мы говорили о жизни в Древнем Египте с точки зрения ее более конкретных аспектов — деятельности, профессий, вещей. Это хорошо до поры до времени. Но за практической ежедневной жизнью с ее пищей и мебелью, юмористическими рассказами и любовными песнями лежит еще один пласт — мир идей и мировоззрений. В культуре вроде древнеегипетской эти абстрактные понятия редко имеют четкое выражение; однако это куда более важные и определяющие черты культуры, чем формы посуды или каноны искусства. Хотя египтяне так же любили сидеть в креслах и попивать пиво, их

204

Барбара Мерц

взгляд на мир был не таким, как наш. И одно из основных различий лежало в том, как они представляли себе те три категории, которые мы намерены сейчас обсудить, — магию, науку и религию.

«Магия — использование средств, которым приписываются сверхъестественные силы... для получения или предотвращения конкретного результата, считаемого недостижимым естественными средствами».

«Наука — накопленные и признанные знания, которые систематизированы и сформулированы со ссылкой на открытие объективных истин или действие законов природы».

«Религия — личное сознание или убеждение в существовании высшего существа или сверхъестественных сил, управляющих человеческой судьбой».

Определения — вообще очень хорошая вещь для начала любой дискуссии. Они дают однозначное толкование обсуждаемых терминов и устраняют неясности. Однако давайте предположим, что мы беседуем с фиванским жрецом времен XVIII династии. Мы хотим, чтобы он нам рассказал о египетской науке; и чтобы объяснить, что именно мы хотим, мы даем ему определение господина Вебстера.

Жрец не выразит несогласия с этими определениями; он просто не поймет, о чем это мы говорим. Во-первых, у нас будут некоторые затруднения при переводе, ибо у древних египтян не было слова «наука». Слова «религия» у них тоже не было. Магия? Мы переводим так одно из древнеегипетских слов, но наш жрец не стал бы его применять к тем же самым понятиям, что и мы. Он будет удивленно смотреть на нас и почесывать свою бритую голову, когда мы

начнем объяснять различие между «естественным» и «сверхъестественным». А если в конце концов доберемся до «организованной системы знаний, систематизированной... и классифицированной в соответ-

Красная земля, Черная земля

205

ствии с конкретными законами», он, вполне возможно, прочитает нам лекцию о систематизированном египетском пантеоне и ритуалах, применяемых для управления богами. Такой подход не всегда возможен. Для египтян, как и для большинства представителей примитивных культур, категории, которые мы определили, не были абсолютно взаимоисключающими. Они даже не отделялись друг от друга. Если к египетскому доктору приходил человек со сломанной ногой, врач мог наложить ему шину, натереть ее смесью меда с травами, произнести магическое заклинание и повесить на шею больному амулет вроде медальона. Мы сказали бы, что он применил несколько различных методов лечения, лишь один из которых можно считать эффективным. Однако египетский пациент был бы крайне возмущен, если бы доктор просто наложил ему шину.

Мы явно ошибемся, если скажем, что различие между египетским врачом и современным доктором медицины состоит в том, что первый верил в магию. Два слова у нас вызовут затруднение — «магия» и «верить». Что мы представляем себе при слове «магия»? Серию сменяющихся образов: Свами Хассан с его тюрбаном и хрустальным шаром, привлекательный маленький Мерлин Уолта Диснея, связавшийся с дьяволом Фауст и бледная тень Елены. Магия... одно из самых впечатляющих слов в языке, вызывающее самые разные впечатления от очарования до ужаса, от мерцающих крыльев Титании в свете луны до криков пожилой женщины на костре инквизиции. Для человека древности магия была чем-то совершенно другим. В этой главе мы попытаемся разобраться, что именно он имел в виду. Но сперва нам следует рассмотреть наше второе затруднительное слово — «верить». Древние верили в магию. Искушенный читатель, сведущий в антропологии и этнологии, сочтет это утверждение столь очевидным, что ему станет скучно. Все это он и так хорошо знает. Искушенный читатель может полагать, что он признает веру древних в магию. Может быть, он и не прав.

206

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

207

Это одно из самых главных затруднений, с каким сталкиваются историки археологии и этнологии — действительно, трудно принять теорему, которая столь чужда нашей собственной точке зрения. Разумеется, невозможно влезть в шкуру другого человека и думать так, как думает он. Говоря о культуре, столь отличной от нашей, как древнеегипетская, мы всегда занимаемся переводами. Мы даже не можем разделить грани культуры, чтобы уложить их в главы, подходящие для книги, без того, чтобы не разрушить целостность жизни этого другого народа; и все, что мы говорим о них, говорится нашими словами, в каждом из которых связано множество ассоциаций, значений, которые вовсе не относятся к культуре, которую мы рассматриваем. Эта проблема неразрешима; мы можем только постоянно помнить, что то, что мы делаем — это перевод, а в переводе всегда что-нибудь да теряется. Я обвинила своего искушенного читателя в том, что он в действительности не верит в то, во что, как ему кажется, он верит. Я докажу это на примере.

Недавно в одном научном журнале по египтологии появилась статья одного ученого-египтолога по поводу заговора в гареме Рамзеса III во времена XIX династии.

Рассматриваемые события вовсе удивительны для такого института, как гарем: одна из женщин решила, что ее сын должен стать следующим царем вместо законного наследника. Дабы эта цель стала более осуществимой, было необходимо отправить старого царя Рамзеса III к его отцу Солнцу несколько раньше обыкновенного. Женщине удалось добиться поддержки некоторых важных сановников. Но, по крайней мере в одной из его частей, осуществление заговора провалилось. Из-за двусмысленности официальных записей мы не знаем, был ли Рамзес III убит заговорщиками или нет; но законный принц крови, впоследствии Рамзес ГУ, вовремя раскрыл заговор, чтобы спасти свой трон и свою шею.

Заговорщиков судили и, надо полагать, казнили, хотя надписи просто сообщают с почти викторианской чопорностью, которую порой выказывали египтяне, что преступников «постигло наказание». Некоторым, наиболее высокопоставленным было дозволено покончить с собой.

Одно место в этом тексте особенно интересно. Чтобы захватить власть и добраться до внутренних покоев дворца, заговорщики сделали надписи «для очаровывания, запутывания и отвода глаз, ибо некоторые боги были сделаны из воска и некоторые люди тоже».

Наиболее правдоподобное объяснение этому заключается в том, что заговорщики пользовались магией. Восковые фигурки в качестве магических атрибутов известны по всему миру. Написанные заклинания должны были управлять волей царских телохранителей и придворных, которые защищали государя.

Таково общепризнанное объяснение. Однако автор упоминаемой мной статьи не верит в то, что заговорщики вообще использовали магию. Его контраргументы связаны с тем местом текста, которое я процитировала, и включают в себя новые и доселе неизвестные переводы таких слов, как «очаровывать» и «боги». Египетский язык представляет собой широкое поле для таких споров, поскольку его словарный запас до сих пор полностью точно не определен; то и дело появляются новые значения уже давно известных слов. Что касается знаменательной фразы «сделанные из воска», то автор пытается представить ее речевым оборотом, а не магическим действием. Каждый, кто когда-нибудь изучал иностранный язык, наверняка замечал весьма раздражающую склонность предлогов другого языка обозначать практически все, что угодно. Предлогу, который мы переводим как «из», с небольшой натяжкой можно придать значение «в»! То, что превращено «в воск», делается податливым и подвержено влиянию.

Эти доводы правдоподобны, хотя в качестве речевого оборота эта фраза скорее относится к английскому языку, чем к египетскому. Однако филолог, изменяющий общепринятые слова, должен иметь на то весьма веские причины. Новые значения нельзя выдумывать для того,

208

Барбара Мерц

чтобы поддержать предвзятую теорию. Автор статьи обосновывает свою теорию весьма простоудушно:

«Заговорщики находились в слишком рискованной ситуации, чтобы довериться магическим процедурам при исполнении своих замыслов».

Я уверена, что читатель видит, о чем здесь идет речь. Автор статьи о гаремном заговоре не «верит», что египтяне верили в магию. Он «знает», что было так; египетская культура полна таких примеров. Но, когда он сталкивается с конкретными фактами, с такими обстоятельствами, когда он сам ни в коем случае не доверился бы магии, ему хочется, чтобы его друзья египтяне поступали так же, как и он.

Я так подробно остановилась на этом вопросе не для того, чтобы перемыть косточки ученому Х, а для того, чтобы показать, что раз уж он мог совершить такую грубую ошибку, то всем нам и подавно лучше избегать самодовольства. Разумеется, именно в такой опасной ситуации древние египтяне как раз и использовали бы магию. Магия не была игрой или последним средством, к которому прибег бы человек некомпетентный. Это был инструмент и, возможно, самый важный из инструментов.

Давайте теперь вернемся к определениям магии, науки и религии, которые мы процитировали в начале главы. В соответствии с определениями господина Вебстера пи-рамидологию и парапсихологию можно назвать науками. Если читатель не знаком с пирамидологией, позвольте мне поклясться во имя Брэстеда, Петри, Эрмана и Шам-польона, что ее ни в коем случае нельзя смешивать с египтологией. Пирамидология — это изучение мистики и пророчеств, содержащихся в египетских пирамидах. Никто из читавших журналы пирамидологов (или пирами-дистов) не станет отрицать, что их знания и организованны, и накоплены (даже слишком), признаны (множеством людей), систематизированы и основаны на том, что последователи этой дисциплины считают объективными истинами. Вероятно, кое-что из них — действительно объективные истины, но это, несомненно, не на-
Красная земля, Черная земля

ука. В эту категорию я не могу включить и парапсихологию, несмотря на то, что принципы ее сформулированы и множеством ее приверженцев собрано огромное количество документации.

Ясно, что с нашими определениями что-то не в порядке. Они не позволяют четко разграничить три категории, которые мы обсуждаем, даже в том смысле, в каком они используются в настоящее время. И тем более они не помогут нам разобраться в древней магии. Давайте подойдем к проблеме с другой стороны; давайте возьмем эти категории попарно и попытаемся определить важнейшие различия между ними.

Магия и наука не являются диаметрально противоположными. У них гораздо больше общего, чем можно предположить. Несколько выдающихся антропологов указывали на это сходство. Так же, как и наука, древнейшая магия была попыткой сформулировать принципы, с помощью которых можно было бы понять и сделать управляемыми силы, влияющие на человека. Эти принципы должны были быть основаны на предположениях об окружающем мире. Когда предположения были неверными, древний человек получал магические принципы, когда же они были верны, он получал науку. В этом смысле магию можно назвать пасынком или псевдонаукой, поскольку древний человек не мог отличить верные предположения от неверных.

Интерпретация магии как псевдонауки оспаривалась; а какая из научных теорий не оспаривалась? Оппоненты утверждали, что древний человек знал весьма хорошо разницу между магией и практическими технологиями, которые можно назвать древнейшей наукой. Когда абориген Тробриандских островов взращивает огород, он позаботится о том, чтобы выполоть, полить и защитить свои растения. Он пользуется магией; но как говорит доктор Бронислав Малиновский, он ответил бы улыбкой на предложение вырастить урожай с помощью одной только магии, без воды, без прополки и без семян.

Несмотря на все мое уважение к доктору Малиновскому, я не уверена, что он обращает наше внимание на

210

Барбара Мерц

важный факт. Его тробриандский островитянин ответил бы улыбкой также и на предложение вырастить урожай без всякой магии с помощью одних только рациональных методов. Для народа, который в нее верит, магия является таким же важным предметом, как вода и семена. Встречается утверждение, что древний человек использовал практические технологии и простейшую науку везде, где только мог, а магию оставлял лишь для тех вещей, которые были подвержены влиянию непредсказуемых факторов, где имела значение удача или шанс. Однако при выращивании растений магия использовалась не только для предотвращения бури или уничтожения вредителей; весь процесс зачастую сопровождался заклинаниями: «Сделай так, чтоб это зерно проросло!» Более того, такое разделение предполагает невозможное: будто древний человек считал предсказуемым и непредсказуемым именно то, что и мы считаем таковыми; он точно так же, как мы, различал естественное и сверхъестественное. В каком-то смысле вся его жизнь была сверхъестественной, окруженной могущественными силами, влиявшими непосредственно на его бренное тело и его весьма скудное имущество. Он делал все что мог со своими семенами и лейкой, а затем «покрывал» весь процесс толстым защитным слоем магии. Предполагать, что он замечал качественные отличия между рациональным и иррациональным в своих действиях, нет никаких оснований.

Одно из различий между магией и наукой лежит в обоснованности предположений, составляющих их основу. Однако не всегда легко различить предположение верное и ошибочное. Самый лучший способ определить, что предположение верно, — это посмотреть, как оно работает на практике. По иронии судьбы, если магия действительно действует, то она уже не магия, а наука. Гипнотизм, когда-то являвшийся частью чернокнижия, теперь уже более не высмеивается и почти почитается; начало искусства врача следует искать где-то в сумке пле-

Красная земля, Черная земля

211

менного врачевателя-шамана. Эксперименты таких людей, как доктор Раин, в области экстросенсорики могут привести к тому, что магический феномен может стать наукой. При

той скорости, с которой продвигается доктор Раин, такой конец кажется очень далеким; но мы не можем позволить себе быть догматиками в отношении наших знаний.

Давайте на абстрактном примере рассмотрим, насколько правдоподобным может оказаться такое неверное предположение. Представьте себе, что вы неандерталец, у которого другой неандерталец побольше и посильнее, похитил подругу. Даже у пещерного человека было достаточно здравого смысла, чтобы избегать стычки с кем-либо из тех, кто может разорвать его на куски; тем не менее наш пещерный человек находится в состоянии абсолютного негодования по отношению к вору. Теперь некому собирать для него дрова, некому поджарить для него на углях бифштекс из мамонта, некому нести вещи, когда племя совершает очередной переход в поисках угодий для охоты. Все эти нудные процедуры ему приходится проделывать самому. Это приводит его в уныние. Укрывшись подальше от взгляда своего врага, так, чтобы его поведение не показалось вызовом, он раздражается вспышкой гнева. Он топает ногами, рычит, взмахивает своей заостренной палкой, будто вонзая ее в тело врага; если ему известны какие-либо дурные слова, он их высказывает. После того, как у него кончаются силы и запас ругательств, он в изнеможении падает на землю и вытирает пот со лба. После всего этого он, разумеется, чувствует себя гораздо лучше. А кто чувствовал бы себя иначе, дав столь замечательный выход своим эмоциям?

Представление, во время которого наш неандерталец якобы поражает своего противника, который слишком велик и силен, чтобы поразить его каким-либо другим способом, дает мгновенный практический результат: человеку делается легче. И предположим, что случается и еще что-то. Предположим, что в следующий раз, когда ненавистный враг идет на охоту, мамонт настигает его, а

212

Барбара Мерц

не наоборот, и всаживает в него бивень. Не надо слишком сильно полагаться на совпадение, чтобы допустить, что такое случалось время от времени; жизнь в те давние дни была тяжела. Что же после этого должен подумать наш герой? Зачатки знаний о причинно-следственных связях плюс ненависть и желание мести сделали для него возможным заключить, что его ярость с последовавшим затем эмоциональным облегчением и последующий несчастный случай имеют что-то общее. Он убил своего противника! В тот момент он почувствовал, что произошло что-то важное; ему было так хорошо!

Это один из пунктов, по которому магия и наука расходятся полностью. Последовательность событий вовсе не означает причинно-следственную связь между ними, хотя такой ошибочный вывод делается довольно часто. Например, утром около четырех часов я могу надеть свое модное желтое платье и пойти танцевать на балкон. Час или два спустя взойдет солнце, и вот перед нами не просто последовательность, но и намерение. И умышленное сходство между «причиной» и «следствием» — желтое платье и красивые грациозные прыжки, которыми я, несомненно, буду имитировать восход солнечного диска. Не я ли это заставила солнце взойти? Вы можете рассмеяться, просвещенный читатель, но если бы я серьезно занялась этим вопросом, то, возможно, нашла бы несколько человек даже в наше время, которые поверили бы в это. Мы — очень многие из нас — многоречиво рассуждаем о причинах и следствиях, но большую часть времени мы говорим о том, чего на самом деле не существует. В сложной повседневной жизни причину конкретного явления не так-то легко вычленить. Что, например, заставляет двух людей влюбиться друг в друга и родить ребенка? Что заставляет растение вырасти, птицу лететь или ребенка подцепить корь? В чем причина войны или симфонии Моцарта? Что заставляет мои герани засыхать, когда у соседей они цветут? Даже если мы можем найти единственную причину, ее надо еще проверить. Я думаю, что ребенок заболевает корью от того,

Красная земля, Черная земля

213

что в его организм попадают возбудители кори; но он может вывалиться в этих микробах и не заболеть, если у него естественный иммунитет или если он уже когда-то переболел корью, или же по каким-то другим причинам, которые нам еще неизвестны. Давайте сделаем скидку нашим непросвещенным предкам. Нет ничего удивительного в том, что они не могли отличить настоящие причины от мнимых, в то время как некоторые современные

специалисты по логике сомневаются, существуют ли они, причины, вообще.

Однако вернемся к нашему неандертальцу, окрыленному успехом и триумфом. Если у него достаточно воображения, чтобы связать свои действия с гибелью своего врага, он также заметит, как это можно все использовать. Это же величайшее открытие! Допустим, что он человек благородный и альтруист, как Руссо; если так, то он побежит домой после охоты и объяснит всем соседям свое новое открытие так, чтобы они могли оказывать влияние на людей и мамонтов. Однако есть шанс, что он так не поступит. Есть шанс, что он скажет им об этом, а затем объяснит, что это он один только может справиться с такой работой. И вот он становится колдуном-врачевателем или шаманом, или магом — одним из первых в долгой череде работников магии, на протяжении бесчисленных столетий живших за счет доверчивости своих товарищей.

Мы уже указали на тот факт, что отличить настоящую причину от того, что вовсе не является причиной, довольно сложно. И, однако, настоящая причина должна давать всегда один и тот же результат. Не заметят ли люди вышестоящие, что маг не всегда может добиться результата от своих заклинаний?

Нет, не заметят. Люди не замечают тех вещей, которых они не хотят видеть; их воображение избирательно. Успех запоминается, провал забывается так же, как приятные воспоминания держатся дольше и ярче, нежели воспоминания о боли. К тому же маги были людьми высокого интеллекта и мастерства; в противном случае они,

214

Барбара Мерц

видимо, не могли долго продержаться. В этом заключается еще одно отличие магии от науки — ее эффективность в основном зависит от личности мага. Ученый, который раскроет причину рака, может быть личностью весьма неприятной, но его характер не будет иметь никакого отношения к вирусу, вызывающему рак, или что там на самом деле его вызывает. Хороший маг, однако, должен быть незаурядной личностью, обладать тем, что называется харизмой — способностью повлиять на человека.

Ни в одной профессии харизма не важна так, как в магии — кроме политики. Возьмем медицину, которая в древние времена была переполнена магическими проблемами.

«Психосоматические» заболевания, которые могут включать в себе все — от боли в спине до слепоты — современная хирургия и терапия не лечат; но представьте себе влияние на них сильно уверенной в себе личности, усиленное верой пациента в магию. Несомненно, наступит облегчение. Так может быть снята боль даже при органических заболеваниях. «Да, доктор, мне уже лучше!» В наши дни поведение доктора возле постели больного может помочь или повредить пациенту. В медицине древности поведение означало 90 процентов успеха.

Действительно умный шаман мог так же проэкспериментировать с травами и лекарственными веществами, надлежащее использование которых увеличило бы число выздоровлений среди его больных. Таким образом, практическое применение знаний мага может увеличить его способности управлять некоторыми вопросами, входящими в компетенцию магии, что сделает его работу куда более эффективной. Возьмите магию ненависти — заклинания, предназначенные для того, чтобы принести вред или убить врага, — один из важнейших вопросов в чернокнижии. Использование ядов в дополнение к колдовскому искусству хорошо известно даже в сравнительно недавней истории Европы. Человек, который платит магу, заинтересован в результате; он не знает или не хочет знать, что именно сразило его врага — заклинание или мышьяк.

Красная земля, Черная земля

215

Опытный отравитель, таким образом, может заняться весьма почитаемой практикой «заклинания» человека к смерти. В любовной магии некоторые вспомогательные практические средства также могут быть полезны — от подкупа и шантажа и вплоть до совета клиенту: «Расчесывай свои волосы раз в неделю и подточи себе зубы так, чтобы они были острыми». Даже в магии, связанной с погодой, где харизма имеет весьма ограниченное влияние, шаман может применить превосходное качество своего ума, чтобы приметить явление, которое не распознают его менее наблюдательные товарищи. Если он не сможет вызвать дождь мгновенно, он сможет предсказать его на будущее по форме облаков или припомнив

особенности сезонных изменений погоды. Если б его вызвали остановить затмение, все, что ему нужно было бы делать, это продолжать размахивать руками и произносить заклинания до тех пор, пока закрывающая солнце тень не пропадет. А в крайнем случае, если его усилия оказываются абсолютно тщетными, он сможет оправдаться с помощью умных речей.

Противодействующая магия какого-нибудь враждебного волшебника, неудача ассистента в выполнении какого-нибудь из необходимых ритуалов — любой такой аргумент, высказанный с уверенностью, способен убедить слушателей. Будучи циничной, я склоняюсь к тому, чтобы согласиться с теми антропологами, которые считают, что наиболее успешными из магов могли быть те люди, кто не верил в свои собственные заклинания. Честный человек, разочарованный неудачей, мог признать, что он не знает, что произошло и почему не подействовали его заклинания. В некоторых примитивных культурах после такого признания он недолго бы прожил.

Еще одной причиной того, что магия казалась действенной, было то, что она действительно действовала, она действовала потому, что люди верили в нее. А верили они в нее потому, что она казалась действенной. Это не так парадоксально, как звучит. Яркие выраженные враждебность и злоба, несомненно, могут вызвать тревогу и

216

Барбара Мерц

страх, расстройство нервной системы и болезнь. Проклятие может убить, если жертва верит в него. И наоборот, сильные защищающие чары могут действовать, как психологический допинг, повышающий веру человека в себя и, таким образом, в его способности. Нет, в том, что люди верили в магию, нет ничего удивительного. Удивительное в том, что мы больше не верим в нее, если это действительно так.

Многие ли у нас действительно понимают принципы действия таких распространенных домашних приспособлений, как, например, телефон? Мы знаем, что он работает благодаря законам науки, а не благодаря магии, потому что множество авторитетных источников, начиная от наших учителей и кончая журналом «Popular Science», убеждают нас в этом. Однако если, начиная с будущей недели, учителя и «Popular Science» начнут утверждать, что сообщения передаются маленькими феями, которые бегают по проводам от одного города к другому, многие из нас с радостью примут такое объяснение. А если бы важные люди начали нам объяснять, что человеческая кровь способствует хорошему росту зерна, кое-кто из нас отправился бы в поле и начал бы своей кровью опрыскивать зерновые. Не верим в магию? Кто, мы? У нас есть целители, которые лечат одним убеждением, и собственные демагоги, а также маги, которые продают нам заклинания под названием «Позитивное мышление» и «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей». Разумеется, эти заклинания имеют большую психологическую основу; то же самое было и с древнейшей магией. Мы — люди современные, по-научному мыслящие; но среди нас есть те, кто отказывается делать прививки своим детям и не позволяет делать себе переливание крови на том основании, что все эти действия противоречат воле Божьей, хотя я не припомню, чтобы Он когда-либо выражал свое мнение по этим вопросам. Кое-какие из широко провозглашавшихся доктрин столь же иррациональны, как и поливание зерна кровью. Большинство из нас мыслит ненаучно; мы даже не рациональны. Мы живем

Красная земля, Черная земля

217

в обстановке, когда наука принимается в качестве некоего неопределенного основного принципа, но мы «верим» в науку, воспринимая ее так же не критично, как египтяне верили в магию. Нам трудно понять образ мыслей наших далеких предков не потому, что мы более рациональны, чем они, а лишь потому, что мы пользуемся другого рода магией.

Если в магии есть кое-что от науки, то в некоторых религиях есть много от магии. Отличие между магией и религией принято искать в средствах, применяемых для влияния на сверхъестественные силы, с которыми имеют дело и та, и другая. Маги приказывают демонам и запугивают их; жрецы и священники почитают богов и просят их. Опять-таки стандартные определения не очень точны. Жрецы некоторых древних религий, по-видимому, позволяли себе нечто вроде шантажа, более подходящего шаману, нежели смиренному молящемуся: «Либо ты даруешь дождь, Великий Дух, либо никаких жертвоприношений!» Древние маги

иногда прибегали к помощи сверхъестественных существ, богов и демонов. Хотя они могли использовать заклинания, которые не требовали никакой посторонней помощи, — заклинания, которые, как верилось, действовали непосредственно на объект, на который должны были повлиять, вроде того, как ритуальные жесты нашего пещерного человека и его проклятья «убили» его врага. Сверхъестественные существа, к которым прибегали древние маги, как правило, были божественной природы, нежели дьяволической, т.е. поля деятельности жреца и мага перекрывались. В самом деле, название магии искусством чернокнижия не имело никакого смысла до распространения монотеистических религий. Их боги были богами-ревнителями, а их жрецы считали себя единственными законными посредниками между человеком и сверхъестественными сферами. Египтяне не мыслили столь ограничено, у них была богиня магии, и, как мы увидим, бессмертия они старались добиться не только с помощью душевной чистоты, «которой желает бог», но и с помощью грубейших магии-

218

Барбара Мерц

ческих трюков — заклинаний, которые введут в заблуждение или позволят управлять божественным судом, который будет решать судьбу души.

Поля деятельности религии и науки в Египте также частично перекрывались. Боги были первыми учеными — Тот изобрел числа, Хнум был божественным гончаром, а некоторые из ученых — такие, как Имхотеп, стали богами. Церковь и государство в Древнем Египте никогда не разделялись, и ученый муж служил храму и царю, не чувствуя при этом, что он служит двум господам. Архитекторы и врачи были зачастую одновременно жрецами. Знаменитый «дом жизни», существовавший при некоторых храмах, был, возможно, не университетом, как это зачастую считается, а скрипторием, где писались и сохранялись научные книги. Частью этого наследства были и законы медицины. Среди служащих таких заведений были и доктора.

Волшебник, ученый и жрец — эти три категории были не так уж далеки друг от друга. Если мы осознаем это так же, как и искреннюю веру древнего человека в феномен, называемый нами магией, мы получим ключ ко многим верованиям древнего египтянина, которые в противном случае поставили бы нас в тупик.

2. Египетская магия

Раз уж мы только что подробно показали, что нам следует попытаться посмотреть на мир так, как на него смотрели египтяне, нам надлежит говорить о магии, насколько это возможно, используя их термины. Нет смысла создавать некий искусственный объект под названием «египетская магия» и помещать туда все действия, которые мы считали бы магическими. Каковы эти действия? Они, несомненно, включают в себя следующее: заклинания (включая убийство); исцеление; эротическая магия; сельскохозяйственная (включая погодную); гадание; воскрешение. Поскольку магию

Красная земля, Черная земля

219

и медицину очень трудно разделить и поскольку египтяне, как правило, не делали этого, мы рассмотрим целительную магию вместе с медициной.

Воскрешающую магию, предназначенную оживать мертвого и обеспечивать ему счастливое существование в будущей жизни, вероятно, можно отнести к тем ее видам, о которых мы знаем больше всего. Мы назовем это магией, поскольку, в соответствии с нашими верованиями, всякие попытки добиться бессмертия, кроме тех, что предполагает собой иудео-христианская религия, являются в лучшем случае предрассудками. Это довольно-таки жестоко по отношению к египтянам, которые, вероятно, считали себя добросовестно религиозными. Воскрешающую магию мы рассмотрим вместе с верованиями в загробную жизнь.

У нас все еще остается множество нерассмотренных вопросов. Однако в Древнем Египте представлены не все эти категории, или же они представлены лишь намеками или случайными ссылками. О погодной и сельскохозяйственной магии известно очень мало, и большая часть того, что мы знаем, египтянами была бы названа религией, если бы у них было слово для обозначения религии. Процветание и обилие в стране зависели не от дождей, а от

регулярных разливов Нила, вода которого увлажняла и удобряла почву. Сама река была богом по имени Хапи, а великий умирающий и воскресающий бог Озирис был связан не только с воскресением мертвых, но и с ежегодным возрождением зерна. Великие государственные ритуалы, руководимые царем или его представителями, воздавали честь этим богам и вызывали ежегодные разливы, от которых зависел урожай. Из того, что я знаю о других обществах, я готова предположить, что древние феллахи Египта могли иметь свои собственные магические церемонии, предназначенные для того, чтобы сделать урожай обильным. Но о них, если они существовали, ничего не известно.

Заговоры, предназначенные для того, чтобы повредить и уничтожить врага, кажутся чистой магией с точки

220

Барбара Мерц

зрения того, что они не прибегают к помощи бога. Заклинания писались на грубых керамических чашах или фигурках, которые затем бросались об пол и разбивались на куски. Надписи содержали имена врагов, чьи жизни должны были быть разрушены так же, как была разбита чашка. Во многих примерах встречаются имена правителей городов Сирии и Нубии, т.е. заклинания должны были производиться на официальном государственном уровне. На других есть имена египтян: «Амени умрет, наставник Сит-Бастет». Здесь, видимо, имела место личная вражда. В другом тексте со всеми мельчайшими подробностями, которые я склонна считать типичными для Египта, говорится: «Каждое злое слово, каждая злая речь, каждая злая мысль, каждый злой заговор, каждая злая вещь, каждый злой сон» и т.д. и т.п. — длинный список злых вещей. Ритуал проклятия содержит два важных элемента; во-первых, ритуальное действие, в котором воплощен принцип имитации — как «убита» чашка, так будет убит и враг; во-вторых, магическая сила слова, которая также удваивается. Отождествление врага с объектом, который разрушается, усиливается тем, что на нем пишется имя этого врага; фраза «он умрет» является покушением на убийство с точки зрения магии.

Некоторые из «магическо-медицинских» текстов также содержат заговоры для уничтожения врага; они более сложны, чем быстрое простое разбивание изображения, но включают в себя столь же важный словесный элемент. В медицинских текстах также полно любовных заговоров; некоторые, которые мне кажутся довольно грустными, предназначены для того, чтобы мужчину полюбила его жена. Некоторые из этих средств будут работать только по отношению к жене или наложнице, поскольку их успех зависит от того, что мужчина находится с дамой, которую он хочет очаровать, в интимных отношениях. Средства для любовного привораживания можно считать законной частью врачебного искусства; они часто снабжены предписаниями о наружном применении или о том, что их надо принять вовнутрь.

Прочие сред-

Красная земля, Черная земля

221

1

ства, которые также, несомненно, относятся к любовной магии, предназначены для того, чтобы «сделать старика молодым» или просто добиться того, чтобы он выглядел молодым — это средства для восстановления волос, удаления морщин и т.п.

Высказывались мнения, что гадание — попытки предсказать будущее — и связанные с этим области вроде астрологии на самом деле не являются магией, потому что магия предполагает сознательные действия и попытки управлять будущим. На мой взгляд, это просто увертка: никто не захочет знать будущее, если только он не надеется управлять своим поведением с помощью этих знаний, по крайней мере, в негативном плане. Июнь — месяц несчастливый? Мы воздержимся от сомнительной деятельности или попросту останемся дома в постели. Карты Таро говорят, что высокий брюнет принесет нам беспокойство и печаль? Ограничим свои контакты низкорослыми блондинами. Фатализм, ведущий к покорности, несчастьям, неудачам и болезням, без всяких попыток избежать их, просто не дает никакой потребности в гадании и ворожбе.

Вопреки расхожему мнению, египтяне не были астрологами; у них не было понятия о зодиаке, на котором, если я понимаю это правильно, базируется вся современная астрология. Однако у них были таблицы счастливых и несчастливых дней, которые напоминают нам регулярно появляющиеся во множестве газет заметки, призванные отрегулировать наше поведение в соответствии с нашими гороскопами.

На египетских таблицах каждый день разделен на три отдельные части, помеченные значками, означающими «благоприятно» или «неблагоприятно». Так, на четвертый день месяца паофи мы находим: «Неблагоприятно, благоприятно, неблагоприятно. Ни при каких обстоятельствах не выходите из дома в этот день. Тот, кто рожден в этот день, умрет на плахе». Следующий день, пятый, особо опасен: «Неблагоприятно, неблагоприятно, неблагоприятно. Ни под каким предлогом не приближайся к жен-

222

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

223

щине. В этот день надлежит приносить жертвы богам. Тот, кто рожден в этот день, умрет от занятий любовью». Вероятно, многим людям покажется это не таким уж плохим концом. Еще лучшим окажется предсказание для человека, рожденного на следующий, шестой день, который помечен: «Благоприятно, благоприятно, благоприятно». Он умрет пьяным!

Еще одним методом предсказания была разгадка снов. Один из папирусов дает нам две сотни различных интерпретаций снов. Вот некоторые из них:

«Если человек видит себя во сне:

в виде большого кота — благоприятно: это означает обильную жатву,

ныряющим в реку — благоприятно: это означает очищение от всякого зла,

видящим свое лицо в зеркале — неблагоприятно: это означает еще одну жену (!),

смотрящим в глубокий колодец — неблагоприятно: это означает потерю собственности».

Эти толкования не соответствуют теории профессора Фрейда. Однако вполне вероятно, что египтяне не считали папирус-сонник магическим; символические образы, появлявшиеся в их снах, для них могли иметь столько же рационального значения, сколь и современное толкование снов для нас. Если мы хотим точно узнать, что именно египтяне считали настоящим волшебством, мы должны последовать их собственным описаниям. Один из древних папирусов дает нам несколько великолепных примеров.

Главный герой сказки — никто иной как сам великий царь Хуфу, представитель ГУ династии.

Однажды он призвал к себе своих сыновей и попросил их развлечь его сказками о необычайных событиях. Первый сын рассказал о том, как маг наказал свою неверную жену.

Он сделал восковое изображение крокодила. Когда оно было брошено в реку, оно ожило, увеличиваясь до нормаль-

ных крокодилий размеров. И когда любовник его жены вошел в воду, чтобы искупаться, крокодил схватил его. Неверная жена была сожжена.

Вторая из рассказанных царевичами историй тоже описывала талантливое мага, который свернул озеро так, что дно его стало сухим и одна из женщин царского рода смогла достать украшение, которое перед этим уронила в воду. Однако самым великим из всех магов был тот, что жил во время правления самого Хуфу; когда младший царевич рассказал государю об этом человеке, Хуфу приказал привести его ко двору, чтоб тот показал свое мастерство. Этот старик, которого звали Джеди, мог сотворить самое великое чудо. Он мог поставить обратно отрубленную голову. Хуфу предложил ему сделать это и предложил преступника, приговоренного к смерти, в качестве подопытного. Однако мудрец ответил: «Только не человека, о государь, господин мой!» И вместо этого воспользовался гусем. Я всегда любила эту историю, потому что своим духом она так не похожа на множество более поздних сказок Ближнего Востока: старик волшебник отвергает идею использовать даже приговоренного к смерти преступника, ибо что касается использования магии на людях, «пастве Господней», то это запрещено.

Вот эти трюки — действительно магия, и сами египтяне относились к ним как к чудесам. В других рассказах можно найти еще примеры, например, в тех, что мы процитировали раньше в этой книге. Особенно очень интересно изображение крокодила, потому что это очень древ-

ний пример волшебства, которое дожило до настоящих времен во многих частях земного шара. Оно также подтверждает нашу теорию, что такие восковые изображения использовались заговорщиками против Рамзеса III.

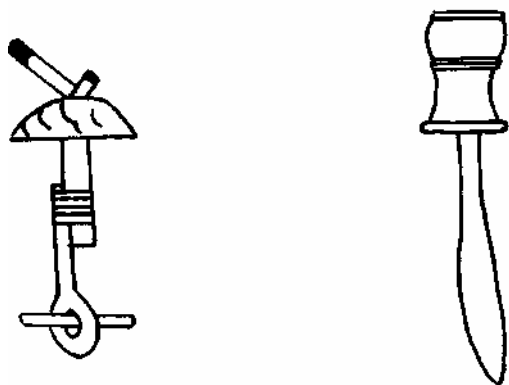
Одаренные специалисты по чудесам в сказках, относящихся к царю Хуфу, не названы магами: в тексте их называют «жрецами-лекторами». Этот титул относится к одному из классов жрецов, служивших при храмах и специализировавшихся в знаниях священных писаний; они, вероятно, были учеными-теологами, зачастую также све-

224

Барбара Мерц

душими в магии. Врачи тоже отчасти были магами; всем было известно, что болезнь может быть вызвана демонами или духами умерших, и врач должен был знать, как обращаться с ними. Но величайший из всех людей, практиковавших магию, старик Джеди, не был ни жрецом, ни доктором. Он не только мог вернуть жизнь умершему, он знал число секретных комнат святилища Тота, этот ключ к магическим силам, и мог предсказывать будущее. Знание магического искусства не было лишь уделом жрецов; существовала профессия «маг» и еще один титул, который можно перевести как «амулетчик». Такие амулетчики иногда входили в состав царских экспедиций, посылавшихся в пустыню за медью или камнем, и можно предположить, что они снабжали рабочих небольшими оберегами, которые защищали их от некоторых опасностей, подстерегающих в пустынном безводном месте.

Нет, магия не была игрушкой или салонным развлечением. Изборожденные морщинами и лысеющие чиновники, платившие врачу за средство, которое сделало бы их молодыми — вероятно, для того, чтобы добиться благосклонности глупой девицы, предпочитавшей красивую внешность солидному благосостоянию, — не занимались игрушками. Маги состояли на жалованье у царя; магия могла быть так же, как в случае с проклинающими текстами, инструментом внешней политики — дипломатией это можно назвать с трудом.

Резец и шило

XI. ПОЛЕЗНЫЕ ВЕЩИ, ИЗОБРЕТЕННЫЕ «НАВЕЧНО»

Доказав, что термины «магия», «наука» и «религия» в действительности не имеют никакого значения, мы начнем изучение египетской науки в таком же негативном духе, высказав утверждение, что такой вещи в действительности не существовало вовсе. Египтяне были опытными людьми в некоторых практических ремеслах, многие из которых требовали применения научных законов. Но эти законы были очень редко, если вообще когда-либо были, четко сформулированы. Технология, как это было в древнем Египте, может существовать без науки: мы можем знать, как делать то-то и то-то и при этом не знать, почему именно все это работает.

1. Математика

Вероятно, ближе всего к чистой науке в Египте стояла математика. Египтяне пользовались десятичной системой, в которой одна черта обозначала единицу. Две чер-

226

1	10,000		$\frac{1}{2}$	$\frac{2}{3}$
10	100,000		$\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$
100	1,000,000		$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{5}$
1000				

		$\frac{1}{10} + \frac{1}{40}$ равняется $\frac{1}{8}$
		$\frac{1}{5} + \frac{1}{20}$ равняется $\frac{1}{4}$
		$\frac{1}{6} + \frac{1}{6} + \frac{1}{6}$ равняется $\frac{1}{2}$
		$\frac{1}{3} + \frac{1}{3}$ равняется $\frac{2}{3}$
		$\frac{1}{25} + \frac{1}{15} + \frac{1}{75} + \frac{1}{200}$ равняется $\frac{1}{8}$

Египетские числа

ты обозначали двойку и т.д. вплоть до 9. Десять обозначалось особым знаком, похожим на ворота для игры в крокет. Цифры от 11 до 19 получались прибавлением соответствующего количества черточек к символу 10. Двадцать обозначалось двумя значками в виде ворот для крокета, 21 — два этих значка и черточка. Кроме 10 и 1 единственными числами, которые имели особые знаки, были 100, 1 000, 10 000 и 1 000 000; нуля не было.

Эта система была еще более громоздкой, чем римская. Римляне могли написать «1965» с помощью только шести знаков. Египтянам для того же самого числа потребовался бы 21 значок. Глядя на египетские числа, мы можем предположить, что арифметика в Египте была утомительным процессом. Так оно и было.

Египтологи, кажется, испытывают злорадство, лишая иллюзий тех людей, которые верят в то, что египтяне были мастерами великих наук, утраченных ныне. Если это так было, то они были мастерами наук столь туманных, что о них не осталось никаких свидетельств. Во всех известных нам науках они не очень-то далеко продвинулись; ими стоит восхищаться не потому, что они были слишком мудрыми, но потому, что они достигли столь многого, пользуясь своими ограниченными знаниями. Египетская математика имела достижений не больше, чем любая другая из наук. То, чем египтяне занимались, на самом деле с трудом можно назвать математикой; это вряд ли выходит за пределы самой простой арифметики. Их арифметика была в основном построена на сложении. Даже умножение и деление делалось с помощью сложения. Для примера давайте умножим 8 на 16 так, как это сделали бы египтяне.

1	8		
2	16	4	64
16	128		

Нам приходится удваивать каждую сторону таблицы до тех пор, пока мы не получим требуемый результат. Если такой процесс не дает нам окончательного решения задачи, мы просто прибавляем два слагаемых, чтобы получить нужную нам сумму. 10×8 , в соответствии с этой таблицей — это сумма $8 \times 8 + 2 \times 8 = 64 + 16 = 80$.

Деление производилось таким же образом, только в обратном порядке. Чтобы разделить 96 на 8, мы будем удваивать 8 (правая колонка той же таблицы), пока не получим два числа, которые в сумме дают 96. Такими числами будут 32 и 64. Соответствующие числа на левом столбце таблицы, которые мы, конечно, тоже удвоили так же, как и правый столбец, это 8 и 4. $8 + 4$ дают 12 — это и есть ответ.

228

Барбара Мерц

Иногда удваивание не давало точного результата. Деление 13 на 3 дает четыре тройки и 1 в остатке. Как египтяне управлялись с этими остатками?

Египетские дроби весьма милы. Они обозначались словом «р», т.е. «часть», надписанным над цифрой. «Р» над 5 означало « $\frac{1}{5}$ », «р» над крокетными воротцами и четырьмя черточками означало $\frac{1}{14}$ и т.д. В иероглифическом и иератическом письме есть специальные знаки для U_2 , U_4 и $\frac{2}{3}$ и иногда $\frac{3}{4}$. В обычных вычислениях, однако, египтяне могли выражать числа дробями только с числителями, равными 1.

Но, скажет читатель, с такими ограничениями невозможно заниматься арифметикой! Если вы начинаете складывать или умножать дроби — почти все дроби — вы получаете ответ, где числитель больше 1. Египетский метод удваивания подходит для дробей с четным числителем; $2 \times 1D$ равно $\frac{2}{4}$, который тут же можно представить как U_2 , $2 \times u_3$ равно $\frac{2}{3}$, и для этого у египтян был особый знак; но $2 \times u_5$ или $2 \times u_7$ дает результат, который египтяне вообще никак не могли выразить.

Однако они его выражали; но не в качестве $\frac{2}{5}$ или $\frac{2}{7}$. Вместо $\frac{2}{5}$ они писали $U_3 + U_{15}$ — это то же самое, если вы подсчитаете, и в то же время выражено соответствующими дробями с числителем, равным 1.

Разумеется, эта процедура непроста, и писцу потребовалось бы изрядное количество времени, чтобы найти необходимое сочетание дробей с числителем 1 для каждого конкретного случая.

Для этого египтяне разработали специальные таблицы, так что если писец должен был удвоить U_9 , он просто смотрел в таблицу и находил, что ответ равен $\frac{1}{3} + u_{18}$.

Профессор Отто Нойгебауэр, специалист по наукам до-греческого периода, говорит, что «опыт позволяет очень скоро научиться оперировать этой системой довольно быстро». Я уверена, что опыт действительно дал ему такую возможность, однако большинству из нас для работы с такими дробями потребовалось бы нечто большее, чем просто опыт! Но надо признать, что мы находимся в плену у

системы знаний, которой мы сами пользуемся. Если бы нас с самого начала учили арифметике по египетской системе, мы, вероятно, нашли бы и ее достаточно простой.

Мы не знаем точно, как египтяне смогли разработать эти таблицы. У них не было алгебры.

Геометрия у них была; они могли вычислить площади треугольников, трапеций, прямоугольников и кругов. Им также приходилось сталкиваться с проблемами вычисления соответствующих простых объемов, включая точное вычисление объема пирамиды. Это одно из самых впечатляющих достижений египетской математики, так же восхитительно, пожалуй, полученное ими значение 3,16 для числа n , которое довольно-таки точно. Высказывалось мнение, что московский математический папирус содержит метод вычисления площади полусферы. Однако профессор Нойгебауэр считает, что более простое объяснение этого текста гораздо вероятнее.

Математика — основной инструмент наук — была не только чрезвычайно примитивной, но полностью прагматической. Математические тексты, из которых мы черпаем наши знания, содержат таблицы и конкретные примеры, с которыми сталкивался жрец, работающий при храме или при дворе: вычисление площади поля или количества кирпичей, необходимых для постройки, наклонные поверхности соответствующих размеров. Грекам пришлось мало что почерпнуть из египетской математической мудрости; вавилоняне во многом опередили своих южных современников.

2. Астрономия

Египтяне имеют репутацию астрономов; она, возможно, происходит от изобретенного ими хорошего календаря, поскольку других заслуг у них в этой области нет. Их календарь — древний предшественник нашего собственного, с 12 месяцами по 30 дней каждый + еще 5 дополнительных дней, составляющих в итоге 365. Год, конечно, длиннее, чем 365 дней, но прежде, чем кто-то

сумел найти способ управляться с этой четвертью (с лишним) дня в год, прошло довольно много времени. Египетский календарь не учитывал эту разницу и поэтому вскоре приходил в

разногласие с настоящим солнечным годом. И все-таки это было заметное улучшение по отношению к нефиксированным лунным календарям, использовавшимися другими народами. Наше деление дня и ночи на 12 частей также происходит из Египта, в отличие от деления часа на 60 минут и минуты на 60 секунд. Час строго определенной продолжительности, вероятно, появился лишь с изобретением механических часов. Египетский час различался по длине в зависимости от времени года. Часом была двенадцатая часть времени от восхода до заката солнца во время дня и от заката до его восхода ночью. Зимой ночные часы были длиннее дневных, а летом наоборот.

Разделение на часы с трудом можно назвать астрономическим, и весьма сомнительно, что египетский календарь был чем-то обязан астрономии. Его могло породить внимание к ежегодным разливам Нила, заканчивавшимся затоплением полей. Это явление в свою очередь было некоторым образом связано с появлением на горизонте после временного отсутствия звезды Сириус. Но то, что мы своим календарем обязаны астрономическим талантам египтян, все еще нуждается в доказательстве.

Чего же тогда они достигли в этой области? Необычайно малого. Вплоть до эллинистических времен, когда египетская мысль стала подвержена сильному влиянию идей, пришедших из Малой Азии и Вавилонии, мы не находим никаких текстов с математическими вычислениями астрономических явлений. Единственная вещь Египта фараонов, которую можно назвать относящейся к астрономии, это карта деканов.

Деканы — это созвездия, восход и перемещение которых происходит через 10 дней (отсюда название) и которые можно использовать для определения времени ночью. На крышках гробов времен Древнего царства и потолках более поздних гробниц можно найти изображение

ночно-
Красная земля, Черная земля

231

го неба с указанием таких созвездий. Наиболее совершенны изображения на потолке гробницы Сенмута, архитектора царицы Хатшепсут, и в кенотафе царя Сети I в Абидосе. С первого взгляда потолок гробницы Сенмута кажется означающим что-то определенное. На нем есть круги, разделенные на секторы, звезды, таинственные божества и краткие пояснительные надписи.

К сожалению, эти звезды, за некоторыми исключениями, невозможно отождествить с какими-нибудь известными созвездиями. Отчасти это объясняется стремлением египтян подчинить точность искусству, а реальность искусственному порядку. На потолке Сенмута есть признаки того, что первоначальный рисунок был изменен, возможно, для того, чтобы он выглядел красивее. Понятно, что в таких обстоятельствах надеяться на точность рисунка невозможно. Другой причиной могло быть механическое копирование наиболее древних текстов, которые уже не были точны для позднего периода, да и само копирование могло проводиться неточно. Требование религии — поскольку каждый час находился под покровительством особого бога — могло быть причиной новых отклонений. Здесь мы еще раз видим теперь уже знакомый нам принцип — невозможность отделения науки от других категорий, которые мы называем религией и магией. Так называемые астрономические тексты находятся, как правило, в гробницах или в гробах; назначение их было не научным, но религиозным, и они, вероятно, изменялись, если это было необходимо, чтобы лучше соответствовать своему назначению. Деканы немного повлияли на астрологию, но они никогда не имели никакого значения в развитии астрономии.

3. Как построить пирамиду

Египтяне не могли вычислить объем полусферы или предсказать затмение, но их, видимо, это не волновало. Они обходились без этого; некоторые удивительные ве-

232

Барбара Мерц

щи им удавалось создавать с помощью тех знаний, которые у них были.

Мы уже упоминали некоторые технологические процессы, в которых преуспели египтяне, такие, как обработка металла, изготовление папируса, ткачество, изготовление вина и пива, фаянса, стекла и керамики. Отнесем сюда и мумификацию, которую для Египта можно считать техническим ремеслом. По-моему, лучший способ разобраться в египетских

технологиях — это воспользоваться конкретным примером. По нескольким причинам я выбираю Великую пирамиду; во-первых, для создания пирамиды надо было решить несколько различных технических проблем, а во-вторых, пирамида Хуфу была изучена, измерена, описана и обсуждалась гораздо больше, чем любое другое египетское сооружение. Великая пирамида — самая большая из пирамид Гизы, гробница царя Хуфу (по-гречески — Хеопса) ГУ династии (примерно 2600 лет до н.э.). Мне пришлось выслушать множество упреков от моих приятелей-пирамидо-логов за отказ признать, что гробница Хуфу является генеральным планом вселенной и монументальным пророчеством, воплощенным в камне; но, представляя себе риск быть втянутой в дальнейшую полемику, я остаюсь верной своему предвзятому мнению. Великая пирамида — это гробница, и ничего больше.

Великая пирамида впечатляет. Она впечатляет, если на нее смотреть, и просто потрясает, если обратиться к цифрам. Более двух миллионов каменных блоков, из которых она сложена, весят в среднем около 2 тонн каждый; самый большой блок весит 15 тонн. Каждая из сторон имеет длину примерно 775 футов; ни одна из них не имеет в точности ту же длину, что и другая, хотя разница между самой длинной и самой короткой составляет всего 7,9 дюйма. Когда это сооружение было закончено, оно было 481,4 фута высоты. Основание его занимает площадь в 13,1 акра.

Точность, с которой эта пирамида сложена, поражает еще больше, чем ее размеры. Стороны ориентированы

Красная земля, Черная земля

233

почти точно на север, юг, восток и запад с самой большой погрешностью на восточной стороне, которая составляет всего 5'30" к западу на углу с северной стороной. Все углы почти точно прямые: 90° 3' 2"; 89° 59' 58"; 89° 56' 27"; 90° 0' 33". Облицовочные блоки, покрывавшие пирамиду снаружи, пригнаны друг к другу так, что стык составляет лишь $\frac{1}{8}$ дюйма — он так мал, что в него едва ли можно просунуть гвоздь, так мал, что соединения не видны, пока вы не сойдетесь с ними нос к носу. И все это массивное сооружение установлено на выровненной скальной площадке, отклонение которой от горизонтального уровня составляет всего 0,004 процента.

Нет ничего удивительного в том, что многие поколения путешественников впадали в замысловатые рассуждения по поводу этой пирамиды. Все разновидности бредовых идей, начиная от джиннов и до «неизвестных утраченных наук», были высказаны в связи с этой пирамидой. Но для таких фантазий нет никаких причин. Великая пирамида и более маленькие ее собратья могли быть построены с самыми простыми инструментами и технологией. Прежде чем завезти камень, египетский архитектор должен был решить две отдельные проблемы. Первой было выравнивание площадки, второй — разметка углов и ориентация здания.

После того как песок и гравий были удалены и обнажалась скала, территорию, которую нужно было выровнять, окружали низкими стенами из кирпича и затопляли. Затем, измеряя глубину воды от поверхности в нескольких местах, можно было создать сеть канавок одинаковой глубины. После чего вода удалялась и пространство между канавками сравнивалось до такой же глубины. Египтяне за свою долгую историю приобрели огромный опыт работы с заливными полями, оросительными канавками и т.п.; такой метод для них был естественным. То, что он действительно применялся, как предполагает большинство ученых, подтверждается курьез-

234

Барбара Мерц

ным фактом: когда дул господствующий в районе Каира северный ветер, он вызывал на поверхности воды именно такое отклонение от горизонтального уровня, какое найдено на платформе Великой пирамиды. В случае с этой конкретной пирамидой платформа была выровнена не полностью. В середине была сохранена часть скалы, которая вошла затем в конструкцию пирамиды.

По той или иной причине пирамида должна была быть построена так, чтобы ее стороны соответствовали четырем сторонам света. Из более поздних рельефов мы знаем, что храмы были ориентированы с помощью «осмотра неба, рассматривания звезд и обращения взгляда в

сторону Большой Медведицы». Однако простое наблюдение даже за такой важной звездой, как Полярная, не даст результатов, соответствующих замечательной точности, с которой пирамида ориентирована. Поэтому было высказано предположение, что египтяне находили точное направление на север, глядя на какую-нибудь звезду в северной части неба и разделяя потом угол между точками ее восхода и заката и местоположением наблюдателя. Чтобы проделать это точно, необходимо создать искусственный горизонт, другими словами, стену со строго горизонтальной вершиной и достаточно высокую, чтобы удалить из поля зрения наблюдателя все, кроме чистого неба. Наблюдатель располагается позади этой стены и ждет появления выбранной звезды. По его указаниям помощник отмечает на стене, служащей горизонтом, место, над которым звезда впервые появляется. Вторая отметка ставится на том месте, где звезда садится, т.е. исчезает из поля зрения наблюдателя. Затем из этих точек опускаются перпендикуляры и делаются отметки на земле прямо под стеной. Линии, идущие от местоположения наблюдателя к этим отметкам на земле, образуют угол, биссектриса которого указывает прямо на север. Оставшиеся стороны света находятся с помощью построения прямых углов к линии, указывающей на север.

Пока площадка для пирамиды расчищалась и выравнивалась, каменотесы уже работали в карьерах, вырубая пер-

Красная земля, Черная земля

235

вые из двух миллионов каменных блоков. Для сооружения остова пирамиды использовался известняк, та его разновидность, из которой состояло и само плато, на котором ее строили. Поэтому его вырубали прямо на месте. Облицовочные камни, образывавшие гладкий фасад всего сооружения, были из другого, более качественного известняка. Их, должно быть, привозили из знаменитых турецких карьеров прямо напротив Гизы на другом берегу реки в Аравийских горах недалеко от современного Каира. Известняк считается теперь мягким камнем — мягким, насколько мягким может быть камень вообще — и поэтому его можно обрабатывать медными инструментами вроде тех, что были у египтян. Медными резцами рабочие отделяли блок от скалы со всех сторон, кроме нижней; от основания ее отделяли с помощью клиньев.

Не весь камень, использовавшийся при строительстве Великой пирамиды, был мягким. Полы поминального храма возле пирамиды выложены из базальта (долерита), камня, несомненно, твердого. Огромный саркофаг, в котором был похоронен царь, сделан из гранита; из него же состоят стены царской, или погребальной, камеры и блоки, перекрывшие проход в коридор, ведущие к царской мумии. Гранит использовался для облицовки некоторых частей второй и третьей пирамид Гизы; третья пирамида, вероятно, почти полностью была облицована этим твердым, трудноподдающимся обработке камнем.

Гранит и базальт — твердые камни. Их невозможно резать медными инструментами. Одно из самых лестных предположений, сделанных по отношению к древним египтянам, состоит в том, что у них была сталь — за 2 тысячи лет перед тем, как у них вообще появилось железо — для разрезания столь твердых материалов. По другой теории, у них был особый метод закалки меди, позволявший сделать ее фантастически твердой. Как бы то ни было, никаких свидетельств в пользу этих теорий нет, кроме того, что эти твердые камни как-то обрабатывались. Однако существуют более простые, хотя и не менее трудоемкие способы добиться этого.

236

Барбара Мерц

Один из методов добычи гранита в карьерах, который наверняка использовался в Египте позднее, состоял в бомбардировании его тяжелыми долеритовыми шарами — процедурой немисливо утомительной, но таким было и строительство пирамид вообще. Другая возможность состояла в использовании медных пил и/или дрелей. Следы пил найдены на гранитном саркофаге Великой пирамиды и на базальтовых плитах пола в храме при этой пирамиде, а дрели, несомненно, использовались при изготовлении статуй и ваз из твердых камней. Верно, что разрезание базальта с помощью обычной медной пилы было бы весьма затруднительным. В наши дни для обработки твердого камня иногда используют резцы из еще более твердых камней, установленные на сверло или пилу. Использование алмазов в

промышленности широкоизвестно. Алмаз обладает десятью единицами твердости по используемой в настоящее время шкале; им можно резать практически все, включая кварцит, самый твердый из камней, когда-либо добывавшихся египтянами (7 единиц твердости), но, к сожалению, у египтян не было алмазов. У них не было и топазов (8 единиц) или рубинов и сапфиров (9) или даже берилла (8) в догреческий период. Поэтому приходится заключить, что египтяне не пользовались резцами из твердого камня для разрезания гранита и кварца. Существует еще один метод разрезания твердого камня, а именно с помощью абразивного порошка. Алмазный порошок используется для разрезания алмаза. Не имея алмазов, египтяне, естественно, не имели и алмазного порошка; насколько нам известно, они не использовали также ни пемзы, ни наждака, но кварцевый песок у них был. И если алмазная пыль может разрезать алмазы, то очевидно, что кварцевый песок может резать кварц. Песок был найден на дне одного из отверстий в куске алебаstra; т.е. вполне вероятно, что абразивный порошок такого типа, использовавшийся вместе с медными сверлами и пилами, как раз и дает ответ на важный вопрос о том, как египтяне резали такие камни, как гранит и базальт.

Красная земля, Черная земля

237

Когда блоки были вырублены из скалы, их необходимо было доставить к месту строительства. Используемый известняк был либо из Гизы, либо из рудников на другой стороне реки. Долерит, возможно, происходил из Файюма, что не очень-то далеко, однако гранит вырубался в Ассуане, в 600 милях к югу от Гизы. Все камни перевозились, насколько это было возможно, по воде: известняк переправлялся из Туры в Гизу через реку, гранит на судах доставлялся вниз по течению из Ассуана. Транспортировка, видимо, производилась в период высокой воды, когда большая часть долины была затоплена и камни можно было подвезти непосредственно к основанию плато. Самая трудная часть пути заключалась между основанием плато и местом сооружения пирамиды.

Хотя у нас нет ни описания, ни рисунков процесса подтаскивания камней к местонахождению пирамиды, в гробнице XII династии есть интересная сценка транспортировки огромной статуи. Статуя установлена на санях, которые тянут 172 человека. Колеса не применяются. Весьма рискованно усевшись на колено статуи, надсмотрщик ударяет в ладоши, дабы задать ритм монотонного распева типа «раз-два, взяли!», какие и поныне сопровождают тяжелую физическую работу на Ближнем Востоке. Другой человек с передней части саней поливает водой землю, чтобы дорога была смазанной. Эта статуя, видимо, весила 50—60 тонн. Блоки, из которых складывались пирамиды, различались от всего лишь каких-то 2 тонн до потрясающей цифры в 200 тонн (в храме Третьей пирамиды). Однако нет сомнения, что их тащили так же, как и эту статую, без помощи колес или двигателя.

Теперь у нас готовы камень и площадка для строительства. Осталось лишь сложить пирамиду. Археологи все еще не пришли к единому мнению относительно деталей строительства пирамид, так же, как они продолжают спорить о множестве вещей, связанных с Древним Египтом. Основной вопрос, однако, вызывает мало разногласий: эти гигантские конструкции также, как и прочие огромные здания Древнего Египта, созда-

238

Барбара Мерц

вались без применения какой-либо энергии, за исключением мускульной силы человека, и с помощью простейших механизмов. Не было ни лебедок, ни блоков, т.е. камни пирамиды надо было затаскивать на их места точно так же, как их тащили по земле между рекой и стройплощадкой. Одним из возможных методов является применение наклонной плоскости, и он, видимо, использовался.

Если вы усадите рядом двух египтологов и упомянете что-то — что угодно, — связанное с Древним Египтом, то, вероятно, услышите две разные теории. Наклонная плоскость — очень простое приспособление. Большинство египтологов согласны, что наклонные плоскости использовались в Египте. Несмотря на это, существуют две разные теории по этому поводу. Согласно одной, главная плоскость строилась под прямым углом к фасаду пирамиды и три дополнительных ската сооружались на остальных ее сторонах. Другая теория утверждает, что плоскостей было четыре. Они располагались по углам, с опорой на шероховатую поверхность облицовочного камня и поднимались параллельно поверхностям пирамиды. Если читателя

серьезно интересуется этот вопрос, он может обратиться к библиографии и прочитать аргументацию противостоящих друг другу школ; она слишком длинна, чтобы приводить ее здесь. Суть дела в том, что не было никаких лебедок, никаких блоков — только наклонные плоскости и мускульная сила человека.

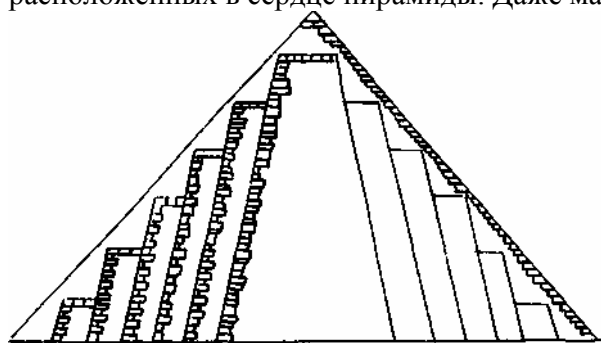
Для первого слоя камня, разумеется, не были нужны никакие наклонные плоскости; их просто подтягивали к выровненной площадке и устанавливали на свои места. Затем строился уклон. Его нужно было поднимать для каждого нового уровня, когда очередной слой камня был доставлен наверх и уложен. Это не такой уж хаотичный процесс; вы можете построить пирамиду, устанавливая блоки друг на друга, но результат вашего труда не будет долговечным, если каждый блок не поместить на нужное место. Во многих пирамидах дополнительная устойчивость достигалась внутренними слоями облицовки

Красная земля, Черная земля

239

(смотри рисунок). Эти внутренние облицовочные блоки из более качественного известняка монтировались внутри пирамиды по мере ее построения снизу вверх.

Внутри строилось кое-что еще — «подсистема» погребальных камер и коридоров, расположенных в сердце пирамиды. Даже массивный гранитный саркофаг уста-

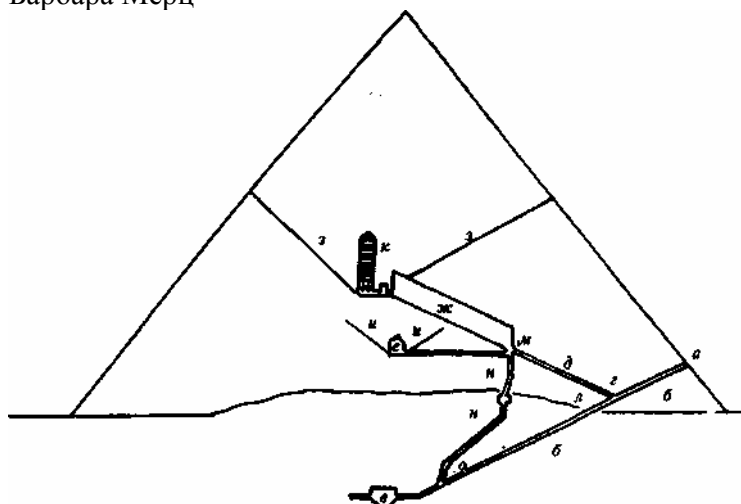
Структура пирамиды

навливался в погребальную камеру до того, как были сделаны перекрытия ее потолка. Одним из излюбленных аргументов любителей мистики всегда был тот факт, что саркофаг больше, чем проход, ведущий в погребальную камеру. Я не знаю, что этим можно доказать (существование джинов?), за исключением совершенно тривиального явления, т.е. что саркофаг помещался в камеру сверху перед тем, как устанавливались блоки потолка.

Хотя внешний вид пирамиды, вероятно, определялся с самого начала, внутреннее ее содержание претерпело несколько изменений уже в процессе строительства. С северной стороны есть вход примерно в 50 футах над землей и примерно в 25 футах к востоку от центра этой стороны. От этого места идет коридор под углом около 25° книзу сквозь пирамиду, а затем внутрь скалы плато. Вход, видимо, был замаскирован облицовочными блоками, выглядевшими как и все остальные облицовочные

240

Барбара Мерц

План Великой пирамиды в Гизе:

а — вход; *б* — опускающийся коридор; * — неоконченная погребальная камера первоначального плана; *г* — вход в идущий вверх коридор; *д* — идущий вверх коридор; *е* — погребальная камера; *жс* — прихожая; *з* — воздуховоды от «царской камеры»; *и* — они же от «камеры царицы»; *к* — камеры для снятия напряжений; *л* — блоки, перекрывающие восходящий коридор; *м* — вход в колодец; *и* — колодец; *о* — соединение колодца с понижающимся коридором блоки. А сам проход имеет менее 4 футов в высоту; он не был призван обеспечить удобства любопытным туристам. Опускающийся коридор идет на протяжении 345 футов, а затем выравнивается в горизонтальной плоскости, заканчиваясь маленькой недостроенной камерой. На противоположной стороне этой комнаты коридор немного продолжается, чтобы затем неожиданно оборваться.

Это помещение и коридор, возможно, были частью первоначального плана пирамиды, согласно которому погребальная камера должна была находиться под пирамидой, а не внутри нее. Подземные погребальные камеры были найдены и в других пирамидах, включая обе другие гробницы Гизы. Но позднее Хуфу передумал. К тому времени пирамида уже была частично построена, поэтому

Красная земля, Черная земля

241

рабочим пришлось прорубить проход кверху через потолок опускающегося коридора примерно в 60 футах от входа. Новый, идущий кверху коридор был проведен сквозь пирамиду под тем же углом, что и прежний. В длину он составил около 130 футов. Затем он менял направление на горизонтальное, и в конце горизонтального участка прямо в центре пирамиды была построена камера. Это так называемая «камера царицы», хотя она не была предназначена для царицы, а являлась погребальной камерой царя в соответствии со вторым вариантом плана. Ведущий к ней коридор столь низок, что современные туристы вынуждены выбирать одну из двух весьма неудобных позиций: либо на четвереньках, либо согнувшись в поясе на 90°.

Камера царицы еще не была завершена, когда Хуфу вновь переменял свои намерения. Мы не знаем, почему, от высшей точки ведущего вверх коридора была проложена большая галерея. Она идет вверх под тем же самым углом, что и предшествующий ей коридор, но высота ее потолка составляет не несколько футов, а целых 28. Стены имеют высоту всего 7,5 фута, а над ними расположен поразительных размеров свод — около 153 футов длиной. Это одно из самых впечатляющих зрелищ в Египте, несмотря на наличие голых лампочек и грубых железных ступеней, построенных, дабы облегчить слабым туристам доступ в погребальную камеру.

Эта камера — «камера царя» была третьей и последней. Она выложена гранитными блоками и представляет собой прямоугольник 34x17 футов и 19 футов высоты. На большую галерею она выходит не непосредственно, а через низкий проход с еще одной комнаткой. Камера царя очень проста; нет никаких рисунков, надписей или рельефов. Стены гладкие, если не считать двух странных отверстий — шахт, ведущих к северной и южной стенам сквозь всю пирамиду под углами в 3Г и 45° соответственно. Мы не знаем, для чего эти шахты были сделаны; они слишком малы для чего-либо более крупного по размеру, чем мышь. Наиболее тривиальным будет пред-

242

Барбара Мерц

положение, что они предназначены для вентиляции; это не так абсурдно, как кажется, поскольку царь считался на самом деле не умершим. И все-таки сомнительно, что египтяне осознавали благотворное влияние свежего воздуха. В более поздних гробницах таких шахт не было. Возможно, для их создания были некие религиозные причины, которые нам неизвестны. В «камере царицы» есть подобные шахты, но строительство их не закончено.

Хотя у царской камеры плоский потолок, он представляет собой всего лишь начало замечательной архитектурной конструкции. Над ним расположены пять маленьких комнат, или отсеков, один над другим. У первых четырех плоские потолки, а у самой верхней — конический. Современные исследователи пробрались во все эти пять комнат в поисках сокрытых драгоценностей. Но скорее всего там вообще ничего никогда не хранилось. Они были предназначены для того, чтобы облегчить нагрузку на потолок погребальной камеры; а нагрузка, надо признать, была изрядной. Современные расчеты показывают, что на самом деле не было никакой необходимости в такой сложной конструкции. Египетский инженер,

видимо, перестарался при компенсации давления, которому подвергается потолок, однако нельзя отрицать, что здесь излишнее усердие куда лучше, чем его недостаток.

Среди прочих вещей, установленных внутри пирамиды во время ее строительства, было несколько массивных гранитных камней. Назначение их было следующее: заблокировать ведущий кверху проход после погребения и перекрыть путь (как надеялся Хуфу) честолюбивым грабителям гробниц. Три таких камня были обнаружены внизу прохода. Эти камни вызывают несколько малозначащих, но навязчивых вопросов. Во-первых, действительно ли они служили для блокировки, будучи менее, чем на полдюйма уже, чем ширина коридора и только примерно на дюйм меньше в высоту. Установить эти массивные блоки, перемещая их снизу вверх по отлогому коридору, было бы трудновато даже для египтян. Как, например, могли бы

Красная земля, Черная земля

243

они удержать первый блок от соскальзывания обратно вниз и падения на их головы в то время, как производилась установка второго и третьего?

Ответ заключается в том, что они этого не делали. У самого входа идущий вверх коридор на дюйм уже этих каменных блоков; ставить их снизу с опускающегося коридора было бы невозможно. Это означает, что они должны были быть установлены в пирамиду сверху и храниться где-либо выше идущего кверху прохода до тех пор, пока не придет время их использовать. Измерения говорят о том, что единственным таким местом могла быть большая галерея. После того как гроб Хуфу был помещен в массивный гранитный саркофаг под рыдания его женщин и величественные молитвы жрецов, похоронная процессия удалась, оставив позади себя команду рабочих в большой галерее. Эти люди вытащили хранившиеся там камни и столкнули их вниз вдоль по поднимающемуся коридору один за другим. Камни продолжали соскальзывать вниз до тех пор, пока они не достигали того места, которое было слишком узким, где они и застревали. Так между покойным царем и внешним миром возникла очень надежная преграда.

А что же рабочие? Кажется, их дела плохи. Они тоже отрезаны от внешнего мира. Что это — еще один пример варварского жертвоприношения в угоду покойнику?

Взгляните на план пирамиды. В точке *м* вы увидите глубокий колодец, или шахту, ведущий от большой галереи вниз к опускающемуся коридору и соединяющийся с ним в нижней его части, возле первоначальной заброшенной погребальной камеры. После того как работники заблокировали гробницу, они спустились вниз через эту шахту, и все, что им осталось сделать после этого, — это выйти наружу через опускающийся коридор мимо заблокированного входа в коридор, идущий кверху. Последним блокировался вход (*а*). Было высказано мнение, довольно-таки нелепое, о том, что работники прорубили эту выходную шахту, так сказать, сверхурочно, не имея на то официального разрешения. Нет причин предполагать, что Хуфу пла-

244

Барбара Мерц

нировал разделить свою гробницу с таким сбродом, как рабочие: такие вещи не делались во времена IV династии. Да и вряд ли столь важная работа могла быть проделана за спиной официальных властей.

Когда внутренние помещения гробницы были готовы, внешне она все еще напоминала высокую плоскую платформу, стороны которой были скрыты наклонными насыпями. Вверх по главной насыпи, обливаясь потом и монотонно распевая, бригада рабочих тащила камни для следующего слоя кладки. Камни эти уже были выровнены снизу, и мастера уже сровняли поверхность предыдущего слоя кладки, чтобы наложить на него новый. Когда нужны были камни для облицовки, наверх поднимали блоки качественного турецкого известняка.

Каменщики подготавливали их еще на земле, соответствующим образом обрезая нижнюю и внутреннюю стороны и придавая внешней поверхности необходимый уклон. Перед тем как камни устанавливались на свои места, предыдущий ряд кладки поливался слоем раствора. Он служил не столько для закрепления, потому что большой вес этих объемистых каменных блоков сам по себе делал их положение устойчивым, сколько для облегчения перемещения и окончательной точной установки блока. Затем с помощью рычагов блоки ставились на место;

при этом пользовались заранее приготовленными упорами. Затем, пока каменщики уравнивали поверхности камней очередного ряда кладки, наклонную плоскость наращивали, делая более высокой и длинной так, что сохранялся первоначальный угол для подъема блоков следующего слоя. Верхушка пирамиды на 481 футе от земной поверхности увенчивалась остроконечным пирамидионом, миниатюрной пирамидой из твердого камня, иногда позолоченной.

Затем работники принимались разбирать наклонную плоскость. По мере ее понижения каменщики, облепив со всех сторон поверхность пирамиды, выравнивали облицовку так, чтобы ни один блок не выделялся на фоне соседних. Наклонная плоскость становилась все ниже и ниже, и каменщики, продолжая работу, доходили нако-

Красная земля, Черная земля

245

нец до самых нижних слоев камня, и пирамида представала взору во всей своей красе, отшлифованная и сияющая, увенчанная золотом.

Сколько времени требовалось на строительство объекта таких размеров? Геродот, этот энергичный греческий путешественник, смотрел на махину Великой пирамиды так же, как это делали тысячи туристов позднейших времен, и так же, как и они, он спрашивал своих проводников о цифрах. Он сообщает, что для окончания работы требовалось 20 лет и на работах использовалось 100 тысяч человек «на периоды по три месяца» для транспортировки камня. Это означает 400 тысяч человек в год. Вероятно, эта оценка завышена. По расчетам Петри за год здесь могло работать всего 100 тысяч человек. А современный исследователь Доус Данхэм считает, что одновременно на строительстве могли работать не более 2 тысяч человек.

Геродот описывает, как строилась пирамида, но цитировать его нет никакого смысла, поскольку он знал об этом меньше, чем мы. Одно предположение тем не менее стоит привести: «Вначале заканчивали верхнюю часть пирамиды, затем середину, и под конец — ту часть, что лежала в самом низу у земли». Геродот, несомненно, описывает — и правильно описывает — окончательную обработку блоков внешней облицовки, но мне никогда не забыть первого сказочного образа, который возник в моей голове после прочтения этого предложения: верхняя часть пирамиды висит без всякой поддержки в воздухе, в то время как работники подсоединяют к ней снизу середину, а затем запихивают нижнюю часть под среднюю.

Думая о пирамидах и рабочих, надрывающих свои силы, перетаскивая монументальные блоки, я частенько вспоминаю сцену из одного фильма, длинного широкоэкранного и красочного повествования о древних евреях. В этой сцене евреи таскали камни для храма. За работой наблюдал Моисей, одетый в набедренную повязку и ожерелье — костюм, весьма подчеркивавший его замечательную внешность. Пока обливающиеся потом рабы, крича и покачиваясь, продвигались вперед, одна старушка

246

Барбара Мерц

попала полкой своего развевающегося платья (замечательная униформа для таскания камней) под блок, который она помогала тащить. Моисей не знал, что эта старуха на самом деле его мать, однако, будучи героем фильма, он попытался убедить надсмотрщика остановить передвижение блока и дать старушке выпутаться. Жестокий надсмотрщик ему отказал.

Следующие 10 минут этого фильма наиболее животрепещущи. Вначале мы видим Моисея, безумно мечущегося по плато в поисках кого-либо, облеченного достаточной властью, чтобы справиться с негодяем надсмотрщиком. Затем наш взгляд падает на камень, безжалостно продолжающий продвигаться вперед, перемалывая все на своем пути, и старушку, слабо пытающуюся выдернуть край своей юбки, которая, вероятно, была соткана из железа. Опять Моисей; опять старушка. В кинотеатре никто не смеялся, кроме меня, т.е. публике, видимо, не бросилась в глаза вся нелепость того, что египтяне используют немощных старушонок для такой тяжелой работы, или что старушка предпочтет столь неблагоприятную смерть тому, чтоб проявить немного нескромности и снять свое платье, или что никто из стоявших поблизости не догадается обрезать полу платья ножом, или что надсмотрщик скорее задавит ее, чем выполнит свою работу, как положено. Современный автомобиль действительно не

очень-то страдает, когда сбивает человека, но монолитный каменный блок на деревянных роликах наверняка очень крепко увязнет. Ни один из рельефов не изображает женщин, занятых на таких работах. И каменщики, и каменотесы, и подсобные рабочие — все мужчины. Старушка просто бы не оправдала затрат хлеба и лука, которые она съест. Я думаю, что никто не получает большего удовольствия от фильмов о Древнем Египте, чем египтологи. Такие фильмы дают им приятную, хотя и редкую при их специальности, возможность посмеяться над невежеством других. Боюсь, что нам придется также посмеяться над пира-мидологами, которые вопреки всяческим документам продолжают верить в оккультное значение Великой пира-

Красная земля, Черная земля

247

миды. Она была построена, как они утверждают, суперменами античных времен (как правило, англосаксами), и если вы поймете, как прочитать сообщение, в ней зашифрованное, то найдете в ней упоминание всех важнейших событий мировой истории, большинство из которых было событиями будущего для строителей пирамид, которые, таким образом, были не только суперменами, но и пророками.

Нетрудно понять, почему люди склонны верить в такие вещи. Пирамида сама по себе провоцирует создание необычайных историй; действительно, очень трудно поверить, что она могла быть создана людьми, столь слабо вооруженными техникой, как египтяне. Другая причина возникновения пирамидальной мистики состоит, видимо, в известном возвышенном стремлении найти ответы на вопросы, ответить на которые невозможно, если не вдаваться в сверхъестественные области. Я могу понять этих людей, но они все же раздражают меня, поскольку их выдумки как бы обесценивают весьма впечатляющие достижения. Нет смысла задаваться вопросом, стоила ли Великая пирамида усилий, на нее затраченных. Египтяне, по крайней мере некоторые из них, считали, что стоила, а их мнение значит гораздо больше нашего. Какими бы ни были причины и моральные побуждения, факт состоит в том, что на примере Великой пирамиды мы можем видеть, что могут создавать люди, если они очень хотят этого. Не имея железа, не имея машин, обладая одной лишь мускульной силой человека и человеческой волей, они вырубали в карьерах эти монументальные камни и раскладывали их по своим местам. В этом куда больше удивительного, чем в любом из магических чудес.

4. Суда

Мы можем описать еще несколько примеров египетских технологий, но из-за недостатка места нам придется ограничиться лишь одной. Я хочу поговорить о судах.

248

Барбара Мерц

Не много найдется стран, где ладьи были столь важными инструментами, как в Древнем Египте. Река была не только самым удобным путем для транспорта, прямым и судоходным на протяжении почти 600 миль, она еще делила весь Верхний Египет на две половины. Постоянная связь между восточным и западным берегами была совершенно необходима, особенно, если город стоял на восточной стороне, а его кладбище, как предполагалось канонам, на западном. Не имея судов, пришлось бы отправляться в очень длительный путь в обход. Дельта с ее множеством маленьких протоков и каналов также была удобна для водного транспорта. В некоторые местности можно было попасть только по воде, а ладьи были гораздо удобнее, чем спина осла или прогулка на своих двоих. Очевидно, что пирамиды и массивные храмы никогда не могли быть построены без реки; каменные блоки, передвигавшиеся на 600 миль по воде, никогда не удалось бы протащить наземным путем на такое расстояние.

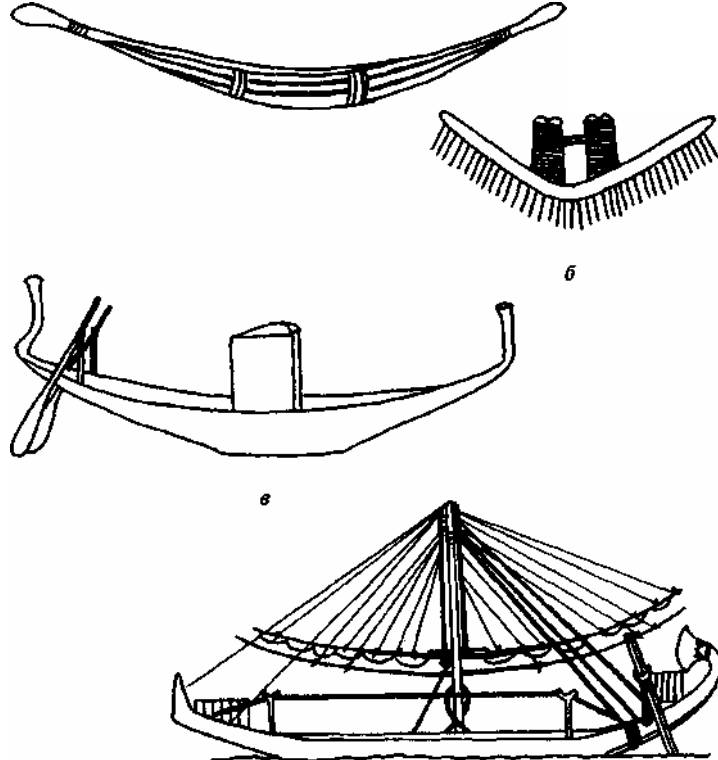
Древнейшие египетские лодки делались из папируса. Небольшие ялики этого типа, передвигавшиеся с помощью шеста или одиночного весла, использовались долго, на протяжении многих династий, для спортивной охоты в болотистых районах и на протяжении всей истории Египта крестьянами, которым были недоступны более совершенные суда. Однако еще до начала I династии строились более сложные лодки. На посуде конца додинастического периода мы можем увидеть грубые контурные рисунки таких судов. Я не знаю, насколько эти рисунки точны; мне кажется, что судно с такими резкими очертаниями пошло бы ко дну как камень. Несмотря на это, очевидно, что такие суда имели две рубки и приво-

дились в движение рядами весел.

Эти весельные лодки додинастического периода, должно быть, делались из дерева, так же, как и более поздние образцы. С деревом у египтян были серьезные проблемы, поскольку ни одна из местных пород деревьев не давала хороших длинных досок. Ладьи царя и богов иногда

делались из кедра, завозившегося из Ливана, но подав-

Красная земля, Черная земля

Некоторые из египетских судов

а — тростниковая лодка; *б* — доисторическое судно; *в* — погребальная ладья; *г* — мореходный корабль XVIII династии

ляющее большинство судов делались составными, из множества небольших кусочков дерева, соединенных друг с другом с тем несомненным мастерством, которого так рано добились египетские плотники.

Современные суда снабжены килем с близко расположенными шпангоутами. У египетских судов кили не

250

Барбара Мерц

было, они были просто обшиты досками с легкими шпангоутами, расположенными на известном расстоянии друг от друга. Палубные траверзы, или банки, не прикреплялись к корпусу для дополнительной прочности, а просто крепились непосредственно к обшивке. В спокойных водах такого типа суда действовали довольно хорошо. Однако бурное море, по которому, например, попадали путешественники в Пунт или Азию, могло разломать столь хрупкую конструкцию. Судну стоило придать дополнительную прочность, чтобы компенсировать отсутствие кили. Египтяне не пользовались гвоздями, их суда были построены на шпильчатых соединениях или связаны с помощью веревок. И для придания большей прочности корпусу также использовались веревки. На некоторых из наших примеров видны толстые канаты, которыми обмотаны нос и корма; к ним присоединяется еще один прочный трос, проходящий через уключины вдоль корпуса судна вперед и назад.

Весла и шесты типа додинастических использовались на протяжении всей истории Египта. Когда суда шли вниз по течению против господствующего ветра или когда изгибы реки делали ветер бесполезным, гребцы принимались за работу. Когда суда поднимались вверх по течению, они использовали ветер, поднимая паруса. Поскольку паруса были полезны не все время, мачта делалась таким образом, что их можно было разобрать, т.е. опустить. Тогда их клали на высокие уключины так, чтобы они не мешали гребле и работе рулевого механизма. Паруса делались из полотна и были квадратными. Наиболее ранние из них крепились лишь к

одному рею; они были прикреплены свободно и хлопали на ветру. Более поздние паруса крепились к двум реям, так что парус использовался с наибольшей выгодой. Со временем паруса также увеличились в размерах, иногда они были просто огромны, шире в поперечнике, чем в высоту. Рулевой механизм первоначально был очень простым: два-три больших весла без румпелей или рулевой рубки. К концу Древнего царства произошли изменения: эти элементы

Красная земля, Черная земля

251

появились, а рулевое весло осталось одно. Кормчий слушал команды начальника, стоявшего на носу, глядя во все глаза и держа наготове шест для промера глубины. На некоторых участках реки, вроде теснин, о которых мы говорили в первой главе, ему приходилось быть начеку.

Среднее царство — это эпоха моделей — домов, мастерских и прочего, включая корабли. До нас дошло множество моделей судов, и все они просто очаровательны, с их украшениями, миниатюрными командами и самим владельцем, развалившимся в кресле и вдыхающим аромат цветка. Состоятельный аристократ этого периода мог иметь целый флот таких судов. По крайней мере, один из них поместил в свою гробницу 12 моделей различных типов.

Обычное речное судно могло быть от 30 до 40 футов в длину. Эти суда, предназначенные для путешествий аристократов, были необычайно элегантны, со сделанными из кожи кабинами на деревянной палубе. Чиновник мог взять с собой в деловую поездку свои пожитки, своих слуг и даже менестреля, чтоб тот пел ему, пока он сидит в тени под балдахином и смотрит, как его команда, человек 18, налегает на весла. Проголодавшись, он направлялся к берегу, и служившие в качестве якорей колья вбивались в дно; сюда же спешил корабль, служивший ему кухней, который следовал за хозяйским на почтительном расстоянии. Из маленького хранилища на этом судне подавалось мясо и кувшины с вином; служанки приносили хлеб, который они приготовили во время дневного путешествия.

Другие суда были предназначены не для живых, а для мертвых. Сама погребальная ладья, которая доставляла мертвого паломника к святому городу Абидосу, имела очень характерные очертания — изогнутый нос, заканчивающийся стилизацией под цветы папируса, напоминает очень древние суда из папируса или тростника. В гробницах также были положены суда Солнца вроде тех, что использовал бог Солнца, а также суда самые обыч-

252

Барбара Мерц

ные, какие могли понадобиться человеку в загробной жизни, которая, как считали египтяне, должна была быть полна воды, как и их реальный мир.

Египетское судостроение достигло своих высот во времена Нового царства. Время моделей подходило к концу, но у нас есть несколько прекрасных рисунков таких судов из гробниц и помещений, подобных поминальному храму Хатшепсут. Великая царица посылала свой флот в загадочную южную страну Пунт, чтобы привезти оттуда экзотическую древесину для храма, который она строила для себя и своего отца, бога Амона. Поскольку между Нилом и Красным морем не было никакого канала в древние времена, суда, предназначенные для плавания на юг вдоль африканского побережья, должны были строиться непосредственно на Красном море. В древности там был порт, недалеко от окраин Вади-Хаммамата, который вел от Нила к востоку в окрестности Коптоса. Самые большие из принадлежавших Хатшепсут судов, вероятно, строились здесь; это были настоящие царские корабли.

Такая проблема не возникала, если надо было плыть на север в Азию, корабли просто спускались вниз по течению Нила и затем выходили в море. Существует несколько излишне смелых предположений о египетских плаваниях по морям. Но поскольку у нас нет никаких реальных свидетельств того, что они огибали Африку или проходили мимо Геркулесовых столбов, дабы занести цивилизацию на дикие земли западного полушария, их следует отбросить. Об их методах навигации известно очень мало; однако можно предположить, что, как и большинство древних мореплавателей, они предпочитали держаться поближе к берегу. Это было возможно во время путешествий в Пунт или на север, к сиропалестинскому региону, но у нас есть ясные свидетельства того, что у египтян были коммерческие и дипломатические контакты с островами Эгейского моря и/или Критом, а впоследствии и с городами микенской

культуры материковой Греции. Тем не менее египтяне могли не быть активной
Красная земля, Черная земля
253

стороной в этих контактах; на самом деле некоторые из ученых пытаются свести к минимуму египетские мореплавания. Одно из египетских слов, обозначающих морской корабль, переводится как «библосский корабль», и было высказано предположение, что предприимчивые жители этого сирийского города руководили египтянами во время морских походов. И все-таки Библос был одним из первых мест, с которым египтяне установили связь по морю, и такое название они могли дать своим собственным кораблям, которые отправлялись в этот город в поисках кедра.

Но вернемся к нашим кораблям. Один из ученых сравнил очертания египетских судов XVIII династии с теми, что используются в современных регатах. Их корпус имел большую глубину, чем у их предшественников; палубные траверзы теперь проходили сквозь корпус и для большей прочности закреплялись снаружи. Паруса были снабжены двумя реями, причем нижний был неподвижен. Палуба имела поперечную обшивку, весла проходили через веревочные петли, служившие стопорами и, возможно, удерживавшими весла, когда судно стояло у причала. Суда такого типа внешне необычайно привлекательны, а размеры парусов говорят о том, что они могли развивать изрядную скорость.

Кроме предназначенных для путешествия, существовали еще грузовые суда и баржи. Баржи, которые буксировались обычными судами, использовались для перевозки тяжелых каменных монолитов вроде колонн. Хатшепсут изобразила две такие колонны лежащими на барже, которую тянут 30 судов с почти тысячью человек на веслах. Людям на буксирах приходилось грести, поскольку плавание шло вниз по течению, от Ассуана к Фивам, против ветра.

Корабли использовались и на войне. Большинство из них относится скорее к транспортным, чем к боевым, хотя некоторые тексты упоминают сражения как на море, так и на земле. Во времена XX династии Рамзес III вынужден был отражать вторжение «народов моря», на-
254

Барбара Мерц

ступавших на него со всех сторон, кроме, разве что, с воздуха. У его боевых кораблей были длинные низкие корпуса с поднятыми фальшбортами для защиты гребцов. Должно быть, они были весьма эффективны; Рамзес выиграл сражение.

5. Медицина

В следующий раз, если вас укусит скорпион, вы можете воспользоваться следующим рецептом:

«Я, царский сын, самый старший и первый, Ану-бис; моя мать Сехмет — Изида пришла за мной в землю Сирии, к скале в земле Хе, к жилищу тех каннибалов, говоря: «Спеши, спеши, дитя мое царский сын, старший и первый, Анубис...» А ты облизывай (укус) своим языком, пока он кровоточит, сразу же. Затем воспользуйся маслом, воспользуйся им несколько раз, ты помещай его на укус ежедневно; ты намочи полоску ткани, ты положи (ее) на это место».

Нет ни одной области знаний в Древнем Египте, где смешение магии, науки и религии было бы столь ярко видно, как в медицине. Большинство из египетских медицинских предписаний и по духу, и по форме напоминают процитированное выше. Единственной эффективной частью мы посчитали бы облизывание раны, в процессе чего можно высосать яд, хотя, вероятно, заклинание, обращенное к божественным именам Изиды и Анубиса, имело кое-какое значение, усиливая волю пациента к жизни.

Во времена греков египетские врачи пользовались блестящей репутацией. В некоторой степени эта репутация сохранилась и до нынешних дней. Геродот упоминает, что у них была специализация. Одни врачи занимались ногами, другие — зубами, третьи — глазами.

Свидетельства наличия такой специализации восходят даже к эпо-

Красная земля, Черная земля

255

хе пирамид; среди прочих упоминаются врачеватели живота, головы и зубов. Медики не были лишены некоего социального статуса. Им принадлежат красивые и хорошо оборудованные гробницы.

Болезни, которые они лечили, были в основном те же, что и поражающие современных

феллахов Египта. Доминировали глазные болезни, особенно офтальмия. Древних также беспокоили слезотечение, ревматизм и глисты. Среди болезней, обнаруженных на мумиях, была болезнь Потта, выражающаяся в искривлении позвоночника, камни в почках и желчном пузыре, сосудистые заболевания и остеосаркома. У юного царя Септаха была косолапость, а несколько женщин умерли при родах. Кожа одной из царственных мумий покрыта отметинами, возможно, вызванными оспой. Заболевания, поражающие только внутренние органы, как правило, невозможно обнаружить при современных исследованиях мумии. Одна несчастная старуха была инвалидом так долго, что у нее образовались большие пролежни, но чем именно она была больна, нам неизвестно.

Дантисты постоянно говорят нам о том, что кариес — это результат слишком мягкой пищи и излишнего обилия сладостей. Поэтому от народа, который не мог наслаждаться всеми этими опасными излишествами, можно ожидать необыкновенно здоровых зубов. До некоторой степени это верно; у представителей примитивных культур кариеса, как правило, не находят. Но на бедный народ Египта обрушивались другие беды. Во-первых, зерно, которое они употребляли в пищу, было грубым и низкосортным, и к нему часто примешивался песок и кусочки камня от жерновов. В результате твердая поверхность зуба изнашивалась и обнажалась пульпа, а аль-виола воспалялась. После эпохи пирамид зажиточные классы начали страдать от кариеса, иногда осложнявшегося абсцессом.

Теперь мы подходим к вопросу, который уже давно напрашивается: что делали египетские врачи для облегчения всех этих несчастий, а заодно и тех, что не остави-

256

Барбара Мерц

ли следов на останках давно умерших страдальцев? За этой информацией мы должны обратиться в основном к медицинским текстам.

В этой области египтяне были — для них — необычайно активны в общении. Принимая во внимание обширные области знаний и деятельности, о которых мы не имеем никакой письменной информации, мы будем приятно удивлены, обнаружив не менее семи папирусов, сохранившихся от времен фараонов, разбирающих медицинские вопросы. Некоторые из них посвящены специальным вопросам; кахунский папирус относится к гинекологии, а папирус Э.Смита — к хирургическому лечению ран и переломов. Другие представляют собой собрание самых разных сведений.

Данные, которые мы получим из медицинских текстов, несомненно, полезны, но далеко не полны. Тексты сообщают нам кое-что о медикаментах и лекарствах; но все-таки мы еще очень далеки от полного понимания этого вопроса. Медикаменты принимались вовнутрь в виде растворов в различных жидкостях; упоминается вода, молоко, мед, вино и пиво. Другие средства применялись наружно, как правило, смешиваясь с жиром до состояния мази. Для нас животрепещущим является вопрос, что именно примешивалось к жиру или к жидкости. Другими словами, в чем состояла египетская фармакопея?

Некоторые медикаменты были животного происхождения, и их довольно просто идентифицировать. Египтяне использовали кровь, жир, кости и различные органы млекопитающих рептилий и насекомых, равно как и целые тушки, если они были достаточно малы, чтобы их можно было употреблять целиком или поместить в жидкость для приготовления настойки. Одним из средств, использовавшихся для лечения детских болезней, была мышь, которую после снятия шкуры проглатывали целиком. Эта противная штука была, по-видимому, крайним средством, поскольку мышинные останки были найдены в пищеварительных органах некоторых умерших детей. Уоррен Даусон замечает, что использование мы-

Красная земля, Черная земля

257

шей в качестве детского лекарства продолжалось вплоть до последних времен как на Ближнем Востоке, так и в Европе. И все-таки современный доктор медицины вряд ли будет склонен выписывать вам такой рецепт.

Упомянутые в рекомендациях растительные и минеральные компоненты все еще ставят перед археологами множество проблем. Возможно, один пример поможет вам понять это. Представьте себе, что вы находите в вашем медицинском папирусе слово «абет». Вы знаете,

что данная субстанция растительного происхождения, потому что у этого слова стоит определитель, обозначающий категорию «растения». Но вы нигде не встречали его иначе как в связи с медициной, и оно никак не связано ни с одним известным вам словом. Вы смотрите в предписание, где оно появляется, и выясняете, что его рекомендуют для предотвращения облысения и излечения излишне обильных менструаций, инфекционных заболеваний глаз и для удаления бородавок. Что же это такое?

Благодаря действительно превосходным исследованиям нескольких узкоспециализирующихся ученых, мы теперь можем распознать некоторое количество этих растительных субстанций. Здесь ничто не говорит о том, что египтяне сделали сколько-нибудь значительные открытия. Растения, по-видимому, зачастую подбирались с точки зрения магии, что справедливо по отношению к средневековым цирюльникам. Например, плод красного цвета мог предназначаться для восстановления здорового цвета лица пациента. Лист растения в форме какого-либо органа человека мог быть выбран для лечения повреждения или недостаточной деятельности этого органа.

Принимая во внимание столь раннее возникновение медицинской специализации, на которую указывают титулы врачей, мы можем ожидать высокий уровень анатомических и физиологических знаний. Глядя на жуткое состояние зубов древних, нам следует ожидать, что зубные врачи были особенно активны.

Один из удивительных фактов, всплывающих при изучении человеческих останков Древнего Египта, состоит

258

Барбара Мерц

в сразу бросающемся в глаза отсутствии хирургического лечения. Некоторые операции, несомненно, проводились. На одном очень древнем изображении показан процесс обрезания, которое широко практиковалось в Египте. На этом рисунке «доктор» сидит перед пациентом на земле, а тот стоит. Иногда ассистент держит оперируемого за запястье, хотя один бравый молодой человек стоит сам по себе; одной рукой он слегка касается головы оперирующего, а другую небрежно опустил на свое бедро. Такая операция производилась каменным ножом, вероятно, с ритуальными целями, поскольку врачи, как и прочие ремесленники, имели медные инструменты.

Хотя остальные древние культуры, несомненно, знали трепанацию, никаких следов ее в Египте не обнаружено. Египтяне использовали шины, а также бинты и прокладки различных типов, и здесь переkreщивались поля деятельности и врача, и специалиста по бальзамированию трупов. Шины использовались для скрепления поврежденных мумий, и, несомненно, у египтян был большой опыт применения бинтов на мумиях; но мы не можем сказать, где первоначально были применены шины — на живых или на мертвых. Один из медицинских текстов описывает обращение с вывихнутой челюстью: эта процедура выглядит довольно эффективной, хотя и болезненной.

Особенно примечательно полное отсутствие всякого лечения зубов. Я не могу себе представить, чем именно занимались зубные врачи! По поводу искусства древнеегипетских дантистов было высказано множество предположений на том основании, что одно из отверстий в челюсти времен IV династии было, если верить энтузиастам, высверлено с целью удаления нарыва из-под зуба. Но если назначение отверстия было именно таковым, то кажется очень странным полное отсутствие каких-либо других свидетельств активности зубных врачей. Если кто-нибудь из людей и заслуживал их внимания, так это, несомненно, был царь; и тем не менее у одной мумии — она, как показали эксперименты, принадлежит Аменхотепу III — зубы находились в столь скверном состоянии, что они должны были превратить этого беднягу в полуинвалида, в издающее стоны ничтожество. И все-таки, как мы можем увидеть, для облегчения его состояния не было сделано абсолютно ничего.

Красная земля, Черная земля

259

тепу III — зубы находились в столь скверном состоянии, что они должны были превратить этого беднягу в полуинвалида, в издающее стоны ничтожество. И все-таки, как мы можем увидеть, для облегчения его состояния не было сделано абсолютно ничего. До сих пор мы только критиковали древнеегипетских врачей; теперь стоит взглянуть на их достижения. В некоторых областях эти достижения действительно впечатляют. Поэтому давайте снова оставим наши мумии, чтобы обратиться к медицинским папирусам, и разберем их более подробно. Остановимся на одном из них — так называемом папирусе Эдвина Смита.

Он назван по имени первого из его современных владельцев, американца, работавшего в Египте в 1860-х годах.

Эдвин Смит относился к тому роду людей, которых называют искателями приключений. Многие из пионеров египтологии, такие, как бывший блистательный цирковой артист Бельзони, относятся к тому же самому типу. Официальным родом занятий Смита было ростовничество и торговля древностями. Обе эти профессии предоставляют широкие возможности для надувательства. Мало кто из торговцев древностями той эпохи был щепетилен по поводу источников, у которых он приобретал свои объекты. И против Смита среди прочего было выдвинуто обвинение в подделке некоторых его экспонатов. В январе 1862 года в конторе Смита появилась группа египтян в тюрбанах со свитком папируса, который они хотели продать. Он был не полон и выглядел так, как будто кто-то подровнял его концы так, чтобы они выглядели поаккуратнее. Но Смит распознал в нем ценное приобретение и купил его. До сего дня никому неизвестно, где воры взяли его, однако никто не может отрицать, что это были именно воры, поскольку предыдущий владелец никогда официально не завещал его им. Возможно, они извлекли его из гробницы того самого владельца — древнеегипетского врача.

Через два месяца после первой сделки египтяне возвратились еще с одним медицинским свитком. Смит ос-

260

Барбара Мерц

мотрел его и понял, что это подделка, состряпанная из кусочков и обрывков и дополненная для пущей правдоподобности обрезками от первого папируса! Несмотря на это, он купил и этот свиток; и на одном из спасенных таким образом фрагментов оказалась очень важная часть первого свитка — там говорилось о работе сердца.

Смит до конца жизни не расстался со своим папирусом. Он оставил его своей дочери, передавшей его вместе с бумагами своего отца в Нью-йоркское историческое общество. Общество вызвало Джеймса Генри Брэстеда, чтобы перевести и опубликовать текст, что он и сделал в 1930 году. К своему удивлению, Брэстед обнаружил, что Смит оставил обширные заметки по поводу текста, который он пытался перевести. Как и многие из его товарищей, «искателей приключений», он не был просто примитивным плутом. В его записках видно поразительное знание египетского языка, особенно, если принять во внимание, что в то время, когда он жил, прошло менее 50 лет с тех пор, как ученые смогли разбирать египетские иероглифы. Этот текст написан скорописным иератическим письмом, которое в то время понимали еще хуже, чем иероглифическое.

По странному совпадению у Эдвина Смита одно время был еще один необыкновенно важный медицинский текст — папирус, впоследствии купленный германским египтологом Эберсом и названный в его честь. Папирусы Эберса и Эдвина Смита наиболее интересны и содержательны из всех текстов; все остальные либо фрагментарны, либо медицина в них безнадежно перемешана с магией, так что о первой из них можно получить весьма мало информации.

Эберс (египтологи зачастую называют папирус просто по имени) — наиболее длинный из этих двух, да и самый длинный из всех медицинских текстов. Его длина составляет 20 метров — довольно неудобные габариты, на наш взгляд, но египтянам было привычно обращение с такими свертками. Этот текст — настоящая смесь, он гораздо менее однороден, чем папирус Эдвина Смита.

Красная земля, Черная земля

261

В нем содержится описание заклинаний, которые следует произнести перед лечением болезней внутренних органов, болезней глаз, кожи, конечностей, головы и органов чувств, женских болезней, вопросы домоводства, общие замечания медицинского характера и различные хирургические вопросы.

Большая часть всего этого, особенно вначале, относится к категории, которую Уоррен Даусон назвал маги-ко-медицинской, в отличие от настоящей медицины. Невозможно избавиться от подозрения, что Эберс — это обширный, собранный в один том справочник практического врача, который, вероятно, переписал из других источников все лекарственные средства,

предписания и примечания, которые нашел полезными для своей ежедневной работы. И все-таки в некоторых частях папируса Эберса виден подход совсем не похожий на магико-медицинский. Этот подход можно гораздо яснее увидеть и описать на примере более короткого папируса Эдвина Смита.

Текст Эдвина Смита, вероятно, был написан во времена Нового царства, однако содержит данные, скопированные с гораздо более древнего источника — источника, происхождение которого может относиться вплоть до XIII в. до н.э., когда еще не были возведены пирамиды Гизы. Текст в его первоначальном виде настолько стар, что четыре или пять столетий спустя после того, как он был составлен, переписчик счел необходимым объяснить часть уже тогда архаичной терминологии. Он добавил раздел пояснений (археологи называют их глоссами) после описания каждого заболевания, т.е. нечто вроде комментария малопонятных слов и словосочетаний.

Поскольку мы живем с вами 5 тысяч лет спустя после того, как тот первый комментатор счел необходимым исправить свой «архаичный» текст, достижения профессора Брэстеда в области перевода папируса поистине впечатляют. Перевод этот действительно великолепен; впоследствии ученые критиковали некоторые его детали, но мало кто из них сумел предложить что-нибудь лучшее.

262

Барбара Мерц

Папирус Эдвина Смита имеет дело с хирургическим лечением ран и переломов. В таком виде, в каком он до нас дошел, в нем рассмотрено 48 вариантов заболеваний, начиная с макушки головы и далее вниз; но, к сожалению, наша копия обрывается как раз чуть ниже плеч.

Прервало ли что-то работу писца, или же остатки были утрачены? Порядок построения текста интересен; он представляет собой вполне логичный метод сортировки заболеваний человеческого тела, и такой метод действительно был стандартным во времена средневековья. Я думаю, мы не придумаем ничего лучшего, чем процитировать описание одного заболевания из папируса Эдвина Смита. Вот случай номер 7:

«Инструкции: открытая рана в его голове, достигающая кости, проникающая в шов его черепа.

Тебе надлежит прощупать его рану, (хотя) он сильно вздрагивает. Тебе следует заставить его поднять лицо. (Если) ему трудно открыть рот, и его сердце устает говорить; если ты видишь слюну на его губах, которая не падает на землю тогда, как он выделяет кровь через ноздри и уши, и он страдает негибкостью своей шеи и не может посмотреть на свои плечи и грудь, тогда относительно него ты скажи:

«Открытая рана в голове, достигающая кости, проникающая в швы его черепа; связка его нижней челюсти сокращена; он выделяет кровь из ноздрей и ушей; он страдает негибкостью шеи; заболевание, с которым я буду бороться».

И вот, если ты находишь связку нижней челюсти этого человека сокращенной, тебе надлежит приготовить для него что-нибудь горячее, пока не наступит облегчение, так что рот его будет открываться. Тебе надлежит сделать ему перевязку с жиром, медом и корпией до тех пор, пока ты не поймешь, что его состояние достигло решающего момента.

Красная земля, Черная земля

263

Затем, если ты обнаруживаешь, что у этого человека развилась лихорадка от той раны, что в швах его черепа, в то время как у того человека развивается тиз из-за этой раны, тебе следует положить на него свою руку. Если ты обнаружишь лицо его мокрым от пота, связки его шеи стянутыми, лицо его красным, его зубы (и) его спину... запах от коробки его головы, подобным запаху козлиной мочи, рот его скованным, брови искаженными, а лицо его таким, как у плачущего, относительно него тебе следует сказать:

«Открытая рана в его голове, достигающая до кости, проникающая в швы его черепа; у него развивается тиз, его рот скован, он страдает от негибкости шеи; заболевание, не подлежащее лечению».

Если, однако, ты находишь, что человек побледнел и уже показывает признаки изнеможения, тебе надлежит сделать для него деревянную распорку, покрытую тканью, и поместить ему в рот. Тебе следует приготовить для него питье из фрукта ух. Ему полагается сидячий режим

между двумя опорами из кирпича до тех пор, пока ты не увидишь, что состояние его достигло критического момента.

(Комментарий)

Что касается «проникающей в швы (?) его черепа», это значит: то, что между оболочкой и оболочкой его черепа и что швы (?) из кожи.

Что касается «связки его челюсти стянуты», то это означает: напряжение возле сустава его связок, которые прикреплены к его скуле, т.е. около конца его челюсти, без движения взад и вперед, так что ему нелегко открыть рот из-за боли.

Что касается «его лицо мокро от пота», это означает, что голова его слегка потная, как говорят «это мокро».

Что касается «связки его шеи напряжены», то это означает, что связки его шеи стянуты из-за ранения.

264

Барбара Мерц

Что касается «лицо его красно», то это означает, что цвет его лица красен, подобно цвету плода тлеет.

Что касается «коробка его головы подобна козлиной моче», это означает: что запах от его головы напоминает козлиную мочу.

Что касается «коробка его головы», это означает: середина его головы, идущая за мозгом; она имеет сходство с коробкой.

Что касается «рот его скован, обе брови его перекошены, тогда как лицо его, как у плачущего», это означает, что он не открывает рот так, чтобы говорить. Обе брови его перекошены, одна загибается вверх, другая спадает вниз, как будто человек моргает, когда он плачет.

Что касается «он стал бледен и подает признаки изнеможения», это означает: побледнел потому, что это (случай) «займись им, не оставляй его в его изнеможении».

На первый взгляд этот отрывок кажется длинным и запутанным, но чем пристальнее мы его рассматриваем, тем больше он поражает. Первое, что замечаешь, это бросающееся в глаза отличие между подходами папируса Эдвина Смита и текстов вроде процитированного в начале раздела. В описании травмы черепа, как и во всех других случаях, описанных в папирусе Эдвина Смита, подход виден строго практический. Здесь нет никаких обращений к божественному, никаких сомнительных рецептов, никаких заклинаний, никаких упоминаний демонов. Действительно, в другом разобранном примере четко сказано, что болезнь не вызвана чем-то вошедшим извне, например, злым духом; это «то, что произвела собственная (пациента) плоть».

Описания всех заболеваний в папирусе Эдвина Смита организованы так же, как и то, что мы процитировали, и порядок этот замечателен. Вначале стоит название: «Инструкции относительно...», за ним следует описание

Красная земля, Черная земля

265

симптомов. На третьем месте значится врачебный диагноз, начинающийся словами «относительно него тебе следует сказать...» и заканчивающийся прогнозом, который может принимать три формы: 1) заболевание, которое я буду лечить; 2) заболевание, с которым я буду бороться; 3) заболевание, не подлежащее лечению. За прогнозом следует описание предлагающихся методов лечения. Затем, по окончании описания каждого случая болезни, мы находим словарики или комментарии, объясняющий трудные фразы.

Папирус Эдвина Смита заслуживает внимания также из-за точности и подробности врачебных наблюдений, которые тщательно записаны. Врач оценивает значение разных симптомов и соответствующим образом изменяет свое лечение. Его знания анатомии очень подробны. В тексте есть слова, обозначающие череп, черепную коробку и мозг. Скула и челюсть рассматриваются раздельно; сказано, что конец челюсти присоединяется к скуле. Суставная часть челюсти, т.е. ее окончание, в египетском языке описывается как имеющая форму когтя. В комментарии к другому случаю болезни есть более подробное объяснение о том, что она имеет форму лапы конкретной птицы, пальцы которой смотрят в разные стороны. Таким образом, кость, местонахождение которой точно указано, имеет раздваивающееся суставное

окончание; перевод этого термина не вызывает затруднений.

Связка челюсти «скована» или стянута, т.е. человек не может открыть своего рта. Это еще один пример весьма точного знания врача.

Ему известны сухожилия, мускулы и связки и понятно их назначение. И все-таки здесь мы подходим к одному из пробелов в знаниях древних, который, в общем-то, и следовало ожидать и который все-таки вызывает удивление, поскольку другая информация столь точна. Слово, применявшееся для обозначения мышц, сухожилий и связок было одним и тем же, и оно еще могло означать «сосуд» — пустотелую трубку, несущую жидко-

266

Барбара Мерц

сти в организме. Странно, что одно и то же слово обозначает такие разные вещи, особенно — а это весьма вероятно — если египтяне весьма хорошо понимали различия между функциями связки и кровеносного сосуда.

Раздел медицинского папируса Эдвина Смита, посвященный сердцу и сосудам (такой раздел есть также в папирусе Эберса) — одна из наиболее интересных и важных частей египетской медицины. Эти сосуды проходят по разным частям тела — к глазам, заднему проходу, рукам и т.д. И, однако, похоже, что сосуды могут нести не только кровь, но и другие жидкости организма. О том, что кровь иногда выливается из носа, было хорошо известно — не только при обыкновенном кровотечении из носа, но также и вследствие сильного удара по голове. Следовательно, некоторые сосуды, идущие к носу, должны нести кровь. Но, кроме того, нос выделяет слизь, а значит, рассуждали египтяне, два из сосудов должны подводить эту слизь к носу откуда-то изнутри тела. По сосудам текли также моча, сперма и вода.

Где начинаются эти сосуды? Они соединяются с сердцем; и все же нельзя сказать, что египтяне понимали функцию сердца как насоса, перегоняющего кровь по телу. Сердце считалось важным органом, возможно, самым важным из всех. Другие, немедицинские, тексты дают понять, что деятельности сердца приписывались не только эмоции, но и те функции, что мы связываем с мозгом.

Одним из великих достижений египетской медицины было открытие пульса. Его называли «голосом сердца», и в одном месте, найденном как в папирусе Эдвина Смита, так и в папирусе Эберса, врачу поясняют, в каких местах тела «говорит» этот голос. Как бы это ни было примечательно, этого все же недостаточно, чтобы предположить, что египтянам принадлежит честь открытия кровообращения. Однако они знали не только то, что пульс каким-то образом связан с деятельностью сердца, но и то, что это фактор, который следует учитывать врачу.

Они не считали пульс; они не могли этого сделать,

Красная земля, Черная земля

267

поскольку не могли измерять малые промежутки времени с достаточной точностью, но полезность его как симптома была, несомненно, известна.

Функции мозга так и не были поняты. При мумификации мозг даже не сохраняли, в отличие от многих других органов, которые вынимались из тела. Его просто вытаскивали по частям и выбрасывали. И все же хирургический папирус показывает, что медик, писавший этот текст, понимал, что повреждение мозга может повлиять на двигательную активность. В одном месте дано замечательное описание частичного паралича половины человеческого тела в результате удара по голове.

У врача было множество возможностей наблюдать мозг при ранениях черепа. В одном месте упоминается нечто, содержащееся внутри черепа и напоминающее медную окалину; хотя интерпретация Брэстеда и подвергалась сомнениям, я не вижу, как это может быть чем-либо другим, кроме самого серого вещества мозга с его извилинами. Встречается упоминание мембраны, окружающей мозг, и жидкости, которая может быть только цереброспинальной. Особенно трудно слово, которое мы перевели как «швы». Возможно, древний комментатор также находил его трудным; однако нельзя сказать, что его объяснение нам сильно помогает. Он говорит, что оно находится между двумя «оболочками» черепа. Эти «оболочки» должны быть костями черепа, но единственное, что может находиться между ними — это швы в месте их соединения. И все-таки комментатор добавляет, что эти «швы» или что бы то ни было, напоминают кожу. Это не выглядит как хорошее описание структуры костных швов. Но по-

сколько никто еще не предложил более подходящего перевода, я сохраняю вариант Брестеда со знаком вопроса.

Упоминание о коже в связи с этим сомнительным словом напоминает нам еще кое-что, расположенное внутри черепа, — жесткую мембрану, самую внешнюю из трех оболочек, окружающих мозг. У нас было бы искушение перевести наше непонятное слово таким образом, если

268

Барбара Мерц

бы не два препятствия. Во-первых, эта оболочка находится не между костями черепа; и во-вторых, у египтян есть другое слово, которое почти точно соответствует мембране, окружающей мозг.

Обширные знания египетских врачей об анатомии мозга и черепа, должно быть, происходят из наблюдений над ранениями головы; почерпнуть их от своего товарища-мумификатора врач не мог. Заслуги мумификации перед анатомией, вероятно, сильно преувеличены; баллазамирующего не интересовало, как части тела взаимодействуют между собой, а единственной частью тела, в которой он более или менее долго копался, была брюшная полость.

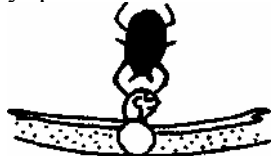
Эту главу, посвященную науке, я начала со слов о том, что в Египте ее практически не было. «Практически» не означает «совсем»; если какое-нибудь творение древних можно назвать научным, то хирургический папирус Эдвина Смита вполне заслуживает этого. Это действительно большое достижение не только эмпирических знаний древних египтян, но их мыслей и рассуждений. По своему трезвому, рациональному подходу, стройной структуре, четкому, подробному фиксированию фактов и, в первую очередь, в его обращении к здравому смыслу на основе конкретной информации без всяких демонов папирус Эдвина Смита является научной работой в самом прямом смысле этого слова. И все-таки, как нам понимать его? Как отдельное независимое течение трезвой мысли, существовавшее бок о бок со школами магов? Как работу отдельного великого человека или школы, результаты которой копировались бесчисленными поколениями не из-за того, что переписчики понимали величие скрытой в нем идеи, а потому, что находили его полезным? Или как еще один пример египетского «многообразия подходов», которое не отвергало ни одной идеи только оттого, что она была несовместима с другой, поскольку значение ее было ограничено?

Будучи романтиком, я сильно загораюсь при мысли о том, что авторы папирусов Эберса, Эдвина Смита и не-

Красная земля, Черная земля

269

которых других текстов почерпнули свои хирургические знания из единого и очень древнего источника. Мое воображение неизбежно добирается до факта, что этот предполагаемый письменный источник мог происходить из времен, современных Имхотепу, мудрецу периода Древнего царства, могилу которого разыскивает профессор Эмери. Репутация Имхотепа в качестве врача даже превзошла его славу как архитектора; именно как врач он был обожествлен. Мы бы ушли весьма далеко от фактов, если бы серьезно предположили, что этот хирургический папирус обязан своим существованием Имхотепу. И все-таки в наши дни, если бы я была врачом, то, несомненно, присоединилась бы к движению, которое, я верю, несомненно, уже зародилось среди некоторых исторически мыслящих докторов, — за то, чтобы поставить Имхотепа на ту почетную ступень, которую сейчас занимает Гиппократ в качестве отца медицины. Как заметил Джордж Сартон, Гиппократ стоит примерно посередине между Имхотепом и нами. Он также стоит примерно посередине между нами и утраченным оригиналом папируса Эдвина Смита, который, таким образом, становится самым древним научным документом мира; его автор, был ли это Имхотеп или какой-либо другой неизвестный гений, заслуживает, по крайней мере, мемориальной доски в каком-нибудь медицинском учреждении.

Жук, толкающий божественный диск Солнца

ХII. «БОГ УДОВЛЕТВОРЕН ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯМИ»

1. Официальная религия

Придет время, когда станет видно, что в Туне египтяне почитали божество с чистосердечной набожностью и усердным служением, и все наши святые молитвы окажутся бесполезными и никчемными... О Египет, Египет, от твоей религии ничего не останется, кроме пустой сказки, в которой собственные дети твои не поверят в будущие времена; ничего не останется, кроме мертвых слов, и лишь камни смогут рассказать о благочестии. И так боги расстанутся с человечеством.
Гермес Трисмегист

Да, боги ушли в небытие — Амон и Изида, шакалового-ловый Анубис и даже Озирис, божественный судия мертвых. В некотором смысле это вызывает сожаление, ибо если люди создают богов по своему образу и подобию, то боги египтян свидетельствуют о терпимости их создателей. Эти боги лишены дурных привычек некоторых других божеств, процветавших на испепеленных телах младенцев и истекающих кровью человеческих сердцах или требовавших полного уничтожения народа, который придерживался иных взглядов по религиозным вопросам. За исключением одного короткого периода, египетская религия была самым терпимым из верований. Если иностранцу не удавалось найти некоего египетского бога для

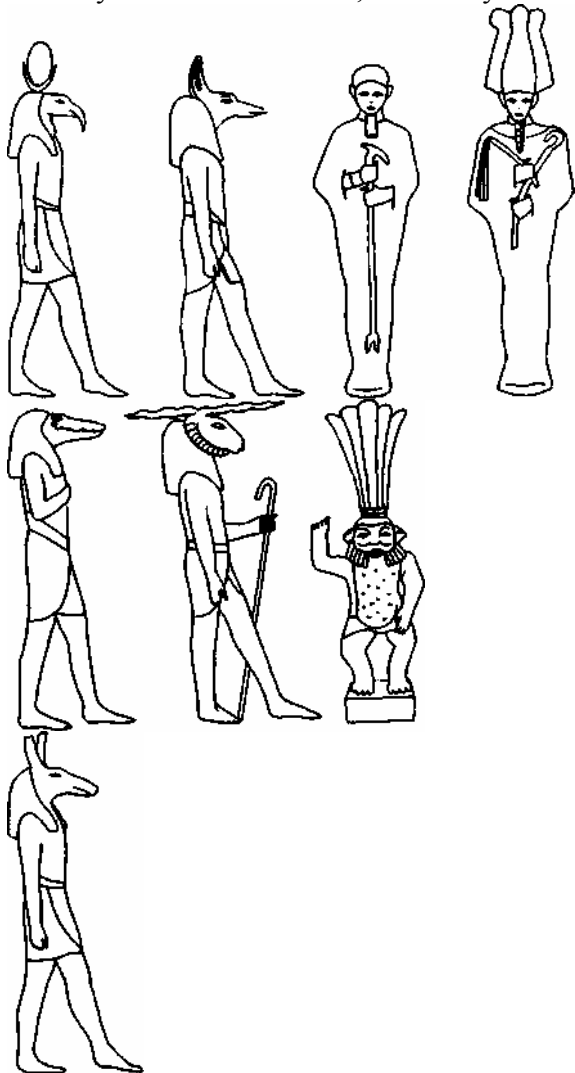
Красная земля, Черная земля

271

поклонения, то этого человека вообще было весьма трудно удовлетворить; но даже в этом случае дружелюбные египтяне позволяли ему поклоняться своему собственному богу или даже принимали этого бога сами.

Египтяне были практически самым политеистическим народом из всех когда-либо живших.

Никому точно не известно, сколько у них было богов; в одном из списков

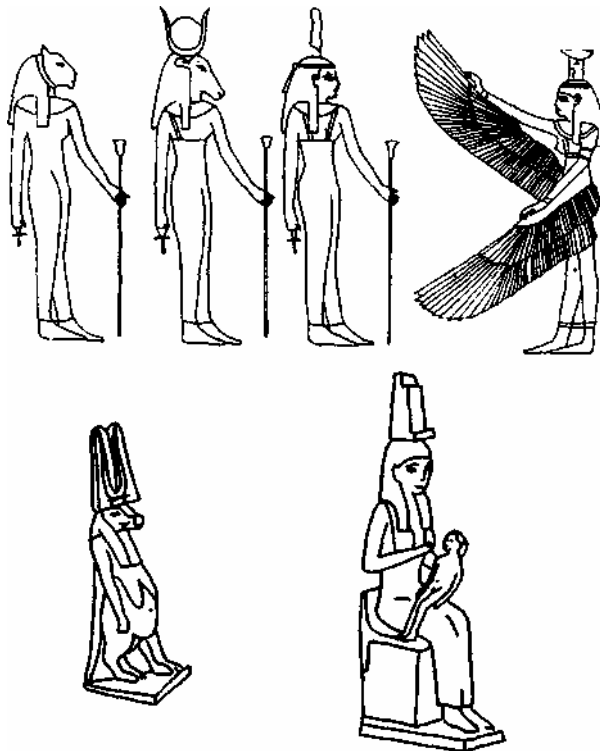

Некоторые из главнейших богов.

Вверху (слева направо): Тот, Анубис, Птах, Озирис. Внизу (слева направо): Себек, Хнум, Бес, Сет

272

Барбара Мерц

Некоторые из главнейших богинь.

Вверху (слева направо): Бает, Хатор, Маат, Нефтида. Внизу: Таверет и Изид с Гором

приводится более 80, и я предполагаю, что он не полон. Прежде чем мы подойдем к главному вопросу нашего обсуждения, нам лучше всего начать со списка действующих лиц — списка не всех 80, а лишь самых главных богов и их признаков, к которым нам придется обращаться. Сам этот список является упрощением. До сих пор идут дебаты о том, кем были эти боги, каким образом они стали таковыми, и в чем заключалось их предназначение.

Красная земля, Черная земля

273

Боги:

Амон — один из богов хаоса; бог ветра или воздуха. Город: Фивы. Священное животное: овен, гусь; однако все время изображается в форме человека. Жена: Мут. Сын Хонсу.

Анубис — бог захоронений и бальзамирования. Животное: шакал. Сын Озириса и Нефтиды.

Атум — бог-создатель, отождествляемый с Ра.

Бес — карликовый кривоногий бог спальни, туалетного столика; носит леопардовую шкуру и головной убор из страусиных перьев.

Геб — бог земли. Священное животное: гусь. Сын Шу и Тефнут. Жена: Нут. Дети: Озирис, Изид, Нефтида, Сет.

Хати — Нил. Изображается в виде полного мужчины с отвисшей женской грудью.

Гор — первоначально бог неба с ястребиной головой, глазами которого были солнце и луна; отождествлялся с царем. В форме Гора-горизонта, Гарахути, слился с Ра: Ра-Гарахути. Стал смешиваться с Гором, сыном Изиды и Озириса, главным противником Сета.

Хифра — Солнце, бог-создатель. Животное: жук. Отождествлялся с Ра.

Хонсу — бог Луны. Изображался в виде красивого юноши с височным локоном. Город: Фивы. Сын Амона и Мут.

Хнум — «формовщик», бог-создатель, сотворивший человечество из глины. Город — Элефантина. Животное: овен.

Мин — бог плодородия, покровитель пустыни и путешественников. Город: Коптос.

Монту — бог войны. Город: Гермонтис (Фивы). Животное: бык, сокол.

Озирис — бог мертвых, судия душ. Изображается в виде мумии в форме человека. Город: первоначально Бу-зирис, затем Абидос. Жена: Изид. Сын: Гор.

Нефертум — сын Птаха и Сехмет; в форме человека. Эмблема: лотос.

Птах — бог ремесленников; всегда в форме человека. Город: Мемфис. Священное животное: бык Апис.

Ра — великий бог солнца. Город: Гелиополис. Животное: сокол.

Сет — брат и убийца Озириса. Бог гор и иностранцев. Животное: неопознанный зверь, похожий на собаку. Город: Омбос, позднее Танис Аварис.

Шу — бог атмосферы, разделяющей Геба, землю, от Мут, неба. Сын Атума, муж Тефнут.

Себек — крокодилий бог. Центры поклонения: Файюм, Ком-Обо.

Тот — божественный писец, изобретатель чисел. Ассоциируется с Луной. Животные: ибис, бабуин. Город: Гермонтис.

Унуат — бог смерти. Город: Ассиут. Животное: волк.

Богини:

Бает — богиня тепла, удовольствий, танцев, музыки. Животное: кошка. Город: Бубастис.

Хатор — богиня любви, красоты, радости. Животное: корова. Город: Дендера.

Хекет — богиня лягушек. Повитуха, помогавшая рождению сына.

Изида — олицетворение преданной жены (Озириса), матери (Гора). Животное: корова.

Маат — богиня правды, закона, порядка. Дочь Ра. Символ: перо. Все время в форме человека.

Мешикет — богиня деторождения. Изображается в виде женщины с двумя изогнутыми ростками на голове.

Мут («у» произносится длинно) — богиня-мать, жена Амона. Город: Фивы. Сын Хонсу.

Нейт — богиня охоты и войны. Символ: перекрещенные стрелы. Город: Саис.

Нехбет — одна из двух богинь, защищавших царя. Покровительница Верхнего Египта.

Животное: стервятник. Город: Нехебт.

Нефтида — сестра Изиды и Озириса. Жена Сета, симпатизировавшая Озирису; отсюда — одна из богинь, покровительствовавшая мертвым.

Нут («у» произносится длинно) — богиня неба. Животное: корова. Жена Геба.

Сехмет — богиня сражения. Животное: лев. Город: Мемфис. Жена Птаха. Связана с медициной.

Селкет — дочь Ра. Покровительница забальзамированных внутренностей и защитница мертвых. Животное: скорпион.

Сешат — богиня учения. Символ: звезда на шесте с перевернутыми рогами.

Таурт — богиня деторождения в виде гиппопотама.

Тефнут — богиня влаги, мать Геба и Нут. Жена Шу.

Уто — вторая из двух покровительниц царя. Богиня Нижнего Египта. Животное: кобра. Город: Буто.

Вот одно из того, что делает затруднительным дискуссии по религии Древнего Египта — не количество богов, а то, что они отказываются оставаться на тех точно обозначенных местах, которые мы для них создаем. В процессе, называемом синкретизмом, один бог может присвоить имя и атрибуты двух или трех богов. Так, например, Амон Фив стал Амоном-Ра-Гарахути. Вместо того, чтоб разделить чужие имена, он мог узурпировать титулы или должности, или эмблемы какого-нибудь другого бога. Так, Озирис сперва взял себе эмблему древнего бога дельты по имени Анджети, а затем — титулы и позицию абидосского бога мертвых. Боги с головами животных перекрываются ужасно — сокол может представлять Ра, Гора, Монту или любого из множества других. Все эти факторы довольно маловажны по сравнению с по-настоящему серьезной проблемой смешения, которая раздражала большинство изучающих египетскую религию. Лучше всего это рассмотреть на примере. Поэтому давайте вернемся к началу всех вещей и рассмотрим, как, в соответствии с египетскими догмами, был создан мир.

Прежде всего существовала первоначальная бездна — хаос, бесформенность. Из вод хаоса постепенно выступил маленький бугорок сырой земли, совершенно так же, как после ежегодного паводка небольшие клочки зем-

земли появился Атум, создатель.

Атум был богом-мужиной; несмотря на эту загвоздку, он породил первоначальную пару — бога Шу и богиню Тефнут, воздух и влагу. В несколько улучшенном варианте этой истории он сделал это с помощью плевка. Более прагматический вариант делает инструментами созидания руку и фаллос бога. Каким бы методом он ни действовал, с тех пор как появилась первая пара богов — мужчина и женщина, репродукция продолжилась нормальным путем. Шу и Тефнут породили Геба, бога земли, и Нут, богиню неба, родивших Изиду и Озириса, Сета и Нефтиду. Эта группа из девяти божеств составила гелеопольскую эннеаду; Атум слился с богом Солнца Ра этого рода и стал называться Ра-Атум.

Даже этот рассказ о сотворении мира имеет разные варианты объяснения способа созидания (в третьей версии у Атума есть супруга). Однако Атум не был единственным создателем.

Хнум, гончар, сотворивший человечество из глины, также был одним из них. Наиболее соблазнительная из историй творения — та, что называется Мемфисской теологией. В соответствии с этим текстом настоящим создателем был Птах, главный бог Мемфиса:

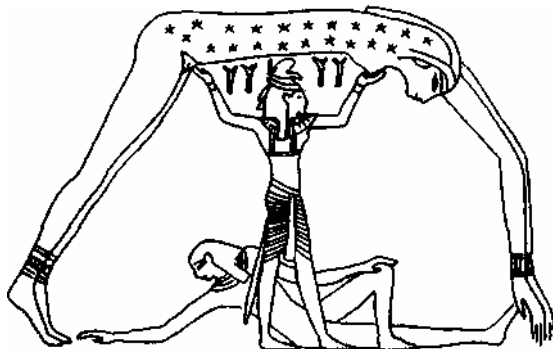
«Взор его глаз, слух его ушей, запах воздуха в носу они сообщают сердцу. Вот что вызывает каждое сложное представление, и это язык, что провозглашает то, о чем думает сердце... Действительно, каждое повеление бога стало реальностью через то, что думало сердце и изрекало язык».

Здесь творение изображается не как физический процесс, а как результат божественной воли и божественных слов. Где написано «сердце», читайте «мозг» или «ум»; египтяне считали сердце вместилищем интеллекта.

Мемфисская теология — одно из лучших достижений египтян в области философской мысли. Она более абст-

Красная земля, Черная земля

277

Геб, Нут и Шу

рактна и более глубокомысленна, чем прочие истории творения; ее схожесть с доктриной Логоса была замечена многими учеными. И все-таки — и в этом смысл нашего примера — ни мемфисская версия, ни какая-либо другая из историй созидания никогда не вытесняла все другие. Для каждого феномена космологии существовало не одно объяснение, а множество, и все они были одинаково важны.

В качестве более конкретного примера давайте рассмотрим Солнце. Ра был богом Солнца, а также и Гарахути — Гор горизонта. Гор, будучи первоначально богом неба, имел в качестве одного из своих глаз солнце. Но он был одновременно и ладьей, на которой Ра плыл по небу, и ястребом, парившим на распростертых крыльях. Наиболее интересным из всех солнечных мифов является тот, в котором солнечная орбита отождествляется с Хепри, богом с головой жука — тем самым жуком, чья форма увековечена в скарабеях. Каким образом земляное насекомое умудрилось стать богом Солнца? Но, видите ли, дело в том, что египетского скарабея можно часто увидеть катящим маленький земляной шарик впереди себя, когда он пробирается через пески. Из этого шарика, как верили древние, появлялось потомство жука

278

Барбара Мерц

точно так же, как новое солнце рождалось каждое утро. Современная наука, как всегда разочаровывающая, утверждает, что в действительности земляные шарики не содержат личинок жука; но египтянам это было неведомо. Подобная «множественность подходов»

может быть найдена практически в каждом объекте или феномене, о котором египтяне серьезно задумывались — смерть и бессмертие, разливы Нила, звезды и т.д., до бесконечности. Некоторые ученые находят такое отсутствие логической последовательности раздражающим, и было сделано множество попыток сколотить из этой большой и гибкой системы нечто, имеющее строгие очертания. Это никогда не удастся. Египетская религия не была последовательной с нашей точки зрения. У нее, возможно, была некая своя последовательность и согласованность, но она столь отличается от нашей, что мы отказываемся называть ее такими словами. Можно задать вполне резонный вопрос о том, как много вообще найдется теологических систем, которые были бы логичны с точки зрения неверующего; этот предмет не очень-то подходит под разумные принципы. Более того, то, что мы видим в египетской религии, является не искусственно созданной теологической системой, формализованной устанавливающими истину разъяснениями единого авторитетного источника, а винегретом из предрассудков, магии, утонченного теоретизирования и мифов, происходящих из дюжины различных храмов и разных времен, составляющих в общей сложности более трех тысячелетий! Мы, конечно, можем произвести систему, которая объяснила бы все, если мы захотим этого, но при этом мы можем оказаться в том неудобном положении, которое увековечено одной старой песней:

Я видел человека на звезде, Которого там не было вообще.

В моей терпимости к непоследовательности египтян, вероятно, есть что-то личное; так же, как и египтяне, я не испытываю никаких затруднений, веря в несколько

Красная земля, Черная земля

279

противоречащих друг другу вещей одновременно. Я нахожу вселенную слишком сложной, чтобы ее можно было постичь с помощью единственной системы мировоззрения. По этой причине или же по другим, более резонным, мне нравится термин профессора Франкфорта — «многосторонность подходов». Он описывает то, как поступали египтяне, в отличие от псевдопсихологических объяснений того, почему они так поступали; он точно и верно описывает коренной принцип египетской религии:

«Существует дюжина разных способов объяснения всего, что имеет какое-либо значение, и все они верны».

Наши современные подходы к египетской религии не обязательно непоследовательны, однако, несомненно, различны. Сейчас уже ни одна книга по этому вопросу не может ограничиться перечислением божеств. Некоторые школы пытаются синтезировать теологию и объяснять символизм — то, чего никогда не намеревались делать египтяне; другие исследуют детали ритуалов и догм. Одна школа делает упор на исторический аспект. Можно написать добротную подтвержденную фактами историю египетской религии на основе текстов и рельефов династического периода, однако некоторые ученые пытались проникнуть далеко в туманные и неведомые года доисторических времен, чтобы докопаться до самых корней религии в Египте.

Тогда в самом начале вместо Атума, сидящего на своем первоначальном бугорке земли, мы увидим Египет в виде дюжины маленьких поселков со своими местными вождями и поселковыми богами. Множество местных божеств принимали формы животных и могли быть тотемами древних обществ. Со временем произошли два события. Первым было объединение — как правило, под воздействием силы — маленьких поселков в более крупные единицы. Другим была серия вторжений народов, живших за границей долины. В то время как поселки объединялись, так же поступали и боги — формировался пантеон; к ним присоединялись боги-иностранцы, приносившиеся вторгавшимися народами или торговцами. Среди богов-пришельцев, по мнению некоторых ученых,

280

Барбара Мерц

был широко известный Озирис, убийство и воскресение которого стало столь важной частью египетских верований. Первоначально расположившись в Северной дельте, Озирис стал богом севера, а затем, когда два царства, юга и севера, вошли в конфликт, последний стал рассматриваться как борьба между Озирисом и исконным богом юга, воинственным Сетом. Главными врагами, однако, были не Озирис и Сет, но Сет и его племянник, сын Озириса, Гор,

который также был северным богом. Таким образом, победа Гора над Сетом увековечивает в мифологической форме древнее завоевание юга севером.

Другим могущественным богом, чья слава уходит далеко в доисторические времена, был Ра, бог Солнца. Городом его был Гелиополис. Однако некоторые ученые рассматривают его как еще одного бога-пришельца из северных областей, где дающая жизнь теплота солнца ценилась куда больше, чем в Египте. В отличие от Озириса, обязанного своей популярностью воскрешению, Ра добился могущества с помощью махинаций умного и хорошо организованного жречества.

Одну или несколько таких версий читатель может обнаружить в большинстве книг о Древнем Египте. В действительности доказательство любой из них довольно смутно; ожидать слишком четких исторических доказательств для столь отдаленного периода невозможно. И все-таки обрывки фактов, которыми мы располагаем, отчасти противоречат этим теориям. Во-первых, и это главное, политеизм не возникает путем сложения. Маловероятно, что каждый маленький поселок поклоняется одному богу, взятому отдельно от всех других богов прочих селений. Еще менее вероятно, что существовавший в исторические времена пантеон обязан своим возникновением объединению монотеистических богов разных поселков. Тотемизм относится к удачным на первый взгляд догадкам, которые невозможно подтвердить. Основные черты тотемистической системы, такие, как экзогамия и отождествление членов племени с тотемным животным, в Египте не обнаруживаются.

Красная земля, Черная земля

281

Со знаменитыми египетскими богами-животными дела обстоят сложнее. Некоторые из богов никогда не изображались в виде животных. Птах ассоциировался со священным быком Аписом, но он никогда не снабжался бычьей головой; быки как таковые никогда не посвящались Птаху. Амон, всегда изображавшийся в виде человека, никогда не позаимствовал даже головы своего священного животного, гуся. Прочие боги иногда имеют форму животных, а иногда форму человека. Хатор может изображаться в виде стройной женщины, либо женщины с коровьей головой, либо стройной коровы. Египтяне никогда не представляли себе своих богов животными и никогда не поклонялись животным, как богам. Боги были существами, которые иногда могли принимать формы животного или полуживотного, или же животное могло быть символом бога.

Египет позаимствовал некоторых своих богов из-за рубежа. И все-таки мы не можем доказать, что Озирис или Ра были пришельцами. Что касается покорения поклонников Сета поклонниками Гора, то единственное известное нам завоевание относится уже к историческим временам и начинается династический период. А там все как раз произошло наоборот: юг завоевал север. Единственный аргумент в пользу додинастического завоевания, который столь часто упоминается, это тот самый миф. Миф может быть поэтическим описанием политического или исторического явления. Но все-таки надо быть осторожным, рассматривая его с этой точки зрения. Иногда каждый новый могущественный бог рассматривается покровителем новой могущественной завоевательной армии или политической партии. В таком случае распространение христианства должно объясняться напористостью завоевательных стремлений той секты из Палестины, которая сперва одолела Римскую империю, а затем нанесла поражение всем остальным западным народам.

Даже начало исторических времен, т.е. период I династии, оставило слишком мало фактов, на которых можно было основать упорядоченную историю египетской

282

религии. Неопределенности, относящиеся к доисторическому периоду и его религии, продолжают и в так называемом древнейшем периоде. Нам известно, что многие из важнейших богов более поздних периодов имели значение и тогда, а Гор уже отождествлялся с царем. Как ни странно, имя Сета, непримиримого врага Гора, также проникает в царские титулы времен ранних династий. Значение этого скандального бога в политике и религии все еще много обсуждается в академических кругах. Некоторые ученые считают, что Ра Гелиополиса был уже могущественным богом; другие утверждают, что Озирис в те же времена утвердил себя как бог Абидоса. Реальные свидетельства обоих этих утверждений, по крайней мере, расплывчаты.

Времена Древнего царства представляют собой картину гораздо более ясную; прежде всего, увеличивалось количество письменных источников. Вера в бессмертие в Египте уходит корнями в самые ранние эпохи; доисторические могилы снабжены косметикой, бусами и посудой, когда-то содержавшей пищу и питье. Однако вплоть до V и VI династий нам не удастся узнать ничего больше о погребальной религии. Тексты пирамид этой эпохи рассказывают нам о том, что и Ра, и Озирис были богами мертвых. В тот же самый период происходит заметное усиление Ра, бога Солнца, как при дворе, так и в посмертном культе. И все-таки, несмотря на убедительные и хорошо подтвержденные аргументы нескольких выдающихся ученых, до сих пор невозможно объяснить, отчего Ра стал почитаться столь высоко.

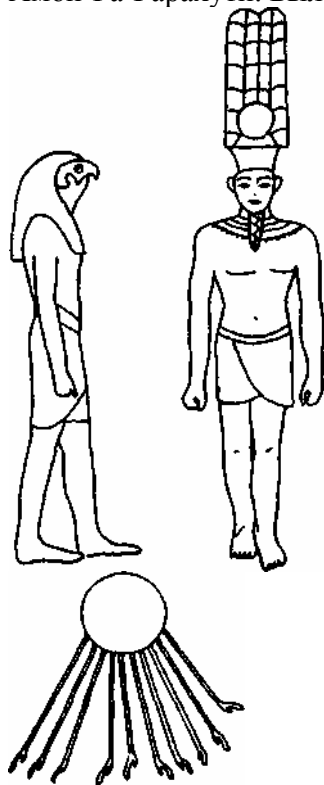
Во времена Среднего царства Ра продолжал оставаться божественным отцом царя, который одновременно был Гором, сыном Озириса. Культ Озириса также широко распространился в этот период. Покровительство воскресшего бога было теперь доступно для простолюдинов, если даже этого не было ранее. Правители Среднего царства происходили из Фив, и во времена XII династии незначительный доселе бог этого города Амон становится главным божеством. Настоящая сущность Амона не

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

283

очень понятна. Его имя означает что-то вроде «сокрытый». Он мог представлять собой ветер или воздух. Весьма рано Амон отождествился с Ра и другими богами Солнца, получив имя Амон-Ра-Гарахути. Было ли это вопросом политики или просто теологии, нам неизвестно.

Боги Солнца.

Слева направо: Ра-Гарахути, Амон-Ра, Атон

Настоящее усиление Амона произошло не раньше, чем при XVIII династии, когда после второго периода политической смуты Египет был вновь объединен царем Фив. В отличие от объединителей XII династии, новые фиванские цари не покинули своего города после завоеваний. Когда они сделали его столицей государства, в нем уже был храм Амона; и так же, как маленькие селения фиванской равнины переросли в «стовратные Фивы», так и скромный храм Амона перерос в грандиозное строение Карнака, до сих пор, даже и в руинах, представляю-

284

Барбара Мерц

щее собой одно из главных зрелищ, дошедших до нас из древнего мира. Амон-Ра был божественным отцом царя и покровителем воинственных фараонов начала XVIII династии. Когда владения Египта расширились вплоть до Ближнего Востока, богатство империи потекло в Фивы, и значительная доля сокровищ стала попадать в храм Амона-Ра.

К середине правления XVIII династии бывший незначительный местный божок Фив стал царем богов и «единственным, создавшим все сущее». Таким образом, Амон — не просто создатель, но и единственный создатель, единственный бог, если принимать этот текст буквально, но делать этого нельзя. Поклонение прочим богам продолжалось, и некоторых из них также называли «единственный бог». Это просто еще один пример очаровательной непоследовательности, столь характерной для религии Египта.

Во времена возвышения Амона начинает появляться упоминание бога по имени Атон. Так же, как и Амон-Ра, это был бог Солнца, только очень захудалый. Позднее, около 1390 г. до н.э., у царя Аменхотепа III и его главной жены Ти родился сын-наследник. Юного царевича нарекли Аменхотепом в честь Амона; он был воспитан в царском дворце в Фивах, где его, несомненно, обучили отдавать должное богам, главным из которых был покровитель дома и города. Когда юный Аменхотеп FV унаследовал трон, его короновали в Фивах. Он поклонялся Амону. Он также построил храм неизвестному божеству Атону, который изображался в виде человека с головой стервятника, подобно Ра-Гарахути.

Затем, практически в одночасье — по крайней мере, нам кажется так, глядя сквозь века, — произошла революция. Аменхотеп IV избавился от своего официального имени и выбрал себе новое, включавшее в себе имя бога Атона — Эхнатон. Он перевел свой двор из Фив в новый город, также названный в честь Атона, и повелел построить свою гробницу в его окрестностях. В храмах, воздвигнутых в его честь в новом городе, был изображен

Красная земля, Черная земля

285,

Атон, и не в виде человека или же человека с головой животного, но в виде безликого диска, единственными антропологическими чертами которого были лучи, заканчивающиеся в форме человеческих ладоней. Сделав такой шаг, царь через некоторое время разослал своих эмиссаров по всей стране, повелев стесать имена древних богов со стен гробниц и храмов. Амон преследовался особенно; не было сохранено даже имя отца Эхнатона Аменхотепа из-за ненавистного элемента, которое оно включало. Иногда из надписи удалялось слово «боги» во множественном числе.

Все это совершенно достоверный факт. Однако далее мы погружаемся в рассуждения и теории, до такой степени полные ненаучных предрассудков, что их практически невозможно отделить от людей, их авторов. Я сама, несомненно, не свободна от предрассудков; наверняка на меня все еще оказывает влияние то очарование, которое я испытала, впервые встретившись с Эхнатоном на страницах книги Джеймса Генри Брэстеда, изобразившего еретического царя как первого монотеиста и первую личность в истории. Брэстед обожал Эхнатона. Его мастерское повествование и научный авторитет создают незабываемую картину бледного мечтателя, немощного телом, но великого духом, стойко противостоявшего силам реакции, чтобы создать бога, который был — почти — богом.

Кто может устоять перед таким образом? Он все еще затуманивает мой рассудок, когда я пытаюсь говорить об Эхнатоне. Я также подозреваю, что яростное осуждение его некоторыми учеными связано с тем, что они пытаются разрушить эту радужную картину. Это сопротивление действительно яростно. Некоторые из современных исследователей видят весь амарнский эксперимент как дегенерацию, продукт больного ума, а Эхнатона — столь же уродливым в душе, как и телом. Его обвиняли в женитьбе на собственной 11-летней дочери, в разводе со своей красивой женой Нефертити, в проявлении ненормальных привязанностей к своему юному зятю. Ранние

286

Барбара Мерц

гротескные статуи царя рассматривались как дословное изображение, свидетельствующее о патологии, повлиявшей на его половые функции; тот факт — достоверный, насколько достоверным может быть факт в этом брэнном мире — что у Эхнатона было шесть дочерей, слепо игнорируется учеными, придерживающимися этой теории, являя собой пример того,

сколь нелогичными и ненаучными стали споры по поводу Эхнатона. Даже наиболее модная прическа того периода рассматривалась как декадентская — мужчина носит женскую одежду и копирует женскую прическу. Все это, конечно, такое же преувеличение, как и романтическая картина Брэстеда.

Об амарнском периоде, как его называют, невозможно говорить, не говоря о самом Эхнатоне; это один из случаев, когда роль личности как исторической силы нельзя отрицать. Трудность состоит в том, что мы почти ничего не знаем об Эхнатоне, за исключением того, что вытекает из его деятельности, а когда деятельность хорошо известна, интерпретировать ее можно по-разному. Интерпретации эти почти так или иначе окрашены симпатиями и антипатиями самого исследователя. Мне хотелось бы привести несколько примеров просто для того, чтоб показать читателю, что утверждения по поводу Эхнатона, которые он найдет в некоторых книгах, бывают основаны на совершенно ничтожных доказательствах.

В наши дни на брак отца и дочери наложен запрет. Нельзя быть уверенным, что египтяне его разделяли; в царских семьях встречается несколько браков, вероятно, заключенных между отцом и дочерью; один из них почти бесспорен. Однако в случае с Эхнатом и его третьей дочерью Анхсенпаатон, ставшей затем женой Ту-танхамона, все теории основываются на сильно поврежденной надписи, сопровождающей рисунок молодой женщины с ребенком. Надпись гласит: «Дочь царя от плоти его, которую он любит, Анхсенпа...», затем идет пробел неопределенной длины, а затем слова: «Рожденная царской дочерью, от плоти его, которую он любит, Анхсенпа...» Юная царевна, видимо, была матерью ребенка, но

Красная земля, Черная земля

287-

отец его не назван, и нет никаких причин предполагать, что первый набор титулов и имя относятся к ребенку, а не к его матери. И все-таки некоторые научные книги утверждают без комментариев и оговорок, что Эхнатон женился на своей дочери и стал отцом ее ребенка, всего лишь на основе этой фрагментарной надписи.

Еще один пример предположения, основанного на недостаточных свидетельствах, — разрыв Эхнатона с прекрасной Нефертити. Взаимоотношения этой царственной четы — величайшая из любовных историй Древнего Египта, если учесть, что ни Антоний, ни Клеопатра не были египтянами. Однако к концу своего правления, как считается, Эхнатон покинул Нефертити, или она покинула его, и романтическая идиллия пришла к печальному концу. Доказательства? В одном из амарнских дворцов имя Нефертити было стерто и заменено именем ее дочери — не Анхсенпаатон, а Меритатон, старшей. Более того, он наградил титулом, принадлежавшим его жене, своего зятя и первого наследника Сменхкара. Из этих свидетельств, если их можно так назвать, выводится теория разлада когда-то любящей пары, которая приводится в качестве факта даже чаще, чем женитьба отца на дочери.

Так же, как утверждения об Эхнатоне как человеке следует принимать с осторожностью, надо быть подозрительным и по отношению к рассказам о новой религии Эхнатона. Амарнская революция — если мы можем применить этот термин к перевороту в умах, который, видимо, не сопровождался политической революцией, — произвела несколько новшеств. Мы уже говорили о формах изобразительного искусства этого периода. Можно придавать особое значение развитию нового и обратить внимание на «иконоборчество» этого периода; с таким же успехом можно обратить внимание на преемственность и настоять на том, что Эхнатон на самом деле не так уж много и изменил. Хотя для некоторых элементов культа Атона существовали прецеденты, например притязания на статус единственного бога, который

припи-

288

Барбара Мерц

сывался также и Амону; на мой взгляд, было бы просто софистикой отрицать, что с египетской религией в этот период происходило что-то странное, что-то совершенно новое. Что именно это было, мы и попытаемся разобраться.

Первый и важнейший вопрос: чему именно Эхнатон поклонялся? Атон изображался в виде солнечного круга; иногда он вырезан в виде очень высокого рельефа, так что его трехмерность не вызывает сомнений. Поэтому некоторые ученые считают его наиболее реальным, наименее абстрактным из всех богов Египта. Курьезные полуживотные,

получеловеческие формы других богов могли быть — должны были быть — символами; но солнечный диск существует в реальности на небе. Другие ученые говорят, что солнечный диск был символом и, таким образом, был самым абстрактным из божественных форм. У меня есть свои собственные предрассудки по поводу того, чему поклонялся Эхнатон; но я думаю, что узнать о том, что он сам считал предметом своего поклонения, практически невозможно. Великий гимн Атона, который часто сравнивался со 104 псалмом, здесь мало поможет. Он полон красивых, но тривиальных славословий богу и рисует трогательную картину света и тепла солнца — или милости и любви создателя, в зависимости от того, как вы захотите воспринимать его слова.

Другой важный вопрос в том, был ли культ Атона монотеизмом или чем-нибудь еще. Брэстед считал его монотеизмом. Большинство современных ученых подходят к данной проблеме более осторожно. Атон обладал набором титулов, подобающих царю, в которых он приравнивался к Шу, Атуму и другим богам. А это, говорят скептики, вовсе не монотеизм. Осторожные исследователи указывают также, что непосредственно Атону не поклонялся никто, кроме царя; к нему обращались через Эхнатона, который был его сыном, «единственным, кто знал его».

Поскольку ничего абсолютно точного по поводу монотеизма в культе Атона написать невозможно — это

Красная земля, Черная земля

289

будет только теория одного автора, противостоящая теории другого — я позволю себе рассказать читателю то, что думаю сама. Чистый монотеизм того типа, которому нельзя предъявить возражения, указанные выше, практически не существует. Идея божьего сына как посредника между богом и человеком существует и в настоящее время в той религии, последователи которой приняли бы в штыки утверждение о том, что она политеистична; она также признает множество воплощений бога и поклоняется божеству под разными именами и эпитетами. Для меня достаточным свидетельством монотеистичности религии Эхнатона служит преследование прочих богов. Такой фанатизм — верный признак монотеизма. Верно, что Амона искореняли особенно часто; но не щадили и других богов. И у нас есть хотя и редкие, но необычайно важные примеры удаления слова «боги» во множественном числе. В самой Амарне ни один храм, посвященный какому-либо другому богу, так и не был найден. В рабочем поселке старые боги могли сохраняться, ибо предписание властей не может уничтожить божество в сердцах верующих. Вопрос не в том, во что вылился культ Амона, а в том, какова была его природа. А ответ, на мой взгляд, состоит в том, что это была довольно хорошая версия монотеизма.

Одним из препятствий для такого заключения, вероятно, служит тот факт, что культ Атона в том виде, в каком он нам известен, кажется лишенным какой-либо этической системы.

«Высшие религии» имеют свои кодексы поведения, регулирующие отношения между богом и человеком, человеком и другими людьми. В гимне Атону положений морали очень мало, а он является единственным из символов веры, дошедших до нас.

По длине гимн Атону примерно равен одному из длинных псалмов; как и псалмы, он воспевает божество. Считать на основании того, что в нем нет положений десяти заповедей или Нагорной проповеди, что они вовсе не существовали, было бы некорректно. В действительности, у нас так мало данных и нам приходится так много

290

Барбара Мерц

работать над каждым маленьким кусочком информации, что мы склонны забывать о том, что нам видна лишь малая часть общей картины. Во всей египетской литературе очень мало документов, которые можно было бы назвать этическими или моралистическими. Эхнатон правил 17 лет (утверждение о более длительном его правлении базируется на неправильном понимании надписей), и созданная им религия умерла вместе с ним. Нет ничего удивительного в том, что у нас не хватает документальных свидетельств веры, относящейся к периоду столь короткому, тогда как их вообще очень мало за всю трехтысячелетнюю историю фараонов. Я не могу сказать ничего возвышенного об Эхнатоне как моралисте; но его противники также не смогут утверждать, что культ Атона был лишен этого элемента.

Нам неизвестны мотивы, заставившие так называемого Аменхотепа IV предпринять шаг столь чуждый его предкам. Естественно, было высказано множество разных теорий. Есть мнение, что религиозным реформатором был не Эхнатон, но его жена или мать, и что эта философски настроенная женщина, кто бы она ни была, происходила из одного из северных царств — наиболее вероятным кандидатом считается Митанни — где поклонялись богу Солнца. Другие считают, что дворцовая партия (чисто современная версия) была встревожена растущей мощью жречества Амона и решила нанести по ней удар выдвижением нового бога. Ни в одной из этих теорий нет особого смысла. «Доказательство» иностранного происхождения Ти необычайно хрупко, как мы видели в первой главе; наличие митаннийской крови у Нефертити вдумчивыми учеными настоящего времени отрицается. Что касается предположения о том, что кто-либо другой, а не Эхнатон, был ответственен за внедрение культа Атона, то этому нет никаких подтверждений. Политический подход приписывает Эхнатону столь высокую политическую проницательность, что она граничит с ясновидением. Теперь, с наших позиций, мы можем видеть развитие процесса, который закончился четыре столетия

Красная земля, Черная земля

291

спустя после Эхнатона тем, что верховные жрецы Амона стали править Фивами; но нет никаких причин предполагать, что этот государь или кто-нибудь другой при его дворе мог предвидеть это.

Обе эти теории так же, как и все остальные, обходят очень важный момент — то, что культ Атона если и не был чисто монотеистическим, то все же столь сильно отличался от настоящего политеизма, что был совершенно чужд мысли тех времен в Египте или в Митанни, или где-нибудь еще. Самый простой способ объяснить этот феномен — это обратиться к непопулярной, но практически неизбежно возникающей теории, что сам Эхнатон был одной из тех редких духовно одаренных личностей, которые время от времени рождаются среди общей массы человечества и с большим или меньшим успехом проявляют свою волю в истории. Что бы мы ни думали о любви Брэстеда к Эхнатону, надо признать, что в довольно опрометчивой характеристике «первая личность в истории» есть доля правды. Был ли он уродлив, болен или развратен, Эхнатон все-таки остается единственным из фараонов, представших перед нами чем-то большим, чем просто красивой статуей из твердого камня. Само обилие противоречий говорит о его уникальности.

Какой бы она ни была, религиозная революция, вполне вероятно, является делом рук одного человека. Когда он умер — мы не знаем как — новая вера также умерла. Наследники Эхнатона были мальчиками; один из них, Сменхкар, возможно, не пережил своего тестя, а юному Тутанхамону было всего 9 лет от роду, когда он унаследовал трон. Несколько лет спустя он покинул город Атона и возобновил поклонение Амону, сторицей отплатив этому богу за все, что тот потерял во время гонений. Тутанхамон был последним представителем дома Амар-ны; после него трон перешел к человеку неизвестного происхождения, который правил всего несколько лет. Следующий царь, Хоремхеб, который, как мы считаем, был ранее последователем Эхнатона, дополнил возвращение к ортодоксальной религии возмездием.

Хоремхеб

292

Барбара Мерц

не только отрицал существование всех правителей между ним и Аменхотепом III, присвоив себе годы их правления, но даже само имя Эхнатона было стерто со страниц истории.

Еретичного царя называли не иначе как «этот преступник». Победа Амона была полной. Новая царская семья, создавшая XIX династию, была совсем ортодоксальной, за исключением одного странного явления — пристрастия к Сету, старому врагу Озириса. Озирис не находился в забвении. Двумя царями этой династии в Абидосе в его честь был построен один из самых красивых храмов Египта. Поскольку один из них, Сети I имел имя, совершенно неподходящее в Абидосе, ибо оно происходило от имени убийцы Озириса, небольшая фигурка Сета в картуше царя в храме Озириса повсеместно заменялась на фигуру последнего. Даже мне такая непоследовательность кажется весьма озадачивающей; если имя царя было столь оскорбительным, он никогда не поставил бы его на первое место. Ответ, разумеется, лежит в так хорошо знакомом нам «многообразии подходов». В Абидосе Сет был убийца

своего брата и проклятым; в каком-либо другом месте он был кем-то другим, вполне положительным. Положение Сета несколько необычно и до сих пор плохо понимается. Можно ли вообще его понять с нашей точки зрения, это уже другой вопрос.

Цари XIX династии пытались, с некоторым успехом, возродить прошлую азиатскую империю Египта, вернуть территории, которые были потеряны при Эхнатоне и его отце. Одним из результатов контактов с зарубежными странами было привнесение других богов в египетский пантеон; Египет поклонялся Астарте, Ваалу и другим, хотя никто из них не стал особенно популярен.

Среди всех прочих продолжал возвышаться и Амон-Ра, главный бог в пантеоне. К концу XX династии его жрецы владели огромным количеством собственности; по одному из приблизительных подсчетов она составляла 15 процентов населения и 30 процентов земли. В конце династии произошло то, что некоторым ученым ка-

Красная земля, Черная земля

293

жется неизбежным. Верховный жрец Амона присвоил себе функции, если не титулы, царя. Не важно, взял ли он власть, опираясь на свое звание жреца или контроль войска; правил он в качестве представителя бога. В это время Египет был снова разделен. Правители севера имели титул царя, югом же управляли жрецы. Следующее объединение никак не отразилось на Амоне. Великодушный монарх, позволявший многим маленьким солнцам сиять в своих небесах, он продолжал править пантеоном вплоть до греческих времен и далее, ибо Александр Великий считал полезным проделать длительный путь к оазису Сива, чтобы там быть признанным Амоном в качестве царя Египта. Амон и его окружение оставались на своих местах до тех пор, пока Иегова не сбросил Амона с трона, а Его Сын не заменил Озириса в качестве залога вечной жизни. Тогда, и только тогда стало возможным утверждать, что боги Древнего Египта умерли.

2. Храмы и обряды

Каждый, кто посетил Египет в одну из кратких пятидневных поездок, вероятно, возвращается со смутными воспоминаниями о египетских храмах — тяжелых, подобных башням воротам, лесе колонн, безголовых статуях и аскетического вида каменных стенах, покрытых невзрачными рисунками. Большинство «туристских» храмов относятся к эпохе Птолемеев. Эдфу, Дендера, Ком-Обо, Филе — все они были построены в период греческого или римского владычества в Египте, после 300 года до н.э. Планировка их во многом такая же, как и храмов династических времен, но украшения и общее впечатление отличаются.

Из сохранившихся доныне храмов династического периода самые знаменитые находятся в Верхнем Египте. Карнак, Луксор, Абу-Симбел (в Нубии) и Абидос — главные из них.

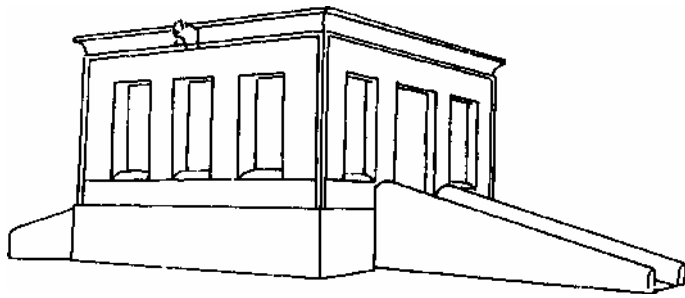
Некоторые из других значительных храмов в окрестностях Фив, такие, как Рамессеум, Дейр-эль-Бах-

294

Барбара Мерц

ри и Мединет-Абу, собственно, не были жилищами богов; они были посвящены посмертному культу царя.

Древнейшие храмы Египта были маленькими однокомнатными зданиями из тростника, дерева или кирпича. Естественно, ни один из них не сохранился, но археологи могут угадать их внешний вид, исходя из рисунков, особенно из иероглифических знаков. Ни один храм не сохранился целиком от времен до XVIII династии. Одним из интересных исключений, как кажется, является маленький храм Сенусерта I начала XII династии, но он не был найден в своем первоначальном виде. Его камни были извлечены изнутри одного из пилонов Карнака и вновь сложены вместе археологами. Египетские цари любили выказывать внешнее почтение работам своих предков, но, как и многими добродетелями, этой они чаще пренебрегали, чем следовало ей. Царственный строитель третьего пилона в поисках материала взял для него камни этого храма, где они и оставались до тех пор, пока их не нашли современные археологи.

Храм Сенусерта I

Храм Сенусерта очень прост — это обычное четырехугольное здание с плоской крышей и большими окнами со всех сторон. Оно стоит на небольшой платформе, к которой с двух сторон ведут наклонные плоскости; но, несмотря на всю свою простоту, это красивое и полное

Красная земля, Черная земля

295

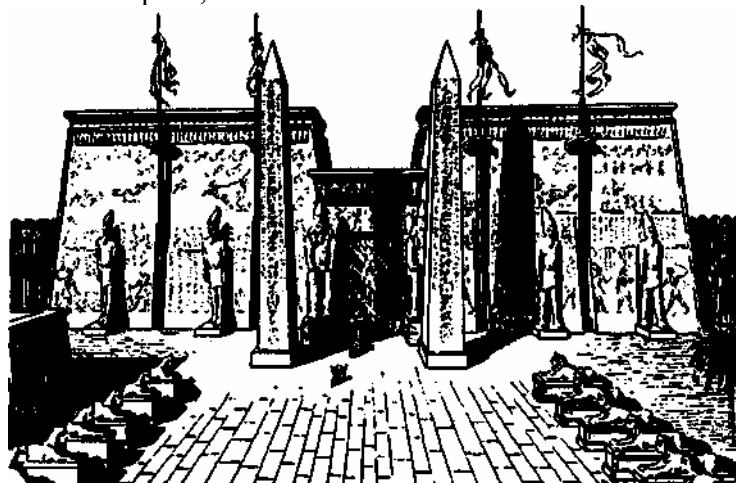

Перспективный рисунок храма Нового царства.

Реставрация храма Амона-Ра в Луксоре

достоинства сооружение. Во времена XVIII династии также строились храмы этого типа.

План обычного храма Нового царства, которому следует большинство сохранившихся храмов, не столь прост,

Реконструкция пиленных ворот с обелисками, статуями и штандартами. Храм Амона-Ра в Луксоре

но и не так сложен, как кажется. В основном он состоит из четырех элементов: пилон или ворота, двор с рядами колонн по одной или нескольким сторонам, широкий колонный зал и само святилище.

296

Барбара Мерц

Пилонный вход делался из двух башен с наклонными стенами и плоскими крышами. Ворота находились между башнями. Затем следовал двор с колоннами, как правило, без крыши, за исключением участков вокруг колонн; за ним находился колонный зал. Самый большой из этих впечатляющих залов находится в Карнаке; это чаща колонн, стоящих так близко друг к другу, что очень трудно оценить настоящие размеры зала. Если вы стоите в одном его конце и смотрите на другой, видя маленькую фигурку расположившегося на основании одной из гигантских колонн араба, вы начинаете догадываться о реальных размерах. Некоторые из колонн этого зала достигают 42,5 фута в высоту и 27,5 фута в окружности. Зал освещался рядом высоко расположенных окон, находившихся над центральным рядом колонн; эти колонны имеют 69 футов высоты, и было рассчитано, что сотня человек может стоять на каждой из этих огромных капителей. Хотя я не согласилась бы быть одной из тех, кто встал бы на их макушки.

Пройдя колонный зал, кто-то избранный из верующих мог ступить в само святилище — жилище бога. Это была обычная прямоугольная комната без окон; в дальнем конце стояла статуя бога. Некоторые храмы были посвящены более, чем одному богу, или же богу и его семье. Были популярны троицы, поэтому храм часто имел три святилища. Вокруг святилища были кладовые, кабинеты и т.п.

Храмы, вырубленные в скале, такие, как Абу-Симбел, были воплощением сооружения стандартного стиля, выполненного в цельном камне. Фасад Абу-Симбела представляет собой пилон с гигантскими статуями, подобными тем, что, как правило, находятся перед обыкновенными храмами; внутри скалы расположены обычный колонный зал и святилище. Случайному посетителю трудно обнаружить этот план в современных египетских храмах из-за того, что основные элементы могли повторяться несколько раз не только первоначальным строителем, но могли быть добавле-

Красная земля, Черная земля

297

ны правителями последующих времен. Когда царь хотел улучшить храм, обычным его действием было построить еще один двор и/или пилон впереди тех, что уже существовали. Это очень хорошо видно в Карнаке. В том виде, какой он имеет теперь, он представляет собой плоды трудов царей, правивших на протяжении более тысячелетия. Первоначальный же храм времен Среднего царства не сохранился. В Карнаке восемь пилонов, не считая тех, что относятся к другим стоящим рядом храмам.

Из более мелких украшений храмов известны обелиски, которые также могли быть добавлены царями позднейших времен, чтобы воздать почести богу. Хатшепсут разобрала часть зала собственного отца в Карнаке, чтобы установить там, совершенно не к месту, два аккуратных обелиска. Эти высокие ровные столбы, заканчивавшиеся пирамидальным острием на вершине, зачастую стояли перед пилоном; поверхности их были покрыты надписями, отнюдь не скромно восхвалявшими установившего их правителя. Обелиски, некоторые из которых почти в сотню футов высотой, нельзя назвать легко переносимыми, и все-таки, возможно, большинство из них сейчас стоит в Риме, а не в самом Египте; остальные разбросаны по всему миру, от Нью-Йорка до Стамбула.

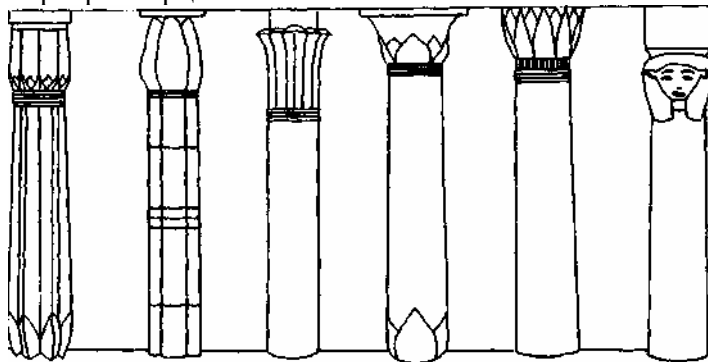
Статуи также были важным элементом архитектуры. Они были большими, в соответствии с размерами храма, и стояли рядами возле стен или между колоннами двора; массивные фигуры царя могли также украшать ворота. Значительную роль в украшениях играли также рельефы и рисунки. Большая часть плоских поверхностей была изрезана; предметом изображения были царь и боги.

Колонны в египетской архитектуре играли важную роль. Они применялись в домах и дворцах, но лучшие из них, конечно, можно видеть в храмах, поскольку они сохранились лучше, чем жилые постройки.

Несколько различных типов колонн различались капителями. Большинство из них, как считают археологи, происходят из растительных форм, в некоторых случаях даже от связок тростника, использовавшихся для под-

298

Барбара Мерц

Типы колонн.

Слева направо: куст папируса, лотос, пальма, цветок папируса, многолепестковый цветок, Хатор держки легких крыш древнейших хижин. Первая из колонн, показанных в нашей

иллюстрации, возможно, изображала куст папируса, перевязанный под капителью. Еще одна разновидность, произошедшая от вездесущего и столь полезного папируса, изображена на позиции № 4. Ее капителью служит отогнувшаяся назад верхушка одного папируса — как бы под тяжестью крыши, которую она поддерживает. Вторая колонна, на первый взгляд, так похожа на куст папируса, что различить их очень трудно. И тем не менее это лотос, его стебли круглые в разрезе, тогда как у папируса треугольные. Самое простое отличие в том, что основание колонн в виде куста папируса коническое, а у лотоса прямое.

Колонны в виде пальмы, № 3, и № 5 в виде раскрытого цветка не так распространены.

Последний наш пример необычен. У квадратной капители расположены изваяния головы богини Хатор с ушами коровы. Такие колонны стояли в святилищах, посвященных этой богине. Иногда появлялись похожие на них колонны с изображением карликового бога Беса. Во времена Птолемея появилось несколько сложных вариантов капителей растительного типа. Множество их

Красная земля, Черная земля

299

можно увидеть в Дендере, Эдфу и в других позднейших храмах. Следует также упомянуть самую простую и, в некотором смысле, самую эффектную из всех египетских колонн, которая не нуждается в иллюстрации — красивый рифленый цилиндр, напоминающий греческие аналоги. Археологи и историки искусства, по всей видимости, согласны, что между греческими и египетскими колоннами нет никакой связи, хотя для непрофессионала они кажутся очень похожими. Египетская версия, вероятно, лучше всего представлена в поминальном храме Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, хотя этот тип существовал в Египте очень давно.

Следует упомянуть еще один тип храма, хотя сейчас он сохранился лишь в планах. Храмы, которые построил Эхнатон в честь своего бога Атона, совсем не похожи на обычные.

Пылающему диску не подобало поклоняться в темном помещении, это следовало делать на открытом дворе, в который вело несколько колоннад с внутренними дворами и большими воротами. Его окружали служебные помещения и склады, а в центре под открытым небом стоял алтарь бога на платформе, к которой вели ступени. Храмы Эхнатона, возможно, не так еретичны, как кажутся на первый взгляд; храмы Солнца V династии также снабжались алтарем с обелиском, стоявшим во дворе.

Неудивительно, что турист (а я использую это слово в высоком смысле, относя его к той группе, к которой принадлежу зачастую сама) путается в планировке храмов. Настоящее сожаление вызывает то, что он получает совершенно неправильное впечатление о том, как эти храмы на самом деле выглядели. Они выглядят величавыми и аскетичными, даже тяжеловесными, усиливая то впечатление, которое сложилось у многих людей относительно египетской культуры как вообще тяжеловесной и величавой. В своем первоначальном виде эти храмы, конечно, были очень большими. Но они блестели, сверкали и сияли так же ярко, как освещенная солнцем церковь в стиле барокко.

300

Барбара Мерц

Первое впечатление посетитель, приближавшийся к пилону, получал не столько от размеров, сколько от красок, достаточно ярких, чтобы поразить глаз под золотым солнцем Египта.

Плоские поверхности башен, из которых состоял пилон, были разрисованы огромными фигурами людей и богов — оранжевых, синих, зеленых, красных, видневшихся на чистом белом фоне. Смотрелись они такими же яркими, как рекламные щиты, и гораздо более привлекательными. Обелиски перед воротами могли иметь позолоченные вершины или даже быть полностью покрыты этим прекрасным металлом. Высокие флагштоки перед порталом были также снабжены золотыми наконечниками и развевающимися яркими знаменами. Пройдя через ворота, посетитель оказывался во дворе, колонны которого были расцвечены теми же яркими красками и покрыты элегантными маленькими изображениями иероглифических знаков. Сомкнутые ряды массивных статуй выглядели очень красиво, когда их руки, головы, носы были на своих местах, поверхности отполированы до блеска. Известняковые статуи были раскрашены: ослепительная белая одежда, красно-коричневая кожа, инкрустация, выполненная из полудрагоценных камней и золота на коронах и ожерельях.

Когда посетитель из освещенного солнцем двора входил в колонный зал, где лучи яркого света из верхних окон прорезали тьму, часть первоначального блеска храма исчезала. Но богатые украшения продолжались и здесь. Двери могли быть из разукрашенного кедра или позолоченной меди. Однако лучшей иллюстрацией мы обязаны словам самих египтян: «...очень огромный портал... везде обделанный золотом. Божественная тень овна выложена настоящей ляпис-лазурью, золотом и многими драгоценными камнями... Пол его украшен серебром, башни стоят на нем. Расставлены стелы из ляпис-лазури, по одной на каждой стороне. Пилоны его достигают небес, подобно четырем колоннам неба. Флаг-

Красная земля, Черная земля

301

штоки его сияют ярче, чем небеса, покрыты они электроном».

В отличие от церквей, храмы никогда не наполнялись толпами молящихся. Лишь верховные жрецы могли входить в святая святых и приближаться к богу. Официальная догма делала лишь царя священником и верховным жрецом всех богов; однако поскольку он не мог быть в дюжине мест одновременно, ему приходилось делегировать свои полномочия.

Поутру, когда солнце поднималось над скалами, жрец, ответственный за ритуалы в тот день, входил в святилище, взламывая его печати. Внутри стояла статуя бога, вполне вероятно, из чистого золота (естественно, ни одна из них не сохранилась). Медленно и аккуратно, как подобает по религиозному ритуалу, бога умывали и умащали, одевали в новую рубашку и набедренную повязку, надевали украшения. Совершались утренние жертвоприношения еды и питья, провозглашались гимны; этим занимались «певцы бога». На закате святилище закрывалось и запечатывалось; верховный жрец или жрец, ответственный за этот день, пятась, выходил из храма, сметая следы своих ног, чтобы святое место оставалось ритуально чистым. Жречество делилось на три группы, или филы, каждая из которых служила четыре месяца в году. Самым главным был верховный жрец, часто называвшийся первым пророком. У верховных жрецов конкретных богов были особые ритуалы; глава храма Ра в Гелиополисе был «величайшим из видящих». Слово, которое мы переводим как «пророк», несколько сбивает с толку, поскольку оно означало не предсказание будущих событий, а просто служило определением высокопоставленного священника, вероятно, того, кому было дозволено встречаться с богом лицом к лицу. Другим титулом было «жрец-лектор» — ученый, ответственный за ритуал и священное писание, а также «ваб», т.е. жрец-очиститель. Женщины служили богу как певицы и наложницы.

302

Барбара Мерц

Во всей этой сложной системе простолюдины играли маленькую роль или вообще не играли никакой. Единственный раз, когда они видели бога или его великолепную золотую раку — это когда он отправлялся в путешествие во время какого-нибудь праздника. К счастью для египетских трудящихся праздников было много; иногда почти треть всех дней были праздниками. Ясно, что богам надоедало сидеть постоянно в своих святилищах. Иногда они навещали друг друга, как, например Хатор, которая отправлялась из Дендеры к Гору в Эдфу. Одним из самых больших праздников в году был праздник Амона в Фивах, когда он отправлялся из Карнака в свой луксорский храм проверить, как там идут дела. Праздник происходил во время половодья, когда воды были высоки и большинство крестьян не могли работать на своих землях; они, несомненно, хорошо проводили этот праздник. Амона везли из его святилища в Карнаке по реке на божественной ладье. Это было великолепное сооружение из ливанского кедра, отполированного и украшенного резьбой, увешанного различными подвесками и цветами. Палуба была снабжена возвышением, на котором помещался бог. Эту баржу тянул флагманский корабль царя, управлявшийся высокопоставленными чиновниками, которые боролись за честь перевозить бога, и ватаги людей на берегу, тянувшие за веревки. Река, должно быть, была заполнена другими судами — собственностью состоятельных людей, одетых в лучшие одежды, жевавших сладости и распевавших песни; наемные суда были переполнены зрителями победнее. Прочие находились на берегу, танцуя, покупая безделушки и лакомства в палатках, поставленных вдоль пути следования, будучи обворовываемы карманниками, соблазняемы проститутками и упрашиваемы безногими нищими. Когда под восторженные крики божественная ладья достигала луксорского храма, процессия, ведомая

царем, несла его в святилище Луксора. Сопровождавшая толпа оставалась у ворот во двор храма. Здесь она могла толкаться, зевать и высматривать высокопоставленных лиц
Красная земля, Черная земля
303

среди шествия так же, как поступают толпы на премьерах спектаклей и фильмов. Рано или поздно будет раздаваться бесплатная еда со множеством хлеба и пива и, может быть, даже с чашечкой вина.

3. Борьба Гора и Сета

Храмы, государственные праздники, величественные ежедневные ритуалы — все это одна сторона египетской религии. Другая скрывается в рассказе, который стоит того, чтоб пересказать его более или менее подробно, поскольку из него лучше, чем из моих собственных слов, видно, как некоторые египтяне думали о своих божественных повелителях. Повествование начинается в верховном суде богов, который называется здесь «эннеада» — слово, которое означает уже не девять первоначальных богов, а множество их.

Председательствует на суде Ра-Атум; рассматривается дело Гора и Сета, претендентов на трон Озириса.

Вначале все, кроме председателя суда, соглашаются, что Гор должен унаследовать трон своего отца. Ра-Атум склоняется в пользу Сета, вероятно, оттого, что этот бог помогает ему одолеть его врагов змеев во время путешествия через подземный мир, и, хотя его авторитета недостаточно, чтобы противостоять всему остальному собранию, его все-таки хватит на то, чтобы застопорить дело.

Тогда боги поручают Тоту-писцу написать Нейт, древней богине Саиса, и спросить ее совета; вероятно, в качестве женщины пожилой она считалась мудрее прочих. Нейт отвечает: «Отдайте место Озириса сыну его Гору!» Услышав это, все собрание в один голос восклицает: «Богиня права!»

Тут Ра, величественный бог Солнца, теряет самообладание. Он набрасывается на Гора: «Это место слишком велико для тебя, ты, мальчишка, пахнувший грудным молоком!» Начинается всеобщая ругань; незначительный

304

Барбара Мерц

божок Ваба, вскакивая, кричит Ра: «Твое святилище пусто!»

Это уже чересчур — сказать Ра, что он не бог. Шокированный эннеад обвиняет Вабу в оскорблении величества, а Ра уходит в свой шатер, сильно обидевшись. Там он и сидит до тех пор, пока Хатор, богиня любви, проскальзывает внутрь и демонстрирует ему себя. Это неделикатное действие восстанавливает хорошее настроение верховного бога; он возвращается в суд и велит соперникам представить свои аргументы.

Притязания Сета более примечательны с точки зрения риторики, чем с точки зрения основательности. «Что касается меня, я — Сет, великий силой среди эннеада. Ежедневно я убиваю врагов Ра. Я впереди корабля миллионов; ни один другой бог не может делать этого. Мне надлежит получить место Озириса!»

Непостоянный эннеад тут же восклицает: «Сет прав!» Тот, пожалуй, единственный, кто остается последовательным. Он говорит за своего кандидата Гора, но его разумные доводы подавляются оскорблениями, которые заканчиваются тем, что Изида встает и проклинает весь суд. Ее угрозы ужасают бессмертных. Они уверяют ее, что все будет в порядке, каждый получит то, что ему подобает. Сет обещает убивать по одному богу каждый день до тех пор, пока решение не будет принято в его пользу, и отказывается обсуждать этот вопрос до тех пор, пока Изиду не выкинут из зала суда. В отчаянии Ра предлагает им всем переместиться на остров, где они могли бы разговаривать в покое. Перевозчику даются четкие указания не перевозить по воде ни одной женщины.

Анти, перевозчик, столь же безответственен, как и его начальство. Когда появляется Изида в образе старушки, он позволяет подкупить себя и перевозит ее на остров. Прокрадываясь дальше, Изида видит эннеад за обедом. Она превращается в красивую девушку и начинает прогуливаться взад и вперед под окном до тех пор, пока Сет не замечает ее. Это любовь с первого взгляда; он вы-

Красная земля, Черная земля

скакивает наружу. «Прекрасная девушка, я здесь с тобою!» — восклицает он восторженно. Изида коварно рассказывает ему свою выдуманную историю. Она говорит, что она вдова бедного пастуха, и пришел чужестранец и отнял весь скот у ее сына, наследника. Сет, воспламененный любовью или необычайно глупый, восклицает в возмущении: «Разве можно отдать скот чужестранцу, когда сын человека жив?» Изида превращается в птичку и взлетает на дерево, победоносно провозглашая: «Твои собственные уста сказали это; собственный разум твой рассудил тебя!»

Сет ударяется в слезы. Громко всхлипывая, он возвращается в суд и рассказывает всем о происшедшем. «Ну, — говорит Ра, — теперь дело сделано». Теперь даже у верховного бога нет иного выбора, кроме как принять решение в пользу Гора.

Упрямый Сет отказывается признать этот вердикт; он требует боевого состязания.

Превращаясь в гиппопотамов, два бога прыгают в реку, чтобы посмотреть, кто из них больше продержится под водой. Изида, расхаживая взад и вперед, волнуясь за своего сына, в конце концов не может больше выдерживать этого. Она метает в воду гарпун, подобно героиням современных триллеров, пытающихся ударить злодея по голове, когда он борется с героем. Разумеется, ее оружие проходит мимо Сета и поражает Гора; ему приходится всплыть над водой и сказать ей, чтобы вытащила свое волшебное оружие из его тела. В следующий раз Изиде удастся поразить Сета, но когда он появляется, обращаясь к ней, как к своей сестре, непоследовательная женщина освобождает и его. Это возмущает Гора, который отрубает своей матери голову, чтобы слегка проучить ее.

Через некоторое время неприятная ситуация с Изи-дой становится известной Ра. «Кто эта женщина, у которой нет головы?» — спрашивает он. Тот, которому все известно, объясняет ему, и Ра решает, что Гор должен быть наказан. В это время Сет находит юношу спящим и выдавливая ему глаза. Хатор лечит Гора с помощью ма-

306

Барбара Мерц

Красная земля, Черная земля

307

гаи, а затем еще раз собирается эннеад, чтобы окончательно решить это дело.

Рассказ продолжается все дальше и дальше. В одном непристойном эпизоде Сет пытается провернуть грязный трюк против своего племянника, но все оборачивается против него самого, благодаря уловкам Изиды. Повторяется сражение, и снова гиппопотамы и бесконечное заседание суда. Проблема в конце концов разрешается угрожающим письмом некого иного, как самого Озириса: Сет уступает Гору, Гора коронуют, и все, кроме Сета, счастливы.

Ясно, что эта история не является официальной догмой. Она груба, оскорбительна и фривольна, и я думаю, что нельзя сомневаться в том, что египтяне относились к ней, как к юмористической сказке. Как земля и небо, она отличается от величественных ритуалов, которые начинающим изучать Древний Египет кажутся единственным отображением религиозных чувств древних. И все-таки фривольность не была единственной альтернативой ритуалу; история Гора и Сета не является также отображением тайного цинизма народа в противовес официальному благочестию двора. О верованиях широких слоев населения и их ежедневных проявлениях мы знаем довольно мало. Но те несколько источников, которыми мы обладаем, рисуют третью и очень важную картину отношения к религии.

4. Народная вера

Простой народ хотя и не допускался на территорию храмов, имел свои центры поклонения. Люди совершали паломничество к некоторым святилищам и молились у себя дома. В бедных домах небольшое святилище располагалось в одной из комнат; аристократы могли построить специальный павильон в саду. Боги, которым поклонялись в домашних святилищах, могли быть великими богами пантеона, и, вероятно, ремесленник предпочитал приносить жертвы Птаху, а писец выбирал себе То-та, изобретателя чисел и покровителя писаний. В почете была Хатор; ее маленькое святилище в Дейр-эль-Бахри содержало сотни фаянсовых черепков — остатки приношений паломников. Двое из наиболее популярных домашних богов, поклонение которым почти всегда

осуществлялось в маленьких святилищах, выглядели очень своеобразно. Если бы мы не знали, что Таурт была доброй богиней, то непременно приняли бы ее за чудовище. Она была богиней-гиппопотамом и покровительницей рожающих женщин. Можно подумать, что один ее вид напугал бы беременную женщину до судорог, но египтяне, видимо, находили ее привлекательной. Другим излюбленным домашним богом был Бес, чья гротескная фигурка часто украшает спальню. Он необычен тем, что он — единственный бог, которого рисовали постоянно не в профиль, а спереди. Он выглядит не очень по-египетски; его карликовое туловище и круглое лицо напоминают что-то происходящее из Центральной Африки, так же, как и его одежда. Возможно, он действительно был заимствован оттуда. Но, хотя он и не был красив, Бес был существом веселым, ответственным за игры и удовольствия.

Наиболее важные документы относительно народной религии происходят из маленьких мемориальных камней, найденных в Дейр-эль-Медине, селении рабочих фиванского некрополя. Одна из этих молитв посвящена богине по имени Мересегер, «той, которая любит тишину», которую также называли «пиком запада» в честь известной горы около Фив.

Молитва написана рабочим некрополя по имени Неферабет, называющим себя «человеком несведущим и неразумным». «Я не познал добра или зла, — говорит он. — Когда я совершил деяние преступное против Пика, она наказала меня. И был я в руке ее ночью и днем... Я звал ветер, но он не пришел ко мне... Когда я обратился к моей госпоже, то нашел ее идущей ко мне со сладким бризом. Она выказала мне милосердие после того, как дала мне почувствовать свою руку. Она переменилась по отношению ко мне в сторону милосердия».

308

Барбара Мерц

Этот текст действительно необычен для написанного одним из жизнерадостных, самоуверенных египтян, применявших магические заклинания, чтобы их совесть не свидетельствовала против них в день суда. Однако он не уникален. Другая молитва почти такого же тона адресуется самому Амону-Ра, царю богов. Молящийся художник по имени Небре, обращается к богу по поводу своего сына, который заболел и находится «в состоянии смерти». Амон, который награждается удивительным эпитетом «тот, кто приходит на голос бедного человека», ответил на просьбы отца. Он спас сына от смерти. Небре, полный благодарности, восхвалял бога в таких словах: «Хотя слуга склонен поступать неправильно, господь все же склонен быть милостивым». В этой молитве видно сознание греха, ничтожности и божественного милосердия, которое, как считалось, не встречалось в древние времена за пределами религиозной литературы древних евреев. И все-таки это, несомненно, значительный фактор в религии Древнего Египта позднего периода.

В некотором смысле эти молитвы являются главной частью египетской религии. Длинные списки причудливых божеств, философские интерпретации того, что мы думаем о том, что думали египтяне — все это гораздо менее важно, чем живые слова человека, обращенные к своему богу. Боги мертвы, но когда-то они были живы — не как холодные золотые статуи в затемненном святилище, но как силы, которые могли внушать страх и привязанность живых людей.

Птица та

ХІІІ. «ПРЕВОСХОДНЫЙ, СНАБЖЕННЫЙ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ ДУХ»

1. Отношение к мертвым

Этот вопрос для многих людей кажется полным мрачного очарования, свидетельство чему — наличие таких книг, как «Американский образ смерти» Джессики Мит-форд, с которой я недавно провела несколько приятных вечеров. Госпожа Митфорд была не первой, кто критиковал этого честного труженика, владельца американского похоронного бюро, или же удивлялся тому месту, которое он занял как судья похоронного этикета, часто противоречившего традиционным догмам религии. Марк Твен, которому не доставало весьма немногих общечеловеческих глупостей, сардонически комментировал этот вопрос почти 100 лет назад. В «Жизни на Миссисипи» он создал образ, который, будем надеяться, был полностью выдуман, и вложил в уста этого персонажа следующие слова:

«Ну вот, смотрите. Богатый человек не пожелает ничего, кроме самого лучшего; а вы можете все прибавлять и прибавлять сами — прибавлять да подсовывать ему — он никогда не возразит. Возьмите бедняка, и если его как следует обработать, он разобьется в лепешку, чтобы полностью выложиться за один раз. Или особенно жен-

312

Барбара Мерц

щину». Он продолжает объяснять, как он заставил госпожу О'Флаерти, вдову бедного рабочего, «выложиться» на похороны своего мужа.

Моральная сторона таких вещей выходит за пределы нашего разговора; вряд ли тут требуются какие-либо комментарии. Но нас, как изучающих Древний Египет, интересует тот курьезный факт, который мы видим и сегодня — возрождение концепции, которая когда-то считалась свойственной только примитивным варварским временам, самой заре цивилизации — идеи того, что мертвое тело, труп, должно быть: а) сохранено и б) с ним следует обращаться так, как будто оно по-прежнему представляет собой личность усопшего. Схожесть нашего культа с культурами примитивных культур необычайно велика: гримирование тела покойного, захоронение украшений и безделушек внутри гроба и сам гроб, дорогой и красивый.

Современные бальзаматоры, несомненно, скажут, что причины их деятельности совсем другие, и совершенно разрушают кажущееся сходство. Они не помогают мертвому с помощью магии, они успокаивают живых с помощью «психологии». Мы можем вполне резонно усомниться в том, что «психология» бальзаматора имеет больше смысла, чем симпатическая магия шамана. Но больше всего наводит на размышления тот факт, что за всеми психологическими ловушками можно распознать необычайно двойственное отношение к смерти и мертвым — противоречие, которое может быть обнаружено также и в захоронениях кочевых охотников палеолитической Европы.

По всему населенному миру, начинаясь далеко за пределами письменной истории, красной нитью проходит всеобщее согласие по поводу одной идеи — жизни после смерти. Она также стара, как человек старше, чем *homo sapiens*; она живет среди австралийских аборигенов и бушменов Африки. Нам, возможно, трудно будет поверить, что грубые неандертальские охотники разделяли ту же самую веру; и все-таки других объяснений скелетам, ак-Красная земля, Черная земля

313

курятно захороненным в пещерах, в которых жили люди, оставленным вместе с их оружием и украшениями, все еще покоящимися на хрупких костях, не существует. В этих примитивных захоронениях мы видим начало не только веры в некую разновидность жизни после смерти, но и аккуратного сохранения физических останков.

Сейчас любой дикарь, имеющий два глаза на своей нечесаной голове, знает, что тело бrenно. После некоторых изменений, которые весьма неприятно созерцать, труп уже на протяжении жизни наблюдателя приходит в состояние, мало напоминающее человеческие формы. Нам не придется наделять древнего человека особой проницательностью, чтобы признать, что он осознавал, что тело само по себе не сохраняется. Из чего же тогда он вывел необъятную теорию бессмертия?

Задолго до того как процесс разложения овладевает плотью, в теле происходят огромные изменения, вызванные смертью; кожа становится холодной, глаза безжизненными; губы не говорят, и члены не движутся.

На первый взгляд внешние признаки смерти напоминают признаки комы или сна. «Сон есть маленькая смерть», и Танатос и Гипнос для многих людей являются братьями. Но спящий просыпается, и иногда, бодрствуя, он помнит приключения, которые он пережил, тогда как тело его лежало в постели неподвижно и безучастно. В своих бессознательных путешествиях спящий не ограничен реальным временем и пространством. Он может даже видеть друзей, которых больше не существует в реальном мире. Из таких наблюдений может родиться идея чего-то путешествующего в доме плоти, которое может покинуть спящее тело, чтобы отправиться вовне, а во время смерти покидает это жилище навсегда.

Это не ответ на вопрос, как появилась вера в бессмертие. Это только одно из возможных предположений. Однако большинство народов, оставивших нам какие-либо символы веры, представляли себе нечто живущее внутри тела — одно существо или больше. Они называют его разными именами; мы называем это душой.

314

Барбара Мерц

Душа без тела, разумеется, невидима, и живущие могут замечать ее только при определенных условиях. Будучи невидимой, она может витать возле своего прежнего дома или же присоединиться к другим душам в другом месте — том месте, которое живущие могут посещать во сне. Взгляды на духовный мир, в котором обитают усопшие, сильно различаются. Иногда души отправляются под землю, иногда на небеса. Этот мир может предстать в виде угодий счастливой охоты, где душа пользуется всеми удовольствиями, что испытывал человек на земле, только в гораздо большей степени, и никогда не испытывает боли. Иногда обиталища мертвых мрачны и печальны; иногда они полностью лишаются человеческих форм и становятся чуждыми всякой деятельности человеческого тела.

Что бы там ни было — угодья удачной охоты или унылый Гадес, ни в одной из культур живущие не стремятся приблизить то время, когда они отправятся в эти места. Отношение живущих к смерти не противоречиво: они всем сердцем против нее. Но в отношении живых к мертвым заключено большое противоречие.

Когда малосимпатичный владелец похоронного бюро Марка Твена описывает свою обработку клиентов, он приписывает свой успех старой дурной манере жить не по средствам. Но это очень поверхностное объяснение того, почему люди готовы впасть в нищету, лишь бы купить снаряжение, которое не только излишне, но и почти непристойно. Чем на самом деле пользуется похоронщик, так это древним противоречием в отношении живых к мертвым. С одной стороны, здесь присутствуют любовь и горе, которые нуждаются в выражении. Но к любви и горю примешаны противоречивые чувства, которые люди не склонны признавать. Реакция на труп сама по себе варьирует от слегка неприятной до суеверного ужаса; поскольку мертвая плоть была когда-то обиталищем любимой души, родственники чувствуют вину за испытываемое отвращение. Еще одна реакция живущих, хотя мало кто из них признает это, —

облегчение. «Кто бы там ни умер,

Красная земля, Черная земля

315

но это не я, слава Богу!» Или, перефразируя блаженного Августина: «Господи, дай мне присоединиться к моим родным в раю, но только не сейчас!» За эти чувства вины и облегчения надо платить; в наши дни это делается с помощью обшитых медью и обитых материей гробов.

Фрезер сказал — на мой взгляд, довольно обоснованно, — что страх перед мертвыми вызывается страхом перед смертью. Если живущие радуются тому, что они все еще дышат, едят, любят и разгуливают под солнцем, то они могут сделать естественный вывод о том, что мертвые ненавидят свое состояние. Отсюда следует враждебность мертвых, враждебность слепая, направленная против всего живущего.

Нам не придется выходить за пределы своей собственной, якобы рациональной культуры, в поисках свидетельств страха перед мертвыми. Мало кто из нас согласился бы провести ночь с трупом в качестве единственного соседа. Мы все еще остерегаемся кладбищ после наступления темноты. Я не верю в призраков, но предпочитаю не читать По или Лавкрафта по ночам, если нахожусь в доме одна. Сами рассказы о призраках повествуют не о добрых духах, но о зловещих; популярность их свидетельствует о том, что они затрагивают глубокие человеческие чувства. Основы современных рассказов о призраках, теперь относимые к фольклору, всего несколько столетий назад были частью учения церкви. Мне верится, что в некоторых ритуалах до сих пор есть формулы для изгнания нечистой силы.

Мы можем перескочить назад через несколько тысячелетий и найти те же самые верования. Среди древнейших из всех сохранившихся захоронений, принадлежащих доисторическим людям, есть несколько необычных. Находящиеся в них скелеты были уложены необыкновенно скрюченным образом: ноги их согнуты, и колени прижаты к груди. Такую позу можно придать покойному только связывая его веревками. И есть предположение, что это делалось для того, чтобы не позволить ему бродить по земле и беспокоить живущих.

316

Барбара Мерц

Существует теория, что само по себе захоронение обязано своим происхождением не любви и гигиеническим причинам, но страху. Идея закопать труп под землю и камни могла вытекать из желания держать его взаперти. Более радикальным методом служит кремация, которая также иногда обнаруживается в доисторических захоронениях. Это, вероятно, самое лучшее средство защиты; нет более надежного способа сделать человека бессильным, чем испепелить его. Если кремация и развешивание пепла практиковались доисторическими людьми, у нас, естественно, никогда не будет свидетельств этого; частично обгорелые кости в некоторых древних могилах не были кремированы. В этих случаях огонь был случаен. Захоронения с трупосожжением нельзя распознать, если только пепел не сохранен в котлах или урнах; а к этому времени страх перед мертвыми становится подавленным, по крайней мере на сознательном уровне, другими мотивами. Другой способ защиты от мертвых — это забота о них: если вы содержите их в достатке и счастья, они не будут вредить и даже могут помочь вам. Они наверняка будут более дружелюбно настроены, если вы не прикоснетесь к их собственности. Поэтому, чтобы обезопасить себя, вы погребаете вместе с ними и то, что им принадлежит, включая их

женщин, лошадей и рабов. Это было бы хорошим объяснением для вещей, которые находятся в могилах, начиная с самых древнейших времен. По другой версии такие вещи, как украшения, оружие и жены, отсылались вместе с мертвым для того, чтоб он их использовал там, куда отправляется.

Забота о мертвых — это шаг вперед по сравнению с насилием и разрушением как методом сделать мертвого безопасным для живых: она не оскорбляет чувства сожаления и печали. Старый спор о том, что именно породило захоронения — страх или привязанность, — бессмыслен: ничто не препятствовало этим причинам действовать вместе. Чувства эти, несомненно, противоречивы, но они не исключают друг друга.

Красная земля, Черная земля

317

А непоследовательность все же сохраняется. Любим ли мы усопших или боимся их, мы все согласны, что мертвые мертвы, что тело разрушается. Отвращение к трупам и боязнь бестелесных духов — это не одно и то же, и попытки одолеть духов, связывая труп, кажутся бессмысленными. То же можно сказать и о другом методе — снабжении бесчувственного тела элегантными гробницами и мертвыми рабами.

И все-таки во внимании к мертвому телу есть очень много здравого смысла, если мы верим в симпатическую магию. Раз душа была когда-то частью тела или была непосредственно связана с ним, на нее может повлиять то, что делается с плотью. Этот принцип лежит в основе действий большинства чародеев, трудящихся как на благо живых, так и мертвых. Много обрядов, воздающих почести мертвым, объясняются с этой точки зрения, включая усилия по сохранению трупа и придания ему, по крайней мере на время, внешнего вида живого человека.

Бели принципы симпатической магии объясняют мумификацию или уничтожение трупа, то они перестают работать с американским образом смерти. Мы в магию не верим.

Нашему желанию сохранить мертвый прах и устроить его уютно должно найтись другое объяснение.

Некоторые из христианских сект включают в свои символы веры фразу: «Верую в воскресение во плоти». Если эти слова понимать буквально, то они оправдывают балъзамирование. Они оправдали бы и гораздо большие усилия, чем те, которые прилагаем мы. Но священники и жрецы всех сект неистово критикуют лицемерие американских похоронных традиций, и проблема, затронутая в буквальном понимании воскрешения во плоти, остается неразрешимой. Некоторые из этих проблем для нас довольно смешны, но они вовсе не казались забавными средневековым теологам, столь искренне их обсуждавшим. Возьмем классический пример каннибала, которого обратили в христианство. Его уверяют в воскрешении во плоти, если он присоединится к нужной церкви; но чья это плоть? Как насчет христианских миссионеров,

318

Барбара Мерц

которых он поглотил до своего обращения и сделал частью своей плоти, отныне освященной? Им также надлежит быть воскрешенными во плоти, но тогда у кого-то будет недоставать некоторых частей тела в день суда.

Когда я изложила вопрос о людоеде своему другу-иезуиту, он дал ответ, который удовлетворил мой неискушенный разум: «Но это не та плоть». Да, конечно, но в каком-то смысле это то же самое. Бог, сотворивший человека из праха земного и женщину из одной из самых незначительных костей, может, если он пожелает, возродить во плоти любого, кто ему нужен — «в том же самом» теле, если нужно. Тела людоедов и миссионеров будут целыми. Мрачные слова Екклесиаста «все произошло из праха, и все возвратится в прах» разрешаются замечательным парадоксом Иова: «И хотя черви разрушают это тело, все-таки плоть моя узрит Бога».

С этих позиций сохранение тела бессмысленно, и американский похоронный обряд не соответствует тем самым словам, которые произносятся над раскрашенными гробами с набальзамированными трупами.

Я иногда развлекаюсь, гадая, что могут археологи будущего извлечь из гробов наших покойников относительно наших верований. Представьте себе, что к 5000 году н.э. все письменные документы нашей культуры уничтожены (предположение не очень-то фантастичное), но сохранилось кое-что от наших хрупких костей. Надежные водонепроницаемые, выложенные кожей гробы могут чисто случайно попасть им на глаза, и некоторые тела могут быть найдены во всем блеске — в смокингах, париках и т.п. Что увидят ученые мужи межгалактической империи 5000 года н.э. в отношении древних землян нашей эпохи к смерти? Простейшим ответом будет симпатическая магия, и, как это ни фантастично, наверное, межгалактические эксперты могут оказаться правы. Сколько из признающих шаманов современного американского похоронного культа делают это из-за того, что все еще хранят в глубине своих душ и тел частичку веры в магию, которой обладали их предки? Может быть, имен-

Красная земля, Черная земля

319

но бессмертным предрассудком человечества объясняется американский образ смерти, а не соображениями почета, уважения или любви?

Теперь давайте с некоторым облегчением обратимся к более простому культу — культу древних египтян. Он, по крайней мере, имеет смысл с точки зрения провозглашавшихся ими самими постулатов. Сложный и причудливый на первый взгляд, египетский образ смерти можно объяснить на основе нескольких простых допущений. Первое заключается в том, что человек или, по крайней мере, часть его может пережить физическую смерть. Второе — что его посмертное существование зависит от того, что происходит с его телом. Ни одно из этих допущений не является необычным для Египта; оба они составляют часть очень древней и широко распространенной системы верований. В свете этого мы начнем разбираться с первым постулатом — что и в какой форме выживало после смерти с точки зрения египтян.

2. Рай и душа

Дорога в рай из Мемфиса или Фив была полна опасностей, и покойный не мог даже ступить на нее до тех пор, пока не выполнял надлежащие ритуалы. Факт смерти не делал человека бессмертным. Душа создавалась, а не рождалась.

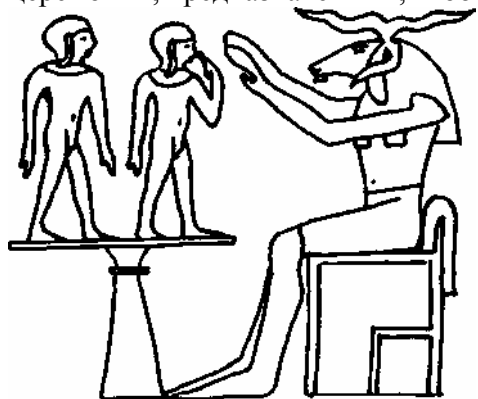
Строго говоря, в Древнем Египте не было понятия, тождественного нашей «душе» — невидимой и нематериальной субстанции, находящейся внутри тела, которая делает его живым и продолжает жить после того, как оно умирает, и последующая судьба которой зависит от веры и дел ее хозяина. Египетский текст упоминает множество нематериальных частей человека, так или иначе существующих отдельно от тела, включая его тень и имя. Но только три из них играют важную роль в жизни после смерти.

Прежде всего следует упомянуть ба, принимавшее форму птицы с человеческой головой, перед которой часто

320

Барбара Мерц

ставилась зажженная лампа. Обычным его обиталищем была гробница или ее окрестности. Мы видим ее усевшейся на грудь мумии или же летящей вниз в гробницу, чтобы вернуться к мумии после небольшой прогулки. Слово «ба» зачастую переводится как «душа», но оно, как правило, не начинало существовать ранее, чем после смерти, и то лишь в результате особых церемоний, предназначенных, чтобы «сделать из человека ба».

Еще одним кандидатом на статус души было ка. Когда бог-создатель Хнум творил тело новорожденного на своем гончарном круге, он также делал его ка; на рельефах и рисунках ка является двойником человека, которому принадлежит. Но ка не равнозначно нашей душе, поскольку оно не обязательно существовало внутри тела. Когда человек умирал, он присоединялся к своему ка в потустороннем мире. О ка следовало заботиться; ему приносились жертвы, и оно, кажется, было помощником в будущей жизни. Играло оно свою роль и в жизни реальной, оказывая защитное и в целом благоприятное влияние. Идею ка очень трудно понять; разнообразие переводов этого слова показывает всю широту разногла- Красная земля, Черная земля

321

сии о его природе: «двойник», «дух-покровитель», «личность», «сущность», «воля». Как бы его ни переводили (а египтологи предпочитают вообще не переводить его), оно было кроме всего прочего одной из тех субстанций, что сохранялась после человека, когда он умирал. Третье из них, ах, наиболее абстрактно. Оно не изображалось на рисунках. В текстах это слово обозначается изображением хохлатого ибиса, также, как ба — другой длинношейей птицей, а ка — двумя поднятыми руками. Но, в отличие от ба и ка, ах никогда не встречается на рельефах и рисунках. Это слово так же, как и ка, имеет разные значения, от «эффективный» и «полезный» до «славный». Иногда его читают как «дух» или «преображенный дух».

Зачастую оно стоит во множественном числе подобно тому, как мы говорим «усопшие» или «благословенные» об определенной категории людей. Это одновременно самое туманное и самое возвышенное из всех египетских слов, обозначающих покойного.

Нет смысла пытаться найти различия между этими двумя формами с точки зрения логики.

Нельзя утверждать, что при условии А человек становится ба, а при условии В и С он обязательно появится в виде ка и ах соответственно. Слова эти зачастую заменяют друг друга. Мы не удивимся, обнаружив, что египтяне не были более последовательны в своих взглядах на будущую жизнь, чем во взглядах на душу. Мы встретим самые разные версии, от подземного мира до небесного рая.

Многие из богов и богинь Египта играли свою роль в посмертном ритуале, но некоторые из них особенно связаны с мертвыми. Шакалоголовый Анубис был проводником умерших, покровителем кладбищ и бальзамирования; он был добрым богом, несмотря на свою голову хищника. Упуа Ассиута и Хантиаментиу Абидоса также были богами мертвых. Главой их всех, правителем мира мертвых был Озирис. Плутарх донес до нас самую старую версию его истории. Египтяне никогда не записывали ее, но постоянно упоминали, и, несмотря на маленькие разногласия, греки и египтяне соглашались по главному вопросу.

322

Барбара Мерц

Озирис был древним царем Египта, избавившим свой народ от варварства, научившим его культуре и правившим им добро и благосклонно. Все любили его, в том числе и его сестра-жена Изида, за исключением одного его брата Сета, который, завидуя, решил, что Озирис должен умереть. Он со своими приспешниками хитростью заманил доброго царя в сундук, который сразу же захлопнул, заколотил крышку гвоздями и бросил его в воду. Скорбящая жена Изида начала длительные и трудные поиски тела своего мужа. Наконец, она нашла сундук в Библосе, куда его вынесло море, и привезла обратно в Египет. В укромном месте посреди болот она раскрыла сундук и бросилась на тело мужа, горько рыдая. Боги, сочувствуя ее горю, послали Анубиса, чтобы набальзамировать труп. Но перед этим они ненадолго оживили Озириса, так, что он сумел сделать свою жену беременной, и она родила сына по имени Гор. Однажды Сет, будучи на охоте, нашел сундук и его содержимое. На этот раз он разорвал тело на 14 частей и разбросал их по всему Египту. Изида терпеливо начала вновь собирать их. Она захоронила каждую часть тела там, где нашла ее; по одной из версий, голова была захоронена в Абидосе, поэтому этот город стал особенно посвящен Озирису. По другим версиям, там было похоронено все его тело. Воскрешенный по милости богов, Озирис был посажен править мертвыми в землях Запада, а его сын Гор, возмужав, одолел своего злобного дядюшку и возвратил отцовский трон. Вторая из сестер Озириса, Нефтида, часто присоединялась к Изиде в ее поисках и молитвах несмотря на то, что она была женой Сета.

Озирис относится к широкоизвестному, особенно на Ближнем Востоке, типу умирающих богов. Его «коллегами» были Таммуз, Адонис и Аттис, достойные молодые люди, чья преждевременная смерть есть символ ежегодной смерти растительности, и чье воскрешение видно в молодых побегах, появляющихся в новом году. Привлекательность рассказов об Озирисе и других умирающих богах весьма тривиальна: существовал человек, который Красная земля, Черная земля

323

умер и опять жил; в этом заключается надежда для всех людей.

Озирис, однако, не был единственным царем мертвых в Египте. Увядание травы говорит о смерти; о том же говорит и то, что ежедневно происходит с солнцем, которое исчезает по вечерам за западным горизонтом. Если обиталище мертвых — запад, то восток, несомненно, является местом воскрешения: с зарей происходит возрождение умершего бога Солнца Ра. Два верховных бога мертвых и два мира, управляемых ими, не так уж сильно противоречат друг другу. Различные слои населения могли иметь различные верования. Но зная египтян так, как, я надеюсь, мы знаем их, не следует ожидать, что ситуация столь проста. Это действительно так.

О верованиях доисторического Египта мы можем только догадываться; к тому времени, когда религиозная картина проясняется, мы уже находим верования, связанные с Озирисом и солнцем, сосуществующими бок о бок. Существование двух богов мертвых не только признается официально, но внутри каждой версии еще и отсутствует последовательность. Небесный мир, управляемый Ра, находится где-то над землей, но Ра также проходит через подземный мир, который, по идее, должен полностью принадлежать Озирису. Ра каждый вечер умирает на западе, но не он, а Озирис является «господином Запада» — титул, который заимствован от еще более древнего бога мертвых.

В текстах пирамид, самых древних из известных текстов о загробном мире, есть намеки на то, что Ра и Озирис не всегда были столь совместимы. В нескольких местах этого большого собрания магическо-религиозных заклинаний Озирис рассматривается как враг; другие отрывки отвергают Восток, место воскрешения Ра. Но эти слабые намеки — единственное свидетельство того, что могло когда-то быть битвой за господство между двумя противостоящими культами, и невозможно приписать один культ одной части населения, другой — другой части. Некоторые исследователи верят, что религия солнца при-

324

Барбара Мерц

надлежала царю и его двору, а вера в Озириса — простому народу. Как бы ни была стройна эта теория, ее невозможно доказать. И Озирис, и Ра были покровителями царя и его народа. Каждый из них или оба вместе могли гарантировать вечную жизнь на Западе или Востоке, или в подземном мире.

Все эти три местности упоминаются как местоположение мира усопших. Другой вероятной кандидатурой служит север, ибо в том направлении находятся околополярные звезды, которые никогда не заходят. Один из вариантов судьбы, которую может ожидать умерший — это присоединиться к этим звездным бессмертным. Такая гипотеза слишком сильно отрывается от реальности; египтяне наслаждались радостями жизни не меньше, чем мы, а то и больше, и желали себе рая в виде улучшенного подобия земли с обилием вкусного мяса, пенящимися кувшинами пива, мягким северным бризом и уютными маленькими домиками и дворами. Все эти приятные мелочи можно найти в наиболее ясном из египетских вариантов рая, в месте, называвшемся Поле (или Болото) тростника. По всей видимости, это был влажный район, вроде древней дельты. В некоторых текстах есть небольшие карты Поля тростника с реками, островами и городами. В этой счастливой стране хлеба вырастали в 10 локтей высотой, и все прочее было тоже в изобилии.

А еще была местность под названием Дат или Дуат. Находилась она под землей, хотя первоначально это был типично египетский рай, который мог находиться где угодно. Вода в форме рек или озер встречается в загробных мирах очень часто; озеро Лилий в восточном небе усопшие должны были пересечь перед тем, как приблизиться ко двору Ра, если он был их целью. Названия будущих миров были столь же многочисленны, как и поэтичны — Земля Запада, Прекрасные дороги Запада, Поле жертвоприношений, Страна вечности.

Вероятно, египтянин заботился не столько о том, где он будет жить, сколько о том, чтобы жить вообще. Он принял бы любое место и положение, если бы мог про-
Красная земля, Черная земля

325

должать существовать там. Астрономический путь солнца, иногда рассматривавшийся как путешествие ладьи по небу, обещал усопшему многие возможности. Он мог стать гребцом на судне Ра или держать копье, чтобы сражаться с врагами бога. Если он бывал особенно удачлив, то его пригласили бы присесть рядом с Ра, тогда как другие, более плохо подготовленные духи, налегали бы на весла. Если он отправлялся присоединиться к богам в их мирах на Западе или на Востоке, он взялся бы за любую работу, например слуги или секретаря бога.

Египтяне в основном были жизнерадостны; их версии будущего мира, различаясь по географии, сходятся в одном. Страна вечности «честна и справедлива, и в ней нет бед». Мертвые — «это преображенные духи», к которым скорбящие родственники ожидают присоединиться в вечном блаженстве.

И все-таки время от времени среди гимнов появляются печальные высказывания. Подземное царство тьмы, которое иногда считается обиталищем мертвых, освещается богом Солнца, когда он проходит через него по своему пути к восточному горизонту, где он вновь возродится в славе; но такой свет не дает радости этим усопшим, и они горько всхлипывают, глядя на угасание его блеска. В этом мрачном мире бог Солнца и его судно встречаются со страшными опасностями: ужасные змеи атакуют его, от демонов приходится отбиваться силою рук своих. Иногда упоминается и находящаяся здесь же огненная река, где души врагов Ра горят в вечном мучении. А один из текстов рисует особую и очень мучительную картину земли «счастья и справедливости»:

«Глубоко и мрачно место, где бродят обитатели Запада. Нет у него двери и окна, нет огня, чтоб осветить его, нет северного ветра, чтобы облегчить жару. Солнце не поднимается там; каждый день погружены они во тьму... Те, кто находится на Западе, разобщены, и существование их жалко. Человек отправится туда, чтобы присоединиться к ним».

326

Барбара Мерц

Человек это действительно ненавидит. «Так же, как я люблю жизнь и ненавижу смерть» — обычная клятва древнего египтянина; это искреннее выражение страха и сомнений, таящихся за фасадом веры. Я думаю, что нигде эти сомнения не выражены более ярко, чем в одном кратком предложении египетского текста: «Никто не возвращался оттуда, чтоб рассказать нам об их судьбе».

Эти слова всегда символизировали для меня сомнения, которые также всеобщы, как и вера в вечную жизнь, основывающаяся на безумном ее желании.

Одна из интересных особенностей египетского языка, которую можно считать психологической уловкой, это нежелание упоминать о смерти. В этом языке есть слово, означающее «умирать», но его, как правило, избегают, заменяя одним из дюжины эвфемизмов. Когда умирал царь, то он «отправлялся присоединиться к своему отцу Солнцу» или «соединялся с богами», или «отдыхал от жизни». В стране, столь зависимой от водного транспорта, образ ладьи приходил на ум сразу. Смерть была временем, когда «отдавались якоря», т.е. окончательным причалом.

Бесспорным доказательством египетской боязни смерти служит сам похоронный обряд — не только время и деньги, затрачиваемые на гробницы, гробы и т.п., но фантастическое внимание к деталям, когда предвиделись все возможные и некоторые из невозможных опасностей, которые могли помешать столь желанному воскресению. Смерть была врагом, с которым надо было сражаться и победить. И иногда умершие тоже были враждебны.

Молитва, которую мы процитировали в начале этой книги, направлена против злых духов. Болезнь, как знали все египетские врачи, могла быть вызвана как ненавистью покойника, так и другими враждебными силами. Самые впечатляющие из всех наших источников — это тексты под названием «Письма к мертвым». Начертанные на грубых черепках, они «переписывались», когда их помещали в гробницу. Вот выдержки из одного из них, написанного мужем к своей покойной жене:

«Прекрасному духу, Анхере. Что дурного сделал я тебе, за что должен был я прийти к такому жалкому состоянию, в котором я нахожусь? Что я тебе сделал? То, что ты сделала, это наложила на меня руки свои!.. Я сделал тебя замужней женщиной, когда был молод; я был с тобой и не удалял тебя. Я не причинял сердцу твоему печали... Когда ты стала больна от болезни, которая у тебя была, я (послал за) знающим доктором... Я много рыдал со всеми моими присными перед всеми моими соседями. И я дал тебе полотна ткани, чтобы обмотать тебя, и заказал изготовить много ткани, и не пренебрег ни одной полезной вещью, которую мог для тебя сделать. И вот, смотри, три года я провел, живя в одиночестве... И вот я сделал это ради тебя. Но, смотри, ты не отличаешь доброго от дурного. Нас с тобой рассудят! И, посмотри, сестры в доме — я не входил ни к одной из них!»

Душевные муки автора отразились даже на правописании; в оригинале полно небрежных ошибок. Бедняга напоминает своей жене, как много добра сделал ей, включая помощь хорошего врача во время ее последней болезни. По обыкновению египетских текстов, неприятный факт смерти никогда не высказывается напрямую; но муж говорит, что он печалился прилюдно по поводу своей жены и обеспечил ей хорошие похороны. Более того — и это, несомненно, мучает его — он не только оставался неженатым на протяжении этих долгих трех лет, но даже не имел связи ни с какой женщиной дома. И вот, вопреки его доброте, жена насылает на него какие-то неназванные, но ужасные неприятности; и он запугивает ее вызовом на суд богов.

Ясно, что этот человек относится к своей умершей жене как к продолжающей жить и имеющей возможность — в полном смысле этого слова — принести ему вред. Они могли быть именно такими счастливыми, как говорится в этом письме, когда были вместе, но катает-

Барбара Мерц

рофически неожиданные несчастья могли объясняться лишь злобой какого-либо духа. Высказывались утверждения, что египтяне в действительности не боялись мертвых как таковых. Они боялись только конкретных людей, которые, будучи неприятными при жизни, могли также причинять беспокойства после своей смерти. Правда, из писем к мертвым все-таки нельзя вывести такую теорию. В том письме, что мы процитировали, уязвленный муж особенно возмущен из-за того, что никогда не подавал жене повода причинять ему вред и не имел никаких причин ожидать этого. Тот аргумент, что египетские гробницы не были бы разграблены и обчищены столь бессовестно, если бы древние грабители боялись их обитателей, также несостоятелен; в любой культуре находятся люди, которых жадность или нужда заставляют идти на риск подвергнуться наказаниям, которые общество налагает на антисоциальных индивидуумов. Мы, по идее, должны испытывать резонное почтение к закону и полицейским, но наши тюрьмы полны людей, которые умудрились пренебречь этим фактором. Во многих разграбленных гробницах мумии были варварски разрублены на части в манере столь же шокирующей, как и бесполезной; но эта ярость понятна, если признать, что грабители старались защитить себя от ожидаемой мести своих жертв, уничтожая их тела. Таким образом, в египетской вере мы находим вдобавок к непоследовательности, которую уже привыкли ожидать, большое разнообразие подходов к смерти и мертвым. Но мы находим здесь также нечто объединяющее — желание выжить в некоей, может быть, любой форме. Давайте пойдем дальше и посмотрим, как достигалось это выживание и что человек должен был сделать, что он должен был иметь, чтобы «быть превращенным в живое ба».

Мумия

XIV. «ТЕЛО МОЕ БУДЕТ СОХРАНЯТЬСЯ»

1. Мумификация вообще

Нет ничего более египетского, чем мумия, за исключением пирамиды; и обе они являются важными частями подготовки к вечной жизни. Мумии часто бывают злобными персонажами современных рассказов и фильмов ужасов — еще одна иллюстрация факта, что мы до сих пор побаиваемся мертвых тел. Много лет назад, когда я впервые заинтересовалась Древним Египтом, я, читая все подряд, наткнулась на особенно демонический рассказ о мумии. Сейчас мне не удалось разыскать его, и одна из причин, по которой я хочу его пересказать, насколько помню, состоит в том, что я надеюсь, что кто-то из читателей укажет мне, что это за рассказ. Среди прочих важных вещей я забыла и имя археолога, о котором идет речь. Давайте назовем его господином Смитом. Господин Смит вел раскопки в Египте, и однажды его группа разыскала гробницу с мумией. Вече-

330

Барбара Мерц

ром, когда все разошлись по домам, господин Смит продолжал работать с мумией в глубине гробницы, в которую спустился по веревке. Поглощенный работой, он вдруг неожиданно заметил, что в гробнице стало необыкновенно темно и, глядя вверх, пришел в ужас, видя огромные черные тучи, закрывшие маленькое квадратное отверстие, которое вело на открытый воздух. Приближалась одна из необычных египетских бурь, и как всегда, очень неожиданно. Смит понимал, что к утру, когда вернутся его сотрудники, гробница будет затоплена. Он был в безопасности, у него была веревка; но было ясно, что его уже развернутая мумия, к которой он начал питать особую привязанность, этого не переживет. Ее надо было вытащить наверх и уносить в какое-нибудь укрытие, иначе она будет потеряна.

Смит пришел к выводу, что в данной ситуации был только один выход. Ему придется подвесить мумию себе на спину и взбираться по веревке наверх. Стал вопрос, как прикрепить ее. Лишней веревки у него не было, что было с его стороны проявлением беспечности, однако это было так. И он решил обхватить свою шею руками мумии и в таком положении подниматься.

С трудом продвигался он наверх, работая руками и ногами. Небо было почти черным. Вдали гремел гром, подобно отдаленному рычанию египетской богини-львицы. Вдруг яркая вспышка молнии прорезала страшные тучи; Смит от неожиданности соскользнул и опустился вниз на несколько футов. В этот момент мумия пошевелилась. Ее сложенные руки соскользнули вниз по его груди, а голова ее упала; когда он повернул свою собственную голову, то обнаружил себя смотрящим прямо в разрушенные глаза мумии, с ужасом увидев ухмылку черепа старой женщины, с некоторым кокетством лежавшего у него на плече. Дальнейшее повествование перестает щекотать нервы, но даже теперь, через столько лет, я не забыла воздействие этого душераздирающего эпизода. Я думаю, что

Красная земля, Черная земля

331

и господин Смит тоже вспоминает этот случай, если он еще жив или если он вообще когда-либо жил, поскольку я не могу утверждать, что это повествование документальное. Но я

надеюсь, что кто-то из читателей сможет разыскать для меня господина Смита. Мне ненавистна мысль, что он всего лишь плод размышлений какого-то романиста или, что еще хуже, моих собственных.

В некотором смысле, нет причин допытываться, почему древний египтянин считал, что мумия необходима для того, чтобы пережить физическую смерть. Он считал, что это так, иначе мумий не было бы столько много. Мы уже упоминали принципы симпатической магии как вариант объяснения того внимания, которое уделялось трупу, но это не обязательно исчерпывающий ответ. Давайте еще раз окинем взглядом методы, применявшиеся древними народами, и тогда мы сможем лучше понять то, как египтяне поступали со своими усопшими. Хотя мумии были найдены во многих частях света, мумификация в качестве метода избавления от трупа довольно редка. Оставив в стороне такие экзотические процедуры, как скармливание хищным птицам и ритуальный каннибализм, мы обнаружим два наиболее широко распространенных метода — предание земле и кремацию.

Современные ученые — любители логических систем — пытались отыскать некую связь между способом избавления от трупа в конкретной культуре и ее взглядами на будущую жизнь. Является ли кремация сама по себе отрицанием жизни после смерти? Нет. Мы уже пришли к соглашению, что тело не начинает жить заново вне зависимости от того, насколько аккуратно с ним обращаются; разрушение тела не повлияет на существование души. Если душа высвобождается при сжигании тела, она должна подниматься вместе с дымом в небесный рай. И соответственно предание тела земле должно означать веру в загробную жизнь под землей.

Но это не работает, возможно, из-за того, что древние обращали куда меньше внимания на логические по-

332

Барбара Мерц

следовательности, чем ученые, их изучающие. Некоторые народы, практиковавшие кремацию, верили в загробную жизнь под землей, а некоторые из тех, кто предавал покойников земле, рассматривали рай как «небеса». Никакой значительной разницы в догматах при кремации и захоронениях в земле, по-видимому, нет. Захоронения с кремацией сопровождаются такими вещами, как сложные гробницы, дорогие вещи, помещенные в них, и жертвенная еда. В обоих вариантах от физического тела кое-что сохраняется, а через несколько столетий после смерти между закопанным в землю и сожженным уже мало разницы.

Следовательно, мумификацию нельзя рассматривать как высший этап развития техники захоронения, сохраняющий тело, в противоположность кремации, когда тело полностью разрушается. Мумификация — это особая, отдельно стоящая техника.

В первую очередь надо уяснить себе различие между бальзамированием и мумификацией и между случайным и преднамеренным сохранением тела. Мумификация, являясь в основном процессом высушивания — лишь одна из форм бальзамирования, т.е. преднамеренного сохранения тела от разрушения. Бальзамирование с помощью впрыскивания консервантов сравнительно ново. Некоторые попытки сохранить биологическую ткань с помощью химических или растительных препаратов делались в древние времена и в средневековье, но большинство использовавшихся древними бальзаматорами материалов на самом деле были совершенно бесполезны. В некоторых случаях бальзаматоры натыкались на вещество, которое действительно сохраняло ткань; это, как правило, осушающий агент, и в результате обработки получалась мумия.

Самые лучшие мумии могут быть сделаны преднамеренно или случайно. Лучшие из всех сохранившихся тел — не мумии в полном смысле этого слова — являются продуктами особой окружающей среды европейских торфяных болот. Эти тела действительно сохранились великолепно; они выглядят вовсе не так, как сморщенные

Красная земля, Черная земля

333

и высушенные мумии, но сохраняют структуру ткани и выражение человеческого лица.

Химические вещества почвы сделали одежду и биологические ткани похожими на выделанную кожу. Эти тела принадлежат неосторожным путникам, чьи трупы были выброшены в болото, чтобы от них избавиться. Они сохранились случайно.

В классические средневековые времена представителей царских фамилий часто тем или иным образом бальзамировали — иногда удачно, а иногда совершенно безрезультатно. Так или иначе, большинство удачных примеров стоит рассматривать как случайно получившиеся мумии, поскольку они обязаны своим существованием благоприятным условиям воздуха или почвы скорее, чем веществам, которыми их пытались набальзамировать. Большинство тел, набальзамированных по методам старых времен, сейчас находятся в ужасном состоянии. Посетителям римских катакомб показывают тела «набальзамированных» первых христиан, которые, если бы они знали, как будут выглядеть через две тысячи лет, стали бы умолять о снисхождении. Скелет по сравнению с ними выглядит красавцем.

Теперь нам надо рассмотреть случаи успешной преднамеренной мумификации. Поскольку египетские мумии — самые лучшие и самые древние из этого типа, было высказано предположение, что преднамеренное мумифицирование везде является культурным заимствованием из Египта. Мумии находят в Южной Африке, Австралии, Нью-Мексико и других местах. А это значило бы, что египтяне и их друзья путешествовали по всему миру. Самым большим приверженцем теории распространения был не какой-нибудь любитель, а действительно выдающийся ученый Графтон Эллиот Смит, один из первых знающих медицину людей, изучавших физическую антропологию Древнего Египта. Его книга о египетских мумиях, написанная в соавторстве с Уорреном Даусоном, еще одним доктором и последователем теории Смита, до сих пор является образцом в этой области. Имя Смита высоко почитается египтологами, но я сомнева-

334

Барбара Мерц

юсь, что кто-нибудь из известных ученых в наше время станет поддерживать теорию распространения. Ни одна из попыток доказать контакты между Старым и Новым Светом в древние времена не увенчалась успехом. И между мумиями Египта и западного полушария нет настоящего сходства, кроме того, что все они были мумифицированы. Как мы увидим далее, египетские мумии делались по-особому.

Мумии Перу, пожалуй, самые лучшие из всех известных в Новом свете, возникли явно не случайно; их старались сохранить. Хотя они несут следы потрошения, но все-таки являются в основном продуктом климатических условий столь же благоприятных, как и в Египте — сухо-го холода вместо сухой жары. В Египте трупы, как правило, выпрямлялись, а в Перу сгибались; они выглядят так, будто съежились от холода. Холод сохранил также некоторые тела в северной части Северной Америки — у алеутов Аляски. На юге того же континента другая уникальная окружающая среда «засолила» тела индейцев Нью-Мексико и Кентукки в селитровых шахтах этих мест. Эти мумии, хотя их и специально погружали в шахты, не были выпотрошены.

Использование огня для высушивания тел было также известно. Но, например, в Никарагуа преднамеренная мумификация этого типа была лишь временной. Через год тело кремировали. Довольно многие из этих способов мумификации сохраняли плоть лишь на ограниченное время. В различных районах Океании практиковалось примитивное потрошение и бальзамирование, хотя и редко. Мумии Самоа существовали лишь около 30 лет, а таитянская разновидность — лишь несколько месяцев. Здесь обычной процедурой было прокалывание кожи, чтобы образующиеся при разложении жидкости вытекали, что, насколько нам известно, никогда не делалось в Египте.

То же самое проделывалось с мумиями в районе Тор-рессова пролива между Австралией и Новой Зеландией. Я никогда не видела этих мумий, да, честно говоря, ни-Красная земля, Черная земля

335

когда и не старалась увидеть их, но из фотоснимков следует, что они делались довольно успешно. Они выглядят совсем как египетские мумии, за исключением бамбуковых рам, к которым они прикреплены. Именно на таких рамах производился процесс бальзамирования; мумия поднималась и подвешивалась на бамбуке. Я избавлю читателя от дальнейших деталей; они представляют собой довольно отталкивающее чтение. По сравнению с этим египетский процесс совершенно антисептичен. Достаточно будет сказать, что эти две технологии, не имеют ничего общего, кроме цели. Теория распространения сталкивается со слишком

многими затруднениями помимо того, что процедура изготовления других мумий не имеет ничего общего с египетской. Слишком велики не только расстояния, но и временной разрыв между Египтом и культурами Америки и Тихого океана.

В одном случае все-таки идея мумификации могла прийти из Египта. Угандийское племя баганда мумифицирует умерших царей, или, по крайней мере, оно делало это; я не знаю, отказались ли они сейчас от этой традиции, когда западная культура разрушила старые невинные обычаи счастливых дикарей. Ученые, изучавшие баганду, склонны думать, что у этого племени есть и другие особенности, напоминающие Древний Египет. Но является ли это более чем случайным совпадением, и если так, то связано ли оно с прямым заимствованием из Египта предками баганды или с общим «африканским наследством», утверждать невозможно. По крайней мере, связь между египетским и багандским бальзамированием вполне возможна. Возможные контакты между Египтом и Канарскими островами, где также изготавливались мумии, доказать трудно. Гуанчи Канарских островов, которые, как я понимаю, вымерли, относились к берберам, но мало вероятно, что они покинули Африку, если вообще происходили оттуда, раньше, чем угас соответствующий культ в Египте. Как следует из сообщений, мумии гуанчей сохранялись с помощью смолы особого дерева, растущего

336

Барбара Мерц

на островах. Смола использовалась при бальзамировании и египтянами, но она не была эффективным средством. Я всегда была полна сомнений по поводу метода гуанчей. Эти мумии особенно сильно высушивались; некоторые из них весили не более 7 фунтов. Кажется маловероятным, что смола сможет так сильно обезвоживать ткань.

Очевидно, что сохранение тела — результат не столько теологических построений относительно бессмертия, сколько более или менее благоприятных условий среды. Большинство верующих в будущую жизнь — а это почти все — удовлетворяются погребением или кремацией. Сохранение тела не обязательно для бессмертия. Когда климат был подходящим, или племя имело под рукой естественные «мастерские» бальзамирования вроде селитровых шахт, получались мумии. По настоящему эффективные методы бальзамирования не могли быть разработаны до тех пор, пока не был достигнут соответствующий уровень физиологических и химических знаний. Иногда тот или иной народ наталкивался на действенное обезвоживающее вещество; но даже в этом случае было необходимо сохранять тело в подходящей среде, или же рано или поздно начиналось разложение. Нельзя быть уверенным в том, насколько египетские мумии зависят от жаркого сухого египетского климата. В сырых гробницах мумии зачастую разлагались, несмотря на все усилия бальзаматоров; другие начинали портиться, когда их извлекали из гробниц. Конечно, нельзя отбросить и теологический фактор. Мумификация в Египте, как и во всех других местах, могла иметь свои первоначальные причины и внешние условия, но сложная профессиональная деятельность, которую мы собираемся рассмотреть, не появилась бы, если бы в ней не ощущалось нужды. Эта потребность, как я уже говорила, может быть истолкована с точки зрения симпатической магии. Человек будет жить в раю так долго, как долго сохранится какая-нибудь часть его в этом мире, и не дольше. Ста-

Красная земля, Черная земля

337

туя и даже имя могли послужить необходимой базой для духа. Но самым лучшим и прямым напоминанием о человеке было его собственное тело.

2. Мумификация в Египте

Похоже, что все согласны, что египтяне, вероятно, вывели идею бальзамирования своих мертвых из того факта, что тела их предков иногда случайно сохранялись. В доисторические времена захоронения делались в песке, без гробов и заворачивания. Сухой воздух и горячий обжигающий песок сохраняли как тело, так и одежду, древесину и увядшие цветы.

Помещенные в неглубоких могилах, мертвецы иногда показывались наружу. Когда Брэстед вел раскопки в Нубии, каждый день, когда он шел на работу, ему приходилось проходить через кладбище, и возле своей тропинки он видел стопу покойника, оголенную ветром. Она была такой же грубой и мозолистой, как и у живых нубийцев, работавших на раскопках. Если ветер и время открыли эти останки Брэстеду, они могли открывать другие останки египтянам

III тысячелетия до н.э., времени объединения двух земель.

Объединение начала I династии стало началом египетской цивилизации в противовес доисторическим временам. Цивилизация означает более сложные действия. Мертвецы уже не закапывались прямо в песок. Могилы обшивались деревом, кирпичом или камнем; тела заворачивались в ткань или помещались в гробы. Такая забота поработала против одной из целей, которой должна была служить. Камень и дерево отрезали тело от воздуха и песка. Закрытые трупы стали разлагаться.

Во времена I династии еще нет признаков, говорящих о том, что египтяне старались бальзамировать своих мертвых. Может, они и делали это; такие попытки делались при последующих династиях. В Саккаре Квибелл нашел останки женщины, которая была аккуратно подготовлена к захоронению. Тело лежало на боку в изогну-

338

Барбара Мерц

том положении, колени были согнуты (прямое положение, более подходящее для пеленания мумии, не находило широкого применения в эти времена). Среди многих оберток этой мумии — масса разъединенной ткани, состояние которой позволяет предположить, что поверхность тела обрабатывалась чем-то вроде соли или соды. Пользы это не принесло; сохранились только кости. Но это говорит о том, что бальзамированию уже было положено начало. Несколько столетий спустя мы уже оказываемся в эпохе пирамид, времени IV и V династий. Это период фантастических достижений во многих областях, олицетворяемых необъятной массой Великой пирамиды. Мумификация продвинулась не так сильно, как строительство гробниц, но усердные бальзаматоры разработали новый процесс, который компенсировал в какой-то степени их неспособность сохранить физическое тело. Труп обрабатывался смолой и заворачивался в несколько слоев ткани. Когда верхний слой все еще был влажным и липким от смолы, ему придавали формы тела, которое он покрывал. Пропитанная смолой ткань застывала до каменной твердости, создавая жесткую оболочку. Повторение контуров тела было столь точным, что сохранило анатомические детали и выражение лица. У одной из мумий, найденных Петри в Медуме, в ткани воспроизведены тоненькие усики человека, а половые органы выглядят так, что мы можем утверждать, что в то время практиковалось обрезание. Эта мумия лежала в вытянутом положении, которое к тому времени начинало становиться обычным. Внутренности тела были заполнены тканью, а в голове что-то постукивало, когда ее встряхивали (до таких крайностей доводит археологов страсть познать истину!) — вероятно, кусочки высохшего мозга. В этот период мозг не удаляли, хотя с органами брюшной полости поступали именно так.

Мумификация значительно улучшилась во времена последующих династий. К периоду Среднего царства техника моделирования поверхности тела тканью была оставле-

Красная земля, Черная земля

339

на. Тело потрошилось и обрабатывалось смолой; ткань использовалась для заполнения брюшной полости. Иногда вместо нее пользовались опилками. Мозг не удалялся.

Классический стиль мумификации не появлялся вплоть до Нового царства. Был сделан еще один шаг — удаление мозга с помощью изогнутых инструментов, которые вводились через ноздрю и сквозь решетчатую кость проникали внутрь черепа. Внутренние органы удалялись из брюшной полости; до внутренних грудной клетки добирались через разрез в диафрагме и удаляли все ее содержимое, за исключением сердца. Сердце считалосьместилищем не романтических томлений, но мыслей и памяти, поэтому ясно, почему его надо было оставить на своем месте. Все остальные органы, за исключением почек, которые иногда оставлялись в теле, обрабатывались отдельно и затем помещались в четыре особых сосуда.

Этот метод описан Геродотом, которого я не собираюсь цитировать. Для египтолога значение Геродота заключается лишь в удовольствии от его приятной прозы. Иногда он был прав, но чаще всего ошибался, и его утверждения нельзя принимать без проверки. Мумификацию, однако, он описывает довольно точно, упоминая три ее разновидности. Его первый, самый дорогостоящий метод был только что описан. Относящихся к тому же периоду свидетельств о методах 2 и 3 — впрыскивание кедрового масла для растворения органов брюшной полости и очищения кишечника — у нас нет. Кедровое масло (в действительности не кедровое, а

можжевеловое) на самом деле не растворяет органы. Однако Геродот заметил самое главное. До сих пор мы разбирали лишь подготовку к мумификации; важнейшее вещество, служившее для осушения, еще предстоит рассмотреть. Геродот верно определил его и описал метод. В прошлом по этому поводу были некоторые разногласия, но последние эксперименты расставили все точки над «i». Если бы мы захотели сделать копию египетской мумии (и, как ни странно, кажется, некоторым из нас хочется сделать это!), то нам бы это удалось.

340

Барбара Мерц

У экспертов вызывало сомнения не то, какие вещества были применены, а то, как они использовались. Таким веществом служила сода, обладающая довольно сильной осушающей способностью. Ее в изобилии находят в Египте, особенно в Вади-эн-Натруне, одном из оазисов. Нет сомнений в том, что она использовалась для мумификации; химическими методами ее обнаруживали на многих мумиях и в сосудах с внутренними органами, относящихся к самым ранним временам, вплоть до IV династии.

Геродот говорит, что трупы помещались в соду на 70 дней. До последнего времени считалось, что сода использовалась в виде раствора; перед нами возникает жутковатая картина мастерской египетского бальзаматора с трупами, плавающими в ваннах с содой. Вдумчивый читатель, однако, окажется удивлен. Ванны? Целью было осушение, правильно? Зачем еще добавлять воды?

Геродота цитировали в качестве подтверждений существования содовых ванн, но здесь ошибочным может быть прочтение самого термина, а не слова древнегреческого автора. Слово, которым он пользуется, применялось и для обозначения засаливания рыбы, которая, конечно, могла вымачиваться, но очень часто, по крайней мере в Египте, консервировалась с помощью сухой соли.

Один из способов разрешения проблемы — испробовать оба метода, сухой и мокрый, на биологической ткани и посмотреть на результаты. Это было сделано Эдвардом Лукасом, химиком, работавшим с находками в гробнице Тутанхамона, автором знаменитой работы по египетским материалам. Другие эксперименты недавно проводил господин Сандессон с факультета патологии университета Глазго. Дабы успокоить мрачные подозрения читателей, скажу, что никто из них не экспериментировал на человеческом теле. Лукас использовал цыплят и голубей, а Сандессон — пальцы человеческой ноги. Оба исследователя сходятся в самом главном: раствор соды должен быть необычайно концентрированным, а результаты этого процесса не похожи на египетские му-

Красная земля, Черная земля

341

мии; сухая же сода дает образцы, напоминающие египетские. Сухая сода, видимо, и будет правильным ответом на этот вопрос. Такой метод можно рекомендовать современным похоронщикам, если сохранение тела — именно то, чего они желают. Некоторые из египетских образцов вполне успешно пережили три тысячелетия при содействии замечательного египетского климата.

«Классический» метод бальзамирования с небольшими изменениями держался на протяжении нескольких столетий. Это был вполне добротный метод; некоторые из мумий этого периода, особенно мумии Иуйи и Сети I, сохранились великолепно. Хотя специалисты по захоронениям могли во многих случаях предотвратить опасность разрушения физического тела, одну из подстерегавших мумию опасностей они предотвратить не могли. Грабители гробниц не только похищали находящиеся в захоронениях предметы, но часто разрушали, расчленили или сжигали сами мумии. Во времена XXI династии ситуация настолько осложнилась, что благочестивые правители Фив нашли необходимым восстановить и снова захоронить разрушенные мумии древних царей. Царские бальзаматоры, собиравшие их по кусочкам — во многих случаях в буквальном смысле — имели широкие возможности увидеть результаты применения методов, использовавшихся ими и их предшественниками. И, возможно, они решили, что эти результаты не вполне удовлетворительны. Ткани тела, несомненно, были сохранены, но мумия не выглядела похожей на живого человека. Кожа была изборозжена морщинами, щеки провалились, мышцы усохли.

Врачи признавали своим покровителем Асклепия; возможно, что специалисты по

захоронениям, которые всегда стараются улучшить методы своей работы, должны взять себе в покровители одного из этих бальзаматоров времен XXI династии. Они не впали в уныние; они восприняли это как стимул делать больше и лучше. Техника, которую они стали применять, была довольно специфической.

342

Барбара Мерц

Знатоки считают этот период вершиной в технике мумификации. Нам следует задержаться, чтобы рассмотреть ее методы более детально. Нет смысла просить слабонервных удалиться, как это делала госпожа Митфорд перед тем, как продемонстрировать мастерскую бальзаматора. То, о чем мы расскажем ниже, будет не хуже предыдущего.

Похоронщик времен XXI династии помещал своего клиента в мастерскую, которая не была постоянным зданием, а временно сооружалась для каждого конкретного случая. Тело укладывалось на деревянный стол или платформу. На левом боку делался разрез, и все внутренние органы, кроме сердца и, возможно, почек, удалялись. Мозг удалялся через ноздрю. Затем все тело посыпалось содой и оставалось в ней не больше 70 дней. В этот период и проходил весь процесс, по свидетельству многих текстов; возможно, львиную долю этого времени занимало пеленание и прочие процедуры.

Извлеченные из тела органы также хранились в сосудах с содой. К концу указанного периода тело становилось сухим и обезвоженным, с обвисшей кожей. Именно в этот момент бальзаматор XXI династии отходил от процесса, практиковавшегося его предшественниками, и достигал высот своего мастерства (или, как говорит Вин-лок, прибегал к уловкам, которые не вполне соответствуют утонченному вкусу). Он набивал тело.

Брюшную полость набивали всегда, но теперь было все иначе. Через надрезы в коже мумия заполнялась опилками, солью, пеплом и т.д. между кожей и мышцами, пока высушенное тело не принимало форму, напоминавшую живое, а может быть, ту форму, которая нравилась похоронщику.

После того как тело было заполнено, его раскрашивали. Тело украшалось косметикой, на губы наносилась помада, приклеивались искусственные брови. Если естественные волосы были редки, недостаток восполнялся париком, тщательно завитым. В качестве последнего штриха устанавливались искусственные глаза из черно-белых камней или ткани с нарисованными зрачками.

Красная земля, Черная земля

343

Теперь само тело было готово, и органы, которые до этого тщательно сохранялись, клали в семь пакетов и в этом виде возвращали в брюшную полость вместе с маленькими восковыми фигурками четырех гениев — хранителей мертвого. Разрез закрывался клеем или тканью, или же пластинкой с магическими надписями.

Мумия была готова к пеленанию. Ее клали на деревянные бруски для облегчения процедуры (современные археологи при снятии ткани иногда используют козлы для распилки дров), а рядом помещалась кипа старых простыней, рубашек и платков, которые затем разрывали на полосы различной ширины — узкие для пальцев, широкие для корпуса. Перед тем как уложить первые пелены, вокруг шеи или талии или же на лоб надевали главные амулеты и украшения. Пальцы обматывались отдельно очень узкими бинтами; если мумия была царского происхождения, сперва могли быть надеты перчатки или напальчники из серебра или золота. Ноги обувались в сандалии.

На обмотку мумии уходили сотни ярдов ткани. Это должно было опустошать фамильные сундуки. Вероятно, живущие сохраняли свои старые одежды и простыни ко дню смерти, а дополнительные могли покупать в хранилищах храмов или у тех частных лиц, у кого был излишек. По износу большей части тканей и полустертым «меткам для прачечных» видно, что большинство материала не было специально предназначено для обертки мумии. В действительности отметки служили, разумеется, не для прачечных, но они напоминают наши — небольшие надписи в углу с именем владельца склада, которому принадлежала ткань. На одну из мумий XI династии ушло 375 кв. метров ткани; гроб был наполнен дополнительными ее кусками, и все это вместе с покрывалами, использовавшимися при погребальной процессии, составляет поразительную цифру в 845 кв. метров.

На первый слой тканей помещались новые амулеты, затем мумию снова пеленали в надлежащем порядке —

344

Барбара Мерц

первый слой оборачивался вокруг тела в виде спирали, затем клалась простыня, покрывавшая все тело целиком, затем снова спиральная обмотка. Голова закреплялась с помощью обматывания лица и шеи. Руки привязывались к бедрам, ноги связывались вместе. Дважды на протяжении процесса ткань покрывалась теплой расплавленной смолой. Эта субстанция, ошибочно называвшаяся битумом, должно быть, служила неким ритуальным целям, поскольку никак не предохраняла мумию. Мумия Тутан-хамона была прилеплена этой смолой, застывшей до каменной твердости, к гробу. Еще более пагубно было самовоспламенение, вызывавшееся разложением смолы, обугливавшее ткань и превращавшее мумию в нечто совершенно хрупкое.

Под конец мумии придавали форму негнущейся колонны. Затем ее укрывали последним полотном, которое, в отличие от прочих, было сделано специально для этой цели, с нарисованной сверху фигурой Озириса. Ее закрывал кусок ткани, зашитый на спине, а затем все это обматывалось серией лент. Теперь мумия была готова к отправке. Работа бальзаматора была закончена — почти.

Иногда во время раскопок археологи находят то, что, на первый взгляд, кажется мусором — сосуды, некоторые из них пустые, некоторые наполненные ветошью, испачканные кусочки ткани, разнообразные инструменты. Мы иногда захороняем отходы, но египтяне не были столь изощренными. Не нужно слишком много воображения, чтобы опознать в этом мусоре отходы мастерской похоронщика. Его нельзя было просто выбросить; прикоснувшись к покойнику, он нес в себе его частицу и требовал того или иного захоронения или, как цинично замечает Винлок, если человек хотел быть уверенным, что он полностью поместится в священную землю, ему следовало настоять, чтобы даже пыль с пола мастерской бальзаматора была собрана.

Таким предосторожностям были веские причины. Часть бальзаматоров были людьми, несомненно, поря-

Красная земля, Черная земля

345

дочными, но в некоторых случаях потомки ловили их с поличным, хотя им и удавалось обмануть современников. Даже в аккуратно сделанных мумиях встречаются казусы, когда во второй или третий слой обмоток попадали обломки инструментов и оборудования бальзаматора или же какие-нибудь мелкие животные. Какая разница? Родственники покойного не собирались снимать пелены, и ничто не выходило наружу.

Были и более серьезные вещи, вроде случая с женщиной, содержимое тела которой было потеряно при мумификации. Бальзаматор в конце концов сделал органы из мотков веревки, кусочков коровьей кожи и тряпок, связал их вместе со священными фигурками и поместил внутрь тела. Хочется думать, что она повстречалась с ним позднее в будущей жизни; беседа их, должно быть, была интересной.

Против некоторых древних бальзаматоров можно выдвинуть и более тяжкие обвинения, похуже, чем лень или небрежность. Это ограбление мертвых. Винлок описывает случай, являющийся ярким примером детективного в археологии; в результате рассуждения исследователи пришли к выводу, что вина в ограблении полностью ложится на человека, которому заплатили, чтобы он оберегал мумию.

Речь идет о мумиях двух женщин. Когда Винлок обнаружил их, они лежали так же, как и были положены: ленты, верхнее покрывало и покрывало с Озирисом были на своих местах. Но когда археолог разворачивал тела, то все больше и больше удивлялся. Когда появился первый слой смолы, на нем были обнаружены следы металлических ястребов, когда-то покрывавших грудь этих женщин; на ястребах были отпечатки пальцев, липких от смолы. Рука одной из женщин лежала обнаженной: кто-то искал кольца.

Винлок мрачно заключает: «Мумии обчистили даже раньше, чем они были полностью обернуты; и все это должно было произойти в собственной мастерской бальзаматора».

346

Барбара Мерц

Несмотря на подобные случаи коррупции и небрежности, мумии этого периода, вероятно, представляют собой вершину египетского искусства бальзамирования. Далее начался упадок мастерства и рост небрежности. Некоторые мумии эпохи Птолемеев слишком темны, тверды и лоснятся, вероятно, из-за применения смолистых веществ (но не битума, как часто указывают) прямо к поверхности кожи. Плохо подготовленные мумии сохранялись в целом виде с помощью длинной палки, просунутой внутрь тела. Прочие вообще трудно назвать мумиями; это просто кости, помещенные в некую конструкцию из пальмового волокна, связанную так, что она напоминает форму человека. По мере того как угасало мастерство бальзаматора, все более сложными становились обмотки. Иногда они напоминают плетение, подобное корзинному. Сложность плетения достигает своего пика в римский период, когда мумии приходят в полный упадок. Они столь обильно покрыты смолой, что она создает панцирь вокруг всего тела. Иногда даже нельзя сказать, подвергалось ли оно потрошению. Все вернулось на круги своя, обратно к технике, использовавшейся в самых ранних мумиях. Можно подумать, что мумии не только неприятно обсуждать, но еще менее приятно исследовать. Это отношение — не только плод брезгливости нашей изнеженной цивилизации, это отголосок отношения к мертвым, которые гораздо старше современного человека. Прочие объекты изучения египтолога не нуждаются в оправданиях, но, вероятно, есть смысл объяснить интерес его к мумиям, которые многим покажутся тошнотворными.

Одна из причин совершенно очевидна для читателя, знакомого с археологией. Перемены в технике бальзамирования складываются в хронологическую последовательность, в которой можно поставить точные вехи. Это означает, что мумии, чей возраст нельзя определить другими способами, и то, что окружало их находку, можно датировать с помощью этой хронологии, столь четко разработанной людьми вроде Смита и Даусона.

Красная земля, Черная земля

347

Человеческие останки, найденные в некоторых пирамидах Древнего царства, покажут, как это можно сделать. В 1837 году английский исследователь, полковник Вайз, стал первым, кто в нынешние времена проник внутрь третьей пирамиды Гизы, построенной Менкаура. Вайз опоздал на несколько столетий, чтобы найти захоронение непотревоженным. Но он обнаружил царский саркофаг и в верхней камере — кусочки деревянного гроба и мумии. Было более чем логично предположить, что это была мумия строителя пирамиды.

Другая мумия, предположительно эпохи пирамид, была найдена в гробнице царя Меренра около Каира. Меренра был царем VI династии. Его останки были найдены в 1881 году, четыре тысячи с лишним лет спустя после того, как он был помещен в пирамиду.

Но, судя по исследованиям Смита, технология бальзамирования мумии Меренра относится к XVIII династии, периода примерно на тысячу лет более позднего, чем пирамида, в которой она была найдена. Мицерин-ская мумия также относится к позднейшим. Они обе относятся к тому, что археологи называют интрузивными захоронениями, т.е. когда использовалась уже готовая гробница. Так изучение мумификации может исправлять даты в том случае, когда окружение находки вводит в заблуждение. Оно даже может исправить дату, основанную на, казалось бы, бесспорном свидетельстве — надписи с именем мумии.

Когда царские бальзаматоры XXI династии собирали останки древних царей для перезахоронения, иногда в результате их трудов получалось нечто составное. Они допускали ошибки. Потому вы можете иногда найти идентификацию какой-нибудь царственной мумии спорной. Большинство мумий при перезахоронении снабжались новыми ярлыками, которые иногда не соответствовали историческим фактам; мумия может быть слишком старой или слишком молодой; встречаются и другие противоречия. Одна из спорных мумий приписывается Аменхотепу III; в действительности на табличке несколько

348

Барбара Мерц

имен. Этот царь относится к XVIII династии; он был отцом Эхнатона и, я думаю, дедом Тутанхамона. Та мумия набита под кожей, а подобная техника, как мы видели, не применялась до XXI династии, около 400 лет спустя после эпохи Аменхотепа III. Эллиот Смит, исследуя эту мумию, приписал-таки ее царю XVIII династии; в качестве версии он

предположил, что эта уникальная технология могла относиться к наследству амарнского периода, который целиком выпадал из традиций. Теперь у нас есть другие мумии, относящиеся примерно к тому же периоду, и у них нет никаких признаков набивки. Мумии Иуйи и Тутанхамона были сделаны в традиционной манере XVIII династии. Нельзя полностью отрицать, что это мумия Аменхотепа III на основании ее типа; беда в том, что на неполный набор полагаться нельзя, поскольку новый экземпляр может в любой момент вернуть наши представления. Но очевидно, что эту конкретную мумию следует пометить знаком вопроса.

Еще один пример полезности изучения бальзамирования дает мумия Тутанхамона. Кстати, отчет Картера о разворачивании мумии — прекрасная иллюстрация духа, с которым подходят археологи к своей работе. Картер и доктор Дуглас Дерри, которые провели эту работу и написали свой отчет, были интеллигентными и ответственными людьми; оба хорошо осознавали свой долг и понимали важность момента.

Исследования Дерри выявили один интересный факт, связанный с размерами черепа. Череп Тутанхамона был необычайно широк и сплюснут (платикефалический), с сильно выступающей затылочной частью. Общие очертания головы были необычайно похожи на другой череп, найденный в необычно маленькой могиле в Фивах, первоначально названной гробницей царицы Ти, а сейчас считающейся принадлежащей Эхнатону или его старшему зятю Семенхкара. И Дерри, и Смит, исследовавшие череп Эхнатона, независимо друг от друга указали на необычную ширину и плоскость двух образцов: для Египта они были необычны.

Красная земля, Черная земля

349

Видимо, нельзя сомневаться в том, что эти черепа принадлежали кровным родственникам, что очень важно. Мы могли бы создать хорошо обоснованную историческую теорию, если бы не одно препятствие — мы не знаем, кому принадлежал второй череп. Я бы не рассказывала об этом, поскольку это противоречит моему тезису, что изучение человеческих останков дает важные исторические доказательства; изучение этих конкретных останков дало столь много противоречивых теорий, что археологи могут позволить своему хорошо развитому воображению работать, как ему вздумается, находя подтверждения у одного анатома или у другого.

Анатом может приблизительно сказать, в каком возрасте находился обладатель скелета в момент смерти. Это еще одна веская причина изучения мумий. Например, смерть Тутанхамона приходилась почти точно на 18 лет. Поскольку египетские надписи говорят только о количестве лет правления, у нас нет другого источника, чтобы установить, в каком возрасте он сел на трон и когда умер. В случае неопределенного (или слишком по-разному определяемого) черепа все изучавшие его анатомы соглашались, что владельцу его должно было быть около 25. Это слишком мало для Эхнатона, который правил 17 лет; он должен был бы сесть на трон около 10 лет от роду, родить своего первого сына в 14 и проделать совершенно новые шаги в политике еще в отрочестве. Все это возможно, но неубедительно. Однако было высказано предположение, что Эхнатон мог страдать от патологии, которая отразилась на его костях, используемых анатомами для определения возраста; т.е. скелет мог принадлежать мужчине на 10—20 лет старше того возраста, который указывают кости, если их считать нормальными.

Вполне возможно, что Эхнатон страдал от какого-нибудь заболевания; его статуи и рисунки, на которых он изображен, выглядят явно ненормально. Но египетские изображения не могут быть свидетельством реальной внешности человека, и уж точно они не дают достаточной информации для медицинских диагнозов. Лично я считаю,

350

Барбара Мерц

что этот скелет принадлежит Семенхкара, но все эти факты не льют воды на мельницу моей теории, поскольку я предполагаю, что Тутанхамон и Семенхкара были братьями и оба были детьми Эхнатона; для меня не имеет значения, принадлежали ли кости брату или отцу Тутанхамона: и та, и другая родственные связи объясняли бы сходство черепов. Все, интересующиеся египтологией, занимаются такого рода гаданиями постоянно; для нас было бы ударом всякое разрешение для патологоанатома исследовать сомнительный череп, ибо мы

очень привязаны к своим фантазиям, особенно когда называем их «теориями» и углубляемся в споры с другими археологами.

Мы можем продолжать перечень выгод, которые дает изучение мумии — причины смерти, наиболее распространенные заболевания, состояние медицины, виды причесок и косметики, не говоря уже о столь важном вопросе связанных со смертью верований. Прежде чем я закончу наше обсуждение египетских мумий, которое может показаться брезгливому читателю очень длительным, мне хочется упомянуть еще кое-что, а именно: обычный человеческий интерес. Эти жалкие останки когда-то были людьми, и если у нас есть хоть на йоту воображения, мы не можем избавиться от размышлений о том, как они выглядели, глядя на неэстетичную, но настоящую плоть. Как жили они и как умерли?

На последний вопрос в большинстве случаев ответить невозможно. Внутренности большинства мумий удалены, а множество образцов повреждено временем или грабителями. И все-таки некоторые мумии могут кое-что рассказать. Тело царицы, умершей при деторождении, похороненное вместе с маленьким ребенком, поведает нам историю не менее трогательную от того, что ей два тысячелетия. Две маленькие мумии преждевременно рожденных детей из гробницы Тутанхамона говорят не только о разрушенных надеждах отца, но и о падении династии (недавнее предположение, что они являются свидетельством религиозного культа, ничем более не подтвержденным, слишком натянуто).

Красная земля, Черная земля

351

Любители детективов, изучающие мумии по книгам вроде Смита и Даусона, могут быть, как и я, удивлены сравнительной редкостью насильственной смерти. Величайшим исключением является ужасная мумия царя Секненра, который нашел необычайно жестокую смерть во времена освободительных войн, когда фиванские правители начали противодействовать господству гиксосских завоевателей, правивших Египтом много лет. Раны от топора и палицы все еще можно увидеть на черепе, а выражение лица говорит о том, что Секненра умирал болезненно. Наша фантазия не может преувеличить драму смерти Секненра; убитый во время покушения или же сраженный в бою, этот человек погиб, несомненно, драматически.

Смит и Даусон в своей классической книге указывают еще один случай насильственной смерти, и с проникательностью, характеризующей толкового археолога, они воссоздают в качестве объяснения еще одну правдоподобную и очень горькую историю. Мумия принадлежит девушке в возрасте около 15 лет. Ее не выпотрошили, поэтому врачи могут сказать, что она была на 7 месяце беременности. Вероятно, причиной смерти стало раздробление черепа; оба предплечья были сломаны перед смертью. Проведя параллели с современностью, Смит предполагает, что девушка была незамужней, и что когда ее состояние было раскрыто семьей, родственники мужского пола начали изливать свой гнев. Когда она подняла руки, защищаясь от их ударов, запястья ее были перебиты, а убийцы продолжали бить ее до смерти. Это правдоподобная история, хотя следует сказать, что к чести для древних египтян, у нас нет причин предполагать, что они поступали в таких случаях дурно, как некоторые из современных цивилизованных людей.

Наиболее интригующее предположение позволяет сделать мумия человека, личность которого до сих пор не определена. Она была найдена в 1872 году, когда некие удачливые крестьяне наткнулись на настоящий воровской рай. В тайнике в скалах около Фив лежали тела

352

Барбара Мерц

величайших царей и цариц Египта, собранные из их оскверненных могил и тайно перезахороненные ради безопасности правителями XXI династии. Некоторое время счастливые грабители, достойные потомки тех, кто промышлял этим ремеслом на протяжении многих поколений, хранили свои открытия в секрете, продавая одни лишь находки, но в конце концов были пойманы благодаря умелой работе детективов Департамента древностей, возглавлявшегося тогда Гастоном Масперо. Тайник был вскрыт и царские мумии взяты в музей, где их изучали специалисты.

Среди мумий голубых кровей была одна, которую Масперо сперва проигнорировал.

Заклученная в простой белый гроб без имени и без надписи, она казалась едва заслуживающей внимания за исключением того, что была зашита в овечью кожу белой

шерсти, вещь для подобной ситуации необычную. С изменением температуры и влажности мумия стала повреждаться, что, естественно, привлекло внимание Масперо. Он счел наилучшим сразу развернуть ее. Вначале все шло, как обычно; под овечьей шкурой мумия была обернута, как и все образцы XVIII династии. Но по мере снятия обмоток археологи с ужасом поняли, что эта мумия, тело молодого человека около 5 футов 10 дюймов высотой, отличалась от всех ранее виденных. Тело не было выпотрошено; его сохраняли только с помощью сухой соды, которая была аккуратно распределена по всей поверхности. Каждый из присутствующих при размотке был сильно задет выражением лица; если верить Масперо, все сразу признали, что смерть была вызвана ядом. Масперо даже предположил, что заворачивание началось до того, как окончательно наступила смерть.

Трезвые размышления позволяют несколько успокоиться, поняв, что Масперо и его врач-исследователь, доктор Фоуквет, возможно, слишком увлеклись. Определить, как именно умер этот бедняга, разумеется, невозможно; несколько болезней могут вызвать сильную боль, и даже если этот молодой человек был отравлен, источником

Красная земля, Черная земля

353

яда мог быть змеиный укус. И все-таки даже фотография этой мумии дает понять, почему первые свидетели были вынуждены подавлять в себе дрожь от страха (я не воспроизвожу этой фотографии). Она действительно ужасает; впечатление, которое она вызывает, это не страх, а неимоверная жалость. Иногда встречаются мумии, которые, в отличие от большинства, не похожи на находящихся в состоянии отдыха. Наиболее примечателен Секненра, которого мы только что описывали. И все-таки не найдется ни одной мумии, которая вызывала бы столь болезненные чувства, как мумия этого неизвестного юноши. Ее окружение — простой непомеченный гроб, странное использование овечьей шкуры как покрывала, то, что балламаторы не смогли сделать мумию выглядящей спокойно, тот факт, что эта мумия, единственная из всех находившихся в тайнике, не была выпотрошена — все это свидетельствует о том, как умер человек. Здесь есть тайна, даже если это не тайна убийства. Мы даже не можем сделать достоверного предположения о том, кем был этот человек. Он должен был быть царских кровей, иначе бы его не поместили в этот тайник. И в то же время бесцеремонное обращение с телом предполагает, что он был виновен в каком-то преступлении.

Разумеется, среди царских мумий XVIII династии есть один бросающийся в глаза пробел. У нас есть большинство из них; только великий еретик Эхнатон отсутствует (если, конечно, сомнительный скелет, описанный выше, не принадлежит ему). Мне хотелось бы думать, что эта самая необычная из мумий принадлежит самому необычному из египетских царей. Но если такой поворот судьбы прекрасно подходил бы в качестве драматического конца амарнской саги, то скудные факты, которыми мы располагаем, свидетельствуют против такой идентификации. Возраст слишком юн — 27 или 28 лет; по Эллиоту Смит и по свидетельствам того же эксперта, пелены выглядят как относящиеся к началу XVIII династии, а не к концу ее. Да и сама мумия — стройная и хорошо сложенная, за исключением искаженного лица, не соот-

354

Барбара Мерц

ветствует грозным очертаниям Эхнатона, каким мы видим его на статуях. Для меня это не служит серьезным возражением, но есть и другие факты. Самое важное то, что реакция началась не раньше, чем через несколько лет после смерти Эхнатона. Даже если кто-то из его врагов, которых у него, несомненно, было много, сумел расправиться с ним, его зять Тутанхатон, кем он тогда был, и его дочь, супруга Тутанхатона, проследили бы, чтобы его похоронили с надлежащей помпой. Нет, царь-еретик должен остаться, как, вероятно, он и останется навсегда для нас, навечно потерянным; странная мумия из царского тайника должна, вероятно, принадлежать царевичу начала XVIII династии, судьбу которого не разгадал бы и сам Шерлок Холмс.

Из всего необходимого для бессмертия физическое подобие покойника было наиболее важным. Если бы у нас не было других свидетельств этой веры, долгие столетия

пристального внимания к трупу были бы достаточным доказательством. Мумификация, несомненно, странный обычай, и некоторое смущение вызывает возможность пропутешествовать на три тысячелетия в прошлое и найти там искаженную, но вполне узнаваемую версию современных американских похоронных обрядов. Хотя бальзамирование в Египте полностью не исчезло до мусульманских времен, некоторые из ранних последователей Христа видели несоответствия, которые, кажется, ускользают от американских христиан. Святой Антоний, выходец из знатной египетской семьи, когда умирал, обращался к окружавшим его благочестивым последователям с такими словами: «...Не позволяйте никому взять мое тело и отнести его в Египет, ибо в соответствии с обычаем, который они имеют, они набальзамируют меня и положат меня в своих домах, ибо для того, чтобы избежать этого, пришел я в пустыню... Закопайте и похороните тогда... и спрячьте тело мое под землей... до воскресения мертвых, когда я вновь получу это тело неразложившимся».

Жертвенный стол

XV. «ДОБРОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В НЕКРОПОЛИСЕ»

1. Гробницы и поминальные храмы

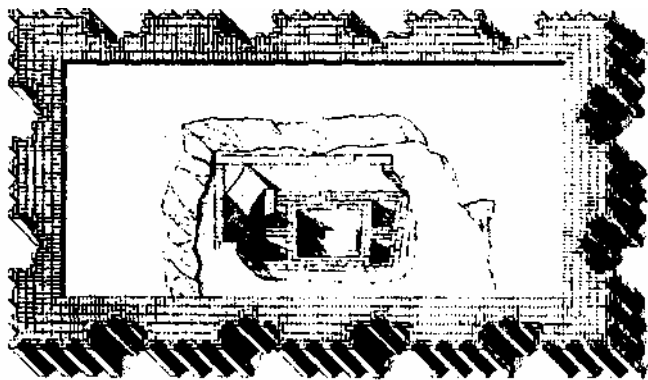
Когда мумия египтянина была готова, ее надо было положить в соответствующее место. Эта на первый взгляд примитивная причина является главной для построения гробницы — места, в котором тело будет сохраняться. Как и египетские мумии, египетские гробницы являются в своей области образцом. Среди гробниц нет ничего больше Великой пирамиды; никто из правителей не был после смерти снабжен богаче, чем фараоны. Как и повсеместно среди древних, самые ранние из египетских могил были вырыты в земле. Тела, не набальзамированные, за исключением естественного дей-

356

Барбара Мерц

ствия сухого песка и воздуха, лежали на боку, с поджатыми коленями и руками, подложенными под лицо, как будто они спали. Со временем могилы стали более упорядоченными, с прямыми углами, выложены циновками, обшиты досками и кирпичом. Над могилой небольшим холмиком насыпалась земля.

Эти два элемента — яма и насыпь — стали основой для позднейших гробниц. В самом начале династических времен египтяне разработали из них необыкновенно сложную и красивую гробницу, вызывающую тем большее удивление, что она столь близка по времени к простым доисторическим захоронениям. Под землей строилось сооружение из кирпича, состоящее из нескольких комнат, в центральной, самой большой из них помещалось тело. Другие комнаты использовались для хра-

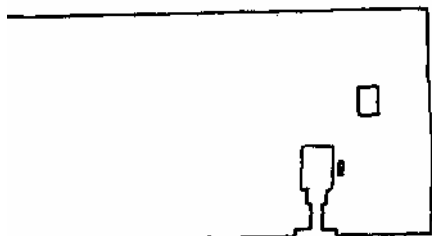

Реконструкция мастабы с нишами из «Древнего Египта» В.Б.Эмери

Красная земля, Черная земля
357

нения вещей покойного. При II династии надземная постройка стала имитировать дом, включающий в себя и ванную с туалетом.

Эта надстройка была обычной для всей истории Египта. Ее называют мастаба; это прямоугольник с плоской крышей и слегка наклонными стенами. Самые ранние мастабы, некоторые из которых достигали 180х90 футов, делались из кирпича, со сложными нишами по сторонам. Затем ниши исчезли за исключением одной, которая развилась в поминальную часовню.

План и реконструкция мастабы Древнего царства

Вплоть до III династии нет никаких различий между царскими гробницами и гробницами знати. Джосер и его замечательный архитектор Имхотеп ввели пирамиду как гробницу царя. Самые ранние пирамиды строились ступенчато или слоями; на более поздних ступени заполнялись, и стены делались гладкими.

Форму пирамиды мы можем приписать гению Имхо-тепа, но в основе ее популярности лежали, видимо, теологические причины. Одна из наиболее толковых теорий говорит, что и ступенчатая, и настоящая пирамиды были

358

Барбара Мерц

символами восхождения в области Ра, куда надеялся попасть умерший царь. Тексты пирамид упоминают лестницы и ступени в качестве путей, а ступенчатая пирамида напоминает иероглифический знак лестницы. Что касается позднейших пирамид, то одна остроумная теория сравнивает их гладкие склоны с наклонными лучами солнца — еще одним путем, чтобы забраться в астрономические области, упоминаемые в текстах. Облачным днем в Гизе

прорывающиеся сквозь тучи лучи солнца могут принимать форму сияющей пирамиды света с таким же углом склонов, как и монументы Гизы.

Пирамиды были лишь одной из частей царского погребального комплекса, в который также входили два храма — один напротив пирамиды, а другой на краю обрабатывавшейся земли, соединяя две маленькие пирамиды для захоронения царских жен, и выложенные камнем ямы с большими ладьями. В 1954 году египетский археолог Камаль-эль-Маллах нашел одну из таких ладей почти в отличном состоянии; она была частично разобрана, но древесина все еще была прочной. Эти суда названы ладьями солнца, хотя, возможно, у них было какое-нибудь другое назначение. Душам умерших нужен был такой транспорт, поскольку земля Вечности была полна рек и озер. Ямы с ладьями были найдены Эмери и в комплексах мастаб I династии, т.е. ими снабжались не только пирамиды. Внешняя часть пирамиды Древнего царства была довольно проста. Подобно Великой пирамиде, она состояла из идущей вниз шахты, заканчивавшейся в центре сооружения погребальной камерой. Тот же самый тип конструкции продолжал использоваться при V—VI династиях, пирамиды которых напоминают предыдущие, отличаясь только размерами и техникой строительства.

Позднейшие пирамиды — это низкопробные изделия в виде кучи камней, удерживаемых известняковым фасадом. Когда внешняя каменная кладка разбиралась — как правило, это делали цари позднейших времен, — все сооружение рассыпалось, превращаясь в бесформенную кучу. Поздние пирамиды V—VI династий, однако, заслу-

Красная земля, Черная земля

359

живают внимания из-за знаменитых текстов на стенах погребальных камер, которые известны как тексты пирамид.

Мастаба продолжала быть самым популярным типом нецарских гробниц на протяжении Древнего царства. Один из царей ГУ династии построил себе гробницу такой формы. Высказывалось предположение, что это означало разрыв с религией солнца, символом которой была пирамида. Но у нас, конечно, недостаточно доказательств, чтобы оценить правильность этой теории. В Гизе мастабы строились и другими царями ГУ династии для их друзей и родственников; они составляли как бы город мертвых, будучи расположены рядами, с улицами между ними. Эти частные гробницы, сделанные из камня, очень просты, с гладкими стенами и небольшим святилищем внутри. Под ними находился туннель, заканчивавшийся погребальной камерой.

Святилище, также, как и поминальный храм царской пирамиды, представляло собой еще одну причину, делавшую постройку гробницы возможной и необходимой. Сама гробница оберегала тело; святилище позволяло общаться с душой. В дальнем конце маленькой комнаты была «ложная дверь» в виде портала, но из цельного камня. Изображение покойного, которое рисовалось или вырезалось на двери, символизировало его выход в мир живых.

Физический облик покойного представляли также полномасштабные статуи из камня или дерева, раскрашенные в яркие цвета. Статуя хранилась в крошечной комнатке под названием сердаб, построенной внутри мастабы, отделенная от внешнего мира, за исключением маленького отверстия вверху стены, из которого статуя могла «видеть». Наиболее известные из статуй частных лиц Древнего царства происходят из сердабов. В некоторых гробницах Гизы целую статую заменяла «запасная голова».

В Гизе мы также впервые встречаем новый тип гробницы, который станет так же важен, как и мастаба, — гробницу, вырубленную в скале. В каком-то смысле, ко-

360

Барбара Мерц

нечно, все гробницы были вырублены в скале; подземная их часть уходила вниз. Но настоящая скальная гробница не имеет надстройки, это просто комната или серия комнат, вырубленных сбоку скалы. Египтяне должны были обнаружить огромное преимущество такой гробницы: она не была столь заметна. Уже при ГУ династии, когда царь Хуфу захоронил свою мать в глубокой, ничем не отмеченной шахте возле своей пирамиды, он и его помощники должны были понимать необходимость тайны; считается, что гробница царицы уже была разграблена, и это было перезахоронением. Конечно, Хуфу не мог знать, что его благочестивое предприятие Переживет в спокойствии 40 веков, но вызывает удивление, что

он соблюдал конспирацию ради своей матери, а затем велел захоронить себя внутри монумента, который виден на много миль во все стороны. Лишь почти через тысячелетие египетские цари усвоили горький урок, что секретность в строительстве гробниц лучше пышности. Даже ранние скальные гробницы частных лиц иногда выдавали себя портиками, святилищами и дворами — отметинами для любого заинтересованного грабителя, которых было множество. Частные гробницы V—VI династий — одни из самых красивых в Египте. Стены их расписаны и изрезаны изысканным глубоким рельефом. Рельефы эти вызывают не только эстетическое удовольствие, но часто дают много информации о жизни Египта, либо на них изображено то, чем занимались состоятельные люди того периода.

В первый переходный период страна раскололась на множество отдельных государств. С падением царской власти гробницы царей пришли в такой упадок, что почти не встречаются; это по-прежнему были пирамиды, но больше ничего мы о них сказать не можем. Гробницы местных правителей, или номархов, напротив, стали более сложны; одни из самых красивых — это скальные гробницы Бени-Хассана с их прекрасными портиками и колоннами. Рельефы этих гробниц и других подобных сооружений того же периода — наиболее живые сцены

Красная земля, Черная земля

361

повседневной жизни: играющие дети, энергичные танцоры, удивительные животные; но техника рисунка и резьбы зачастую груба по сравнению с рельефами Древнего царства. Когда энергичные фиванские правители XI династии начали объединение страны, царские гробницы приняли новый вид. На равнине западного берега Фив был вырыт огромный внутренний двор, называвшийся сафф. Он заканчивался вырубленным в скале фасадом с маленькой кирпичной пирамидой — уже не гробницей самой по себе, ибо царя хоронили под землей позади скального фасада. Именно в одной из таких гробниц XI династии Масперо нашел стелу царя Иниотефа и его пятерых псов — Поварского котла, Черныша, Газель и других.

Сейчас от этих гробниц ничего не осталось, но еще заметны сильно поврежденные основания величайшей из гробниц XI династии, построенной величайшим из царей ее. Его звали Ментухотеп Небхепетре; это был человек, закончивший объединение, подчинивший весь Египет единому царю — впервые за много лет. Когда его гробница-храм еще стояла во всей своей красе, она должна была быть одним из красивейших зданий в Фивах. Громадный внутренний двор, наполненный качающимися зелеными ветками тамариска и фиговых деревьев, заканчивался склоном, ведущим к монументальному портику с колоннами. Над ним была еще одна серия колонн, а все это увенчивала устремленная в небо пирамида. Гробница царя была под храмом. За пирамидой располагался еще один двор и колонный зал, предназначенный для его посмертного культа.

Ментухотеп захоронил нескольких своих жен в яме возле храма так, чтобы они могли сопровождать его на Запад. Гробница царицы Неферу, впоследствии привлекавшая туристов, была одной из них, и еще шесть женщин нашли свое успокоение подле храма. Одна из них вызывает сочувствие; внутри большого, годного для взрослого человека гроба лежало тело маленькой девочки всего лишь пяти лет в красивых ожерельях, которые она носила во время

362

Барбара Мерц

своей короткой жизни. Ее звали Маэт — «котенок». Но от ее мужа — конечно, мнимого мужа — следов не осталось.

Пирамиды продолжали оставаться царскими гробницами во времена XII династии. Само место захоронения, теперь находившееся внутри пирамиды, стало очень сложной конструкцией, настоящим лабиринтом коридоров и спрятанных комнат. Сам Лабиринт, упоминавшийся Страбоном и другими греческими путешественниками, возможно, был поминальным храмом одной из этих пирамид XII династии. Он занимал площадь большую, чем карнакский храм, но в наши дни от него не осталось ничего, кроме каменных обломков на земле. Пирамиды Среднего царства отчасти строились из камней, вырубавшихся из более ранних царских гробниц — порочная практика, которая была прямым нарушением египетского морального кодекса. Цари XII династии получили то, чего заслуживали; последующие поколения относились к их пирамидам так же, и теперь от их гробниц мало что осталось, а от

их строителей — совсем ничего.

Среди частных гробниц на протяжении Среднего царства и Второго переходного периода продолжали встречаться мастабы и гробницы в скалах. В это время страна опять впала в политическую анархию, которой, вероятно, способствовали таинственные пришельцы из Азии, которых называют гиксосами. Эти люди, происхождение которых донныне неизвестно, переняли египетские обычаи, включая и захоронения. Лучше бы они поменьше приспособлялись: если бы у нас было несколько гиксосских могил, мы знали бы об этом загадочном народе куда больше.

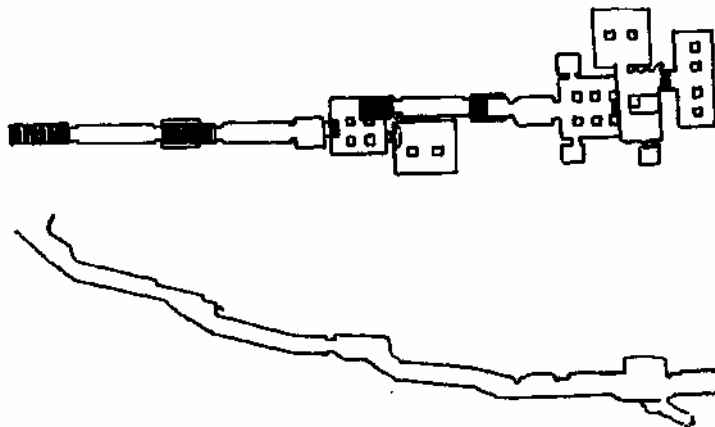
XVIII династия положила начало Новому царству и еще одному объединению страны царями Фив, а также драматическим переменам в царских захоронениях. Урок, который должен был быть ясен столетия раньше, наконец, был усвоен, чему, вероятно, способствовало увеличение грабежей гробниц во время ослабления царской власти. Цари XVIII династии уяснили то, что их предки столь глупо игнорировали — неспособность массивных

Красная земля, Черная земля

363

монументов выполнять их основные функции — защиту царского тела. Самым логичным выводом было бы перейти к невзрачным захоронениям без золота и дорогих масел, которые соблазняли несчастных грабителей. Но царское величие и человеческая гордыня не могли вынести этого. Царь предпочитал обезопасить себя секретностью. Отныне все царские гробницы были вырублены в скалах. Запрятанные в скалы отдаленной долины на западном берегу Фив, они имели замурованные входы, не обозначенные памятником или храмом. Храмы пирамид могли с таким же успехом стоять прямо возле гробницы, как требовало удобство, поскольку сами пирамиды невозможно было не заметить. Но если бы храмы XVIII династии были построены перед гробницами, то попытки спрятать эти гробницы с самого начала были бы обречены на неудачу. Поэтому храмы строились на краю обрабатываемой земли, далеко от долины, которая потом станет известна как Долина Царей. Длинный ряд их стоял на западном берегу Нила.

Сами гробницы в основном такие же, хотя во внутреннем их убранстве есть кое-какие отличия: они состоят из комнат, коридоров и лестниц, вырубленных в скалах. Многие из них в наши дни открыты для посещения в пустынь-

План гробницы Сети I

364

Барбара Мерц

ной долине напротив современного Луксора. Наверное, самая впечатляющая гробница принадлежит Сети I, царю XIX династии. В длину она более 330 футов и украшена сценами встречи и защиты царя различными богами.

Некоторые из входов в гробницы легкодоступны, другие, как у гробницы Тутмоса III, расположены высоко на скале, и к ним, вероятно, добирались по деревянным лестницам, которые затем были убраны. Наиболее знаменитая из всех гробниц долины, принадлежавшая Ту-танхамону, гораздо меньше, чем гробницы более значительных фараонов. Она была закончена наскоро или же позаимствована у другого владельца, так как царь умер очень рано,

около 18 лет от роду.

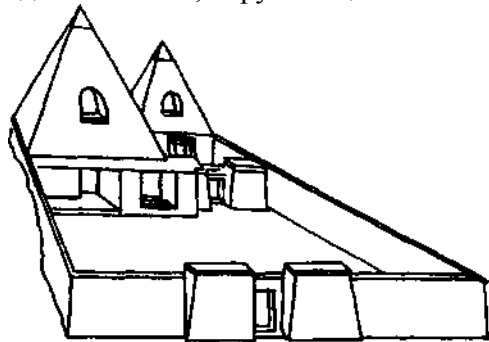
Сегодня голые поверхности скал, разумеется, испещрены черными дырами гробниц. В древние времена отверстия были замурованы, а долина усиленно охранялась. Грубая поверхность скалы не давала никаких намеков на сокровища, хранившиеся в ней; но люди о них знали. Невозможно было построить гробницу, не привлекая сотни каменотесов, художников и каменщиков; и, в противоположность тому, что пишут романисты, этих рабочих не убивали после похорон. Поэтому даже спрятанные гробницы обворовывались — возможно, теми самыми рабочими, которые их строили. Лишь одна пережила века, да и то не без происшествий: в гробнице Тутанхамона есть свидетельства двух удачных попыток воров, которые кое-что унесли. Единственное, что спасло ее от полного опустошения, это то, что в позднейший период над ней были построены хижины для рабочих царем, который поблизости соорудил свою собственную гробницу. Местоположение последнего приюта Тутанхамона было забыто.

Каждый царь, строивший гробницу в долине, также строил поминальный храм возле реки. В наши дни большинство из них утрачено. Храм Аменхотепа III сохранился только в лице огромного сильно поврежденного мемнонского колосса, когда-то охранявшего пиленные врата; остальные разрушены полностью. Как и скром-

Красная земля, Черная земля

365

ные святилища частных лиц, царские поминальные храмы служили культу покойных и были так же необходимы для мертвого и его воскресения, как и гробницы. Здесь приносились жертвы, служившие ему пропитанием в загробном мире. Царские поминальные храмы также служили домами богам. В храме Хатшепсут были святилища Амона, Анубиса и Хатор. Храм Хатшепсут — это шедевр. Многие считают его лучшим из всех египетских храмов. Как и многие шедевры, он был необычен. Он скорее напоминает гробницу — храм Ментухотепа XI династии, чем обычные храмы, обладая серией террас с колоннами, несколькими уровнями поднимающихся на скалу позади храма. Более типичен храм Рамзеса III, сейчас называемый Мединет-Абу. Некоторые его элементы мы уже описывали как типичные для религиозных зданий: пилон, окружающая его стена, дворы с колоннами и святилище.

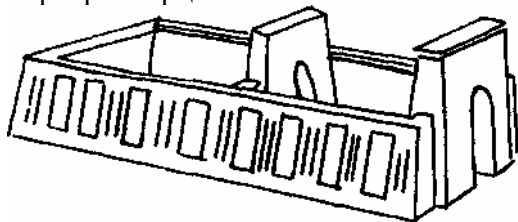
Гробницы Дейр-эль-Медины

После XII династии царский Некрополис переместился из Фив в Танис в дельте. В этом городе царские гробницы строились на территории храмов; это печальные символы вырождения скальных гробниц Фив.

Даже раньше, чем пирамиды были отвергнуты царями, их так же, как и прочие черты царского посмертного культа, переняли простолюдины. На некоторых малень-

366

Барбара Мерц

Наземная часть гробницы Педаменолета

ких мастабах Среднего царства в Абидосе есть маленькие кирпичные пирамидки на вершинах — как пало великое! Частные захоронения в Дейр-эль-Медине, рабочем городе Нового

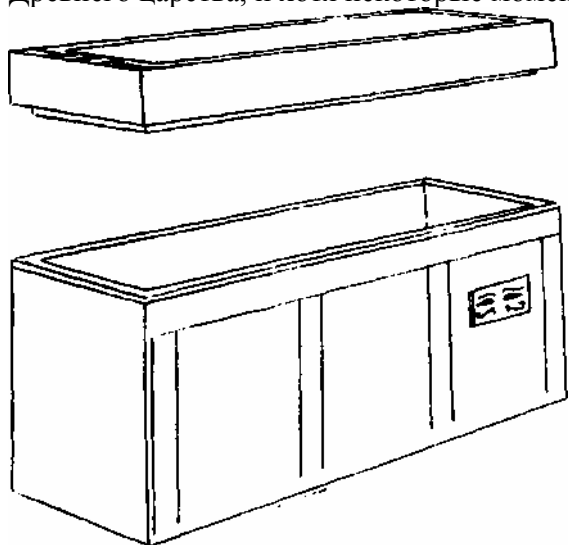
царства, также снабжены маленькими пирамидами. Скальные гробницы и мастабы Нового царства стали очень сложны, с дворами и портиками, искусно украшенными. В поздний период фиванские гробницы высокопоставленных чиновников стали очень претенциозны; гробница человека по имени Педамено-пет, изображенная здесь, — миниатюрный кирпичный храм. Под землей сооружен зал, много комнат, лестницы и коридоры. В саисские времена XXVI династии с украшениями происходило нечто интересное. Люди этого времени столь сильно обожали чудеса древностей своей страны, что копировали не только сцены, но и гробницы целиком — времен Древнего и Среднего царств — в своих собственных. Некоторые выполнены так хорошо, что трудно сказать, где копия, а где оригинал.

2. Саркофаг и гробы

Одно ведет к другому. Покуда гробницы все усложнялись, сами гробы и все прочее становились все ужасней — если смотреть на это с той точки зрения, что все это вещи совершенно никчемные.

После гробницы, гроб был самым важным элементом ритуала. Наиболее старые из них — простые деревянные

ящики достаточных размеров, чтоб поместить туда тело в скрюченном положении, которое тогда было в моде. Когда тело вытянулось, изменился и гроб; во времена Среднего царства он стал мудреной вещью, изнутри и снаружи расписанной рисунками и текстами. Гераклеопольские гробы времен, непосредственно предшествовавших Среднему царству, дают понять, как может быть сложен этот тип. Одним из важных мотивов изображения была пара глаз на боковой стороне гроба напротив того места, где были бы глаза покойного, если бы он лежал на правом боку. Тексты этих гробов сейчас изданы и заполняют шесть томов. Не на каждом гробе было написано все возможное; на них надписывалось что-то вроде антологии того, чему хозяин отдавал предпочтение. Тексты эти, несомненно, происходят от текстов пирамид Древнего царства, и хотя некоторые моменты были опущены, кое-что новое добавлено.

Саркофаг Хатшепсут
368

Барбара Мерц

Новая мода в области гробов появилась во времена Второго переходного периода, когда и цари, и простолюдины приняли ту разновидность гроба, что считается теперь типично египетской — гроб в форме человека, или антропоидный. Для мужчин и женщин, царей и скромных писцов форма была одной и той же — в виде спеленутой мумии с полотняным головным убором. Самые ранние из таких гробов относятся к так называемому типу риши, что значит «оперенный» — подходящее описание украшений, которые выглядят как распростертые крылья, укрывающие тело. Тип риши вскоре исчез, сменившись гробом со множеством надписей и рядами маленьких сенок или фигурок богов. Он использовался вплоть до позднейших времен, но и тип риши сохранился в некоторых царских захоронениях, например, в могиле Тутанхамона, где крылья демонстрируют настоящую красоту техники и замысла. Изгиб широких крыльев, принадлежавших богине-защитнице, красноречиво свидетельствует о нежной заботе об умершем.

Мы знали бы очень мало о снаряжении царских гробниц, если бы не знаменитое открытие лордом Карнарвоном и Говардом Картером гробницы Тутанхамона. Из него мы знаем, что у царей этого периода был не один, а три гроба. Хотя и делались они из дерева, внешние гробы Тутанхамона, покрытые золотой пленкой и прекрасно инкрустированные, стали чудесами ювелирного искусства. Самый внутренний из гробов надо видеть, чтобы поверить в это: это 2448 фунтов чистого золота! О том, что этот потрясающий гроб не был уникален, мы можем заключить по поздним царским захоронениям Та-ниса. В этот период царская власть пришла в необыкновенный упадок, и все-таки Псоусеннес, незначительный фараон XXI династии, все еще имел возможность сделать свой внутренний гроб из чистого серебра. Глядя на вещи Тутанхамона, мы всегда должны помнить, что это был малозначительный царь, возможно, непопулярный, который не только умер молодым, но еще и жил в то время, когда имперские доходы, получаемые из Азии, были

низкими. Иногда я мечтаю о невозможном, представляя себе находку гробницы царя вроде Аменхотепа III неповрежденной — гробницу царя, у которого было более 30 лет, чтобы подготовить свою могилу, и все ресурсы Нубии и Азии, чтобы платить за это. Это никогда не может случиться, кроме как в мечтах; гробница Аменхотепа Великолепного разграблена и пуста так же, как и другие известные гробницы могучих правителей Египта.

Гробница Тутанхамона показывает не только огромное богатство, с которым хоронили фараонов, но и характер этих захоронений, типа китайских ящичков. Три гроба, вставленные один в другой, помещались в саркофаг. Саркофаг, в отличие от гроба, был каменным, зачистую из необычного камня, вроде кварцита, гранита или диорита. Саркофаги должны были быть большими, чтобы вмещать тело и три гроба; они очень тяжелы, вес их измеряется тоннами. И даже изощренные грабители захоронений в Фивах, которых следовало бы сделать святыми покровителями сей профессии, не могли их стащить. Я уверена, что они сделали бы это, если бы могли их сдвинуть: все остальное они вынесли. Вес саркофагов объясняет, почему сегодня мы располагаем ими в достаточном количестве, тогда как гробы и мумии, которые когда-то в них лежали, отсутствуют.

Мало кто из тех, у кого в жилах не текла царская кровь, мог позволить себе саркофаг; им, как правило, приходилось ограничиваться гробом, и только одним. Сами саркофаги уходят далеко в прошлое, по крайней мере к III династии. Первоначально это были простые каменные сундуки с крышками из того же твердого камня. Исключение составляет один из саркофагов III династии, у которого вместо крышки наверху была выдвижная боковая панель. Ко времени Нового царства саркофаги стали покрываться надписями и резными фигурами божеств, защищавших покойного.

Итак, при погребении Тутанхамона использовались три гроба и саркофаг, укрывавший мумию. Но это не все. Саркофаг заключался в три раки, вложенные друг в друга-

370

Барбара Мерц

га; сделанные из полированного дерева, они несут на себе магические тексты, которые когда-то писались на стенах пирамид и которые позднее будут писаться на свитках папируса, помещаемых в гробницу. С внешней стороны раки украшались иероглифами, имевшими религиозное значение.

Три гроба, саркофаг и три раки — семь слоев механической защиты, не считая стен гробницы. И все же механическая защита тела была лишь малой частью погребального культа, и большинство вещей, помещавшихся в гробницу, служили другим целям.

Даже вещи имели второстепенное значение. Первоначально гробница могла быть просто помещением для тела, но стены ее стали использоваться для текстов и рисунков, снабжавших мертвого магическими заменителями вещей, которые понадобятся ему в будущей жизни. С помощью гроба также можно было убить двух зайцев: укрыть тело и разместить еще дополнительные магические тексты. Человекоподобный гроб сам по себе был отображением умирающего бога Озириса, с которым отождествлялся покойник, так что он мог разделить смерть и славное воскрешение бога. Изображение крылатой богини на гробах и саркофагах символизировало божественную защиту.

3. Погребальный ритуал

Однако гроб, гробница и саркофаг были лишь необходимыми предпосылками бессмертия.

Они не были самодостаточны. Душу надлежало извлечь из мертвой телесной оболочки. Этот процесс, вероятно, начинался при бальзамировании, но у нас есть лишь смутные представления о ритуалах, исполнявшихся во время мумификации. Частью похоронных услуг была важная церемония; давайте рассмотрим, что происходило после того, как мумия возвращалась скорбящей семье.

Красная земля, Черная земля

371

В день похорон длинная процессия отправлялась к гробнице. Впереди нее находилась мумия в открытой раке на саях, которые тянули волю. Друзья и родственники покойного возлагали руки на веревки, а главные плакальщицы — жена и дочь или жена и мать — шли во главе и позади гроба. Катафалк сопровождали жрецы. Прочие плакальщики шли позади, и все они, как мужчины, так и женщины, выражали свое горе драматическими жестами. Женщины, как можно ожидать, выказывали меньше самоконтроля, чем мужчины; в разорванных одеждах и с развевающимися волосами, они посыпали голову прахом и громко плакали. Когда в семье не хватало женщин для хорошего представления, или когда живые хотели особой пышности, нанимались профессиональные плакальщицы. Они, естественно, затмевали женщин семьи, и на рельефах их можно увидеть с симметричными рядами слез, падающих по их щекам на землю. На одной из рисованных сцен маленькая девочка-ученица работает вместе с профессионалками; у нее, видимо, к этому делу большие способности, и она все время напоминает мне бедного маленького Оливера Твиста, так красиво работавшего на похоронных процессиях, особенно детских.

За плакальщиками шли слуги с едой, вещами, сундуками с одеждой и т.п. В других небольших саях помещалась шкатулка с четырьмя сосудами, в которых были внутренние органы покойника.

В основном погребальный ритуал повторял легенду об Озирисе, отождествляя покойного с этим богом. Сам гроб делался в форме Озириса. Две плакальщицы, сопровождавшие катафалк, представляли Изиду и Нефти-ду, оплакивающих своего мужа и брата. Но некоторые элементы ритуала не вписываются в культ Озириса и доныне остаются непонятными.

Одним из них является странная фигура под названием текену. На некоторых сценах похорон это просто нечто странно завернутое и лежащее на саях, которые тянут двое мужчин. На других изображениях она более яс-

372

Барбара Мерц

Текену

на и похожа на человека, обернутого тканью или кожей и сидящего на коленях.

Какую роль играл этот странный персонаж в ритуале погребения? Никто точно не знает. Некоторым ученым эта поза напоминает эмбрион, и они считают текену олицетворением возрождения покойного в вечную жизнь. Другие видят в этом символический пережиток древнего человеческого жертвоприношения — пролития крови с целью придать силу бессильному труп, — которое могло практиковаться в доисторическом Египте. Любая из версий может быть верна, но удостовериться в этом невозможно. Текену был популярен короткое время; на него нет никаких намеков в изображениях Древнего царства, но на них практически не изображается погребальный ритуал. Пока текену остается одной из тех утраченных египетских тайн, которые так любят оккультисты.

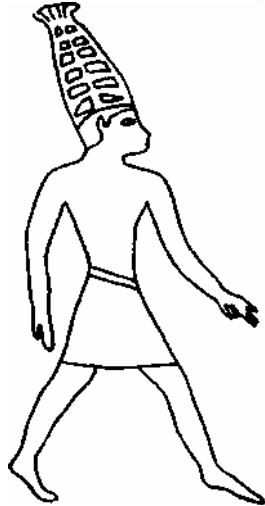
Когда погребальная процессия достигала пустынного плато и приближалась к гробнице, ее

встречала еще одна необычная группа — танцоры муу. Этим людям отмечали странные шапки из тростника, очертания и материал ко-

Красная земля, Черная земля

373

торых сильно напоминают царскую белую корону Верхнего Египта. В этом должен быть ключ к разгадке происхождения и назначения танцоров; только ни одна из основанных на этом теорий на сегодняшний день не звучит достаточно убедительно. Это был странный мистический танец, напоминавший шотландскую пляску с прищелкиванием пальцами.

Танцор муу

После пляски мумию снимали с саней и ставили вертикально перед дверью гробницы. Начинаясь церемония «отверзания уст». Ее проводил жрец сем, или сетем, с его особой мантией из леопардовой шкуры и выбритой головой. Сперва мумию окропляли водой и окуривали благовониями. Затем шла основная часть церемонии, прикосновение к различным частям тела специальными инструментами, дабы восстановить утраченные чувства мумии. Рот, как орган речи и питания, был особенно важен. Вновь продолжалось окуривание, а затем подава-

374

Барбара Мерц

ли поминальную еду; покойник мог теперь принять участие в ее потреблении, к нему присоединялись его живые родственники и близкие друзья. Примечательно, что «отвержение уст» могло проводиться на статуе так же, как и на мумии; поскольку операция эта проделывалась на некоей физической имитации покойного, духовная часть его могла пользоваться ее результатами.

Процесс возрождения был завершен; новая душа родилась. Члены понесшей утрату семьи, возвращаясь к своим домам, должны были чувствовать облегчение своему горю, думая о вновь созданной душе, благополучно помещенной на прекрасные пути в загробный мир, где однажды они присоединятся к ней. Но, надеялись они, не очень-то скоро.

Возрождение свершилось, но новорожденная душа, как и новорожденное дитя, нуждалась в помощи, чтобы жить. Если бы мы могли еще раз посетить могилу на следующий день после похорон, то нашли бы погребальную камеру опечатанной, но в одну из частей гробницы доступ был все еще открыт. Внутри расписного святилища жрец раскладывал на низком алтаре свежее испеченные хлебы и кувшины с водой. Отныне и навсегда каждый день покойный получал на этом алтаре пищу.

Еда и питье всегда хоронились вместе с покойным. Бедняк снабжался несколькими кувшинами пива и несколькими хлебами. Царственный покойник обедал пышно — дорогие вина, говяжьи окорока, пироги и лучший белый хлеб горой лежали в хранилищах гробницы. Но пищу надо было обновлять, когда она подходила к концу, поэтому совершались жертвоприношения.

Теоретически это должен был делать преданный сын покойного, играя роль Гора своему Озирису. Он же был ответственен за снабжение своего отца всем необходимым в загробном мире. Некоторые из сыновей были так же благочестивы и обязательны, как и должны были

быть. В одной из надписей мужчина сообщает, что повелел захоронить себя в гробнице своего отца не потому — мне так нравится этот штрих, вызванный человеческой гордыней, — не потому, что он не мог позволить себе отдельную гробницу, но потому, что любил своего отца так, что хотел всегда быть вместе с ним. И все-таки человеческая натура была и остается такой, какая она есть. И мудрые египтяне, дабы избавить свое потомство от искушения, сами подготавливали для себя как можно больше из того, что им потребуется на том свете, в том числе и ежедневные приношения еды, которые оговаривались контрактом. Такие договоры заключались с жрецами ка, типа старого Хеканахте, с которым мы уже встречались; те соглашались заменять благочестивых сыновей, у которых, естественно, не было времени околачиваться возле гробницы отца каждое утро. Довольно рано методичные египтяне формализовали процесс заключения таких контрактов. Некоторые из владельцев гробниц писали их копии на стенах гробницы. Язык этих текстов довольно занимателен, ибо их сухой юридический тон кажется слишком далеким от возвышенной темы бессмертия. В некоторых контрактах перечислены не только дни, по которым надо делать приношения, но и точное количество хлебов и кувшинов. По выходным и праздникам еды бывало больше. Богач мог снабдить свою гробницу пятью полями и их продуктом; царь мог предоставить богатство дюжины городов. Доходы шли не только на сами приношения; часть их шла на «зарплату» жрецу. Плата эта производилась натурой, поскольку в Египте фараонов не было денег. Весовые единицы меди ли, золота иногда служили для расчетов; мешок зерна, стоивший столько-то дебенов меди, мог быть обменян на две полотняные рубашки такой же стоимости; но стороны, участвовавшие в таких бартерных сделках, из которых состояла почти вся коммерция, очень редко видели сам металл. Сейчас, вероятно, знатоки экономики среди моих читателей пытаются вычислить, за какое время вся экономика страны переключится на содержание захоронений. Это случилось бы весьма скоро, если бы контракты дей-

376

Барбара Мерц

ствительно соблюдались; они требовали приношений «вовсеки». К счастью для общества, если не для морали, богатство постоянно перераспределялось. Время шло, древние фамилии вымирали, и договоры тихо забывались. Или же происходила смена династий или конфискации, когда указанное в контракте переходило в казну. Круговороту богатства помогала еще одна группа людей, хотя цари, поглощавшие собственность гробниц, были бы возмущены сравнением с ними; это были грабители могил. В конце концов о них можно сказать кое-что хорошее.

Египтяне вполне осознавали этот процесс. Они понимали, что если их гробницы будут содержаться на протяжении столетия, то это будет удачей. Так как же они поступали? Если поступление настоящих хлебов прекращалось, они могли быть заменены магическими суррогатами. Росписи гробниц, на которых миловидные юные женщины несут еду, служили страховкой на случай забывчивости жрецов ка; тем же целям служили накрытые столы для приношений, изображенные на стенах гробниц, стелах и могильных плитах. Следующий уровень защиты составляли тексты. Они превратились в особую формулу и стали, вероятно, самыми известными из всех египетских текстов, с которыми сталкиваются студенты — они могут повторить такой текст с закрытыми глазами или с выражением прочитать его со стены любой из гробниц. Я частенько проделывала это, чтобы произвести впечатление на моих друзей, не сведущих в египтологии; я не делаю этого перед египтологами, ибо им-то хорошо известно, что все эти формулы однотипны.

Формула примерно такова: «Дар, который предоставляет царь Озирису, господину Абидоса (или какому-то другому богу), для жертвенных приношений хлеба и пива, скота и птицы, алебаstra и одежды, и всякой доброй и чистой вещи для ка почтенного (имярек)».

Процесс выглядит излишне усложненным: царь платит Озирису или другому богу, который затем делает приношения ка покойника. Иногда царский «дар» мог быть реальным приношением, сделанным ради придворного

Красная земля, Черная земля

377

фаворита. Но ко временам Среднего царства эта формула стала писаться для всех людей,

включая «ничтожеств», о существовании которых господин двух земель не подозревал. Используемое в тексте выражение предполагает, что царский дар — это чисто логическое приношение, дающее духовную пищу силою произнесенного слова. Хотя списки приношений различаются, в них всегда входят основные египетские продукты, начиная с главных — хлеба и пива, и заканчиваются они одним из типично египетских «и т.д.», предусматривающих все, что могло быть и упущено.

На случай, если все это оказывалось тщетно, у египтян было еще одно, последнее средство для защиты от голода. Оно всегда вызывало во мне смешанное чувство жалости и восхищения — жалости по поводу покорного принятия моральной нестойкости человека, из-за которого приходится прибегать к столь ничтожному последнему средству, и восхищение решимостью, с которой египтяне отказывались позабыть о душе. На некоторых гробницах есть надпись, обращенная к прохожему — всякому случайному путнику, который может оказаться в окрестностях гробницы:

«О ты, который живет и существует, который любит жизнь и ненавидит смерть, тот, что будет проходить мимо этой гробницы! Как ты любишь жизнь и ненавидишь смерть, так принеси мне то, что в руках твоих. Если в руках твоих нет ничего, ты скажешь так: «Тысяча хлебов и пива, скота и гусей, алебаstra и тканей — тысяча всяких хороших и чистых вещей для почтенного (имярек)».

Пища, пища, все время пища; это было важным приношением. Но если можно было доставлять еду, то и другие вещи тоже — вещи, делающие будущую жизнь гораздо удобнее.

Пища, кров и одежда — все самое главное — доставлялись душе. Реальным кровом была гробница. С по-

378

Барбара Мерц

мощью магической формулы можно было построить дом в раю, и еще одним средством служили изображение домов. Гробницы Среднего царства и Первого переходного периода снабжены моделями домов, в том числе прелестными маленькими виллами аристократов. Что касается одежды, то мы уже видели обилие и богатство гардероба Тутанхамона.

Кувшины отборного масла, парфюмерии и мазей были желанными дарами для живых, а значит, и для мертвых. Перед ними не могли также устоять и грабители гробниц, запасавшиеся иногда особыми емкостями, чтобы отлить туда из больших кувшинов масла.

Покойник снабжался всем необходимым для увеселения. У охотника был лук со стрелами, кинжалы и бумеранги. Женщины брали с собой свои искусно сделанные туалетные столики и парики. Люди, склонные к праздности, запасались настольными играми, а также небольшими фигурками обнаженных женщин, иногда уложенных на особую кровать, магическое предназначение которых вполне понятно.

Человеческие жертвоприношения в Египте ушли в небытие в начале династических времен.

Умерщвление слуг было излишне, египтяне обеспечивали себя прислугой так же, как и всем прочим, с помощью магии. Настенные росписи Древнего царства, изображающие

повседневную жизнь, полны множеством слуг, пекущих хлеб, убирающих урожай, несущих жертвоприношения, причесывающих своих хозяек и пляшущих для увеселения господина. В

Первый переходный период, когда в моду вошли модели, появляются любопытные группы миниатюрных работников, занятых своими делами. Но наиболее надежным решением

проблемы прислуги было то, что наполняет теперь витрины музеев всего мира — маленькие человеческие фигурки под названием ушебти или шавабти. Они делались из самых разных материалов — от дешевого фаянса до полированного золота — и с самой различной степенью мастерства — от грубых фигур, в которых лишь угадывается человек, до красивых статуэток.

Все они должны были

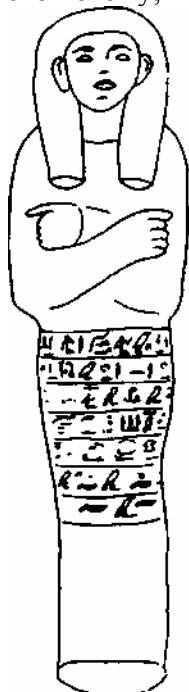
Красная земля, Черная земля

379

удовлетворять одну и ту же потребность — потребность избежать работы в раю. На статуэтку наносился текст — еще одна стандартная формула.

«О ты, ушебти. Если покойный (имярек) должен будет проделать какую-нибудь работу, которую делают люди в Некрополисе — обрабатывать поля, орошать берега, возить песок с Востока на Запад — «вот я!» — должен ты сказать».

Это поистине замечательная мысль; я думаю единственно, почему она не возникла у нас, так это потому, что мы не ожидаем никаких работ в раю.

Ушебти
380

Барбара Мерц

Большинство находящихся в гробницах объектов можно считать предназначенными для удовольствий покойного. Делались попытки приписать каждому объекту символическое значение: оружие олицетворяет сражение против врагов Ра, настольные игры — борьбу сил добра и зла, и т.д. Мы, конечно, можем отыскать более глубокое предназначение для каждого объекта, если постараемся как следует. Я не припомню, чтобы кто-то объяснял символические значения косметических ящичков, но уверена, что и это можно сделать. Даже маленькие женские фигурки с особо акцентированными половыми органами описывались как богини плодородия или, более пространно, «фигурки, олицетворяющие женское начало», символизирующие возрождение покойного, порожденного самим собой!

Такого рода интерпретации скорее делают честь богатому воображению пишущего, чем умственным изощрениям египтян. Привычка искать символы плодородия по всему населенному земному шару пришла в египтологию, по-видимому, от некоторых школ, изучающих доисторические времена. Недавно, читая книгу о доисторической религии, я наткнулась на выражение, которое, на мой взгляд, представляет всю абсурдность таких аргументов. Автор с возмущением отвергает то, что некий объект, относящийся к палеолиту, может быть фаллическим символом. Человек палеолита, говорит автор — и он, возможно, прав, — не знал ничего о роли мужчины в воспроизведении потомства. Как же тогда, спрашивает он, фаллос мог быть объектом поклонения?

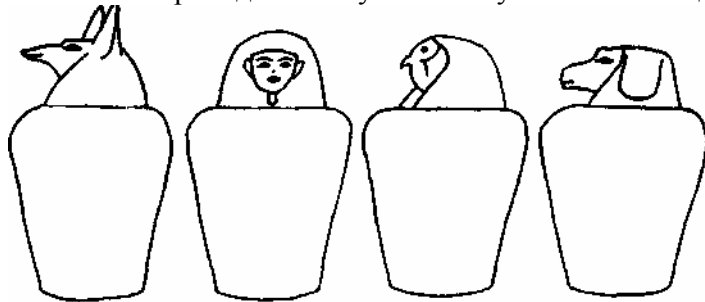
Я, к сожалению, должна сказать, что его наивное утверждение вызвало на моем лице усмешку, не подобающую леди. Некоторые из христиан утверждают, что деторождение — это единственная законная цель полового акта; этот же ученый хочет обскакать теологов, утверждая, что это вообще его единственная цель. Было бы, разумеется, абсурдом предполагать, что столь глубокомысленных идей придерживались люди палеолита или же какой-то народ древности. Наиболее подходящим на-

Красная земля, Черная земля

381

званием для этих женских фигурок египетских гробниц, наверное, было бы «магические наложницы». Предположить, что у них было какое-то другое предназначение, было бы просто оскорблением для египтян, которые не страдали нервным отношением к сексу, как мы. Среди чисто погребальных объектов, помещенных в гробницу, одним из главнейших было хранилище внутренних органов, удаленных из тела в процессе бальзамирования. В поздний

период набальзамированные органы возвращались в тело, но ранее, начиная с Древнего царства, их помещали в четыре особых кувшина, которые в свою очередь ставились в шкатулку или раку. Эти кувшины имеют характерную форму; крышки их первоначально были плоскими, но потом стали делаться в виде головы покойного. Один из лучших наборов таких крышек найден в «гробнице царицы Ти». Сначала это считали портретом Эхнатона, затем Семенхкара, а сейчас считается, что это голова женщины амарнского периода, возможно, старшей дочери Эхнатона царицы Меритатон. Кто бы это ни был, он или она весьма красивы. На позднейших кувшинах вместо «портретов» изображены головы четырех гениев-хранителей покойного, сынов Гора — бабуина, шакала, ястреба и человека. Рака, в которой помещались сосуды, также была стандартной формы. Как и следует предполагать, самая элегантная принадлежит Тутанхамону. На мой взгляд, это одна из

Сосуды для внутренних органов покойного
382

Барбара Мерц

прекраснейших вещей, когда-либо найденных в Египте, с четырьмя богинями-покровительницами, стоящими с распростертыми крыльями на каждой стороне полированной шкатулки.

Еще одним магическим предметом в гробницах была клумба Озириса, или «прорастающая фигура Озириса», как ее называют. Из дерева делался силуэт бога и наполнялся богатой почвой, в которой выращивались семена, так что когда эту фигуру помещали в гробницу, она была зеленой, знаменуя собой живой символ воскресения бога и человека. Как указал профессор Вильям К. Хаес, распространенное ошибочное выражение «семена мумии» может происходить от этой фигуры. Как и мумии мужчин и женщин, семена, найденные в древних гробницах, никогда не увидели физического воскресения.

Описать все предметы, находимые в гробницах, просто невозможно, одно лишь захоронение Тутанхамона заключало в себе сотни разных вещей. Следует, однако, упомянуть некоторые вещи, которые находят на самой мумии. Весьма важной и популярной начиная с конца Древнего царства вплоть до христианских времен была маска, помещавшаяся на голову покойного. Маска Тутанхамона была золотой; сделана она великолепно, как и все, что ему принадлежит. Маски попроще делались из слоев ткани, покрытых клеем или гипсом, вроде папье-маше.

Мумия богато украшалась ювелирными изделиями различных типов, что неизбежно вело к разрушению драгоценного тела торопливыми грабителями гробниц. Наиболее популярным как среди живых, так и среди мертвых, было широкое ожерелье из бусин или полудрагоценных камней. Не все, что помещалось в гробницы, носили живые; кое-что было столь хрупко, что могло принадлежать лишь неподвижному покойнику. Браслеты, ожерелья и кольца, видимо, были чисто декоративными, но некоторые ювелирные изделия имели особое религиозное значение. Широкие ожерелья в виде стервятника символизировали любовь и заботу богини Мут, а разнообразные

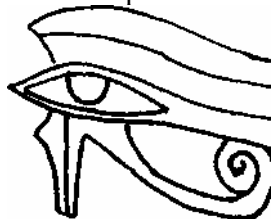
Красная земля, Черная земля

383

амулеты должны были придать покойнику различные свойства и качества.

Наиболее популярен был скарабей сердца; после Среднего царства все мумии людей, имевших какие-либо притязания, снабжались им. Амулеты-скарабеи хорошо известны; их до сих пор продают туристам, и 99,99 процента из них — современные подделки. Скарабей сердца был больше обыкновенного и, судя по магическим текстам, должен был делаться из темно-зеленого камня. На плоской обратной стороне его приводились короткие выдержки из

книги мертвых.

Амулет в виде глаза Гора

Множество других амулетов делалось из металла, фаянса или камня. Их вешали на шею, привязывали к запястью или к какой-то другой части тела. Некоторые имели форму богов Беса и Таурт, безобразных, но любимых домашних богов, пользовавшихся большой популярностью; другие делались в виде иероглифических знаков, означавших жизнь, стабильность, здоровье и прочие желанные качества. Особенно важен был амулет «глаз Гора». Он напоминал потерю молодым богом зрения в бою против убийцы своего отца и был символом заботы о покойном *per excellence* (преимущественно).

Весы правосудия с пером и сердцем

XVI. «В ТОТ ДЕНЬ СУДА НЕСОВЕРШЕННЫХ»

1. Книги мертвых

В промежутке между временем, когда новорожденная душа покидала гробницу, и моментом, когда она поселялась среди подготовленных для нее удобств на Земле вечности, ей надлежало совершить длинный и опасный путь. Чтобы достичь Запада, усопший должен был пересечь воду, для чего ему требовалась ладья. Возможно, там была переправа; если это было так, то перевозчик мог быть настроен враждебно или безразлично. Надо было его подкупить, или принудить, или уговорить перевезти душу.

На протяжении всего пути покойного осаждали демоны. Если не обойтись с ними, как подобает, каждый из них — огромные змеи, монстры с головами животных — мог одолеть и уничтожить душу. Допустим, что демонам не удалось его запугать, и покойный переправился через реку; ему еще предстояло встретиться с богами. Что, если они не знали его или же отказывались принять? Все

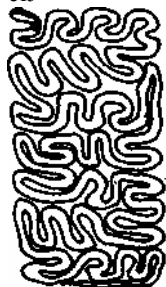
Красная земля, Черная земля

385

эти возможные опасности стоило учесть и подготовиться к ним. Все это мне очень напоминает детскую игру: «Представь, что произойдет то-то и то-то! А тогда представь, что это произойдет!»

ciJ

Некоторые чудовища.

Демонические боги и демоны, которые могут противостоять покойному во время его путешествия в загробный мир. Слева направо: пожиратель теней; бог с головой льва; «тот, у кого голова повернута назад» — перевозчик; великий

змей

Защита от таких опасностей могла быть лишь одного типа — магиико-религиозных заговоров, которые составляют несколько объемистых собраний. Самые древние — это тексты пирамид, написанные красивыми голубыми иероглифами на стенах пирамид V—VI династий. Эти тексты — настоящий винегрет; если египетская религия кажется нам противоречивой, то тексты пирамид — это верх противоречивости. Там есть заговоры, призывающие Озириса, и заговоры с просьбой защитить от Озириса; заговоры, называющие Ра богом мертвых, и другие заговоры, упоминающие Озириса. В одном из текстов умерший царь покорно принимает должность секретаря бога; в другом он угрожает прийти и съесть Ра и остальных, если только они не подчинятся его требованиям.

Противоречия эти до некоторой степени разрешимы, если учесть, что тексты пирамид — это антология, составленная из заговоров различных времен и мест. Кое-

386

Барбара Мерц

что их объединяет. Хотя некоторые тексты имеют форму гимнов богу, подавляющее их большинство решает с помощью магии практические проблемы: как достичь загробного мира, как жить там, как справиться с потенциальными противниками.

Тексты пирамид как таковые использовались царями, хотя не все привилегии, на которые в них претендует царь, были чисто царскими. Ко времени Среднего царства это собрание магии переняли простолюдины. Тексты гробов — это не просто тексты пирамид, помещенные в новом месте, они содержат множество других заговоров, служащих тем же целям. Во времена Нового царства и позднее антология магических заговоров, заметно измененных и пересмотренных, была записана на свитках папируса, иногда украшенных миниатюрными сценками или виньетками на тему будущей жизни. Эти свитки мы называем «Книгой мертвых», но первоначально они были несколькими различными собраниями, имевшими у египтян свои собственные названия: «Книга ворот», «Книга того, что в будущем мире», «Книга странствий того дня».

«Книга мертвых» — привлекательное название; его часто упоминают в благоговейных тонах многие школы оккультистов. Но если у читателя хватит духу справиться со всем этим собранием, то у него останется впечатление не мистических оккультных сил, но практической и основательной системы. Книги мертвых — все они — путеводители по прекрасным дорогам Запада, включающие соответствующий разговорник, толкования местных обычаев и намеки на то, как обращаться с аборигенами. Примерное оглавление дает некоторое представление о том, насколько практичной была их тематика:

Глава о том, как: не позволить змеям одолеть X не умереть вторично не позволить отрубить у человека голову пить воду и не сгореть в огне принять форму золотого ястреба или такую, как пожелаешь

Красная земля, Черная земля

387

привезти с собой ладью
войти в ладью Ра
делать погребальные приношения
не дать разложиться телу
не наглотаться грязи
заставить фигурку ушебти работать

Это всего лишь очень краткий пример; похожих текстов сотни. Небезынтересно детально рассмотреть один из них, дабы разобраться, как он действует. Если человек хочет избежать опасности от змей в будущем мире, он говорит: «О змея! Я пламя, сияющее на Открывающем сотни тысяч лет, штандарт бога Тенпу»

На первый взгляд нам может показаться это не очень-то эффективным, но мы просто не привыкли к такому виду магии. Все эти якобы бессмысленные славословия основывались на главной силе всех заговоров — силе слова. Даже изреченное слово было действенно; еще более действенно было написанное. Сам факт, что красивый и дорогой папирус утверждал, что эти слова уничтожат опасность, исходящую от змей, означал, что эта опасность будет таким образом устранена.

Помимо всего прочего все книги мертвых — от текстов пирамид до свитков папируса — декларируют жизнь умерших. Утверждая жизнь, они отрицают смерть. Магическая сила сохраняется даже в наших буквальных переводах постоянных, вновь и вновь возникающих

повторений, утверждающих существование: «Царь Тети не умер смертью! Он не умирает! Царь этот живет вечно!»

Утверждение желаемого или отрицание страха само по себе имеет магическую силу. Некоторые слова более действенны, чем другие. Одно из самых важных — это имя человека. Подобно его изображению, крови и слюне и всему прочему, что напоминало о нем или было его частью, в имени содержалась сущность человека. Знать чье-то тайное имя — значит иметь власть над ним. Во многих культурах имена богов были тайной и не должны были произноситься. Это не только дань уважения, это отголосок идеи о том, что имя наделено силой. Геродот,

388

Барбара Мерц

упомянув об умирающем боге Египта, называет его «бог, чье имя религиозные чувства не позволяют мне упоминать». Еще один пример — имя бога, которого ортодоксальные иудеи до сих пор отказываются произносить вслух.

В Египте знать имя человека, бога или какого-либо объекта означало иметь над ним власть. Магические тексты полны выражений «я знаю тебя, я знаю твое имя!» Усопший, представ перед пронизательным собранием богов, называет каждого из них по имени и триумфатором проходит мимо. Существует даже заговор от того, чтобы человек забыл свое собственное имя — не потерял свою индивидуальность и, таким образом, существование. Магические заговоры были последним убежищем от «вторичной смерти». Они не только защищали усопшего от опасностей, но давали замену необходимым вещам, которые могли отсутствовать или испортиться. И все это можно было получить за цену раскрашенного гроба или свитка текста. Так мертвые защищались против угасания их посмертного культа и чисто духовных опасностей. Магия могла защитить и против еще одной беды. Египтяне слишком хорошо знали о системе воровства в гробницах. Пустые древние гробницы зияли на многих заброшенных кладбищах. Воров постоянно караулили местные или царские суды. Вероятно, лучшей защитой от этих мародеров (или перераспределителей богатства) была смерть и захоронение во время правления сильного и грозного фараона, который не потерпит никакой неразберихи в некрополе. Но это в лучшем случае временно, и вот опять призывается сила писаного слова, дабы защитить гробницу и ее обитателя.

«Что касается любого, кто войдет в ту гробницу в своей нечистоте и сделает против нее что-то дурное, или кто повредит любой камень или кирпич гробницы, или кто сотрет здесь надпись, я возьму его за шею, как птицу... я буду судиться с ним в

Красная земля, Черная земля

389

царском собрании судей великого бога. Но что до того, кто войдет в эту гробницу, будучи чист по отношению к ней, я буду его покровителем».

От текстов вроде этого (эта цитата составная) происходят волнующие, но ошибочные журналистские рассказы о «проклятиях древнеегипетских гробниц». Как видно из нашей цитаты, такие тексты были не столько проклятиями, сколько запугиваниями — не призрачной опасностью, но судом богов! И направлены они были не против посетителей гробниц как таковых, но против разрушителей. С этой точки зрения археологи должны стоять высоко на почетном месте для ка древних египтян, гробницы которых они раскрыли. И большинство из них скорее дадут отрубить себе руку, чем разрушат камень или иероглиф; действительно, археологи прошлого не так уж редко защищали гробницы, иногда с помощью физической силы, от нынешних потомков грабителей захоронений. Если египтолог когда-либо попадет в Страну Тростников, он найдет множество покровителей среди аху.

Ни запугивание, ни божественное возмездие, ни физические барьеры от осквернителей не спасали. Кредо египтян не позволяло применить единственно верную защиту от грабежа — захоронение столь бедное вещами, что никакой грабитель не стал бы тратить на него время. В Египте вы могли прихватить свое добро с собой; по крайней мере, вы могли взять все это в свою гробницу, а в этом был большой смысл, поскольку имелся шанс принести все на Запад. Но как насчет мужчин и женщин, которым нечего было брать с собой, которые не могли даже позволить себе самый дешевый вид бальзамирования? Высказывалось предположение, что бедняк в Египте был лишен даже надежды на бессмертие; у него не было «журавля в небе»,

чтоб компенсировать нужду на земле. Теория о том, что беднейшие классы отдавали своих покойников питающимся падалью животным рек и пустынь вместо захоронения, встречает множество контраргументов —

390

Барбара Мерц

реальные могилы простых людей, мужчин, женщин, детей. Сегодня мы видим, что люди готовы впасть в нищету, лишь бы дать своим усопшим «хорошее» погребение; в Египте это должно было действовать еще сильнее, поскольку жизнь после смерти зависела от сохранения тела, а дешевый подходящий материал для бальзамирования — песок пустыни — был доступен каждому.

Во все периоды египетской истории бедняк получал одну и ту же могилу — яму в земле — и находил успокоение в своей собственной небальзамированной плоти. Гробов у этих людей не было; иногда живые не могли потратить более одного горшка еды из скромной домашней кладовки. И все-таки нагая и голодная душа имела кое-какие надежды. Подобно толпам нищих у ворот богача, тела бедняков зачастую хоронились возле гробницы аристократа, где им могли перепадать крохи с добротного стола приношений. Этот процесс нашел свое логическое завершение, когда началось вторжение в чужие гробницы. Такие захоронения, подсунутые под сень чужой гробницы, не редки; даже пирамиды не были исключением. А в некоторых гробницах с полдюжины захоронений относятся к такому же количеству поколений. По иронии судьбы беднейшие из беднейших иногда получали то самое сохранение физического тела, которого лишался божественный фараон. Гробы и саркофаги, сами умащения, использовавшиеся в ритуале воскрешения, помогли разрушению той плоти, которую должны были сохранить; а если время и разрушение щадили царственные кости, то грабители этого не делали. Во всем этом, конечно, есть своя мораль; но у нас наверняка нет права смеяться над египтянами из-за того, что они этого не заметили.

2. Последний суд

Гробницы, мумии, магия, приношение пищи — во всем этом кое-что позабыто, а именно этические или моральные требования, характерные для будущей жизни. Неко-

Красная земля, Черная земля

391

торые ученые считают, что их вообще не было, что кто угодно мог проникнуть в рай из Египта, если у него хватало средств. Другие, напротив, утверждают, что в Египте возшла «заря совести», и впервые появилась праведность как предпосылка бессмертия.

Истина, вероятно, лежит посередине, как это часто бывает. Фраза «заря совести» восходит к Джеймсу Генри Брэстеду. Его аргументация, изложенная с энтузиазмом и элегантностью, была очень впечатляющей; однако в наши дни большинство египтологов ее не признают. И все-таки нельзя считать весь погребальный культ египтян чисто магическим. У них, по крайней мере, был суд.

На стенах Сикстинской капеллы шедевр Микеландже-ло дает незабываемую картину христианского Страшного суда. Христос, восседающий на возвышенном троне — не милосердный Спаситель, но суровый Судия. Поднятой рукой Он разделяет воскресших, вознося благословенных в рай и посылая стелющиеся тени проклятых в ад.

В египетском суде было так же величественно, но это было формальное величие юридического суда с судьей и присяжными, ведущим протокол секретарем, обвинителем, подсудимым и свидетелями. Два из обычных наших символов суда присутствовали в зале — весы правосудия и богиня правды.

В зале Двух Истин восседал судья, воскресший Озирис, со своей женой Изидой, стоявшей позади. Присяжных было 42 вместо 12, и все они были боги. В центре зала стояли огромные весы. Тот, божественный писец, стоял возле них, приготовясь писать. Порой его сопровождала богиня Маат, Истина; иногда она была представлена маленькой фигуркой или пером, лежавшим на одной чаше весов, которое было ее символом. На другой чаше лежало сердце человека, подвергавшегося суду. Возле весов находился еще один важный член суда — зверь с головой крокодила, передней частью туловища льва и задней — гиппопотама. Имя ему было Пожиратель Теней.

В зал входил Анубис Ипсихопомпус, ведя за руку подсудимого. Покойный был одет во все

лучшее, совсем так

392

Барбара Мерц

же, как он поступил бы в наши дни. Усопшие дамы в своих лучших тончайших одеждах и выющихся париках упорно напоминают представительниц женского пола, пытающихся объяснить симпатизирующему собранию присяжных-мужчин, почему им казалось совершенно необходимым пристрелить своих мужей.

Образ пера на чаше весов — один из тех, что кажутся мне очень привлекательными. Перо было символом Правды, богини; идея, что сердце покойного должно быть таким же легким, таким же свободным от греха, как перышко — моя собственная интерпретация, в отличие от египетской. Но все же это важный символ — взвешивание сердца правдой.

Сердце было источником эмоций и органом разума, памяти и воли. С накопленной им памятью страстей и дел сердце было единственным свидетелем за или против человека, когда дело шло о его спасении.

Таков был египетский суд в его развитой форме, дошедшей до нас не только из описания книги мертвых, но из рисунков, которыми такие тексты иллюстрировались. Идея суда над мертвыми восходит к древнейшим временам, задолго до того, как свитки папируса вошли в обиход. Но наши знания о самых древних представлениях не столь ясны.

Первым судьей, возможно, был не Озирис. Его почтительно называют «великий бог», хотя по поводу его настоящего имени было много дебатов. Кем именно он был, все еще трудно сказать. Личность его не столь важна, как его функции. Поддерживаемый трибуналом божественных судей, он, как и Озирис, выносил судебное решение о пригодности души для бессмертия на основании заявления подсудимого:

«Я давал хлеб голодному, воду жаждущему, одежду нагому. Никогда не делал я ничего дурного против какого-либо человека. Я защищал слабого от того, кто был сильнее его. Я судил между двумя людьми так, что они были удовлетворены. Я был

Красная земля, Черная земля

393

почтителен к моему отцу и добр к моей матери. Никогда не брал я вещи, принадлежащей другому. Никогда не говорил я ничего дурного ни против кого. Я говорил правду, я поступал по справедливости».

Мы видим разительный контраст между текстами вроде этого, которые писались на могильных камнях конца Древнего царства и Первого переходного периода, и текстами пирамид, относящихся примерно к тому же времени. Правда или ложь этих претензий на добродетельность не имеет значения, равно как и возможность того, что само заявление имело магическое значение. Важно то, что здесь утверждается моральный кодекс, что поведение человека при жизни влияло на то, что произойдет с ним после смерти. «Я говорил правду, я поступал по справедливости».

Однако среди египтологов было множество споров о ключевых словах последнего высказывания. В египетском языке используется одно и то же слово «маат». Как мы упоминали ранее, это слово может быть переведено как «правдоподобие» или как «истина» и «справедливость». Его читали и как «божественный порядок» — система мира, созданная Богом-Творцом в самом его начале. Это последнее значение более или менее отрицает этическое содержание маат; соответствие божественному порядку это не следование морали, а просто здравый смысл.

Рассматривать маат лишь в его прагматическом значении, значит, на мой взгляд, ударяться в другую крайность в противовес несомненно идеализированному замечанию Брэстеда о заре совести. Наше слово «правда» означает множество вещей в самых разных контекстах.

Совершенно очевидно, что «маат» имело не единственное значение. Люди, чьи надгробные плиты утверждают, что они говорили маат, поступали по маат, приводят множество конкретных примеров поступков, которые считали правдивыми и справедливыми, а это относится к области морали — милосердие к обездоленным, помощь обессиленным.

394

Барбара Мерц

Позднее, в Первый переходный период, царственный отец, составляя поучение своему сыну,

сказал о дне суда следующее:

«Утверждай правосудие, пока ты на земле. Утешь плачущего; не притесняй вдовы; не лишай никого собственности отца его; не причиняй ущерба ни одному чиновнику в должности его. Будь начеку, чтобы не наказывать несправедливо. Совет, судящий несовершеннолетних, — ты знаешь, они не будут снисходительны в тот день суда... Жизнь там — навечно... Но что до того, кто идет туда без дурных дел, он будет существовать там, как бог, разгуливая свободно, как владыки вечности!»

Это, по-моему, впечатляющее утверждение. Сделанные мною пропуски, обозначенные многоточием, делают текст более связным, чем он есть на самом деле; но смысл его тот же. Примерно в то же время, когда царь Ахтой писал свои поучения, начали писать тексты на гробах. Еще раз мы видим разницу между магией и этикой загробного мира.

За текстами гробов пришла «Книга мертвых»; теперь мы приближаемся к суду, как он был описан, с Озирисом в качестве верховного судьи и всеми формальными юридическими уловками. Как насчет моральной стороны в этой версии суда?

Боюсь, что здесь найдется кое-что для оправдания скептиков, утверждающих, что даже эта благородная идея дегенерировала до очередных попыток свести все проблемы к тому, с чем можно управиться с помощью магических заговоров. «Книга мертвых» весьма многословна по вопросу суда. Глава 125 (номер принадлежит современной классификации) специально посвящена поведению в зале Двух Истин и тому, что там происходило. В книге довольно пространно приводится речь подсудимого перед трибуналом. Эту главу называли «Отрицательная исповедь» — хорошо закрученная, но совершенно бессмыс-

Красная земля, Черная земля

395

ленная фраза, которую теперь заменили другими названиями вроде «декларация невиновности». Покойный обращается к каждому из 42 богов, отрицая совершение конкретного греха. Мы найдем здесь все Десять заповедей, кроме первых двух — египетские боги вовсе не были столь завистливы и очень любили резные изображения. Вместо этого здесь есть длинный список традиционных грехов. Умерший говорит богу, «Опасному лицом», что он не совершал убийства, и информирует Пожирателя Теней, что не крал. Ложь, оскорбление действием, мошенничество, распространение сплетен, прелюбодеяние, гомосексуализм, насилие вообще, надменное поведение, гордыня — список куда больше, чем иудео-христианский каталог проступков, которые, если мы припомним, тоже имеют негативный характер.

Подразумевающийся этический кодекс в декларации невиновности впечатляет. Упоминается некоторое количество довольно пустяковых обрядовых грехов, но в основном список выдерживает сравнение с любыми нормами морали, которые я могу себе представить. Аура сияющей добродетели, однако, омрачается тем фактом, что эта глава является частью книги, состоящей в основном из магических заклинаний. Форма ее делает ясным, что это всего лишь еще одна формула, еще одно средство избежать опасности. Отрицание греха уничтожает грех, а богами можно управлять, называя их по имени.

Но судья Озирис, несомненно, выносит свой вердикт на основании свидетельств беспристрастного сердца. Может ли ничтожный чиновник, вооружившись свитком папируса, противостоять решению «первейшего из жителей Запада»?

Возможно; но из этого затруднения есть выход попроще. Сильнее всех разрушает иллюзии заговор главы 30 книги мертвых, текст которой писался на обороте вездесущих скарабеев сердца. Его назначение, высказанное напрямую, — заткнуть рот этому важному свидетелю: «Сердце мое от моей матери! Сердце мое от моей матери! Не свидетельствуй против меня! Не вставай против

396

Барбара Мерц

меня как свидетель! Не создавай мне противодействия среди судей! Не будь тяжелым грузом против меня перед хранителем весов!»

Нет, здесь не очень-то много этики. Сказано, что в нашем раю больше радости по поводу обратившегося грешника, чем о множестве верных. Египтянину не нужно было даже обращаться; все, что ему было нужно, это достаточное количество денег, чтобы купить свиток

папируса, в котором говорится, что тот обратился.

Все-таки не было бы вполне справедливо узреть в коррупции суда сдвиг от первобытной этики к утонченному цинизму. Тексты пирамид столь же магические, как и «Книга мертвых», а позднейшая литература включает утверждения, показывающие не только стремление к моральной чистоте, но и новое смирение перед богом и сознание греховной природы человека. Декларация невинности пропитана коррупцией, но содержание ее нельзя полностью игнорировать. Для педантичного грешника, которые встречаются отнюдь не только в Древнем Египте, магия письменного слова могла быть достаточной гарантией. Для более искреннего верующего это могло быть символом веры, которого он честно старался придерживаться. В Египте даже боги могли ошибаться; зная же человеческие суды, человек, готовившийся к суду, для которого не было апелляции, мог чувствовать себя гораздо увереннее, зная, что у него есть письменное заявление невинности, которое он старался сохранить. Возможно, жалкие захоронения бедняков — сами по себе свидетельства стойкой веры в справедливость суда. Если эти люди могли надеяться на бессмертие, не имея помощи от скарабеев сердца или магических свитков, в их душах должно было быть что-то заслуживающее быть причисленными к последователям Озириса.

После этого суда не было апелляций; приговором виновному было уничтожение, та самая «смерть во второй раз», которую египтяне боялись больше всего. На маленьких рисунках зала суда всегда изображается чудище по имени Пожиратель Теней; имя его вполне четко го-
Красная земля, Черная земля

397

ворит о его функциях, и он иногда столь нетерпелив, что стоит на задних лапах, истекая слюной. Я нахожу это чудище довольно милым, и, возможно, египтяне не принимали его всерьез. Даже в тех сценках, когда он сидит, алчно поглядывая на свой потенциальный обед, усопший с усмешкой раскланивается, вполне уверенный, что решение суда будет в его пользу. Египетские чудовища не кажутся слишком страшными; тонкий контурный рисунок с его условностями сводит их к абстракциям, но, возможно, египтяне не были столь пресыщены ими. Не всегда просто отличить богов и демонов, ибо некоторые из богов были странной смесью человека и зверя, и даже они могли быть настроены враждебно по отношению к незащищенной душе. Змеи — одни из самых часто встречающихся демонов; серьезнейшим врагом Ра, атаковавшим его ладью каждую ночь в подземном мире, был змей по имени Апофис. Но в египетской теологии нет настоящего дьявола. Сет, убийца Озириса, был злодеем лишь в конкретном случае. В прочих своих действиях он мог быть привлекательным и сговорчивым, поддерживая для умершего царя лестницу, чтобы забраться в рай, и помогая Ра противостоять страшному змею. При XIX династии он был одним из покровителей царского дома.

Боялись ли египтяне своих демонов или нет, они боялись смерти — первой, физической смерти, и той второй, после которой не было воскресения. Они тратили изрядную часть своей жизни на борьбу за существование и создали при этом самый сложный посмертный ритуал, когда-либо известный на земле. Мы пожинаем его плоды в виде музейных коллекций и научных книг; и возможно, мы не нашли бы раскрашенные упаковки мумий и странные амулеты столь забавными, если бы разглядели за их экстравагантностью общечеловеческие страхи и надежды.